ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Майко Дарья Петровна

АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Курбатова Светлана Михайловна

Красноярск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ КАК СУБЪЕКТА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ 32
1.1. Генезис формирования, сущность и содержание процессуального статуса адвоката в отечественном уголовном судопроизводстве 32
1.2.Адвокат как субъект процесса доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства 95
1.3.Адвокат как субъект процесса доказывания на стадии судебного разбирательства по уголовному делу 118
ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 131
2.1. Процессуальный статус адвоката в зарубежном уголовном судопроизводстве: общая характеристика и компаративный анализ 131
2.2. Адвокат как субъект процесса доказывания в странах романо-германской правовой семьи 155
2.3. Адвокат как субъект процесса доказывания 180
в странах англосаксонской правовой семьи 180
ГЛАВА 3. ПРОГНОСТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ . 198
3.1. Содержание и сущность концепции 198
3.2.Адвокатское расследование как форма участия адвоката в процессе доказывания при производстве по уголовному делу 211
3.3.Тактические основы производства адвокатских действий по формированию доказательств 235
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 262
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 265
Приложение 1 308
Приложение 2 315
Приложение 3 317
Приложение 4 318
Приложение 5 319
Приложение 6 325

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена сложившейся в настоящее время доктринальной и правоприменительной коллизией между состязательной основой российского уголовного судопроизводства и недостаточным правовым урегулированием процессуального статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам. Неравенство процессуальных полномочий адвоката по собиранию и проверке доказательств по сравнению со стороной обвинения в лице следователя, дознавателя ограничивает его возможности на равных началах участвовать в состязательном доказывании, предопределяя зачастую тем самым зависимость итоговой позиции суда от материалов, сформированных исключительно органами предварительного расследования. Данная ситуация создает угрозу нарушения прав участников уголовного судопроизводства на получение квалифицированной юридической помощи и доступ к правосудию, способствует формированию обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве, создавая условия для совершения следственных и судебных ошибок, обуславливая тем самым риски осуществления неэффективного и незаконного производства по уголовным делам.

На недопустимость этого неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, еще в 2012 г., в своем выступлении с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путин прямо обозначил, что «необходимо отказаться от презумпции виновности, от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике»[1]. В дальнейшем президент Российской Федерации неоднократно развивал эту мысль, отмечая существующие проблемы реализации на практике презумпции

[1] В.В. Путин: Необходимо отказаться от презумпции виновности в судебной практике [Электронный ресурс] // URL: https://www.1tv.ru/news/2012-12-12/81382-v_putin_neobhodimo_otkazatsya_ot_prezumptsii_vinovnosti_v_sudebnoy_praktike (дата обращения: 04.03.2026).

невиновности и поддерживая отдельные инициативы представителей адвокатского сообщества по решению проблемы обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве[2], говоря о важности обеспечения верховенства права в нашем обществе[3], о том, что «все шаги в этом направлении должны работать на укрепление и развитие законного, эффективного и доступного правосудия» и что «от обоснованности и справедливости судебных решений напрямую зависят судьбы людей, доверие граждан и общества не только к судебной системе, но и к власти вообще»[4].

На эти и иные проблемы, связанные с участием адвокатов в уголовном судопроизводстве, обращают внимание и другие представители федеральных органов государственной власти и самого адвокатского сообщества. Так, как следует из Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2025 г., представленном на пленарном заседании Государственной Думы Российской Федерации 28 января 2026 г., в российской правоприменительной практике до сих пор сохраняются системные нарушения, связанные с необъективной оценкой судом доказательств защиты и обвинительным уклоном судебных органов[5]. О последнем, в том числе, свидетельствуют и статистические данные о количестве обвинительных и оправдательных приговоров: в 2020 г. доля

---

[2] Выступление В.В. Путина на Заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62285?ysclid=mrthpt61jh577805608 (дата обращения: 04.03.2026).

[3] Выступление В.В. Путина на Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296?ysclid=mrtic16f6p974278312 (дата обращения: 22.07.2026).

[4] Выступление В.В. Путина на Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 19 февраля 2026 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/79181?ysclid=mrtiag1s6o190498832 (дата обращения: 22.07.2026).

[5] Ежегодные доклады [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 23.07.2026).

оправдательных приговоров составила 0,23 %, в 2021 г. – 0,20 %, в 2022 г. – 0,28 %, в 2023 г. – 0,25 %, в 2024 г. – 0,26 %[6].

Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) С.И. Володина озвучила результаты проведенного ФПА РФ в 2026 г. опроса адвокатов о проблемах равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, согласно которому был сделан общий вывод, что суды в большей степени доверяют доказательствам обвинения, а равное отношение к сторонам на практике становится исключением, но не правилом, что свидетельствует о сохраняющемся в России обвинительном уклоне при производстве по уголовным делам. Так, по мнению более 80 % опрошенных адвокатов, суды с большим доверием относятся к показаниям свидетелей, данным в ходе предварительного расследования и лишь озвученным в судебном процессе. На вопрос о том, к показаниям какой стороны суды относятся с большим доверием, 94 % участников опроса ответили: «К показаниям стороны обвинения» и только около 5 % адвокатов сказали, что суды доверяют защите и обвинению в равной степени. На вопрос, достаточно ли в УПК РФ процессуальных механизмов, реально работающих на практике, для оспаривания обвинения на стадии предварительного расследования, 95 % опрошенных адвокатов ответили, что недостаточно, а на вопрос «Является ли эффективным институт обжалования действий (бездействия) и решений в порядке ст. 125 УПК РФ?» 75 % респондентов дали отрицательный ответ. При этом 75 % адвокатов заявили о понижении стандартов доказывания, о чем свидетельствует появившийся упрощенный подход к определению количества и качества доказательств, необходимых для установления фактических обстоятельств[7].

---

[6] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2024 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения: 23.07.2026).

[7] Володина С.И. Равноправие без состязательности? [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/ravnopravie-bez-sostyazatelnosti/ (дата обращения: 12.07.2026).

Схожие результаты были получены по итогам проведенного в 2024–2026 гг. автором настоящего исследования анкетирования среди судей общей юрисдикции, адвокатов, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, органов государственной и муниципальной власти и организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и ряда других субъектов Российской Федерации. Так, 75,5 % опрошенных отметили проблему ограничения прав адвоката как субъекта процесса доказывания; 57 % указали на проблему обвинительного уклона (см. Приложение 6).

При этом проблемы участия в процессе доказывания по уголовным делам затрагивают не только адвокатов-защитников, но и представителей других участников уголовного судопроизводства: согласно п. 5 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве»[8].

Сложившаяся ситуация ставит под угрозу возможность реализации положений Конституции Российской Федерации[9] о том, что судопроизводство в России осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) и что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), а также таких принципов уголовного судопроизводства как назначение уголовного судопроизводства, разумный срок уголовного судопроизводства, законность при производстве по уголовному делу, презумпция невиновности,

---

[8] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

состязательность сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и др. (гл. II УПК РФ)[10].

При этом следует отметить, что в теории уголовного процесса неоднократно поднимались вопросы о проблематике правового регулирования и реализации статуса адвоката в уголовном судопроизводстве. В их числе назывались такие проблемы как: адвокат по сути не является субъектом доказывания по уголовным делам[11]; без надлежащего закрепления процессуальных возможностей адвоката по собиранию и проверке доказательств принцип состязательности не может быть реализован в полном объеме[12]; имеется неопределенность в части осуществления адвокатом своих прав[13]; отечественное уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует ряд аспектов адвокатской деятельности[14]; существующее ограничение прав адвокатов как субъектов доказывания создает риски нарушения прав лиц, которым они оказывают квалифицированную юридическую помощь[15] и др. Также существует мнение, что нормативно-правовое выравнивание положения адвоката-защитника как стороны процесса доказывания по уголовным делам в России затруднительно и даже невозможно, так как по своему статусу он не равнозначен органам

---

[10] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[11] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2014. – 240 с.

[12] Полякова А.В. Реализация принципа состязательности сторон в деятельности следователя и защитника в досудебном производстве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – С. 62.

[13] Доля Е. К вопросу стороны защиты собирать и представлять доказательства // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 79–83.

[14] Рагулин А.В. Противоречия между законодательством об адвокатуре и уголовно-процессуальным законодательством России в части регламентации профессиональных прав адвоката-защитника и их преодоление // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 2(9). – С. 31–46.

[15] Тиханин И.В. Реализация антикоррупционных стандартов в российском уголовном судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – 186 с.

государственной власти, представляющим сторону обвинения[16]. Однако в последние годы сторонников данного мнения становится все меньше, чему способствует привлечение внимания к существующим в данной области проблемам, в том числе обозначенным выше.

Кроме того, за более чем 25-летний период действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в его нормы вносились изменения, касающиеся совершенствования правового регулирования положения адвоката-защитника: был расширен объем его процессуальных полномочий по собиранию и представлению доказательств[17], уточнены гарантии его независимости и недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность[18], предусмотрены возможности для оказания юридической помощи на ранних стадиях уголовного судопроизводства[19] и др. Это свидетельствует о том, что медленно, но закономерно в российском уголовно-процессуальном законодательстве реализуется тенденция по предоставлению адвокатам, участвующим в производстве по уголовным делам, все больших возможностей для защиты прав и законных интересов своих доверителей. Поэтому в первую очередь применительно к уяснению роли, места и значения адвоката в процессе доказывания по уголовным делам следует исходить из понимания значимости создания условий и эффективных механизмов для реализации принципов и назначения уголовного судопроизводства, а также прав его участников, в чем и должен помогать

---

[16] Кириллова П.Н. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. … д-ра юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 38.

[17] Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[18] Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[19] Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

адвокат, участвующий в производстве по уголовному делу. Для этого, в частности, необходимо обеспечение процессуального равноправия сторон доказывания по уголовному делу, что при этом не означает признание равенства их правовых статусов. Тем более что в целом ряде современных правовых государств вопросы совершенствования правового статуса адвоката в целях достижения его процессуального равноправия с другими субъектами процесса доказывания нашли свое решение, успешно зарекомендовав себя на практике, тем самым создавая необходимые условия для реализации принципа состязательности сторон в производстве по уголовным делам.

И хотя в действующей системе отечественного законодательства отсутствуют необходимые нормы, обеспечивающие незамедлительную реализацию предлагаемой в настоящей работе концепции, а современное российское уголовное судопроизводство в большей степени ориентировано на процесс доказывания по уголовным делам, в котором роль адвоката минимальна, это не означает отсутствие необходимости концептуальной разработки основ для дальнейшего поэтапного совершенствования российского законодательства в вопросах обеспечения реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, в которых значительная роль отведена адвокату как участнику производства по уголовному делу, а, наоборот, обуславливает необходимость осуществления комплексного системного исследования процессуального статуса адвоката в качестве участника уголовного судопроизводства и его процессуальных возможностей как субъекта процесса доказывания, с учетом понимания особенностей функций стороны обвинения и защиты, а также разницы правовых статусов органа государственной власти и адвоката, проведенного на основе уяснения исторических закономерностей отечественного законодательства, изучения положительного зарубежного опыта в решении данных вопросов, и формирования на основе этого соответствующей концепции участия адвоката в российском уголовном судопроизводстве с

последующим закреплением ее положений в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Степень научной разработанности темы. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в целом проблематика процессуального статуса адвоката и его участия в доказывании по уголовным делам становилась предметом исследования в отечественной доктрине уголовно-процессуального права на протяжении длительного времени.

В досоветском периоде это было обусловлено, прежде всего, проведением Судебной реформы 1864 г., которая впервые закрепила состязательные основы в российском уголовном судопроизводстве, что повысило интерес к процессуальной фигуре адвоката и его статусу как субъекта процесса доказывания, и в принципе определила начало становления профессиональной адвокатуры в России. Среди научных трудов того времени особый интерес в данном контексте представляют работы таких авторов как: К.К. Арсеньев[20], Е.В. Васьковский[21], И.В. Гессен[22], А.Ф. Кони[23], А.Н. Марков[24], В.Д. Спасович[25] и др.

В советский период, с развитием науки уголовного процесса, исследовался все больший круг вопросов, касающихся участия адвоката в уголовном судопроизводстве: его процессуального положения (М.М. Исаев,

---

[20] Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности С.-Петерб. совета присяжных поверенных за 1866–74 гг.: В 2-х ч. – СПб.: Типография В. Демакова, 1875. [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003587671?page=515&rotate=0&theme=black&inversion=off (дата обращения: 01.10.2026).

[21] Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 2. Исследование принципов организации адвокатуры. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1893. – 213 с.

[22] Гессен И.В. История русской адвокатуры. – М.: Эксмо, 2021. – 544 с.

[23] Кони А.Ф. Почему оправдали девушку-«террористку»? Дело Веры Засулич. Воспоминания о деле Веры Засулич. [Электронный ресурс] // URL: https://kartaslov.ru/книги/Анатолий_Федорович_Кони_Почему_оправдали_девушку-_террористку_Дело_Веры/ (дата обращения: 01.10.2026).

[24] Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. – М.: Типография О.Л. Сомовой, 1913. – 429 с.

[25] Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. – М.: Лекс Эст, 2001. – 93 с.

Г.П. Саркисянц, М.С. Строгович, М.П. Шаламова и др.[26]); предмета и пределов доказывания (А.М. Ларин, Р.Д. Рахунова и др.[27]), особенностей участия адвоката на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства (Я.С. Киселев, Н.А. Якубович и др.[28]) и иные вопросы.

Однако за эти десятилетия в государственном и общественном строе российского государства и в его законодательстве многое изменилось.

В настоящее время особенности участия адвоката в современном российском уголовном судопроизводстве обусловлены принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[29] и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[30].

При этом современные исследования, посвященные вопросам участия адвоката в уголовных делах, носят, в большинстве своем, узконаправленный характер и посвящены, в частности, реализации прав адвоката в досудебном производстве (А.А. Давлетов, Ю.Д. Лившиц, Н.А. Подольный, С.И. Пономаренко[31]), проблемам эффективности адвокатского запроса и

---

[26] Исаев М.М. Подпольная адвокатура. – М.: Право и Жизнь, 1924. – 24 с.; Саркисянц Г.П. Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе. – Т.: ФАН, 1967. – 120 с.; Строгович М.С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. – 1981. – № 8. – С. 88–96; Шаламов М.П. История советской адвокатуры. – М.: Юрид. издательство НКЮ СССР, 1939. – 64 с.

[27] Ларин А.М. Доказывание и процессуальная деятельность защитника // Адвокатура и современность. – 1987. – С. 84–93; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.

[28] Киселев Я.С. Этика адвоката: Нравств. основы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. – СПб.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 103 с.; Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. Учебное пособие. – М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1971. – 142 с.

[29] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[30] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[31] Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. – 2019. – № 4. – С. 33–38; Лившиц Ю.Д., Даровских С.М. Вопросы принципа состязательности в стадии предварительного расследования // Следователь. – 2002. – № 8. – С. 13–15; Подольный Н.А. Стадия возбуждения уголовного дела – гарантия защиты прав и законных интересов граждан от необоснованного произвола и бюрократизма должностных лиц правоохранительных органов // Правовые и нравственные аспекты

результативности опроса лиц с их согласия (Д.Е. Зайков[32]), участию защитника в следственных действиях и пределам его вмешательства в тактику следователя (М.О. Баев, О.Я. Баев, В.Н. Григорьев[33]), участию адвоката в доказывании на стадии судебного производства (А.В. Кудрявцева[34]) и при исполнении приговора (В.Н. Белик, И.Ф. Юсупова[35]), проблематике самостоятельного собирания адвокатом доказательств (Н.Н. Давыдова, С.В. Гурдин[36]), реализации принципов уголовного судопроизводства (В.С. Акимов, И.Л. Петрухин, А.В. Смирнов, А.А. Тарасов, А.П. Трунов[37]), разработке

функционирования гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях, Чебоксары, 02–03 октября 2020 г. Том Часть 2. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 448–453; Пономаренко С.И. Возбуждение уголовного дела и состязательность сторон // Наука и мир. – 2015. – № 10-1 (26). – С. 176–178.

[32] Зайков Д.Е. Адвокатский запрос: проблемы правового регулирования и практики применения // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 66–68.

[33] Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 286 с.; Баев М.О., Баев О.Я. Тактика участия адвоката-защитника в действиях следственных и судебных следственного характера // Тактика следственных действий. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2013. – С. 403–452; Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1(71). – С. 10–16.

[34] Кудрявцева А.В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 58–70.

[35] Белик В.Н. Правовая защита осужденных. Особенности российского уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 1. – С. 49–52; Юсупова И.Ф. Защитник как участник стадии исполнения приговора // Бизнес в законе. – 2010. – № 5. – С. 86–88.

[36] Давыдова Н.Н. Проблема осуществления доказательственной деятельности отдельными субъектами уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 67–72; Гурдин С.В. Собирание и представление доказательств защитником – реальность или процессуальная иллюзия? // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 47–51.

[37] Акимов В.С. О допустимости использования статистических показателей числа оправдательных приговоров в качестве критерия состязательности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2021. – № 9. – С. 35–36; Купова Э.Ф., Петрухин И.Л. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 83–85; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – СПб.: Наука, 2000. – С. 3–25; Тарасов А.А. Российский уголовный процесс: и инквизиционность, и состязательность // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 64–71; Трунов А.П. Преодоление обвинительного уклона

тактики адвокатской деятельности (А.А. Васяев, А.А. Эксархопуло[38]), статусу адвоката в уголовном судопроизводстве (А.П. Рыжаков, И.Н. Чеботарева[39]), совершенствованию правового регулирования прав адвоката (Б.Н. Алейников, Р.Г. Мельниченко, А.В. Рагулин[40]) и др.

Отдельного внимания заслуживают исследования, посвященные особенностям участия адвокатов в зарубежном уголовном судопроизводстве. Однако в основном в них рассматриваются особенности законодательства и судебной практики отдельных государств, например: Итальянской Республики (Б.К. Барабанов[41]) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (Б.К. Барабанов и др.[42]), Соединенных Штатов Америки (И.С. Баранова, Л.В. Бертовский, Д.Т. Караманукян, А.В. Курдова[43]),

---

российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 122–132.

[38] Васяев А.А. Вырабатывание правовых позиций относительно процессуальных действий при производстве по уголовному делу – обязанность адвоката // Адвокат. – 2011. – № 1. – С. 29–31; Эксархопуло А.А. Анализ адвокатом материалов, связанных с назначением судебных экспертиз // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 137–145.

[39] Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 480 с.; Чеботарева И.Н. Адвокат-защитник как субъект доказывания по уголовным делам // Адвокатская практика. – 2010. – № 4. – С. 36–38.

[40] Алейников Б.Н. Организация адвокатской деятельности: учеб. пособие. – П.: Изд-во ПГУ, 2017. – 148 с.; Мельниченко Р.Г. Генеалогическое древо российской адвокатуры // Вестник Волгоградской академии государственной службы. – 2011. – № 2/6. – С. 77–84; Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 462 с.

[41] Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. – М.: «Спутник +», 2019. – 461 с.

[42] Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. – М.: «Спутник +», 2015. – 702 с.; Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. – К.: Красноярский университет КрасГУ, 1997. – 82 с.; Шевчук И.В., Сыромятников К.В. Особенности уголовного преследования в государствах англосаксонской правовой системы // Проблемы науки. – 2024. – № 2 (83). – С. 21–24.

[43] Баранова И.С., Бертовский Л.В. Уголовно-процессуальная регламентация допроса несовершеннолетних в США и РФ // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: материалы Международной научной конференции. – М.: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 371–377; Караманукян Д.Т. Административная юстиция США: монография. – О.: Омская юридическая академия, 2014. – 124 с.; Курдова А.В. Защитник обвиняемого в уголовном процессе США (досудебная стадия): дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998. – 215 с.

Федеративной Республики Германия (А.С. Закотянский[44]), Французской Республики (И.А. Кучерков, Н.В. Строгая[45]), Швейцарской Конфедерации (А.Н. Азаренок, А.А. Трефилов[46]) и т. д.

При этом ряд вопросов, прямо и косвенно касающихся участия адвоката в уголовном судопроизводстве, становился предметом диссертационных исследований, в том числе таких авторов как: С.А. Борисов[47], К.Е. Бельский[48], Т.Ю. Вилкова[49], О.В. Вишневская[50], Е.В. Вовк[51], О.В. Голованова[52], В.Р. Дюкина[53], А.С. Каменев[54], П.П. Киселев[55], А.И. Макаркин[56], М.Б. Набатов[57],

---

[44] Закотянский А.С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт // Юридический вестник СамГУ. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 44–50.

[45] Кучерков И.А. Современный уголовный процесс Франции. Монография. – М.: «КнигИздат», 2024. – 498 с.; Строгая Н.В. Сравнительный анализ получения защитником доказательственной информации от частнодетективных структур (на основе законов Великобритании, Японии, Франции, США и России) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 28. – С. 72–74.

[46] Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – 547 с.; Трефилов А.А. Система принципов в уголовном процессе Швейцарии // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 170–192.

[47] Борисов С.А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 156 с.

[48] Бельский К.Е. Правовой статус адвоката в состязательном уголовном процессе: сравнительно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2026. – 324 с.

[49] Вилкова Т.Ю. Система принципов российского уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2022. – 603 с.

[50] Вишневская О.В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: дис. … канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 272 с.

[51] Вовк Е.В. Принцип справедливости в судебной деятельности: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2024. – 217 с.

[52] Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 237 с.

[53] Дюкина В.Р. Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве европейского сообщества: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014. – 201 с.

[54] Каменев А.С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2023. – 35 с.

[55] Киселев П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 267 с.

[56] Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 205 с.

[57] Набатов М.Б. Реализация права на защиту в уголовном процессе в условиях применения цифровых технологий: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2023. – 194 с.

О.В. Отчерцова[58], И.М. Поляков[59], А.В. Полякова[60], М.П. Потанина[61], Н.В. Путихина[62], А.В. Рагулин[63], А.А. Стремаухов,[64] М.В. Ходилина[65], А.А. Щербакова[66] и другие.

Однако данные работы представляют собой научные исследования, ориентированные на отдельные аспекты уголовно-процессуального положения адвоката в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве. Они не являются монографическими трудами, основанными на комплексном системном подходе, объединяющем результаты анализа исторических закономерностей формирования и развития статуса адвоката как субъекта процесса доказывания в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, положительного опыта в регулировании данного вопроса зарубежными государствами, наиболее сопоставимыми с российской правовой системой, и формирования на основе этого концепции, направленной на процессуальное выравнивание положения адвоката в современном российском уголовном судопроизводстве в целях обеспечения

---

[58] Отчерцова О.В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 248 с.

[59] Поляков И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. … канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2024. – 209 с.

[60] Полякова А.В. Реализация принципа состязательности сторон в деятельности следователя и защитника в досудебном производстве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – 244 с.

[61] Потанина М.П. Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – 244 с.

[62] Путихина Н.В. Адвокат-защитник как субъект правозащитной деятельности в процессе собирания доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2021. – 221 с.

[63] Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 462 с.

[64] Стремаухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – 215 с.

[65] Ходилина М.В. Правовая позиция адвоката-защитника: проблемы формирования и реализации: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2013. – 243 с.

[66] Щербакова А.А. Уголовно-процессуальная функция защиты в деятельности адвоката на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – 228 с.

реализации принципа состязательности сторон, чему и посвящено настоящее диссертационное исследование.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с участием адвоката в доказывании по уголовным делам в России и зарубежных странах.

Предмет диссертационного исследования – совокупность норм отечественного и зарубежного уголовно-процессуального и иного законодательства, международного права, регламентирующих процессуальный статус адвоката как участника уголовного судопроизводства и субъекта доказывания, а также научные труды в данной и смежных областях, результаты правоприменительной деятельности, статистические данные, судебная и иная практика, проблемы, которые возникают в этой сфере, и пути их решения. При этом рассматриваются особенности участия адвоката на досудебных стадиях и в суде первой инстанции, где происходит активное формирование системы доказательств и реализуется основное состязательное взаимодействие сторон, так как на последующих стадиях, как правило, осуществляется оценка уже сформированной ранее системы доказательств с целью выявления возможных нарушений норм материального и процессуального права.

Цель диссертационного исследования – разработка и обоснование концепции выравнивания процессуального статуса адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам для обеспечения реализации принципа состязательности сторон на основе компаративного анализа отечественного и зарубежного правового регулирования и правоприменительной деятельности в данном и связанных с этим вопросах, а также формулирование предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо **разрешение следующих задач:**

1) исследовать сущность, генезис формирования и развития процессуального статуса адвоката и его особенности как субъекта

доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве, определить тенденции его дальнейшего развития;

2) проанализировать процессуальный статус адвоката как субъекта доказывания на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства;

3) изучить особенности участия адвоката в процессе доказывания по уголовным делам на стадии судебного разбирательства;

4) исследовать особенности участия адвоката в уголовном судопроизводстве зарубежных государств, выявить страны, наиболее сопоставимые с российской правовой системой, для определения потенциальной возможности имплементации в российское законодательство их положительного опыта в вопросах правового регулирования статуса адвоката как субъекта процесса доказывания;

5) на основании компаративного анализа отечественного уголовного судопроизводства и стран романо-германской и англосаксонской правовых семей выявить положительно зарекомендовавшие себя на практике правовые положения, касающиеся статуса адвоката как субъекта процесса доказывания, которые могут быть применены в российском уголовно-процессуальном законодательстве;

6) разработать прогностико-прагматическую концепцию процессуального выравнивания статуса адвоката как субъекта доказывания в российском уголовном судопроизводстве;

7) сформировать положения об участии адвоката в процессе доказывания по уголовным делам как форме адвокатского расследования;

8) разработать тактические основы производства адвокатских действий по формированию доказательств;

9) разработать предложения по реформированию законодательного регулирования участия адвоката в процессе доказывания по уголовным делам.

Методологическая основа исследования. В процессе проведения исследования использовались общенаучные методы: анализ (изучение

особенностей процессуального статуса адвоката, специфики его участия в процессе доказывания и др.), синтез (выведение общих закономерностей правового регулирования уголовно-процессуального положения адвоката в Российской Федерации и зарубежных странах), системный метод (изучение особенностей собирания доказательств адвокатом-защитником как самостоятельной системы процессуальных средств и способов, выявление в данном институте многообразных связей), индукция, дедукция и т. д.

Также применялись частно-научные методы: социологические (результаты анкетирования, интервьюирования, опросов, проведенных в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей, иных регионов и т. д., которые легли в основу авторских предложений по итогам проведенного исследования), статистические (собирание и обобщение эмпирических данных), психологические (для изучения особенностей участников правоотношений), метод правового прогнозирования (для формирования периодизации этапов развития объема прав адвоката и разработки прогностической стороны авторской концепции процессуального выравнивания статуса адвоката как субъекта доказывания в российском уголовном судопроизводстве) и иные.

При проведении исследования использовались специальные методы: формально-юридический (изучение общих положений, регламентирующих правовой институт адвокатуры, регулирующих права участников уголовного судопроизводства), компаративистский (сопоставление прав адвоката в Российской Федерации и зарубежный странах в целях определения потенциальной возможности имплементации в российское законодательство их положительного опыта в вопросах правового регулирования статуса адвоката как субъекта процесса доказывания), исторический (изучение этапов становления правового института адвокатуры, формирования и развития процессуального статуса адвоката и его особенностей как субъекта

доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве), диахронического анализа (выявление закономерностей развития статуса адвоката как субъекта процесса доказывания в уголовном судопроизводстве), моделирования (разработка института адвокатского расследования как модели сформулированной авторской концепции процессуального выравнивания статуса адвоката как субъекта доказывания в российском уголовном судопроизводстве для реализации принципа состязательности сторон), компенсаторный (направленный на создание условий по выравниванию процессуального положения адвоката как субъекта доказывания в российском уголовном судопроизводстве для реализации принципа состязательности сторон) и другие.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовно-процессуального права, теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения, посвященные вопросам процессуального статуса адвоката, его роли в доказывании, гарантиям реализации прав участников уголовного судопроизводства, а также механизмам формирования, представления и оспаривания доказательств. Использовались также научные концепции философии, социологии и психологии, раскрывающие вопросы обеспечения прав личности в условиях публично-властной деятельности и равноправия сторон в состязательном уголовном процессе.

Нормативно-правовая база диссертационного исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и иные нормативные правовые акты.

Исследовались исторические документы правового характера, в том числе Соборное уложение 1649 г., Основные положения преобразования

судебной части в России 1862 г., Учреждение Судебных установлений 1864 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Уголовно-процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 г., Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» 1960 г. и другие.

В рамках исследования было проанализировано законодательство и судебная практика более 25 зарубежных государств: 1) Австралийский Союз (Содружество Австралии); 2) Австрийская Республика; 3) Аргентинская Республика; 4) Венгрия; 5) Доминиканская Республика; 6) Исламская Республика Иран; 7) Итальянская Республика; 8) Королевство Испания; 9) Королевство Саудовская Аравия; 10) Многонациональное Государство Боливия; 11) Португальская Республика; 12) Республика Азербайджан; 13) Республика Армения; 14) Республика Беларусь; 15) Республика Гватемала; 16) Республика Казахстан; 17) Республика Никарагуа; 18) Республика Перу; 19) Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; 20) Соединенные Штаты Америки; 21) Федеративная Республика Германия; 22) Французская Республика; 23) Центральная Африка (Экваториальная Африка); 24) Швейцарская Конфедерация; 25) Япония, что позволило сформировать объективное представление о мировых тенденциях сущности и содержания статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает:

1) материалы *уголовных дел* и *об отказе в возбуждении* уголовных дел: 130;

2) материалы *судебной практики*: судебные решения: 109 приговоров, 98 апелляционных определений, постановлений, приговоров, 62 кассационных определения судов общей юрисдикции всех уровней и судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, а также 30 надзорных постановлений Президиума Верховного Суда Российской

Федерации, вынесенных в 2010–2026 гг.; определения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации; обзоры и обобщения судебной практики, проведенные Конституционным и Верховным Судами Российской Федерации;

3) материалы *следственной и прокурорской практики, адвокатской деятельности*, опубликованные в федеральных изданиях, размещенные на официальных сайтах правоохранительных органов, сайтах адвокатских палат субъектов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и общедоступных электронных ресурсах;

4) судебные *решения зарубежных государств*, практика Европейского Суда по правам человека;

5) *статистика*: а) отечественная: Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и т. д.; б) зарубежная: бюро статистики юстиции Соединенных Штатов Америки, Консульского информационного портала Швейцарии, статистической службы Европейского союза и т. д.;

6) *результаты анкетирования, проведенного автором* в 2024–2025 гг. среди 112 человек, в том числе: судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и ряда других субъектов Российской Федерации (см. Приложение 6).

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем комплексно и системно рассматриваются вопросы процессуального выравнивания положения адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам для реализации принципа состязательности сторон с учетом анализа истории развития отечественного законодательства, регулирующего процессуальный статус адвоката как участника уголовного судопроизводства, а также проведения компаративного анализа положительного зарубежного опыта в обеспечении этого из числа стран, наиболее сопоставимых с российской

правовой системой. Это позволило сформулировать и предложить авторскую прогностико-прагматическую концепцию участия адвоката в уголовном судопроизводстве, в основе которой лежит компенсаторный подход, направленный на создание условий для реализации принципа состязательности сторон, в том числе посредством частичного внедрения в российское уголовное судопроизводство эффективных и положительно зарекомендовавших зарубежных практик по данным вопросам.

Реализация данной концепции находит свое выражение в подготовленных предложениях по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на устранение выявленных коллизий и институциональных ограничений в процессуальном статусе адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам, а также в сформулированной модели института адвокатского расследования и разработанных тактических основах производства адвокатских действий по формированию системы доказательств в уголовном судопроизводстве, имеющих значение для положения доверителя.

Научная новизна результатов исследования отражена в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Сформулированы авторские понятия:

– процессуального статуса адвоката как участника уголовного судопроизводства, под которым понимается установленная нормами уголовно-процессуального права и законодательства об адвокатской деятельности совокупность прав и обязанностей, предоставляемых адвокату в зависимости от его процессуальной роли (защитника или представителя), и гарантий их реализации, обеспечивающих ему возможность надлежащего выполнения функций защиты прав и законных интересов доверителя, а также оказания тому квалифицированной юридической помощи;

– статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам: нормативно закрепленная совокупность его прав, обязанностей и гарантий, обеспечивающая реализацию поисково-познавательной функции по

формированию системы доказательств в уголовном судопроизводстве, имеющих значение для положения его доверителя.

2. На основе диахронного анализа формирования и развития института адвокатуры в отечественном уголовном судопроизводстве выявлена совокупность объективных закономерностей его исторического развития, обусловивших вывод о том, что эволюция процессуального статуса адвоката детерминирована объемом его полномочий как субъекта доказывания и сменой типов уголовного процесса. Это позволило разработать авторскую периодизацию генезиса процессуального статуса адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам в зависимости от объема его полномочий:

– I этап – с IX в. до 1864 г. (зарождение судебного представительства и адвокатуры – за адвокатом впервые был закреплен статус участника уголовного судопроизводства);

– II этап – с 1864 по 1917 гг. (закрепление состязательности, равенства прав защиты и обвинения, расширение прав адвоката в уголовном судопроизводстве);

– III этап – с 1917 по 1991 гг. (унификация задач деятельности адвоката, поступательное расширение его прав по представлению интересов доверителей в уголовном судопроизводстве);

– IV этап – с 1991 г. по настоящее время (либерализация законодательства, принятие действующей Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и др., которые отражают современное понимание адвоката как субъекта процесса доказывания).

На каждом этапе авторской классификации установлено увеличение объема прав адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам, что позволило сформулировать дальнейшие тенденции совершенствования его правового регулирования, заключающиеся в расширении познавательных полномочий адвоката-защитника, оптимизации

режима адвокатской тайны, применения современных технологий при осуществлении адвокатских действий и др.

3. Обоснована возможность и целесообразность имплементации зарубежного опыта обеспечения процессуального равноправия участия адвоката в процессе доказывания по уголовным делам в странах романо-германской и англосаксонской правовых семей как наиболее сопоставимых с российским законодательством.

В уголовно-процессуальных правопорядках стран из данных семей права выделены две модели участия адвоката как субъекта процесса доказывания:

- *консервативная модель:* характеризуется ограниченным объемом процессуальных прав адвоката и преимущественно опосредованным типом его участия в формировании системы доказательств, имеющих значение для положения его доверителя, посредством обращения к властным субъектам уголовного судопроизводства с ходатайствами о производстве следственных и иных процессуальных действий;
- *прогрессивная модель:* отличается большим объемом полномочий у адвоката и признанием за ним права на непосредственное активное формирование системы доказательств, имеющих значение для положения его доверителя, в том числе посредством проведения собственных поисково-познавательных действий; привлечения частного детектива для собирания и проверки сведений, имеющих значение для дела; ходатайства прокурору об оперативном истребовании доказательств при неправомерном отказе в их предоставлении третьими лицами; опроса свидетелей стороны обвинения с участием нотариуса и др.

Установлено, что Российская Федерация относится к группе стран с прогрессивной моделью процессуального положения адвоката в уголовном судопроизводстве, однако ее эффективная реализация затруднена отсутствием должным образом разработанной и нормативно закрепленной концепции

статуса адвоката как субъекта процесса доказывания, равноправного по отношению к другим его участникам.

4. По результатам проведенного исследования обоснована возможность имплементации следующих положений романо-германской и англосаксонской правовых семей:

1) *Наделить адвоката правом проводить действия по формированию системы доказательств, имеющих значение для его доверителя*;

2) *Закрепить право адвоката привлекать иных лиц, способствующих адвокатскому расследованию, в том числе – частного детектива, эксперта и т. д.*;

3) *Предусмотреть механизм принудительного оперативного обеспечения исполнения адвокатского запроса* в случае неправомерного отказа от дачи ответа на него;

4) *Расширить права адвоката в части возможности производить опрос лиц с их согласия с удостоверением* протокола опроса нотариусом;

5) Предоставить адвокату возможность *после согласования* в *Адвокатской палате субъекта Российской Федерации пользоваться ресурсами государственных криминалистических лабораторий* за счет средств федерального бюджета с последующим их взысканием в качестве процессуальных издержек с лица, определенного вступившим в законную силу приговором;

6) Наделить адвоката правом *заявлять ходатайства Адвокатской палате субъекта Российской Федерации о назначении судебной экспертизы,* а также лично участвовать при ее проведении и др.

5. Разработана прогностико-прагматическая концепция участия адвоката в уголовном судопроизводстве, представляющая собой переход от «пассивного» участия адвоката в процессе доказывания по уголовным делам, сводящегося в основном к формату оспаривания им допустимости доказательств, собранных органами предварительного расследования, к самостоятельному проактивному формированию системы доказательств,

имеющих значение для положения его доверителя, посредством познания исследуемого события. В основе концепции лежит компенсаторный подход, направленный на обеспечение реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве посредством «выравнивания» для этого процессуального положения адвоката как субъекта процесса доказывания за счет предоставления ему возможности использования комплекса процессуальных средств и способов, позволяющих формировать собственную систему доказательств, имеющих значение для его доверителя.

6. Установлена необходимость нормативного обеспечения процессуального равенства субъектов доказывания по уголовным делам, предполагающая:

- наделение адвоката правами на инициативное производство комплекса адвокатских действий для формирования системы доказательств по уголовному делу, имеющих значение для положения его доверителя;

- введение процессуальной обязанности адвоката по представлению результатов его расследования в форме мотивированного адвокатского заключения, оглашаемого на стадии судебного разбирательства вместе с обвинительным заключением, а если речь идет об адвокате-защитнике, то защитительного адвокатского заключения, оглашаемого после обвинительного заключения; разработка понятия и структуры адвокатского заключения;

- установление императивной обязанности следователя, дознавателя и суда рассматривать ходатайства о производстве следственных действий и приобщении материалов к уголовному делу (включая заключения специалистов), если адвокатом обоснована их относимость к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

7. В рамках авторской концепции разработан теоретико-правовой институт «адвокатское расследование», представляющий собой обособленную нормативно-регламентированную форму поисково-познавательной деятельности адвоката по инициативному формированию им комплекса доказательств по уголовному делу для оказания

квалифицированной юридической помощи доверителям из числа участников уголовного судопроизводства посредством проведения соответствующих адвокатских действий с учетом особенностей конкретной адвокатской ситуации.

8. Сформировано авторское понятие адвокатского действия в уголовном судопроизводстве по формированию системы доказательств как предусмотренной законом поисково-познавательной деятельности адвоката, осуществляемой им самостоятельно либо с участием специалиста, направленной на установление обстоятельств, имеющих значение для положения доверителя, а в делах частного обвинения, где предварительное расследование не проводится, – самостоятельное собирание доказательств для обоснования правовой позиции доверителя.

Определена полифункциональная цель адвокатских действий по формированию доказательств в уголовном судопроизводстве: установление обстоятельств, имеющих значение для положения доверителя, а в делах частного обвинения, где предварительное расследование не проводится, – самостоятельное собирание доказательств для обоснования правовой позиции доверителя.

9. Разработаны основы тактики осуществления отдельных адвокатских действий по формированию доказательств в уголовном судопроизводстве (таких как: адвокатское опознание, адвокатский осмотр, адвокатский эксперимент и др.) как системы научных приемов и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности и оптимизации их проведения.

10. Предложено понятие средств адвокатского расследования – предусмотренные законодательством и сложившейся практикой способы и процедуры, посредством которых адвокат реализует предоставленные ему полномочия по собиранию, фиксации, истребованию и представлению сведений, имеющих значение для формирования правовой позиции по делу и последующего использования в процессе доказывания.

Виды средств адвокатского расследования дифференцируются по способу их реализации: 1) *опосредованные* – реализуются путем обращения к властным субъектам; 2) *непосредственные* – реализуются адвокатом самостоятельно, без привлечения властных субъектов, но в рамках закона (опрос лиц с их согласия и др.).

11. Сформулировано понятие адвокатской ситуации в уголовном судопроизводстве как совокупности обстоятельств и условий, объективно сложившихся на определенном этапе адвокатского расследования, обуславливающей его состояние и дальнейшие перспективы. Установлено, что оценка данной ситуации является информационной основой для принятия адвокатом тактического решения и выработки алгоритма действий, направленных на разрешение возникающего противоречия между позицией доверителя и системой доказательств, которой располагает противоположная сторона процесса доказывания.

12. Основные характеристики прогностико-прагматической концепции участия адвоката в уголовном судопроизводстве отражены в виде предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения (что, в частности, отражает ее прагматическую сторону).

Обоснована необходимость дополнения УПК РФ статьей 86.1 «Адвокатское расследование», а также внесения корреспондирующих изменений в статьи 49, 53, 159, 165, 197, 199 и другие, представленные в работе, в том числе в виде проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (см. Приложение 1).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Обоснованные в научной работе выводы направлены на развитие отечественной теории уголовного процесса в вопросах, касающихся участия адвоката в уголовном судопроизводстве, его процессуального статуса и особенностей как субъекта процесса доказывания, а также дальнейшее

применение компенсаторного подхода[67] для процессуального выравнивания положения участников уголовного судопроизводства, находящихся в более уязвимом положении по отношению к другим лицам. Полученные результаты, в том числе: авторская классификация этапов становления и развития статуса адвоката как участника уголовного судопроизводства и субъекта процесса доказывания, выявленные общие и особенные характеристики участия адвоката в данном процессе в разных странах, разработанная прогностико-прагматическая концепция положения адвоката в российском уголовном судопроизводстве, основанная на компенсаторном подходе, предложенная модель процессуального выравнивания возможностей адвоката в собирании и проверке доказательств в контексте одного из условий надлежащей реализации принципов уголовного судопроизводства (равноправие сторон, состязательность и др.) и механизма реализации прав и законных интересов других участников производства по уголовному делу способствуют углублению научных представлений в области таких институтов отечественного уголовного процесса как участники уголовного судопроизводства, принципы уголовного судопроизводства, доказательства и доказывание и др. Также полученные результаты создают теоретическую основу для проведения дальнейших исследований по этим и смежным тематикам.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем предложения и выводы могут быть применены для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального и иного законодательства. Внедрение результатов исследования в практическую деятельность адвокатов, органов предварительного расследования, прокуратуры и суда будет способствовать повышению эффективности уголовного

---

[67] Предложен С.М. Курбатовой для обеспечения надлежащего участия в уголовном судопроизводстве физических лиц и процессуального «выравнивания» тех из них, кто находится в неравном положении по отношению к другим: Курбатова С.М. Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2023. – 548 с.

судопроизводства и обеспечению соблюдения прав и законных интересов его участников.

Отдельные части исследования, выводы и предложения, а также положения по их обоснованию могут быть применены в учебном процессе при изучении дисциплин блока уголовно-процессуального права, правозащитной деятельности и иных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждено и одобрено на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены в 15 научных работах, в том числе в 9 научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Положения диссертации докладывались на конференциях: II Национальной научно-практической конференции, Красноярск, 27 октября 2023 г.; XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 04–06 марта 2024 г.; VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 октября 2024 г.; Всероссийской научно-практической конференции «IV Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики», Красноярск, 11 апреля 2024 г.; Межрегиональной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 ноября 2024 г.; Межрегиональной научно-практической конференции, Красноярск, 31 октября 2025 г.; II Межвузовской научно-практическая конференция «Гарантии профессиональных прав и обязанностей адвоката в судопроизводстве: профессиональные стандарты и институт наставничества», Москва, 27 мая 2026 г.

Апробация выражена, в том числе, в участии в научно-практическом семинаре «Адвокат как субъект доказывания в Российской Федерации» (24

октября 2024 г., Красноярск), проведенном в ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет „Московский институт электронной техники"», в работе Красноярской Краевой Коллегии Адвокатов «Содружество».

Структура диссертационного исследования отражает логику проведенного научного исследования и соответствует его цели и задачам. Работа включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованной литературы и источников, приложения.

ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ КАК СУБЪЕКТА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

1.1. Генезис формирования, сущность и содержание процессуального статуса адвоката в отечественном уголовном судопроизводстве

Основная цель адвокатской деятельности заключается в оказании квалифицированной юридической помощи, направленной на защиту прав и законных интересов доверителей[68]. При этом, согласно п. 5 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат выступает в качестве независимого профессионального советника по правовым вопросам, что подчеркивает его особое процессуальное положение.

Роль адвоката в уголовном судопроизводстве Российской Федерации трудно переоценить, причем речь идет не только об адвокате-защитнике подозреваемого, обвиняемого, но и об адвокатах-представителях других участников уголовного судопроизводства. В связи с этим следует обратить внимание, что адвокат в уголовном судопроизводстве не только осуществляет функцию защиты, но и оказывает квалифицированную юридическую помощь своим доверителям. Так, согласно результатам проведенного автором в 2024–2026 гг. анкетирования среди населения Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, на вопрос «Вы часто обращаетесь к адвокату за оказанием квалифицированной юридической помощи?» 68 % опрошенных лиц ответили положительно, т. е. «часто», 21 % ответили

---

[68] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

«редко», 11 % указали, что никогда не обращались за оказанием квалифицированной юридической помощи. Также на вопрос «Считаете ли вы работу адвоката важной?» 76 % опрошенных лиц ответили положительно, 16 % ответили отрицательно, 8 % указали, что не готовы дать ответ (см. Приложение 4)[69]. Адвокат наделен рядом полномочий и обязанностей, реализация которых способствует обеспечению его доверителям соблюдения их прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве[70]. Соглашаясь с этим, отметим, что деятельность адвокатов играет важную роль в обеспечении справедливости и предотвращении судебных ошибок, особенно в случаях, когда невиновные лица подвергаются несправедливым обвинениям. Все это – результат длительного исторического процесса становления и развития института адвокатуры в России, который во многом определил современное процессуальное положение адвоката. Поэтому, для того чтобы понять и осмыслить особенности современного положения адвоката как участника производства по уголовному делу, необходимо исследовать историю формирования и развития его статуса в отечественном уголовном судопроизводстве и непосредственно в процессе доказывания. При этом, учитывая, что современное понятие процесса доказывания и доказательств обладает своими особенностями, отличительными от тех, которые характеризовали их на протяжении прошлых веков, а терминология «правовое положение», «правовой и процессуальный статус» появилась относительно недавно, данные вопросы будут рассмотрены далее по тексту параграфа при анализе современного периода развития уголовно-процессуального законодательства как имеющего наибольшее значение для темы настоящего исследования. Тем не менее, отметим, что мы исходим из традиционного

---

[69] Майко Д.П. Предложения по реформированию уголовного судопроизводства Российской Федерации в части прав адвокатов по результатам анкетирования // Вектор научной мысли. – 2025. – № 6 (23). – С. 611.

[70] Алиева А.Б. Правовое положение адвоката как участника уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 278.

подхода к пониманию сущности понятий статуса и правового статуса, где под первым понимается, исходя из перевода латинского «status», состояние или положение объекта или субъекта в разных сферах жизнедеятельности; под вторым, в юриспруденции, – совокупность прав и обязанностей индивида. Применительно к адвокату в уголовном процессе – совокупность его прав и обязанностей как участника уголовного судопроизводства, представляющего и защищающего права и законные интересы своего доверителя, также участвующего в производстве по уголовному делу. В связи с этим интерес представляют нормативно урегулированные возможности адвоката по собиранию, проверке и оценке информации, имеющей доказательственное значение, и формированию системы доказательств, значимой для положения его доверителя, то есть становление и развитие содержания его правового статуса как субъекта процесса доказывания по уголовному делу.

В юридической литературе представлены различные подходы к выделению этапов развития данного статуса адвоката. Например, Р.Г. Мельниченко выделяет следующие этапы: I – до середины XV в.; II – до конца XVI в.; III – до 1866 г.; IV – 1866–1917 гг.; V – 1917–1988 гг.; VI – 1988–2002 гг.; VII – 2002 г. – настоящее время[71]. В вышеуказанной периодизации выделены первый (до середины XV в.) и второй (до конца XVI в.) этапы, однако существенных отличий с точки зрения совокупности прав и обязанностей адвоката данные периоды не имеют. Кроме того, отсутствуют основания для выделения шестого этапа (1988–2002 гг.) в самостоятельный, так как, на наш взгляд, существенное реформирование положения адвоката связано с распадом Союза Советских Социалистических Республик в 1991 г.

А.В. Рагулин выделяет этапы по критерию расширения прав адвокатов: I – зарождение (XV в. – 1864 г.); II – институционализация прав защитника (1864–1917 гг.); III – ликвидация присяжной адвокатуры и создание института

---

[71] Мельниченко Р.Г. Генеалогическое древо российской адвокатуры // Вестник Волгоградской академии государственной службы. – 2011. – № 2/6. – С. 77.

защитников (1917–1922 гг.); IV – институционализация прав адвоката-защитника в советское время (1922–1956 гг.); V – расширение прав адвоката-защитника в советском законодательстве (1956–1991 гг.); VI – постсоветский этап (1993–2001 гг.); VII – современный этап (с 2001 г. по настоящее время)[72]. С нашей точки зрения, излишне подробное дробление этапов нецелесообразно. Так, четвертый (1922–1956 гг.) и пятый (1956–1991 гг.) этапы фактически охватывают весь период Советского государства, с 1922 по 1991 гг., не содержа при этом в себе каких-либо значимых особенностей.

Следует отметить, что эти и другие периодизации не учитывают некоторые особенности того, как менялось отечественное законодательство, а вместе с ним и процессуальный статус адвоката как участника процесса доказывания. С учетом этого, а также исходя из темы настоящего исследования, на наш взгляд, развитие процессуального положения адвоката целесообразно систематизировать по объему его прав как субъекта доказывания при производстве по уголовному делу.

Кроме того, в отличие от ранее рассмотренных классификаций, которые предполагают излишнее дробление на периоды, фактически не имеющие существенных отличий, на наш взгляд, целесообразнее глубже исследовать реформирование статуса адвоката в ходе более крупных временных этапов. В связи с этим предлагаем выделять следующие исторические периоды: I – с IX в. до 1864 г.; II – с 1864 по 1917 гг.; III – с 1917 по 1991 гг.; IV – с 1991 г. по настоящее время. При этом результаты развития адвокатуры в соответствии с данной авторской периодизацией в виде выявленных закономерностей будут способствовать формированию тенденций дальнейшего изменения прав адвоката как субъекта процесса доказывания.

- *I период: с IX в. до 1864 г.* Он характеризуется отсутствием систематизированного законодательства, регулирующего права и обязанности

---

[72] Рагулин А.В. Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8). – С. 19–28.

адвоката как субъекта процесса доказывания. Тем не менее в нем можно выделить несколько этапов:

1) *Предпосылки.* Первые положения о доказывании в уголовном судопроизводстве встречаются в Русско-византийских договорах 911 и 945 гг. Так, Договор 911 г. закрепил такие виды доказательств как показания свидетелей, присяга (ст. 2 и 8 Договора 911 г.)[73]. Однако в данный период отсутствовали законодательные нормы, регламентирующие судебное представительство. В XI в. в Краткой русской правде было закреплено, что вместо потерпевшего «мстить» мог его родственник (ст. 1 Краткой русской правды)[74]. Соответственно, круг представителей в уголовном судопроизводстве был ограничен. В Псковской и Новгородской судных грамотах[75] указывалось, что защищать интересы определенных категорий населения (женщины, дети) могли представители[76].

В юридической литературе отмечается, что «первые упоминания о русской адвокатуре» встречаются в XV в., когда представлять интересы тяжущихся (от слова «тяжба», что означало судебное дело) могли родственники, но затем право перешло к иным лицам[77]. С нашей точки зрения, в XV в. адвокатура как правовой институт еще не была сформирована, а были лишь некоторые признаки ее деятельности. Следовательно, с данного периода

---

[73] Рубаник В.Е. Суд и правосудие в Древней Руси и Московском государстве в историко-правовой науке и юридической доктрине. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

[74] Краткая русская правда (по Академическому списку половины XV в.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm (дата обращения: 01.08.2026).

[75] Новгородская и Псковская судные грамоты : Тексты с предисл. и крат. объясн. словарем, сост. канд. прав А.Б. Гинцбургом [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003547763?page=1&rotate=0&theme=black&inversion=off (дата обращения: 06.09.2026).

[76] Курбатова С.М. Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2023. – С. 160.

[77] Студенников Р.В. Особенности развития отечественной адвокатуры в XV–XVI вв. // Аллея Науки. – 2022. – № 12 (75). [Электронный ресурс] // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6December2022/OSOBENNOSTI%20RAZVITIYa%20OTEChESTVENNOY%20ADVOKATURY%20V%20XV-XVI%20VV..pdf (дата обращения: 06.09.2026).

времени можно говорить только о зарождении судебного представительства, но не о формировании адвокатуры как таковой.

В XVII в. в период правления царя Алексея Михайловича было введено Соборное Уложение, закрепившее право представлять интересы лиц в суде: вместо личного присутствия в суде можно было направить отвечать лицо «кому верит»[78]. Такие лица получили название «поверенные». Однако, несмотря на введение нормативно-правового акта, население не понимало значение и функции поверенных. Зачастую присяжные вместо реального оказания юридической помощи защищали интересы доверителей путем личных договоренностей и взяток. В целом, в данный период отношение к представителям было неоднозначным как со стороны населения, так и со стороны судебных органов, отмечает в своей работе И.В. Гессен[79]. Считалось, что деятельность присяжных поверенных не облегчала процесс отправления правосудия, а, напротив, затягивала рассмотрение дел. Так, император Петр I отмечал, что присяжные поверенные «…судью более утруждают…». Елизавета I указывала, что адвокаты, которых она называла «ябедники», в основном «притесняют и разоряют ее подданных».

Николай I считал, что адвокаты будут являться угрозой политическому строю, которая может привести к революции. В частности, в ответ на предложение князя А.Н. Голицына о реформах судебной защиты император указал: «А кто погубил Францию, как не адвокаты?..»[80]. Тем не менее, несмотря на негативное отношение к присяжным поверенным, Николай I неоднократно упоминал о проблемах судебной системы, к которым относились в том числе длительность сроков рассмотрения дел, отсутствие определенности в законодательстве.

---

[78] Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г.: учеб. пособие для высшей школы. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. – 444 с.
[79] Гессен И.В. История русской адвокатуры. – М.: Эксмо, 2021. – С. 10.
[80] Там же. – С. 11.

Все это формировало понимание необходимости реформирования института представительства в уголовном судопроизводстве, как и в целом данной сферы.

2) *Зарождение.* В XIX в. в период правления императора Александра II был проведен ряд реформ, которые регулировали судоустройство, в т. ч. принято положение о присяжных поверенных[81]. Так, Государственной канцелярией были составлены Основные положения преобразования судебной части в России (далее по тексту – Основные положения)[82].

Согласно ст. 7 раздела I Основных положений при судах находились как прокуроры и их помощники, канцелярии для письмоводства, судебные приставы, так и присяжные поверенные – тем самым уже формировались предпосылки принципа состязательности в уголовном процессе.

Согласно ст. 70 раздела X Основных положений присяжный поверенный наделялся правом «вести уголовные дела», в том числе защищать обвиняемых (подсудимых). Он наделялся правами: получать копии обвинительного акта (ст. 61 раздела IV Основных положений), давать объяснения по делу (ст. 73 раздела IV Основных положений), участвовать в допросах, судебных прениях (ст. 68 раздела IV Основных положений), «давать отзыв по делу» – обжаловать решения (ст. 99 раздела IV Основных положений). Следовательно, Основные положения уже предполагали возможность участвовать в процессе доказывания по уголовным делам. Однако законодательство требовало дальнейшего совершенствования, так как у Основных положений отсутствовала системность и последовательность в процедуре регулирования механизма реализации прав адвокатов.

---

[81] Пущин А.И., Юдина М.И. Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта судебной реформы 1864 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 61–66.

[82] Основные положения преобразования судебной части в России: проект [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003543685?page=6&rotate=0&theme=black (дата обращения: 01.08.2026).

Таким образом, I период можно охарактеризовать как зарождение судебного представительства и адвокатуры, осознание государством и социумом ее необходимости, подготовку к реформам. За адвокатом впервые был закреплен статус участника уголовного судопроизводства. Кроме того, законодательство закрепляло право адвоката участвовать в процессе доказывания по уголовным делам: давать объяснения, участвовать в допросах и судебных прениях, обжаловать приговоры и т. д.

- *II период: с 1864 по 1917 гг.* Основные положения легли в основу «Учреждения Судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. (далее по тексту – Судебные установления)[83], принятие которого является одним из наиболее существенных событий данного периода авторской классификации. Судебные установления Александра II закрепили двухэтапную систему уголовного процесса со следственным началом досудебной стадии. Была определена цель уголовного судопроизводства – достижение объективной истины по делу. Также в российском законодательстве закреплялся принцип оценки доказательств на основе внутреннего убеждения правоприменителя.

Первая глава Судебных установлений определяла структуру судебной власти в Российской империи.

Вторая глава Судебных установлений, регламентирующая деятельность присяжных, состояла из трех отделений: первое отделение было посвящено основным положениям о присяжных поверенных и называлось «о присяжных поверенных вообще»; второе отделение регулировало деятельность Совета присяжных поверенных; третье отделение регламентировало права и обязанности присяжных поверенных[84].

---

[83] Чистяков О.И. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юридическая литература, 1988. – 431 с.

[84] Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ucherezhdenie_sudebnyh_ustanovleniy_1864 (дата обращения: 30.03.2026).

Также был принят Устав уголовного судопроизводства[85], закрепивший процедуру расследования и рассмотрения уголовных дел, права и обязанности защитника, его участие в процессе доказывания[86]. Впервые в истории русского государства законодательно закрепили состязательность и равноправие сторон защиты и обвинения (ст. 630 Устава уголовного судопроизводства).

Поверенные представляли интересы «тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих» (ст. 353 Судебных установлений): они могли выступать защитниками, представителями частного обвинителя, представителями гражданского истца при производстве по уголовному делу.

Уставом уголовного судопроизводства регламентировались права присяжного поверенного: а) представлять доказательства в обосновании своих доводов; б) заявлять ходатайства; в) задавать вопросы свидетелям и участникам процесса; г) возражать против показаний свидетелей; д) давать пояснения; возражать «относительно действий, происходящих в судебном заседании»; е) иные[87].

Таким образом, адвокат впервые наделялся правом собирать и представлять доказательства, а также обосновывать свои доводы участникам процесса.

Однако присяжные поверенные не всегда реализовывали свои права в целях содействия в отправлении правосудия: зачастую вместо оказания реальной юридической помощи они пытались уменьшить степень преступности деяния, опорочить действия потерпевших или неустановленных лиц, выдать преступные действия за дозволенные. Иногда выносились оправдательные приговоры даже при установлении факта совершения

---

[85] Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137 (дата обращения: 30.03.2026).

[86] Рябинина Т.К. Влияние Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на современное правовое регулирование стадии назначения судебного заседания // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 728.

[87] Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137 (дата обращения: 30.03.2026).

преступления. В качестве примеров того, как при рассмотрении дел в суде были установлены факты совершения преступления, но при этом подсудимые были оправданы, можно привести: дело Мельницких, которые обвинялись в присвоении денежных средств и были оправданы ввиду того, что адвокат В.Д. Спасович доказал, что незаконные действия потерпевшей стороны послужили причиной совершения преступления; дело Веры Засулич, совершившей покушение на обер-полицмейстера Трепова, в результате защиты которой П.А. Александровым был вынесен оправдательный вердикт присяжными заседателями; дело горбатого мальчика-гимназиста, ударившего ножом своего одноклассника из-за ежедневных оскорблений в свой адрес, продолжавшихся на протяжении нескольких лет, оправданного из-за того, что потерпевший называл его горбуном. В каждом из этих случаев интерес представляет тактика защиты, избираемая адвокатами для оправдания своих подзащитных. Например, в последнем примере адвокат А.Ф. Кони, выдающийся юрист того времени, для этого 37 раз в зале судебного заседания повторил одну и ту же фразу «Здравствуйте, уважаемые присяжные заседатели!», вызвав по итогу вполне предсказуемые негодование и ярость у присутствующих, тем самым проведя параллель между их эмоциями на кратковременный источник раздражения и эмоциями гимназиста, который годами подвергался травле со стороны потерпевшего. Так адвокат повлиял на формирование мнения присяжных, вынесших оправдательный вердикт, всего лишь несколькими фразами[88].

С учетом вышеизложенного, несмотря на определение положения поверенных, анализ законодательства того периода позволяет сделать вывод, что оно не в полной мере соответствовало уровню развития общества. Введенные изменения не смогли обеспечить реальный доступ к правосудию,

---

[88] Актуальные проблемы истории государства и права: обзор Всероссийской научно-практической конференции «IV Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики» / Э.В. Комолова [и др.] // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12 (240). – С. 50.

объективность рассмотрения дел. Попытка урегулирования законодательства была неполной, противоречивой.

Таким образом, II период развития процессуального положения адвоката как субъекта доказывания при производстве по уголовному делу характеризуется гуманизацией российского уголовного процесса, унификацией законодательства. Впервые в истории русского государства были законодательно закреплены состязательность, равенство прав защиты и обвинения. Регламентировались и расширялись права адвоката в уголовном судопроизводстве: он наделялся правом собирать и представлять доказательства, а также обосновывать свои доводы участникам процесса. Однако, несмотря на значимость Судебных установлений, попытка урегулирования законодательства была неполной, противоречивой и не могла в полной мере соответствовать декларируемому принципу всесословности и равенства всех перед судом. Сохранение волостных судов для крестьян, изъятие из подсудности присяжных определенных категорий дел и сохранение элементов розыскного процесса свидетельствовали о незаконченности проведенных преобразований.

- *III период: с 1917 по 1991 гг.* Наиболее значимыми событиями начала советского периода развития правового института, на наш взгляд, является упразднение профессионального объединения присяжных поверенных как сословия в 1917 г., а затем создание советской адвокатуры в 1922 г.

Реформирование адвокатуры было обусловлено изменениями в политическом строе государства – в 1917 г. произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, в ходе которой власть была передана большевистской партии. Обосновывалась необходимость коренного преобразования всех структур, так как «совершенное государственное устройство можно было построить только в случае уничтожения старой государственной машины», в т. ч. уничтожения существовавших ранее правовых институтов, таких как адвокатура. Однако четкая регламентация

реформы адвокатуры отсутствовала[89]. Кроме того, большинство представителей адвокатского сообщества негативно высказывались о Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этим власть считала адвокатуру возможной политической угрозой, что, на наш взгляд, повлекло некоторую стагнацию реформирования и расширения объема прав адвокатов при производстве по уголовному делу. Так, адвокатура была реформирована самым радикальным образом, причем эти изменения существенно ее ослабили, установив над ней государственный контроль.

24 ноября 1917 г. был принят Декрет Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики «О суде» (далее по тексту – Декрет от 24.11.1917 г. «О суде»)[90]. Его положения включали предложения по реформированию законодательства: отмечалось будущее принятие новых законов по судопроизводству; указывалось на необходимость возрождения адвокатуры, соответствующей политическому строю государства – законодатель закрепил равенство сторон и справедливость рассмотрения дел, что понуждало его создать правовой институт, основанный на данных принципах.

Выдвигались идеи формирования коллегий обвинителей и защитников для рассмотрения уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, замеченных в контрреволюционных действиях и призывах. Предполагалось совмещение функций обеих сторон процесса. Однако, на наш взгляд, исходя из существующего политического режима, когда основное давление находилось у государства и правящей партии, уравнивание положения защиты и обвинения было формальным.

Важным этапом в развитии института адвокатуры стало принятие Всероссийским центральным исполнительным комитетом Положения

---

[89] Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 1–8.

[90] О суде: декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

«О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (далее по тексту – Положение ВЦИК «О Народном Суде РСФСР»). Данный нормативный акт впервые предоставил защитнику возможность вступать в дело на стадии предварительного расследования по ходатайству «привлекаемого к следствию». Однако законодатель того времени предусмотрел и существенное ограничение данного права: участие адвоката могло быть исключено в случае «необходимости сохранения интересов раскрытия истины». В судебном разбирательстве стороны процесса получили возможность активно влиять на процесс доказывания: инициировать вызов и допрос свидетелей, ходатайствовать об истребовании вещественных доказательств, знакомиться с ними, а также обжаловать принятые решения[91]. Таким образом, Положение ВЦИК «О Народном Суде РСФСР» заложило основу для последующего расширения прав адвоката.

Затем был введен Уголовно-процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее по тексту – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г.)[92]. Так, адвокат был наделен правами участвовать в следственных и судебных действиях, в том числе допрашивать подсудимого, задавать вопросы экспертам и свидетелям, заявлять ходатайства об истребовании в процесс вещественных доказательств и производить их осмотр и т. д.

Смена власти после смерти И.В. Сталина повлекла за собой существенные изменения структур, частичную и относительную либерализацию некоторых сфер жизнедеятельности. Так, Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных

---

[91] О народном суде (Положение): декрет ВЦИК от 30.11.1918 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

[92] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22 (дата обращения: 17.03.2026).

республик»[93], предусмотрел за защитником права вступления в дело на досудебной стадии – с момента его уведомления об окончании следственных действий, а для определенных категорий лиц (в том числе, несовершеннолетних) – с начала предварительного расследования.

27 октября 1960 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее по тексту – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.)[94], который закреплял права адвоката-представителя и защитника.

Так, *права защитника расширялись* и их перечень стал включать в себя: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности, участвовать в следственных действиях, производимых с их участием, по окончании дознания или предварительного следствия знакомиться со всеми материалами дела; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве; использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону. К иным существенным положениям Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., на наш взгляд, можно отнести обязанность органов предварительного расследования удовлетворять ходатайства адвоката, которые могут иметь значение для дела (ст. 131). Кроме того, согласно ст. 53–56 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. *адвокат-представитель наделялся правами*: а) представлять доказательства; б) заявлять ходатайства; в) участвовать в судебном разбирательстве; г) ходатайствовать о принятии мер обеспечения иска; д) знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; е) заявлять отводы; ж) приносить жалобы на действия лица, производящего

---

[93] Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[94] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/1/page/7 (дата обращения: 19.03.2026).

дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор и определения суда и т. д.

Реформирование уголовно-процессуального положения адвокатов производилось в разных направлениях: определялись цели деятельности адвокатов; расширялся круг обязанностей, в которые теперь входило не только содействие в охране прав и свобод населения, помощь в осуществлении и отправлении правосудия, хранение адвокатской тайны, поддерживание высокого морально-нравственного облика, но и изучение предпосылок и причин появления правонарушений и преступлений, проведение их анализа, выработка возможных предложений в части снижения количества общественно опасных деяний и т. д.[95].

Тем не менее на практике при расследовании и рассмотрении уголовных дел отмечалось усиление роли органов предварительного расследования и прокуратуры, ограничение прав адвокатов и их доверителей. Отмечалось достаточно негативное отношение судов к адвокатам-защитникам, выражавшееся, в том числе, в игнорировании их процессуальных заявлений и т. д. Так, двое несовершеннолетних С. и А. обвинялись в изнасиловании и убийстве М. Под давлением следствия они были вынуждены дать признательные показания. Следователь угрожал не только обвиняемым, свидетелям, но и адвокатам. Суд также ограничивал права адвоката – в нарушение требований законодательства не давал разрешение на встречи с доверителями, не давал возможности заявлять ходатайства и возражения. Доказать невиновность С. и А. и устранить все ограничения прав адвоката удалось только в Верховном Суде РСФСР[96].

---

[95] Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: закон РСФСР от 25.07.1962 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).
[96] Каминская Д.И. Записки адвоката. – М.: Новое издательство, 2009. – 412 с.

В действительности от адвоката тогда немного что зависело. Исследователи писали про данный период: «…адвокат не может изменить нашу судьбу. Решение принимались наверху, в ЦК, вплоть до приговора…»[97].

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, по целому ряду объективных предпосылок можно констатировать, что процессуальное равенство между профессиональными участниками со стороны обвинения и стороны защиты в тот период фактически так и не было достигнуто, а адвокат не мог в полном объеме оказывать квалифицированную юридическую помощь своим доверителям из числа участников уголовного судопроизводства.

В целях унификации законодательства в сфере адвокатуры 30 ноября 1979 г. Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик был принят Закон «Об адвокатуре Союза Советских Социалистических Республик» (далее по тексту – Закон «Об адвокатуре СССР»)[98], в ст. 9 которого определены направления деятельности адвокатов, в т. ч. участие в уголовных делах в качестве защитников и представителей, разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки по законодательству.

Затем было принято Положение об адвокатуре Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 20 ноября 1980 г. (далее по тексту – Положение об адвокатуре РСФСР)[99]. Правам адвоката по участию в уголовном судопроизводстве, а также видам оказываемой юридической помощи была посвящена ст. 19 Положения об адвокатуре РСФСР, которая полностью дублировала ст. 9 Закона «Об адвокатуре СССР».

Обобщая изложенную выше характеристику выделяемого нами III периода развития процессуального положения адвоката как субъекта

---

[97] Статус адвокатуры по советскому законодательству (1939–1980 гг.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/status-advokatury-po-sovetskomu-zakonodatelstvu-1939-1980-gg (дата обращения: 06.07.2026).

[98] Об адвокатуре в СССР: закон СССР от 30.11.1979 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

[99] Об утверждении положения об адвокатуре РСФСР: закон РСФСР от 20.11.1980 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

доказывания при производстве по уголовному делу, можно выявить тенденцию к унификации задач деятельности адвокатов и поступательному расширению их прав. Так, адвокат-защитник не только являлся участником уголовного судопроизводства, но и впервые наделялся правом защищать интересы лиц на этапе предварительного расследования. Однако специфика советского политического режима обусловливала приоритет интересов государства над интересами личности. На практике это приводило к тому, что фактически защитник был лишен возможностей полноправного участия в формировании доказательств по уголовному делу. В целом при расследовании и рассмотрении уголовных дел того времени на практике отмечалось усиление роли органов предварительного расследования и прокуратуры при ограничении прав адвокатов, несмотря на законодательное расширение возможностей последних на участие в процессе доказывания.

- *IV период: с 1991 г. по настоящее время.* Распад Союза Советских Социалистических Республик, создание Российской Федерации, принятие Конституции Российской Федерации, а также иные социальные и политические изменения внутри государства обусловили необходимость реформирования всего отечественного законодательства.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила презумпцию невиновности, состязательность и равноправие сторон, гарантировала право на получение квалифицированной юридической помощи и т. д., что повлекло необходимость внесения изменений в законодательство, в том числе в уголовно-процессуальное, отражающих изменения политического и государственного строя.

В процессе подготовки ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было разработано несколько альтернативных проектов, авторами которых выступали различные ведомства, включая Министерство юстиции и Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации. Анализ этих документов свидетельствует, что вопросы определения процессуального статуса адвоката решались в них

неодинаково. Наиболее прогрессивным в этом отношении представляется проект, подготовленный Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации. В отличие от иных законопроектов, он предусматривал существенное изменение положения адвоката-защитника как субъекта процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

Так, Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации внесло предложение расширить права защитника (далее по тексту – Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации): наделить правом вести параллельное расследование при участии «наблюдателя» – сотрудника органа дознания, назначенного руководителем органа дознания для оказания помощи лицу, производящему частные следственные действия, а также удостоверения факта его производства, содержания, хода и результатов[100].

Проектом было предусмотрено, что в качестве доказательств стороны защиты могли использоваться протоколы поисково-познавательных действий адвоката: осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания, выемка, обыск, проверка показаний на месте и т. д. (ч. 1–7 ст. 101, ч. 4 ст. 161 Проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Кроме того, предполагалось наделить адвоката-защитника правом собирать доказательства опосредованно, путем обращения к частному детективу (п. 5 ч. 1 ст. 89 Проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), обращения к наблюдателю (ч. 3 ст. 101 Проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако ни одно из данных положений не вошло в текст принятого в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основной причиной стала необходимость значительных материальных, кадровых и иных затрат для их реализации. Также неоднократно подчеркивалось, что

---

[100] Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Общая часть) // Российская юстиция. – 1994. – № 9.

проведение параллельного расследования могло нарушать права и интересы иных участников процесса, затягивать сроки рассмотрения дел, защитники могли начать злоупотреблять своими правами и т. д. Кроме того, суть критики сводилась к тому, что наделение адвоката правом проводить расследование неизбежно должно повлечь изменение всего уголовного судопроизводства[101].

При этом предложенный Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предполагал расширение только прав адвоката-защитника, не затрагивая при этом права адвоката-представителя, что, на наш взгляд, не вполне соответствовало принципу справедливости.

Тем не менее следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. существенно изменил статус адвоката по сравнению с УПК РСФСР 1960 г.: вместо, в основном, «пассивного наблюдателя» адвокат получил статус самостоятельного участника состязательного процесса и субъекта доказывания. При этом основное внимание было уделено защитнику. Так, момент допуска адвоката-защитника стал разрешаться с самого начала осуществления уголовного преследования: с момента возбуждения уголовного дела против лица, фактического задержания подозреваемого или начала осуществления мер принуждения (ст. 49 УПК РФ), что было направлено на исключение проведения первых допросов без адвоката. Право на доступ к подзащитному предоставлялся при предъявлении ордера и удостоверения; ограничение количества встреч и их продолжительность не допускалось, как и то, что следователь (дознаватель) был не вправе давать «разрешение» на такое общение. Закреплено право опрашивать лиц с их согласия, собирать справки, характеристики и предметы (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Появился институт специалиста (ст. 58 УПК РФ), которого защита может привлекать самостоятельно. Появилось право знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с участием подзащитного, сразу после

---

[101] Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? [Электронный ресурс] // URL: https://www.iuaj.net/node/492 (дата обращения: 01.08.2026).

их проведения (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (включая его жилое и служебное помещения) стали возможны только на основании судебного решения (ст. 450.1 УПК РФ). Защита получила полноценный механизм обжалования действий власти через суд (ст. 125 УПК РФ).

Изменения, коснувшиеся положения адвокатов-представителей доверителей из числа других участников уголовного судопроизводства, были также направлены на увеличение объема их процессуальных прав. Так, впервые четко стал закреплен статус адвоката как представителя свидетеля – теперь последний получил право являться на допрос с адвокатом (ст. 189 УПК РФ). Объем прав представителя потерпевшего стал схож с правами защитника – он получил право заявлять отводы и ходатайства; представлять доказательства; участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству; знакомиться с протоколами этих действий. Представители (в том числе адвокаты) получили полноценное право апелляционного и кассационного обжалования приговоров в части, касающейся интересов их доверителей (гражданский иск, возмещение вреда).

Кроме того, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ был введен ряд новых принципов уголовного судопроизводства, например, охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), право на обжалование (ст. 19 УПК РФ) и др., а некоторые принципы, существовавшие ранее в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г., получили новое содержание (состязательность сторон, презумпция невиновности и др.). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепил дефиницию понятия доказывания и основы правового статуса адвоката как субъекта данного процесса. Был включен ряд новых общих начал назначения наказания, где одним из существенных

нововведений можно выделить обязанность суда назначать справедливое наказание[102].

Тем не менее приходится констатировать неполноту правового регулирования вопросов участия адвоката в уголовном судопроизводстве нормами действующего уголовно-процессуального законодательства. Прежде всего, это касается его правового статуса как субъекта процесса доказывания по уголовным делам, что будет рассмотрено далее.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ внес существенный вклад в регулирование участия адвоката в уголовном процессе: помимо закрепления общих полномочий адвоката (ст. 6) введена специальная норма (ст. 6.1), разъясняющая право адвоката на направление запросов как один из способов собирания доказательств. Одновременно с этим законодатель определил круг обязанностей адвоката (ст. 7), что в совокупности формирует его комплексный правовой статус.

Кроме того, ни Уголовно-процессуальный кодекс, ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не охватывают многих вопросов, связанных с деятельностью адвоката по уголовному делу. Наиболее существенным пробелом является отсутствие законодательно установленной процедуры собирания доказательств защитником: ни уголовно-процессуальный закон, ни специальный закон об адвокатуре не раскрывают содержание и порядок реализации данного права.

Помимо действующего законодательства Российской Федерации деятельность адвоката при производстве по уголовному делу регулируется Кодексом профессиональной этики адвоката, согласно которому он обязан

---

[102] Илиджев А.А. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15). – С. 73–75.

активно защищать права и свободы доверителей[103]. Так, при оказании квалифицированной юридической помощи по уголовному делу адвокат должен активно собирать и представлять доказательства по делу.

С учетом изложенного, положение адвоката как участника уголовного судопроизводства и субъекта доказывания определяется нормами законодательства Российской Федерации. При этом особенности прав и обязанностей адвоката как участника производства по уголовному делу будут разниться в зависимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства он принимает участие. С нашей точки зрения, возможность активной позиции и деятельности адвоката по формированию своей системы доказательств, которая улучшает или смягчает положение доверителя, проявляется в большей степени на досудебном производстве и в суде первой инстанции.

Исследователи отмечают, что последующие стадии обладают собственной спецификой. Например, что судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции имеет своей целью лишь проверку решений. Участие адвоката носит относительно факультативный характер, так как установление имеющих значение для дела обстоятельств, рассмотрение вопроса относительно виновности лица в совершении преступления происходит в суде первой инстанции[104]. К сторонникам данной теории можно отнести А.В. Кудрявцеву[105], Н.А. Колоколова[106].

В качестве другого примера можно привести позиции исследователей относительно стадии исполнения приговора. Деятельность адвоката на данной

---

[103] Кодекс профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] // URL: https:// https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/ (дата обращения: 16.02.2026).

[104] Майко Д.П. Деятельность адвоката по доказыванию в суде апелляционной инстанции // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 5 (70). – С. 96.

[105] Кудрявцева А.В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 58–70.

[106] Колоколов Н.А. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.

стадии уголовного судопроизводства представляет собой защиту прав и законных интересов доверителя[107]. Тем не менее отмечается, что после вступления приговора в силу необходимость в доказывании отсутствует ввиду разрешения судом вопроса о виновности лица в совершении преступления и назначения ему наказания – все доказательства уже были исследованы в ходе рассмотрения дела. Данную позицию поддерживают О.В. Левченко, О.В. Гужва, А.А. Караева[108].

Таким образом, в контексте рассматриваемой проблематики и поставленных цели и задач наибольший интерес представляет участие адвоката именно на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и в суде первой инстанции. Тем не менее, несмотря на важность участия адвоката на этих стадиях для соблюдения прав и законных интересов доверителей, следует отметить несовершенство действующего российского уголовно-процессуального законодательства: существует много проблем, касающихся как самого статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, так и механизма его реализации, обеспечения соблюдения принципов равноправия сторон и состязательности. Согласно результатам проведенного автором в 2024–2026 гг. анкетирования среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, 57 % опрошенных отметили, что для уголовного судопроизводства Российской Федерации характерен обвинительный уклон; 75,5 % опрашиваемых отметили ограничение прав

---

[107] Майко Д.П. Исполнение приговора: деятельность адвоката по доказыванию на данной стадии, дискуссионные вопросы, коллизии, возможные пути решения // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 6 (71). – С. 122–124.

[108] Левченко О.В., Гужва О.В., Караева А.А. Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 168 с.

адвоката как субъекта процесса доказывания в Российской Федерации (см. Приложение 6)[109].

Вышеуказанная статистика подтверждается конкретными примерами. Обзор практики рассмотрения обращений Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов Совета АП Санкт-Петербурга за 2023 г. в качестве таковых приводит: в г. Санкт-Петербурге адвокат А., осуществляя защиту доверителя, в суде заявил письменное ходатайство о приобщении документов. Однако вместо рассмотрения ходатайства суд удалил адвоката А. из зала заседания. Фактически суд нарушил не только права адвоката, но и права его доверителя, который имеет право на оказание квалифицированной юридической помощи. Другой пример из данного Обзора: адвокат на этапе предварительного расследования заявил ряд ходатайств, в том числе о проведении экспертизы. В устном порядке следователь П. сообщила, что все ходатайства были удовлетворены. Однако при ознакомлении с материалами уголовного дела адвокат узнал, что в удовлетворении всех ходатайств ему было отказано[110]. Поэтому возможности адвоката оказывать квалифицированную юридическую помощь, быть активным субъектом доказывания не всегда могут быть реализованы. С нашей точки зрения, при таких обстоятельствах нельзя говорить о реализации принципа справедливости в полном объеме.

Сложившиеся проблемы отечественного уголовного судопроизводства, статистические и эмпирические данные, судебная практика позволяют определить прогностическую модель совершенствования отечественного уголовного судопроизводства путем включения и расширения прав адвокатов,

---

[109] Майко Д.П. Предложения по реформированию уголовного судопроизводства Российской Федерации в части прав адвокатов по результатам анкетирования // Вектор научной мысли. – 2025. – № 6 (23). – С. 612.

[110] Обзор практики рассмотрения обращений Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов Совета АП Санкт-Петербурга за 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/obzor-praktiki-rassmotreniya-obrashcheniy-komissiey-po-zashchite-professionalnykh-prav-advokatov-sov (дата обращения: 01.08.2026).

регламентации процедуры их реализации, закрепления гарантий их обеспечения.

Таким образом, IV период развития института адвокатуры и статуса адвоката как участника уголовного судопроизводства и субъекта процесса доказывания связан с либерализацией законодательства и принятием ключевых нормативных актов (Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а также Кодекса профессиональной этики адвоката, закрепивших современное понимание роли и значения адвокатской деятельности по формированию системы доказательств. Вместе с тем современный этап характеризуется и рядом противоречий, связанных, с одной стороны, с недостаточно полным урегулированием возможностей адвоката осуществлять поисково-познавательные действия, направленные на формирование данной системы, с другой стороны – с проблемами реализации уже закрепленных в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прав и обязанностей адвоката как участника уголовного судопроизводства. Это обусловливает актуальность дальнейшего исследования данных вопросов и поиска направлений совершенствования действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

Эволюция правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве представляет собой результат исторического развития законодательства: действующие нормы сформировались не одномоментно, а стали результатом длительного процесса реформирования. Соответственно, в целях изучения современного положения адвоката как участника производства по уголовному делу необходимо было исследовать историю формирования и развития его статуса как представителя и защитника интересов доверителей в уголовном судопроизводстве.

Возможность адвоката оказывать юридическую помощь и участвовать в доказывании по уголовным делам на протяжении всей истории развития

данного вопроса была неразрывно связана с наличием у него соответствующего статуса, определенного законодательно. Однако развитие законодательства одновременно означало и усложнение подходов к правовому регулированию тех или иных правовых категорий и конструкций. Это же относится и к правовым наукам. В результате на сегодняшний день представляется обоснованным разделять понятия: статус адвоката, процессуальный статус адвоката как участника уголовного судопроизводства, статус адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам. Статус адвоката определяется нормами федерального законодательства об адвокатуре; процессуальный статус любого участника уголовного судопроизводства, в том числе адвоката, закрепляется в Уголовно-процессуальном кодексе РФ; статус адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам – более узкое понятие, чем предыдущее, так как является его частью и характеризует ту часть процессуальной деятельности адвоката, которая связана с реализацией функции познания и формирования системы доказательств.

При этом в отечественной науке термин «правовой статус» применительно к участникам правоотношений и его разновидность, применяемая в уголовном судопроизводстве – «процессуальный статус», стали использоваться в советский период, начиная с середины XX в. Причиной послужило развитие подхода, по которому реализация права рассматривалась исключительно через правоотношения, а для правового обозначения человека как их участника был необходим специальный термин, которым и стал «правовой статус»[111].

Использование в теории уголовного процесса термина «процессуальный статус» вместо «правовой статус» обусловлено необходимостью подчеркнуть специфику отрасли права и характер возникающих отношений. В теории права эти понятия соотносятся как общее и частное. До этого в теории уголовно-

[111] Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. – М.: Юрид. лит., 1985. – 176 с.

процессуального права обычно применялось словосочетание «процессуальное положение», которое сохранилось и в наше время [112].

В науке уголовного процесса понятие процессуальный статус трактуется неоднозначно в принципе. Тем более это касается понятия уголовно-процессуального статуса адвоката, что связано с нечетким законодательным урегулированием его особенностей как защитника и как представителя по уголовным делам. Т.С. Татьянченко отмечает, что «…в уголовном процессе адвокат выполняет различные процессуальные функции и именно от того, какую именно функцию выполняет адвокат, зависит и его процессуальный статус… Адвокат может иметь различный процессуальный статус, который непосредственно зависит от статуса лица, интересы которого он защищает»[113]. К.Е. Бельский определяет процессуальный статус адвоката как «…особый профессиональный статус, включающий сочетание правовых возможностей, необходимых адвокату для реализации своих прав и достижения конечного результата своей профессиональной деятельности – защиты прав, свобод и законных интересов доверителя…»[114]. Г.З. Моисеенко пишет: «…процессуальный статус адвоката в уголовном процессе – это статус защитника своего подзащитного, содержанием которого является оказание подзащитному юридической помощи в определении и осуществлении его прав, свобод и законных интересов, то есть в их представительстве, в их защите законными способами и средствами на предварительном следствии и в суде...»[115]. Однако в данных определениях либо раскрывается только понятие адвоката-защитника и не уточняется при этом возможность участия адвоката

---

[112] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
[113] Татьянченко Е.С. Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 29. – С. 7.
[114] Бельский К.Е. Правовой статус адвоката в состязательном уголовном процессе: сравнительно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2026. – С. 87.
[115] Моисеенко Г.З. О процессуальном статусе адвоката в уголовном процессе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2010. – Том 23 (62), № 2. – С. 252.

в качестве представителя, либо не включены обязанности, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи.

При этом важным, прежде всего с точки зрения правоприменения, является то, что основополагающей характеристикой содержания понятия правовой (а значит и процессуальный – авт.) статус является совокупность определенных прав и обязанностей его носителя, хотя и не только. Например, по мнению Р.Р. Гумеровой и Ф.Б. Мухаметшина возможно выделение двух основных подходов: узкого, сводящего статус исключительно к правам и обязанностям, и расширительного, включающего нормы уголовно-процессуального права, положение субъекта в системе уголовно-процессуальных отношений, содержащего в себе различные элементы: правосубъектность, права и законные интересы, обязанности, гарантии их осуществления, ответственность, обеспечивающие ему выполнение специфической функции содействия правосудию[116].

Тем не менее большинство исследователей под содержанием процессуального статуса понимают права, обязанности и гарантии их реализации[117]. С учетом этого следует обратиться к уяснению понятий данных правовых категорий.

М.С. Строгович определял право как «систему (совокупность) норм (правил поведения), обеспеченных государственным принуждением»[118]. Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, термин «право» имеет несколько значений: 1) совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе;

---

[116] Мухаметшин Ф.Б., Гумерова Р.Р. Уголовно-процессуальный статус следователя в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 102–105.

[117] Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. – М.: Экзамен, 2007. – 480 с.; Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 462 с.

[118] Строгович М.С. Основные задачи науки советского социалистического права: материалы 1-го совещания научных работников права, 16–19 июля 1938 г. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 192 с.

2) возможность поступать каким-либо образом; 3) иные[119]. Толковый словарь Д.Н. Ушакова содержит следующие толкования данного понятия: 1) правила человеческого поведения, установленные государством и обществом; 2) наука, изучающая выражение этих правил в законодательстве; 3) предоставляемая законами государства свобода, власть, возможность совершать, осуществлять что-нибудь; 4) возможность действовать, существовать каким-нибудь образом; 5) также существуют и другие[120].

При этом необходимо разграничивать понятия «право» и «полномочие» – официально предоставленное кому-либо право какой-либо деятельности, ведения дел (С.И. Ожегов)[121]. Д.Н. Ушаков выделяет несколько подходов к содержанию полномочий: 1) права, предоставленные должностному лицу или учреждению органами власти; 2) власть или право, предоставленные кому-нибудь[122]. Л.И. Гадельшина определяет полномочие как «юридически закрепленную совокупность прав и обязанностей субъекта правоотношения»[123]. На наш взгляд, полномочия – ограниченный круг прав, предоставляемый для конкретных действий в определенной сфере, в то время как права – более общая возможность совершать различные действия без конкретных ограничений. Полномочия адвоката как представителя по уголовному делу регламентированы в ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Полномочия защитника отражены в ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

---

[119] Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 27.03.2026).

[120] Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ushakov/право (дата обращения: 28.08.2026).

[121] Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 01.08.2026).

[122] Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ushakov/право (дата обращения: 28.08.2026).

[123] Гадельшина, Л. И. К вопросу о понятии «государственное полномочие» // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 121.

Обязанность – круг действий, возложенных на кого-либо и безусловных для выполнения (Толковый словарь С.И. Ожегова)[124]. В то же время в Толковом словаре Д.Н. Ушакова представлено несколько значений: 1) то, что подлежит безусловному выполнению кем-нибудь; 2) что необходимо для выполнения по общественным требованиям или внутренним побуждениям; 3) служба, круг действий, связанных с исполнением какой-нибудь должности[125]. С нашей точки зрения, обязанности адвоката – безусловные для выполнения действия, связанные с наличием у лица статуса адвоката (ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката)[126].

При этом статус адвоката и статус адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам – это два разных, но взаимосвязанных понятия. Статус адвоката – это общее правовое положение, определяющее возможность физического лица, отвечающего требованиям, предусмотренным законодательно, заниматься адвокатской деятельностью, в то время как статус адвоката как субъекта процесса доказывания относится к конкретной роли, которую адвокат выполняет уже в процессе доказывания при производстве по уголовному делу.

На основании изложенного, в соответствии с нормами законодательства об адвокатуре адвокатский статус – это общее правовое положение, определяющее возможность физического лица, отвечающего требованиям, предусмотренным законодательно, заниматься адвокатской деятельностью. Тогда как под процессуальным статусом адвоката как участника уголовного судопроизводства предлагается понимать установленную нормами уголовно-

---

[124] Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 27.03.2026).

[125] Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ushakov/право (дата обращения: 28.08.2026).

[126] Отчерцова О.В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 248 с.

процессуального права и законодательства об адвокатской деятельности совокупность прав и обязанностей, предоставляемых адвокату в зависимости от его процессуальной роли (защитника или представителя), и гарантий их реализации, обеспечивающих ему возможность надлежащего выполнения функции защиты прав и законных интересов доверителя, а также оказания тому квалифицированной юридической помощи. Под статусом адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам понимается нормативно закрепленная совокупность прав, обязанностей и гарантий поисково-познавательной деятельности адвоката по формированию системы доказательств в уголовном судопроизводстве, имеющих значение для положения его доверителя.

В юридической литературе существуют разные подходы относительно систематизации и классификации прав адвокатов как участников уголовного судопроизводства, изложенные в научных работах таких авторов как: А.П. Рыжаков[127], А.А. Стремоухов[128], А.В. Рагулин[129] и иные.

Например, А.П. Рыжаков классифицирует права адвоката по четырем группам: 1) которыми наделены все участники уголовного судопроизводства; 2) которыми он наделен при осуществлении следственных действий; 3) которые приравниваются к правам его доверителя; 4) специфические права.

Систематизация прав адвоката, предложенная А.В. Рагулиным, более узкая и предполагает разделение по двум направлениям: 1) постоянные права защитника (право собирать сведения); 2) специальные права, которыми наделен защитник на определенных (различных) стадиях процесса (например, право на свидание с подзащитным до его первого допроса возможно осуществить только на досудебной стадии).

---

[127] Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. – М.: Экзамен, 2007. – 480 с.
[128] Стремаухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – 215 с.
[129] Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 462 с.

Признавая научную ценность существующих классификаций, мы полагаем целесообразным предложить авторский подход к систематизации прав адвоката, где в качестве критерия выступают особенности его процессуальных полномочий, обусловленные спецификой норм отраслевого законодательства.

Так, права адвоката, выступающего в качестве представителя доверителя, преимущественно закреплены в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в меньшей степени – в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В свою очередь, права адвоката-защитника, участвующего в уголовном судопроизводстве, в основном регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом РФ. При том что согласно ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства определяется данным кодексом.

При этом, вне зависимости от того, является адвокат представителем или защитником, он обязан обеспечивать законность расследования и рассмотрения дела, вынесение справедливого решения (ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Если права доверителя будут нарушены, то адвокату будет необходимо доказать данные обстоятельства, обжаловать незаконные действия участников процесса. В целях обоснования своих доводов, подготовки позиции по делу адвокату необходимо собрать доказательства, каким-либо образом улучшающие положение его доверителя при производстве по уголовному делу.

При этом адвокату необходимо учитывать особенности отдельных категорий уголовных дел и (или) принадлежность своего доверителя к определенным категориями населения. Так, в отечественном Уголовно-процессуальном кодексе в настоящее время имеются лишь отдельные положения, касающиеся особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями (слепых, глухих, лиц старшего возраста с проблемами работы когнитивных функций головного мозга и т. д.) при том,

что за рубежом представительство интересов уязвимых категорий лиц уже стало самостоятельным направлением в юридической деятельности, что проявляется в специализации адвокатов и разработке специальных рекомендаций по оказанию ими квалифицированной юридической помощи, в том числе и по уголовным делам[130].

Теория уголовного процесса содержит различные позиции относительно собирания адвокатом доказательств: а) адвокат не может самостоятельно собирать доказательства, но вправе делать это опосредованно, через уполномоченных субъектов[131]; б) адвокат собирает сведения, а уже после приобщения их к материалам дела стороной обвинения они приобретают статус доказательств[132]; в) иные.

Наиболее верную позицию, на наш взгляд, по данному вопросу отмечает А.В. Рагулин: адвокат участвует как в процессе формирования доказательств, так и при их получении. Несмотря на то, что в законодательстве Российской Федерации используется термин «собирание» доказательств (ст. 85, 86 УПК РФ), с нашей точки зрения наиболее подходящим будет термин «формирование». Чтобы какие-то сведения впоследствии были приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств, данные сведения необходимо перевести в определенную процессуальную форму. Так, С.А. Шейфер пишет: «Формирование доказательств не ограничивается запечатлением полученных сведений... Формирование доказательств – это комплекс осуществляемых субъектом доказывания процедур, дающих ему возможность выявить носителей искомой информации, воспринять ее и

---

[130] Курбатова С.М. Защита и представительство в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: сравнительно-правовые аспекты // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 2 (61). – С. 99–101.

[131] Кудрявцев В.Л., Кудрявцев В.Л. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката-защитника // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 25–30.

[132] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма; Инфра-М, 2014. – 240 с.

преобразовать в надлежащую процессуальную форму…»[133]. Вместе с тем в целях единообразия отечественного законодательства вносить изменения в части терминологии нет необходимости, так как в других отраслях используется именно термин «собирание» доказательств. Возможно, в будущем, в процессе унификации и кодификации российского законодательства с целью его совершенствования, терминология, касающаяся институтов доказывания и доказательств, будет изменена, тем более что уже ведутся научные исследования в данном направлении[134].

При этом адвокат как субъект процесса доказывания по уголовным делам осуществляет поисково-познавательную деятельность[135], под которой понимается совокупность интеллектуально-волевых и практических действий адвоката, направленных на выявление фактических данных, их проверку и представление властному участнику производства по уголовному делу (следователю, дознавателю или суду) в целях формирования системы доказательств, имеющих значение для положения его доверителя. Особенностями данной деятельности, отличающими ее от поисково-познавательной деятельности органов предварительного расследования, являются отсутствие государственно-властных полномочий у адвоката при ее осуществлении; избирательность, выражающаяся в заинтересованности обнаружения сведений, опровергающих версию обвинения либо смягчающих ответственность доверителя; опосредованный характер, проявляющийся в том, что полученные результаты не становятся автоматически

---

[133] Шейфер С.А. Указ. соч. – 240 с.

[134] Русаков А.Г. Универсальный институт доказательств в контексте концепции унификации доказательств // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2025 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 187–192; Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. 6-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Издательство Проспект, 2022. – 448 с.

[135] Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 237 с.

доказательствами по уголовному делу, для чего необходимо реализовать процессуальный механизм их приобщения к делу и др.

В зависимости от метода формирования доказательств можно выделять: опосредованное участие адвоката (заявление ходатайств о производстве следственных действий, участие в них; получение сведений по результатам действий органов предварительного расследования и др.) и непосредственное (самостоятельное собирание доказательств, приобщение их к материалам уголовного дела)[136].

Вместе с тем вышеуказанные права адвоката не всегда позволяют реализовать в полном объеме принцип состязательности сторон. Согласно проведенному в рамках XIV Петербургского международного юридического форума анкетированию адвокатов, опрашиваемые сообщили, «…что в 75 % случаев в суде оценивалась лишь часть из приведенных защитой доводов, а другая часть доводов была вообще оставлена за рамками рассмотрения. Лишь в 7 % случаев оцениваются все приведенные доводы адвокатов, свидетельствуют данные опроса…»[137]. Также это подтверждается и данными, полученными в процессе проведения настоящего диссертационного исследования. Согласно опросу, проведенному автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, на вопрос «Считаете ли вы, что права адвоката по собиранию

---

[136] Майко Д.П. Доказывание адвокатом: опосредованно или непосредственно? // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3 (202). – С. 402–403.

[137] Мы ходим только черными и не все фигуры используем, но у нас всегда что-то получается [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/news/fpa/mi-khodim-tolko-chernymi-i-ne-vse-figury-ispolzuem-no-u-nas-vsegda-chto-to-poluchaetsya/ (дата обращения: 06.09.2026).

доказательств ограничены?» 75,5 % опрошенных лиц ответили положительно, и только 24,5 % ответили отрицательно (см. Приложение 6)[138].

Также следует отметить, что как в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, так и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» отсутствуют разъяснения в части механизма собирания адвокатом доказательств. Согласно позиции исследователей, данный правовой пробел может приводить к тому, что большей доказательственной ценностью обладают сведения, предоставленные органами предварительного расследования или прокуратурой. Адвокаты В.Д. Гулян[139], В.В. Панфилов[140] пишут, что суды в большей степени склонны верить доказательствам обвинения. Исходя из позиции И.А. Гизатуллина можно сделать вывод, что большая нагрузка на судей не всегда позволяет досконально изучить все нюансы уголовного дела[141]. Федеральный судья в отставке А.П. Трунов пишет, что обвинительный уклон в судебной системе существует и представляет собой не такое уж редкое явление[142].

Вышеуказанное подтверждается судебной практикой. В г. Красноярске Ж. и Г. обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно позиции обвинения, Ж. и Г. поставили в несколько школ Красноярского края ноутбуки

---

[138] Майко Д.П. Предложения по реформированию уголовного судопроизводства Российской Федерации в части прав адвокатов по результатам анкетирования // Вектор научной мысли. – 2025. – № 6 (23). – С. 612.

[139] Преодолеть недоверие… Основная проблема осуществления защиты по уголовным делам в суде первой инстанции [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/preodolet-nedoverie (дата обращения: 04.04.2026).

[140] Суд не дал оценку доказательствам защиты (или отнесся необоснованно критически). Отмена приговора [Электронный ресурс] // URL: https://dzen.ru/a/Ybl67udjB0fZZ8k_ (дата обращения: 04.03.2026).

[141] Гизатуллин И.А. Судебная нагрузка в российской системе правосудия и способы ее оптимизации // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 42–49.

[142] Трунов А.П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 122–132.

ненадлежащего качества. Защитники К. и М. приобщили к материалам дела независимую экспертизу, свидетельствующую о том, что весь товар соответствовал условиям договора. Однако суд посчитал доводы стороны защиты необоснованными и направленными на уход Ж. и Г. от ответственности[143].

Еще пример: в г. Красноярске при рассмотрении уголовного дела о превышении должностных полномочий подсудимый В. гальванически покрыл контактные стержни цинком, используя при этом материалы и оборудование организации, в которой он осуществлял трудовую деятельность. Адвокат указывал на необоснованный и завышенный размер ущерба, который был рассчитан только со слов потерпевшей стороны без каких-либо документальных подтверждений. Кроме того, защитник истребовал посредством адвокатского запроса, а затем приобщил к материалам дела технологический процесс цинкования деталей из стали, меди и ее сплавов, согласно которому большая часть заявленных потерпевшей стороной материалов и оборудования вообще не должна была использоваться. Соответственно, размер ущерба должен быть уменьшен на сумму тех материалов, которые не использовались. Однако суд посчитал доказательства адвоката несостоятельными, не отвечающими требованиям допустимости[144].

С нашей точки зрения, необходимо законодательное закрепление механизмов собирания и приобщения адвокатом доказательств по уголовному делу. Это будет способствовать «выравниванию» процессуального положения сторон в уголовном судопроизводстве, которые, как приходится

---

[143] Приговор Центрального суда г. Красноярска от 23.01.2026 г. по делу 1-44/2026 (1-346/2025;) [Электронный ресурс] // URL: https://centr--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=542594560&case_uid=3264ed85-b427-4ecc-88ac-bb1128b7deb7&delo_id=1540006 (дата обращения: 28.08.2026).

[144] Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 24.10.2024 г. по делу № 1-544/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://oktyabr--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=442493368&case_uid=ce6b3d1a-a155-4550-b167-8d374f8de999&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.08.2026).

констатировать в контексте настоящего исследования и изучения материалов практики и иных источников, в настоящее время не равны в своих возможностях по формированию системы доказательств.

Существующая в науке уголовного процесса точка зрения относительно того, что так называемое параллельное расследование, осуществляемое адвокатом (а именно к нему, по сути, сводится обсуждение разных аспектов участия адвоката в процессе доказывания) по отношению к расследованию органов предварительного следствия и дознания, неприемлемо для российского уголовного судопроизводства, так как является элементом англосаксонской модели производства по уголовным делам[145], представляется не совсем верной в контексте вопросов, поднимаемых в настоящем исследовании. Например, содержание принципа состязательности сторон в том виде, в котором оно раскрывается сейчас, в том числе основано на представлении о нем, отраженном в началах англосаксонского уголовного судопроизводства. Как и целый ряд положений действующего УПК РФ, таких как: производство в суде с участием присяжных заседателей, особые порядки вынесения судебных решений при согласии лица с предъявленным обвинением и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и т. д., были не просто имплементированы в российское уголовно-процессуальное законодательство, но адаптированы к нему.

Учитывая то, что на протяжении всего периода действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сохраняется проблема обвинительного уклона российского уголовного судопроизводства, в основном, из-за ограничения прав адвоката как субъекта доказывания, о чем, в том числе, свидетельствуют данные, приведенные ранее в настоящей работе, то необходимо ее решение. В связи с этим аргумент о «неготовности» не может служить основанием для ее игнорирования, а, напротив, требует

---

[145] Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.М. Зейналова, Н.А. Лукичева. – М.: Приор (Подольск: Фил. ЧПК), 2003. – С. 92.

активных мер для решения, основной из которых является «выравнивание» положения адвоката в процессе доказывания и предоставление ему возможности формирования собственной системы доказательств, имеющей значение для его доверителя. При этом речь должна идти не только об адвокате-защитнике подозреваемого, обвиняемого, но и об адвокатах-представителях, так как доверители могут быть и другими участниками уголовного судопроизводства.

С учетом вышеизложенного представляется возможным применение компенсаторного подхода, направленного на обеспечение надлежащего участия в уголовном судопроизводстве физических лиц, находящихся в более уязвимом положении по отношению к другим его участникам, примененного в своей докторской диссертации С.М. Курбатовой[146], однако с особенностями, учитывающими специфику темы настоящей работы, в которой исследуются проблемы ограничения прав адвоката как наиболее слабой стороны в процессе доказывания. С учетом этого «компенсаторность» должна быть направлена на преодоление обвинительного уклона в современном российском уголовном судопроизводстве, обеспечение реального доступа лиц к правосудию, создание равных возможностей сторон по формированию системы доказательств по уголовному делу посредством процессуального «выравнивания» положения адвоката как субъекта процесса доказывания со стороной обвинения.

Согласно ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления,

---

[146] Курбатова С.М. Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: дис. … д-ра. юрид. наук. – М., 2023. – 548 с.

общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Рассмотрим их более подробно.

I способ: получение предметов, документов и иных сведений. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» отсутствуют разъяснения в части механизма собирания адвокатом доказательств данным способом. Так, законодатель дает адвокатам право на собирание доказательств, но не определяет границы этого права и возможные ограничения[147].

Согласно Методическим рекомендациям Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 22 апреля 2004 г. (далее по тексту – Методические рекомендации от 22 апреля 2004 г.) «… адвокату необходимо получить письменное заявление от владельца данного предмета. В заявлении *рекомендуется* отразить: когда и при каких обстоятельствах был получен им данный предмет, его отличительные признаки, в связи с чем он желает передать его адвокату и для каких целей, сделана ли эта выдача добровольно и не применялись ли к нему какие-либо меры принуждения с целью получения предмета… Процедура *может* осуществляться в присутствии граждан в числе не менее двух, которые должны засвидетельствовать факт и результаты добровольной передачи предмета…»[148].

---

[147] Нарядчиков В.Н. Право защитника на собирание доказательств по уголовному делу // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 3. – С. 106.

[148] Методические рекомендации Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/ (дата обращения: 01.08.2026).

Однако данные положения имеют лишь рекомендательный, а не законодательный характер: указывается, что процедура *может* быть удостоверена; при необходимости *можно* заверить; *представляется, можно* составить и т. д. Проблемой, на наш взгляд, является отсутствие единых норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации относительно необходимости составления заявления, формы документов и т. д.

В теории уголовного процесса отражены следующие проблемы получения предметов, документов и иных сведений:

а) адвокаты могут получать информацию из различных источников, что *требует от них оценки достоверности доказательств*, так как некоторые из них могут быть неполными или искаженными[149];

б) адвокатам *не хватает информации о процедурах получения сведений*, что усложняет их работу и приводит к тому, что доказательства могут быть признаны недопустимыми в суде[150];

в) *доказательства стороны защиты не соответствуют свойству допустимости*, поскольку они получены не из надлежащего источника, без соблюдения надлежащей формы[151]. При этом в законодательстве не конкретизировано, откуда, каким образом, как именно можно получить, а затем приобщить к материалам дела предметы, документы и иные сведения.

Проблемы подтверждаются практикой. Так, в г. Санкт-Петербург адвокат направил заявление в линейное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации о предоставлении сведений о том, работают ли там А.Э.А, К.М.В. и иные. Также адвокат просил разъяснить наличие между ними фактической подчиненности. Однако в даче разъяснений было отказано ввиду

---

[149] КЭС изучила вопрос о сомнениях адвокатов в достоверности полученных от доверителя документов [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/kes-izuchila-vopros-o-somneniyakh-advokatov-v-dostovernosti-poluchennykh-ot-doveritelya-dokumentov/ (дата обращения: 01.08.2026).

[150] Доля Е. К вопросу стороны защиты собирать и представлять доказательства // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 80.

[151] Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 59-65.

того, что предметом заявления адвоката является получение сведений, связанных со служебной деятельностью сотрудников ОВД, а не предоставление конкретных документов. Признать незаконным данный отказ получилось только путем многократных обжалований[152]. На наш взгляд, такая ситуация возникла ввиду отсутствия в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации процедуры получения адвокатом доказательств. Соответственно, в целях «выравнивания» положения сторон в уголовном судопроизводстве необходимо закрепить в отечественном законодательстве разъяснения в части получения адвокатом предметов, документов и иных сведений.

Некоторые юристы, в т. ч. С.В. Корнакова, отмечают, что данный способ получения адвокатом доказательств по процедуре может иметь общие черты с выемкой. Соответственно, в целях унификации законодательства обосновывается приведение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к единообразию[153].

Согласно ч. 10 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при производстве следственного действия участвуют понятые. По аналогии с вышеуказанной нормой, а также с учетом Методических рекомендаций от 22 апреля 2004 г. получение адвокатом предметов, документов и иных сведений должно происходить в присутствии двух незаинтересованных лиц, которые удостоверяют процедуру его проведения, в т. ч. данные адвоката и заявителя, а также добровольность передачи доказательств.

По правилам ч. 13 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации протокол выемки должен содержать точное указание

---

[152] Определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.02.2014 г. по делу № 33-844/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

[153] Корнакова С.В. Доказательственная деятельность защитника в уголовном процессе: проблемы реализации // Мировой судья. – 2023. – № 3. – С. 20.

места и обстоятельств обнаружения предметов, способа изъятия (добровольный или принудительный), а также развернутое описание каждого изъятого объекта (количество, вес, индивидуальные признаки). Столь детальная регламентация не случайна: она призвана обеспечить достоверность и проверяемость полученных доказательств. По аналогии с этими требованиями следует признать необходимым надлежащее документальное оформление результатов собирания доказательств адвокатом. Полученные сведения, предметы и документы должны фиксироваться в письменном виде с указанием участников процедуры и подробным описанием каждого объекта, что позволит впоследствии использовать их в качестве доказательств по делу.

Так как адвокат вправе получать предметы, документы и иные сведения только в случае добровольной их передачи, то перед процессуальным действием, направленным на собирание доказательств в ходе оказания юридической помощи по уголовному делу, считаем необходимым разъяснить права адвоката и заявителя. Данное предложение обосновано минимизацией риска давления на лиц со стороны адвокатов.

Согласно ст. 182, 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве следственного действия составляется протокол. Методические рекомендации от 22 апреля 2004 г. предлагают фиксировать результаты получения адвокатом предметов, документов и иных сведений протоколом. Вместе с тем, исходя из обычаев делового оборота, для лиц, не относящихся к системе государственного преследования, более приемлемым названием документа, свидетельствующего о передаче чего-либо, является акт приема-передачи, а не протокол.

Таким образом, получение предметов, документов и иных сведений как способ собирания доказательств должно фиксироваться:

1) заявлением от лица, включающим*:* а) данные заявителя; б) отметку о разъяснении заявителю его прав; в) данные адвоката, получающего доказательства; г) отметку о разъяснении заявителю прав адвоката, д) отметку о добровольности передачи доказательств;

2) актом приема-передачи доказательств, составленным адвокатом и подписанным сторонами, включающим: а) данные заявителя; б) данные адвоката; в) подробное описание доказательств; г) указание на добровольную передачу каждого из них;

3) удостоверением двумя незаинтересованными лицами.

Надлежащее закрепление способов получения адвокатом доказательств будет способствовать повышению их доказательственного значения при производстве по делу. Создание единого подхода к процедуре собирания доказательств может быть достигнуто только в случае законодательного закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации вышеуказанных идей.

II способ: опрос лиц с их согласия. Действующее законодательство не содержит разъяснений о процедуре и форме получения доказательств данным способом. Исходя из положений Методических рекомендаций от 22 апреля 2004 г. «…сам опрос, как представляется, может быть оформлен в виде ответов на конкретные вопросы, либо в форме свободного рассказа с постановкой уточняющих вопросов в конце его… Ход и результаты опроса предлагается фиксировать в специальном документе, например, назвав его «Протокол опроса лица с его согласия» ...». Вместе с тем отсутствие единого подхода к процедуре собирания доказательств привело к формированию различных позиций относительно фиксации опросов физических лиц: а) документировать результаты опроса необязательно; б) допускается письменная фиксация; в) допускается аудио-/видеофиксация; г) иные[154].

Теория уголовного процесса выделяет следующие проблемы опроса лиц адвокатом:

а) адвокат должен соблюдать профессиональную этику и не нарушать права опрашиваемого лица, соблюдать определенную процедуру при его

---

[154] Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2012. – № 4. – С. 12–16.

проведении[155]. Однако *законодатель не конкретизировал, каким образом можно проводить данное процессуальное действие;*

б) законодатель *не определяет результаты, полученные по итогам опроса лица адвокатом, как самостоятельное доказательство*[156];

в) опрос может быть *полезен только как источник информации*: помочь собрать информацию об обстоятельствах дела, которая затем должна быть подтверждена другими доказательствами[157];

г) опрос как способ собирания адвокатом доказательств проводится по добровольному согласию лица, в то время как допрос свидетеля стороной обвинения и судом носит принудительный характер; в случае отказа свидетеля от явки он может быт подвергнут приводу (ч. 7 ст. 56, ст. 113 УПК РФ); в случае уклонения от дачи показаний будет привлечен к уголовной ответственности (п. 2 ч. 6 ст. 56, ч. 8 ст. 56 УПК РФ, ст. 308 УК РФ); при допросе лицо предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (п. 2 ч. 6 ст. 56, ч. 8 ст. 56, ст. 162 УПК РФ, ст. 307 УК РФ). В результате *суды в случае наличия противоречивой информации в большей степени доверяют доказательствам стороны обвинения*[158], и в принципе, как отмечают многие юристы, в т. ч. И.Н. Чеботарева[159], суды в большей степени склонны верить результатам допроса, а не опроса;

---

[155] Протокол адвокатского опроса: значение, порядок оформления и правовая сила [Электронный ресурс] // URL: https://kamkp.ru/protokol-advokatskogo-oprosa-znachenie (дата обращения: 01.08.2026).

[156] Протокол адвокатского опроса как вспомогательный инструмент доказывания [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/protokol-advokatskogo-oprosa-kak-vspomogatelnyy-instrument-dokazyvaniya/#: (дата обращения: 01.08.2026).

[157] Протокол адвокатского опроса как доказательство [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3Sn2tt (дата обращения: 05.03.2026).

[158] Сбор доказательств адвокатом: не право, но обязанность [Электронный ресурс] // URL: https://kollegiasoga.ru/sbor-dokazatelstv-advokatom-ne-pravo-no-obyazannost.html (дата обращения: 20.03.2026).

[159] Чеботарева И.Н. Уголовно-процессуальное значение сведений, собранных адвокатом-защитником в результате опроса лица с его согласия // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 27–30.

д) *проблема частых отказов в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении к материалам дела результатов опроса*[160]. С нашей точки зрения, отказы обоснованы неготовностью проводить дополнительные следственные действия, так как их результаты могут не соответствовать желаемой для органов уголовного преследования перспективе предварительного расследования. Аналогичной позиции придерживается М.О. Баев[161], который, исследуя данный вопрос, предложил возложить на органы предварительного расследования обязанность по приобщению к материалам дела всех доказательств стороны защиты. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации запрещает произвольный и необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств защитника. Тем не менее системный анализ следственной и судебной практики показывает, что данные правовые позиции зачастую игнорируются либо формально применяются нижестоящими судами и органами предварительного расследования, что свидетельствует о сохранении проблемы и необходимости поиска дополнительных механизмов ее решения[162]. Так, в случае отказа в приобщении к материалам дела результатов опроса на стадии предварительного расследования адвокат вправе заявить аналогичное ходатайство в суде, однако в его удовлетворении также может быть отказано.

Вышеуказанное подтверждается судебной практикой.

---

[160] Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. – 2019. – № 4. – С. 33–38.

[161] Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 286 с.

[162] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.11.2013 г. № 1904-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447894 (дата обращения: 01.04.2026).

Так, Р. Кайтагским районным судом Республики Дагестан осужден по ч. 1 ст. 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации к штрафу. Адвокат неоднократно ссылался на наличие у Р. алиби – в порядке п. 2 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации был проведен опрос, согласно которого опрашиваемое лицо подтвердило, что в момент вменяемого Р. преступления они были вместе. Соответственно, Р. не мог в указанные дни отнести на подпись бланк вышеуказанного разрешения. Однако, судом не был оценен протокол опроса в полной мере[163]. На наш взгляд, чтобы доказательство отвечало свойству допустимости, оно должно быть получено в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должна быть соблюдена процедура его получения и последующего приобщения к материалам дела. Однако в законодательстве не конкретизировано, откуда, каким образом, как именно можно проводить адвокатский опрос.

Проблемы, с которыми сталкивается адвокат при проведении опроса лица, свидетельствуют о невозможности реализации в полном объеме принципов состязательности и равноправия сторон. На наш взгляд, необходимо усовершенствовать отечественное законодательство путем внесения соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

В связи с этим следует отметить, что многие зарубежные страны, в том числе и близкие Российской Федерации с точки зрения структуры и содержания правовой системы, в целях регламентации способов собирания адвокатом доказательств и повышения их доказательственного значения выделяют отдельные статьи в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, ст. 210-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан регламентирует порядок опроса адвокатом лица, предположительно

---

[163] Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 г. по делу № 77-1059/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

владеющего информацией, относящейся к уголовному делу[164]. В Российской Федерации для опроса лиц с их согласия как способа собирания адвокатом доказательств характерно отсутствие четкой регламентации формы проведения и фиксации результатов, что само по себе не является основанием для отказа в приобщении результатов к материалам дела[165]. Однако в случае отсутствия надлежащего оформления доказательство может быть искажено в суде, а также не будет в полной мере отвечать свойствам достоверности и допустимости.

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан ход и результаты опроса должны быть изложены в письменном виде либо на электронном носителе, применение научно-технических средств обязательно. На наш взгляд, в Российской Федерации возложение на адвоката обязанности применять научно-технические средства при проведении опроса нецелесообразно, так как это повлечет дополнительные расходы. Проведение адвокатом опроса имеет общие черты с допросом свидетеля, протокол которого может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств (ст. 189–191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Соответственно, считаем, что наиболее верный способ – письменный. Также повышение доказательственного значения протокола опроса может быть достигнуто в случае его удостоверения двумя незаинтересованными лицами по аналогии с предложенным нами ранее способом фиксации процедуры получения адвокатом предметов, документов и иных сведений. Предложение

---

[164] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 01.08.2026).

[165] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 г. № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александра Анатольевича Бугрова на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

не повлечет дополнительные расходы адвокатов, но будет способствовать тому, чтобы доказательство отвечало требованию достоверности.

Кроме того, исходя из ч. 1 ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, перед проведением следственного действия необходимо удостоверить личности участников уголовного судопроизводства, разъяснить их права и ответственность. А.В. Мамонтов[166], И.Б. Миронов[167] предлагают по аналогии разъяснять права опрашиваемого лица. Предложение обосновано минимизацией рисков давления со стороны адвоката[168], который может утаить информацию о том, что опрос является добровольным, что за отказ от его прохождения на лицо не может быть возложена уголовная ответственность[169]. Полагаем возможным согласиться с данным предложением, считаем необходимым возложить на адвоката обязанности по письменному разъяснению его прав и прав опрашиваемого лица.

С нашей точки зрения, опрос лиц с их согласия как способ собирания доказательств должен фиксироваться:

1) заявлением от лица, включающим: а) данные заявителя; б) отметку о разъяснении опрашиваемому лицу его прав; в) отметку о добровольности проведения опроса; г) данные адвоката, проводящего опрос; д) отметку о разъяснении опрашиваемому лицу прав адвоката;

2) протоколом, составленным адвокатом и подписанным сторонами, включающим: а) данные заявителя; б) данные адвоката; в) описание обстоятельств, которые послужили основанием проведения опроса;

---

[166] Адвокатский опрос – доказательство? [Электронный ресурс] // URL: https://pravorub.ru/articles/88274.html?ysclid=msna41chq0488030249 (дата обращения: 10.03.2026).

[167] Протокол адвокатского опроса: значение, порядок оформления и правовая сила [Электронный ресурс] // URL: https://kamkp.ru/protokol-advokatskogo-oprosa-znachenie (дата обращения: 01.08.2026).

[168] Там же.

[169] Щербакова А.А. Уголовно-процессуальная функция защиты в деятельности адвоката на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – С. 134.

3) удостоверением двумя незаинтересованными лицами.

Данные предложения будут способствовать унификации механизма собирания адвокатом доказательств, оптимизации правозащитной деятельности, а также реализации в большем объеме состязательности сторон. Так, решением ранее изложенных проблем выступит совершенствование отечественного законодательства путем принятия Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предложенного автором диссертационного исследования (см. Приложение 1).

III способ: истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Адвокат реализует свое право путем направления адвокатского запроса. Приказом Минюста Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» были приняты обязательные требования к оформлению запроса[170]. Помимо общих требований о том, что запрос должен быть выполнен в печатной или же письменной форме, существуют и иные рекомендации к его содержанию. Например, в Методических рекомендациях Совета Федеральной палаты адвокатов РФ указано на необходимость мотивировки адвокатского запроса, указания на наличие сроков для дачи и направления ответа, прикладывания ордера к адвокатскому запросу и т. д.

Тем не менее в теории уголовного процесса выделяется ряд проблем, касающихся реализации адвокатом данного права:

---

[170] Приказ Минюста Российской Федерации от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [Электронный ресурс] // URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7893/ (дата обращения: 28.08.2026).

а) *длительность срока ответа* на адвокатский запрос[171];

б) *невозможность истребовать информацию*, относящуюся к сведениям ограниченного доступа[172];

в) *неправомерные отказы в предоставлении информации, предоставление недостоверной информации*. Данная проблема встречается достаточно часто, что подтверждается судебной практикой – делами о признании действий органов, организаций и так далее незаконными. Так, в Нижнем Новгороде адвокатом в интересах подзащитного Т. был направлен запрос в ПАО «Сбербанк» о предоставлении информации о трудовой деятельности доверителя, однако ведущим специалистом Управления обработки запросов Регионального центра сопровождения розничного бизнеса было неправомерно отказано в предоставлении информации. Отказ был обжалован – суд назначил ведущему специалисту наказание в виде штрафа[173].

Исходя из ч. 2 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. В случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемых сведений, указанный срок может быть продлен, но не более чем на тридцать дней. С нашей точки зрения, срок

---

[171] Майко Д.П. Полномочие адвоката по собиранию доказательств в Российской Федерации путем направления адвокатского запроса: анализ, проблемы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (232). – С. 490–491.

[172] Зайков Д.Е. Адвокатский запрос: проблемы правового регулирования и практики применения // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 66–68.

[173] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2021 г. по делу № 16-5734/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

получения ответа на адвокатский запрос чрезмерно затянут[174]. Аналогичную позицию занимают С.В. Гурдин[175], Н.Н. Давыдова[176].

С учетом временных затрат на почтовые направления получение ответов может затягиваться на несколько недель, а то и месяцев, что не соотносится с декларированными сроками уголовного судопроизводства: срок дознания составляет тридцать дней, дознания в сокращенной форме – пятнадцать дней; при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения тридцатидневный срок ответа на адвокатский запрос исключает возможность получения и приобщения в суд необходимых доказательств, что приводит к невозможности реализации в полном объеме принципов состязательности.

Данные выводы подтверждаются судебной практикой, и, в частности, следующим примером. В рамках оказания квалифицированной юридической помощи адвокат С. отправил в адрес Волгоградской войсковой части адвокатский запрос в целях истребования информации о факте прохождения его доверителем воинской службы в этой войсковой части. Однако в установленный законом срок ответ предоставлен не был, что существенно нарушило права лица на надлежащую юридическую помощь и возможность своевременно представлять доказательства по делу[177].

---

[174] Майко Д.П. Полномочие адвоката по собиранию доказательств в Российской Федерации путем направления адвокатского запроса: анализ, проблемы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (232). – С. 490–491.

[175] Гурдин С.В. Собирание и представление доказательств защитником – реальность или процессуальная иллюзия? // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 50.

[176] Давыдова Н.Н. Проблема осуществления доказательственной деятельности отдельными субъектами уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 70.

[177] Проблема неполучения адвокатами ответов на адвокатские запросы актуальна и в настоящее время [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/news/law-chambers/problema-nepolucheniya-advokatami-otvetov-na-advokatskie-zaprosy-aktualna-i-v-nastoyashchee-vremya/ (дата обращения: 28.08.2026); Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.05.2024 г. по делу № 2а-5218/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=36061167&case_uid=b4b12f38-7f30-486a-9204-15d06abdaab5&delo_id=42 (дата обращения: 05.10.2026).

Кроме того, срок получения адвокатом ответа на запрос не соотносится со сроками, в течение которых сторона обвинения может получить необходимые доказательства. Так, федеральные органы исполнительной власти вправе направлять запросы с указанием срока для ответа[178]. Согласно ч. 2–2.1 ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» статистическая и иная информация, документы, справки и другие материалы или их копии представляются в течение пяти рабочих дней, а в ходе проведения проверок исполнения законов – в течение двух рабочих дней с момента предъявления требования[179].

Стоит отметить, что большая часть получателей адвокатских запросов не считает тридцатидневный срок ответа на него чрезмерным. Напротив, согласно результатам проведенного автором в 2024–2026 гг. анкетирования среди органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов на вопрос «Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос слишком длительный?» 81 % опрошенных представителей от органов государственной власти ответили отрицательно, 19 % ответили положительно; 92 % опрошенных представителей общественных объединений и организаций ответили отрицательно, 7 % – положительно; 85 % представителей органов местного самоуправления ответили отрицательно, 15 % – положительно (см. Приложение 6)[180].

С другой стороны, согласно результатам анкетирования среди адвокатов Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов

---

[178] О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.01.2005 № 30 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[179] О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17.01.1992 № 2202-I // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

[180] Майко Д.П. Предложения по реформированию уголовного судопроизводства Российской Федерации в части прав адвокатов по результатам анкетирования // Вектор научной мысли. – 2025. – № 6 (23). – С. 611–616.

на вопрос «Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос слишком длительный?» 76 % опрошенных ответили положительно, 24 % ответили отрицательно; на вопрос «Влиял ли длительный срок ответа на адвокатский запрос на вашу работу?» 72 % опрошенных адвокатов ответили положительно и только 28 % – отрицательно. Кроме того, на вопрос «Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить?» 59 % опрошенных ответили положительно, указали, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить до десяти дней.

Вероятно, причина столь противоположных результатов заключается в том, что интересы получателей запросов не затрагиваются расследованием и рассмотрением уголовного дела, в то время как для адвоката своевременное получение и направление документов, выработка на основании них правовой позиции являются одним из способов оказания квалифицированной юридической помощи. На наш взгляд, в целях соблюдения права на рассмотрение дела в разумный срок необходимо сократить длительность ответа на адвокатский запрос до десяти дней с момента его получения. При этом, как было отмечено ранее, только Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации должен регламентировать порядок уголовного судопроизводства. Соответственно, в целях унификации законодательства необходимо закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации вышеуказанное предложение.

Следующей проблемой, с которой может столкнуться адвокат при направлении запроса, является отнесение информации к сведениям ограниченного доступа (государственная[181], коммерческая[182], налоговая[183],

---

[181] О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).
[182] О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).
[183] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

банковская[184], врачебная тайна[185] и т. д.). Если органы предварительного расследования в силу ч. 1–3 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделены правом заявлять суду ходатайства о производстве следственного действия (получение сведений ограниченного доступа) и в случае его удовлетворения осуществлять получение всей необходимой информации, то у адвоката отсутствует такая возможность.

Наиболее частыми основаниями для отказа в предоставлении ответа на адвокатский запрос являются:

а) Отнесение сведений к персональным данным. Вышеуказанный довод следует из практики. Так, в г. Уфе в целях оказания квалифицированной юридической помощи по уголовному делу был направлен адвокатский запрос в Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан с целью предоставления информации, являются ли И. и В. сотрудниками полиции или МВД ГИБДД, если являются сотрудниками указанных органов, то в каком специальном звании состоят. Однако в предоставлении ответа было отказано ввиду отнесения сведений к персональным данным[186];

б) Отнесение сведений к коммерческой тайне. Данный вывод подтверждается практикой. В г. Москве адвокатом был направлен запрос в Центр фирменного транспортного обслуживания о возложении обязанности предоставить сведения, запрошенные им в адвокатском запросе, о датах оформления вагонов в порожнем состоянии со станции Заудинский. Однако в

---

[184] О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

[185] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[186] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2019 г. по делу № 8а-382/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=17293307&case_uid=eef34884-5acf-4d07-92c8-3626b0d27583&delo_id=43&new=0 (дата обращения: 01.04.2026).

предоставлении сведений было отказано на основании того, что сведения содержат коммерческую тайну[187].

Вышеуказанные обстоятельства ставят адвокатов и иных участников процесса в неравное положение, так как органы предварительного расследования, прокуратура, суд могут истребовать все данные сведения. Ученые, правоприменители длительное время ведут дискуссии о возможности получения адвокатом информации, относящейся к сведениям ограниченного доступа. Так, некоторые считают возможным внести изменения в отечественное законодательство, расширив права адвоката. Другие, напротив, отмечают, что адвокаты «не обладают необходимым кредитом доверия общества»[188]. Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что адвокат вправе обратиться с соответствующим ходатайством к уполномоченным органам и должностным лицам, соответственно, оснований для расширения прав адвоката не имеется[189].

Полагаем возможным согласиться с мнением С.А. Овчинникова, который считает, что вышеуказанное ограничение прав не позволяет адвокату выполнять возложенные на него обязанности, в т. ч. предоставлять квалифицированную юридическую помощь[190]. Решение проблемы видится в наделении адвоката правом истребования сведений ограниченного доступа. Гарантии нераспространения данной информации, как и любой иной, связанной с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю,

---

[187] Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2019 г. по делу № 33-38556/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[188] Адвокатский запрос: поправки в закон назрели [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3Sn2NV (дата обращения: 01.08.2026).

[189] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Степана Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 132 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и пунктом 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2023 г. № 784-О/2023О [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25042023-n-784-o/?ysclid=mupbh8agdt160176980 (дата обращения: 16.04.2026).

[190] Там же.

закреплены в положениях об адвокатской тайне. Вышеуказанные предложения повлекут изменения в ч. 4 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и исключение п. 3 ч. 4 ст. 6.1, который допускает отказ в ответе на адвокатский запрос ввиду отнесения сведений к информации с ограниченным доступом.

А.Н. Трубецкой предлагает разработать специальную процедуру получения разрешения на истребование информации, относящейся к сведениям ограниченного доступа[191]. Так, адвокату будет необходимо согласовать заявление о производстве следственных действий с Советом Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а затем направить соответствующие документы в суд. Соответственно, видится обоснованным законодательное закрепление ч. 1.1 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, адвокат с согласия Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление». В целях реализации вышеуказанных изменений обоснованным видится внесение изменений в ч. 3 и ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и введение в редакции: «В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель и адвокат».

Таким образом, ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», регулирующие право адвоката собирать доказательства, не позволяют оказывать квалифицированную юридическую помощь доверителям в полном объеме. Действующее законодательство часто подвергается критике за отсутствие

---

[191] Адвокатский запрос: поправки в закон назрели [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3Sn2NV (дата обращения: 01.08.2026).

четких механизмов его реализации. С нашей точки зрения, необходимо расширить возможности адвокатов формировать и представлять доказательства.

Выделение прав адвоката в отдельную статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могло бы позволить детализировать процедуру сбора доказательств. Так, М.Б. Набатов предлагает дополнить законодательство ст. 86.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая бы разъясняла процедуру проведения опроса адвокатом[192]. Однако в таком случае отсутствовала бы регламентация получения предметов, документов, иных сведений и истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Полагаем, что все права адвоката по собиранию доказательств необходимо выделить в самостоятельную статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – ст. 86.1 «Адвокатское расследование». Вышеуказанное предложение согласуется с позицией судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов. Так, согласно опросу, проведенному автором в 2024–2026 гг., на вопрос «Допускаете ли вы, что права адвоката по собиранию доказательств можно выделить в отдельную статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации?» 55,5 % опрошенных лиц ответили положительно и 34,5 % ответили отрицательно, 10 % указали, что не готовы дать ответ (см. Приложение 6).

Таким образом, возможность оказания квалифицированной юридической помощи и участия в процессе доказывания напрямую связана с

---

[192] Набатов М.Б. Реализация права на защиту в уголовном процессе в условиях применения цифровых технологий: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2023. – С. 111.

реализацией адвокатом прав и обязанностей, совокупность которых определяет его статус участника уголовного судопроизводства. Адвокат обосновывает свои доводы суду и иным участникам производства по уголовному делу путем дачи пояснений, заявления ходатайств, участия в следственных и судебных действиях, представления предметов (документов) для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств и т. д. Однако норм действующего российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующих способы собирания адвокатом доказательств, недостаточно. Необходимо дальнейшее его совершенствование, учитывающее как отечественный исторический опыт правового регулирования данных вопросов, так и особенности современного этапа развития общества и государства, а также тенденции их дальнейшего развития.

Надлежащее закрепление способов собирания адвокатом доказательств будет способствовать повышению их доказательственного значения при производстве по уголовному делу. Очевидно, что создание единого подхода к процедуре собирания доказательств может быть достигнуто только в случае законодательного ее закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

По итогам первого параграфа первой главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Обосновано разделение понятий: статус адвоката, процессуальный статус адвоката как участника уголовного судопроизводства и статус адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам. Статус адвоката определяется нормами федерального законодательства об адвокатуре; процессуальный статус любого участника уголовного судопроизводства, в том числе адвоката, закрепляется в Уголовно-процессуальном кодексе РФ; статус адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам – более узкое понятие, чем предыдущее, так как является его элементом, характеризуя ту часть

процессуальной деятельности адвоката, которая связана с реализацией функции познания и формирования системы доказательств.

2. Сформулированы авторские понятия:

– процессуального статуса адвоката как участника уголовного судопроизводства, под которым понимается установленная нормами уголовно-процессуального права и законодательства об адвокатской деятельности совокупность прав и обязанностей, предоставляемых адвокату в зависимости от его процессуальной роли (защитника или представителя), и гарантий их реализации, обеспечивающих ему возможность надлежащего выполнения функции защиты прав и законных интересов доверителя, а также оказания тому квалифицированной юридической помощи;

– статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам: нормативно закрепленная совокупность его прав, обязанностей и гарантий, обеспечивающая реализацию поисково-познавательной функции по формированию системы доказательств в уголовном судопроизводстве, имеющих значение для положения его доверителя.

При этом установлено, что адвокат как субъект процесса доказывания по уголовным делам осуществляет поисково-познавательную деятельность, под которой понимается совокупность интеллектуально-волевых и практических действий адвоката, направленных на выявление фактических данных, их проверку и представление властному участнику производства по уголовному делу (следователю, дознавателю или суду) в целях формирования системы доказательств, имеющих значение для положения его доверителя.

3. Историко-правовой анализ генезиса института адвокатуры в целом и непосредственно положения адвоката в уголовном судопроизводстве выявил взаимосвязь между объемом прав и обязанностей адвоката как участника производства по уголовному делу и возможностями адвоката как субъекта процесса доказывания в частности. В свою очередь, была установлена обусловленность содержания статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам от социально-политических условий и

определенного этапа развития общества и государства; выявлена совокупность объективных закономерностей его исторического развития, обусловивших вывод о том, что эволюция процессуального статуса адвоката детерминирована объемом его полномочий как субъекта доказывания и сменой типов уголовного процесса.

4. Обобщение выявленных основных закономерностей эволюции процессуального статуса адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам послужило основой для разработки авторской периодизации ее этапов, критерием которого стал объем процессуальных полномочий адвоката:

- *I этап – с IX в. до 1864 г.* (зарождение судебного представительства и адвокатуры – за адвокатом впервые был закреплен статус участника уголовного судопроизводства);

- *II этап – с 1864 по 1917 гг.* (закрепление состязательности, равенства прав защиты и обвинения, расширение прав адвоката в уголовном судопроизводстве);

- *III этап – с 1917 по 1991 гг.* (унификация задач деятельности адвоката, поступательное расширение его прав по представлению интересов доверителей в уголовном судопроизводстве);

- *IV этап – с 1991 г. по настоящее время* (либерализация законодательства, принятие действующей Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, которые отражают современное понимание адвоката как субъекта процесса доказывания).

На каждом этапе авторской классификации установлено увеличение объема прав адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам, что позволило сформулировать дальнейшие тенденции совершенствования его правового регулирования и, в том числе,

способствовало формулированию прогностических характеристик авторской концепции, представленной в третьей главе работы.

5. В числе выявленных тенденций развития процессуального статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам в Российской Федерации следующие:

- поступательное расширение объема прав адвоката как субъекта доказывания;

- законодательная регламентация процедуры собирания адвокатом доказательств;

- сокращение срока ответа на адвокатский запрос;

- расширение права адвоката на истребование сведений, составляющих информацию ограниченного доступа, и др.

Также можно говорить и о других тенденциях развития участия адвоката в российском уголовном судопроизводстве, в том числе связанных с особенностями отдельных категорий уголовных дел или принадлежностью доверителей к определенным категориями населения.

6. Реализация конституционных принципов состязательности и равноправия сторон (ст. 15, 123 Конституции РФ), права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), основополагающих идей уголовно-процессуального законодательства (гл. II и др. УПК РФ) в контексте современных возможностей адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам затруднительна. С одной стороны, закрепленный в действующих правовых нормах статус адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам во многом формален и по ряду причин, в том числе ввиду пробелов его регулирования, а также отсутствия механизма реализации, не может быть осуществлен на практике в полном объеме. С другой стороны, существующей правовой регламентации возможностей участия адвоката в доказывании по уголовным делам недостаточно для преодоления сложившегося к настоящему времени процессуального неравенства между ним и органами предварительного расследования. Это обусловливает необходимость

концептуального пересмотра содержания института доказывания по уголовным делам в вопросах, касающихся процессуального статуса адвоката как его субъекта. Поэтому высказываемая отдельными авторами позиция о неготовности российского уголовного судопроизводства к изменениям относительно роли и места адвоката в процессе доказывания в контексте сохраняющейся десятилетиями проблемы обвинительного уклона российского уголовного судопроизводства не может служить основанием для ее игнорирования, а, напротив, требует активных мер для решения, основной из которых является «выравнивание» положения адвоката в процессе доказывания и предоставление ему возможности формирования собственной системы доказательств, имеющей значение для его доверителя. Для этого необходимо учитывать исторические закономерности и тенденции дальнейшего развития отечественного законодательства, в том числе выявленные в настоящем исследовании, так как они являются эмпирической и методологической основой для дальнейшего совершенствования законодательства. При этом речь должна идти не только об адвокате-защитнике подозреваемого, обвиняемого, но и об адвокатах-представителях, так как доверители могут быть и другими участниками уголовного судопроизводства.

7. В связи с этим сформулирован ряд предложений по совершенствованию правового регулирования процесса доказывания по уголовным делам, которые направленны на компенсацию фактического неравенства его сторон и обеспечение процессуального «выравнивания» (компенсаторности) положения адвоката как субъекта доказывания. В частности, предложено закрепить права адвоката по собиранию доказательств в отдельной статье Уголовно-процессуального кодекса РФ (статье 86.1 УПК РФ «Адвокатское расследование»), в которой предусмотреть:

- ч. 1 ст. 86.1 – получение предметов, документов и иных сведений;

- ч. 2 ст. 86.1 – опрос лиц с их согласия;

- ч. 3 ст. 86.1 – истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления,

общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в письменной форме в течение десяти дней с момента его получения.

8. Для решения частной проблемы, выявленной в ходе исследования, касающейся отказа в предоставлении адвокату сведений ввиду отнесения их к информации с ограниченным доступом, что препятствует реализации принципов равноправия и состязательности сторон, предложено наделить адвоката правом получения информации с ограниченным доступом, что повлечет изменения в законодательстве Российской Федерации: а) исключение п. 3 ч. 4 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (см. Приложение 2); б) внесение изменений в ч. 1.1, 3 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (см. Приложение 1).

1.2. Адвокат как субъект процесса доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Досудебное производство по уголовному делу, представляя собой урегулированную нормами уголовно-процессуального законодательства совокупность процессуальных действий, осуществляемых уполномоченными государственными органами и должностными лицами до передачи дела в суд для разрешения по существу, является основой для формирования системы доказательств для уголовных дел и осуществления процесса доказывания[193].

В соответствии с положениями ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации доказывание включает три взаимосвязанных элемента: собирание, проверку и оценку доказательств. Их реализация

[193] Однако из этого общего правила существуют значимые исключения: в частности, дела частного обвинения, по которым досудебное производство в привычном понимании фактически отсутствует.

направлена на формирование достаточного комплекса доказательств для разрешения судом таких вопросов как наличие состава преступления, виновность конкретного лица, размер ущерба и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Большинство доказательств, исследуемых судом, формируются именно на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование) посредством производства следственных действий (осмотр, допрос, обыск, выемка, очная ставка, следственный эксперимент и др.).

Адвокат также участвует в процессе доказывания по уголовному делу: собирает доказательства, дает пояснения, заявляет ходатайства и возражения, участвует в следственных действиях и др.[194]. Однако по сравнению с органами предварительного расследования возможности адвоката существенно ограничены в вопросах формирования системы доказательств, имеющих значение для положения его доверителя из числа участников уголовного судопроизводства. И хотя на досудебные стадии также распространяются принципы уголовного судопроизводства (гл. II УПК РФ), в том числе принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) и не только, тем не менее положения Части второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сформулированы таким образом, что даже адвокат-защитник находится в процессуально уязвимом положении, так как не может надлежащим образом осуществлять функцию защиты, завися во многом от решений следователя (дознавателя) относительно вопросов формирования доказательств, имеющих значение для его подзащитного. Так, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат-защитник вправе собирать сведения только путем опроса лиц с их согласия,

---

[194] Майко Д.П. Неравенство возможностей стороны защиты и обвинения на досудебной стадии уголовного судопроизводства: исследование проблем, предложение возможных путей решения // Актуальные вопросы российского уголовного судопроизводства: расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2025. – С. 54–56.

истребования документов, привлечения специалиста. Более того, полученные им материалы не становятся доказательствами автоматически – они должны быть либо приобщены к делу следователем, дознавателем по ходатайству стороны защиты либо получить данный статус через производство следственных действий.

Еще меньше возможностей у адвоката-представителя: соответствующие нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 42, 44, 46, 47, 54, 55 УПК РФ) закрепляют за ним и его доверителями из числа участников уголовного судопроизводства право участвовать в следственных действиях, заявлять ходатайства, представлять доказательства, но не самостоятельно собирать их в том смысле, который вкладывается в этот термин применительно к защитнику.

Тем самым можно говорить о двух видах процессуального неравенства в возможностях по собиранию доказательств между субъектами процесса доказывания: 1) неравенство между органами предварительного расследования и адвокатами, участвующими в уголовном судопроизводстве в качестве представителей своих доверителей; 2) между адвокатами-защитниками и адвокатами, представляющими интересы гражданских истцов, гражданских ответчиков и т. д.

Право адвоката на собирание доказательств, предусмотренное ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», неразрывно связано с необходимостью последующей проверки и оценки полученных сведений. Несмотря на то, что в отечественном законодательстве адвокат отсутствует в перечне лиц, официально уполномоченных на проверку и оценку доказательств, содержательная сторона его работы подразумевает совершение именно этих действий.

Проверка доказательств (ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) предполагает их сравнение с другими имеющимися

материалами дела. Именно этим и занимается адвокат, анализируя собранные им сведения и соотнося их с результатами предварительного расследования. При обнаружении расхождений он реализует предоставленные ему права, инициирует сбор новых данных и обращается к органам предварительного расследования с ходатайствами об устранении противоречий.

Параллельно с этим адвокат осуществляет мыслительную деятельность по оценке собранных доказательств на предмет их относимости, допустимости и достоверности (ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), определяя их значимость для обоснования своей позиции, что позволяет говорить о фактическом выполнении им оценочной функции.

Л.В. Бертовский, И.В. Глазунова отмечают, что адвокат выдвигает свою версию исследуемого события, в основе которой лежит позиция доверителя и субъективная оценка материалов дела. Соответственно, он фактически осуществляет оценку доказательств[195]. Адвокат оценивает, т. е. соотносит доказательство с его свойствами, и, в случае несоответствия, заявляет ходатайство о признании его недопустимым и исключении из материалов дела. При этом свойствами доказательства являются: относимость, допустимость, достоверность. Рассмотрим каждое их них.

Относимость доказательства – возможность устанавливать имеющие значение для дела обстоятельства. Положения ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяют предмет доказывания по уголовному делу (событие преступления, виновность лица, характер и размер вреда и т. д.). Данные обстоятельства устанавливаются с помощью доказательств. Соответственно, если при помощи определенного доказательства могут быть установлены обстоятельства, изложенные в вышеуказанной статье, то такое доказательство является относимым.

Адвокат может определить относимость доказательства путем ответа на вопрос «Как данное доказательство подтверждает или опровергает факт

---

[195] Бертовский Л.В., Глазунова И.В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 146.

совершения общественно опасного деяния?». Если адвокат сможет доказать суду неотносимость доказательства к рассматриваемому уголовному делу, то оно будет исключено. Это может существенно повлиять на положение доверителя. Исключение ключевых доказательств может повлечь за собой исключение и других, которые были на нем построены (концепция «плоды отравленного дерева»). Так, в Нижнем Новгороде в ходе расследования уголовного дела С., Б., В. и иные обвинялись в ряде преступлений, в т. ч. предусмотренных п.п. «а», «ж, «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обвиняемый К. дал показания относительно того, что убийство было совершено газовым ключом. По ходатайству адвоката-защитника была проведена криминалистическая экспертиза, из результатов которой невозможно было достоверно установить относимость газового ключа к преступлению. Кроме того, данная версия опровергалась показаниями свидетелей Ж. и Б. В результате было решено, что газовый ключ не имеет отношения к данному делу, т. е. является неотносимым доказательством[196].

Допустимость – соответствие собранных сведений требованиям уголовно-процессуального закона по источнику, способу получения и процессуальному оформлению, свидетельствующее, что оно было получено законным путем. Многие процессуалисты, в т. ч. А.С. Стройкова, отмечают, что проверка доказательств на их допустимость обоснованно считается одной из важнейших гарантий законности расследования дел[197].

Правоприменитель неоднократно указывал, что при рассмотрении вопроса о допустимости доказательств необходимо быть особенно осмотрительным. Так, в г. Москве в ходе расследования уголовного дела адвокатом У. было заявлено ходатайство о признании недопустимым

---

[196] Приговор Нижегородского областного суда от 04.06.2019 г. по делу № 2-3/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&case_id=18841717&case_uid=09f48f56-d36b-4085-943a-646aea2911dd&delo_id=1540006 (дата обращения: 03.02.2026).

[197] Стройкова А.С. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 296–297.

доказательством заключения судебно-медицинской экспертизы и назначении по уголовному делу повторной судебно-медицинской экспертизы. Также было отмечено множественное нарушение норм отечественного уголовно-процессуального закона, что повлекло нарушение конституционных прав и свобод его подзащитного. В удовлетворении ходатайства было отказано. Адвокат У. обжаловал отказ в судебном порядке. Суд отметил обязанность следователя надлежащим образом рассматривать каждое ходатайство, заявленное сторонами, в т. ч. о признании доказательства недопустимым, так как это может существенным образом влиять на рассмотрение уголовного дела в целом[198].

В случае нарушения норм отечественного законодательства доказательство может быть признано недопустимым. Согласно ч. 2 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перечень недопустимых доказательств остается открытым. Так, к ним относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; иные доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[199].

Соответственно, доказательство будет допустимым, если: *а) получено надлежащим специальным субъектом,* который был наделен правом собирать данное доказательство или проводить определенное действие. Например,

---

[198] Определение Московского городского суда от 11.04.2011 г. по делу № 22-3956/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[199] Мельников В.Ю. Нарушения уголовно-процессуального законодательства и пути их устранения. – Ростов н/Д: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. – С. 137.

адвокат в случае обнаружения, что следственное действие проведено следователем, не включенным в следственную группу, имеет право ходатайствовать об исключении доказательств, полученных данным лицом; *б) получено из надлежащего источника*. В случае, если в материалах дела имеются показания лица, обладающего свидетельским иммунитетом, адвокат вправе требовать исключения данных доказательств из материалов дела; *в) получено законным путем,* предусмотренным действующим законодательством. В случае получения доказательств путем давления со стороны обвинения, нарушения прав подозреваемого (обвиняемого) или иных участников процесса адвокат вправе заявить ходатайство о признании их недопустимыми; *г) удостоверена законность хода его получения.* Если отсутствует документальная фиксация, подтверждающая законность получения доказательства, оно также может быть исключено из материалов дела по заявлению стороны.

Достоверность доказательства – несомненность, которая подтверждена проведенной уголовно-процессуальной проверкой. Так, П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Потерпевшая К. и ряд свидетелей по делу дали показания, что предполагают, что именно П. расклеивал листовки объявлений с клеветнической информацией. Данный вывод был основан на предположениях и слухах и впоследствии опровергнут стороной защиты. В результате было установлено, что вышеуказанные показания не являются достоверными доказательствами по делу[200].

На основании изложенного, досудебное производство уголовного дела будет считаться законным только в том случае, если оно основывается на

---

[200] Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 г. по делу № 7У-3670/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8073815&case_uid=b69a4306-ad51-4058-bb13-1c3e147cb3cd&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 03.02.2026).

относимых, достоверных и допустимых доказательствах. Адвокат фактически проводит анализ и оценку доказательств при производстве по уголовному делу, а затем излагает их органам предварительного расследования.

Изложенное с очевидностью свидетельствует, что адвокат выступает полноценным субъектом доказывания уже на досудебных стадиях. Адвокат не только собирает доказательства, но и осуществляет их проверку (путем сопоставления с иными материалами дела и, при необходимости, инициирования сбора новых подтверждающих или опровергающих сведений), а также производит их оценку как по отдельности (на предмет относимости, допустимости, достоверности), так и в совокупности (на предмет достаточности для разрешения дела). Данный вывод находится в неразрывной связи с основополагающими началами уголовного судопроизводства, закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: принципом состязательности (ст. 15) и принципом равенства прав сторон (ст. 244), которые предполагают активную роль адвоката в формировании системы доказательств. Ожидается, что стороны должны быть равны в своих возможностях реализовывать осуществляемые ими функции при производстве по уголовному делу, а это предполагает, что каждая из них вправе осуществлять доказывание.

Однако реализовать в полном объеме принцип состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не всегда представляется возможным. В юридической литературе существуют три позиции относительно реализации состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства:

1) *отсутствие состязательности.* В случае прямого толкования ч. 4 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (стороны равноправны перед судом) можно прийти к выводу, что состязательность

распространяется только на стадию судебного разбирательства. Данную позицию занимают В.С. Акимов[201], Д.С. Халимов[202];

2) *частичная реализация состязательности.* Абсолютной («истинной») состязательности достичь невозможно, однако ее черты присутствуют в случае участия судебного органа на стадии предварительного расследования, к примеру при избрании меры пресечения. Такого мнения придерживаются такие процессуалисты и ученые, как С.А. Борисов[203], А.В. Смирнов[204];

3) *реализация состязательности в полном объеме.* Данные идеи разделяют А.И. Макаркин[205], Ю.Д. Лившиц[206]. Авторы считают, что адвокат – активный субъект доказывания на досудебной стадии уголовного судопроизводства, который, используя свои права и обязанности, способствует реализации декларированных принципов.

На наш взгляд, абсолютной («истинной») состязательности и равноправия сторон в настоящее время достичь не представляется возможным ввиду следующих причин:

а) *исторически сложившийся обвинительный уклон* при рассмотрении уголовных дел, который может проявляться не только непосредственно в суде, но и на ранних этапах расследования;

б) *наличие у обвинения большего количества ресурсов* (людей, денежных средств и т. д.) в сравнении с возможностями адвоката, что может приводить

---

[201] Акимов В.С. О допустимости использования статистических показателей числа оправдательных приговоров в качестве критерия состязательности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2021. – № 9. – С. 35–36.

[202] Халимов Д.С., Мальцагов И.Д. Диалектика развития состязательного уголовного судопроизводства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2019. – № 1. – С. 63–67.

[203] Борисов С.А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 156 с.

[204] Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – СПб.: Наука, 2000. – С. 3–25.

[205] Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 205 с.

[206] Лившиц Ю.Д., Даровских С.М. Вопросы принципа состязательности в стадии предварительного расследования // Следователь. – 2002. – № 8. – С. 13–15.

к привилегированному положению органов предварительного расследования и прокуратуры;

в) *зависимое положение следователя от указаний руководителя следственного органа,* которое не может в полной мере обеспечивать соблюдение требований о всесторонности и объективности расследования[207];

г) желание органов предварительного расследования передать в короткий срок большее количество дел, так как «качество их работы зачастую может оцениваться через призму количества обвинительных приговоров»[208];

д) *отнесение органов предварительного расследования, прокуратуры к обвинению.* Несмотря на разъяснения Конституционного суда Российской Федерации в его постановлениях[209] и определениях[210] относительно обязанности должностных лиц принимать все зависящие от них меры к получению доказательств, подтверждающих как виновность, так и невиновность, данные положения не всегда реализуются[211]. Р.Ю. Олисов указывает, что отнесение следователя к стороне обвинения определяет направление его работы[212]. Как справедливо отмечает А.Н. Халиков, «на

---

[207] Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 1998. – 213 с.

[208] Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1(71). – С. 10–16.

[209] По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 г. № 13-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[210] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мазанько Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 г. № 201-О [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30012024-n-201-o/ (дата обращения: 29.03.2026).

[211] Натейкина Н.А. Проверка версий о невиновности по уголовным делам о присвоении и растрате // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 268–270.

[212] Олисов Р.Ю. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в отечественном досудебном производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. – С. 8–14.

стадии досудебного производства отнесение такой деятельности как доказывание только из функции обвинения весьма опасно для общества и государства…»[213].

Кроме того, согласно опросу, проведенному автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и ряда иных регионов, 60 % опрошенных отметили проблему ограничения прав адвоката на досудебной стадии уголовного судопроизводства, что повлияло на их практику, а также невозможность реализовать принцип состязательности в полном объеме (см. Приложение 6).

В настоящее время адвокат на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не всегда может реализовать свои права[214]. Вышеуказанный довод подтверждается практикой. Так, в Красноярском крае в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту совершения К. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, потерпевший Б. и его адвокат М. неоднократно заявляли ходатайства об изъятии куртки и штанов, имеющих повреждения от воздействия заряда пистолета и продуктов выстрела, о необходимости назначить баллистическую и судебно-химическую экспертизу, о необходимости приобщить указанные предметы к материалам уголовного дела. Однако следователь посчитал доводы адвоката М. несостоятельными, сославшись на то, что собранных доказательств достаточно, а проведение дополнительных следственных действий лишь приведет к затягиванию расследования по уголовному делу[215]. Как верно отмечает Т.Ю. Вилкова, в

---

[213] Халиков А.Н. Сущность и значение досудебного производства в системе уголовно-процессуального права России // Юристъ-Правоведъ. – 2024. – № 3(110). – С. 219.

[214] Ходилина М.В. Правовая позиция адвоката-защитника: проблемы формирования и реализации: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2013. – 243 с.

[215] Приговор Судебного участка № 57 в Ленинском районе г. Красноярска от 11.12.2025 г. по делу № 1-0010/57/2025 [Электронный ресурс] // URL:

случае несоблюдения принципов равноправия, состязательности и справедливости нельзя говорить о реализации принципа законности судебной процедуры в полной мере[216].

В юридической литературе содержатся различные подходы к систематизации прав адвоката на досудебных стадиях. Так, А.В. Рагулиным была предложена дифференциация указанных правомочий на пять основных категорий: общие права; права, реализуемые в ходе следственных действий; права, связанные с экспертизой (назначение и проведение); права при избрании меры пресечения; а также права, возникающие при ознакомлении с материалами уголовного дела[217].

Иной подход применяет А.В. Полякова, чья классификация включает в себя права на этапе возбуждения уголовного дела, при производстве следственных действий, при решении вопроса об избрании меры пресечения и при окончательном ознакомлении с делом[218].

Представляется, что классификация А.В. Поляковой обладает большей научной стройностью. Выделение А.В. Рагулиным в отдельную группу прав, связанных с производством экспертизы, видится избыточным, поскольку производство судебной экспертизы является разновидностью следственных действий, и, следовательно, соответствующие права могут быть включены в группу прав, реализуемых при проведении следственных действий. Проанализируем классификацию А.В. Поляковой.

1. Возбуждение уголовного дела. Данная стадия не лишена элементов правозащитного механизма: участвующие в проверочных действиях лица

---

https://ms57.mirsud24.ru/ms/sudoproizvodstvo/informatsiya-po-sudebnym-delam/detail_page.php?guid=9D2959A8-10B1-4A7E-9025-A9D146607FE9 (дата обращения: 01.08.2026).

[216] Вилкова Т.Ю. Система принципов российского уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2022. – С. 115.

[217] Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 462 с.

[218] Полякова А.В. Реализация принципа состязательности сторон в деятельности следователя и защитника в досудебном производстве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – 244 с.

наделены правом на юридическую помощь адвоката и правом на обжалование решений и действий (бездействия) проверяющих органов[219]. Как пишет Н.А. Подольный, стадия возбуждения уголовного дела фактически не позволяет реализовывать основные принципы уголовного судопроизводства[220]. Так, законодательство не содержит положений о возможности участия защитника в ходе проверки сообщения о преступлении. Защитник – лицо, оказывающее юридическую помощь подозреваемым и обвиняемым, но на данной стадии за лицом не всегда закреплен определенный процессуальный статус, что приводит к формированию ряда проблем:

1) Необеспечение лица адвокатом за счет средств федерального бюджета: ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не предусматривает участие адвоката за счет средств федерального бюджета при проверке сообщения о преступлении;

2) Несмотря на наличие разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации[221], органы предварительного расследования не всегда уведомляют лицо о возможности предоставления ему помощи адвоката, не всегда обеспечивают его явку[222]. Данные выводы следуют, в том числе из судебной практики. Так, на стадии возбуждения уголовного дела в г. Кинешма Ивановской области протокол явки с повинной был составлен без участия

---

[219] Нагорный В.А. Постановление прокурора об уголовном преследовании: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2025. – 31 с.

[220] Подольный Н.А. Стадия возбуждения уголовного дела – гарантия защиты прав и законных интересов граждан от необоснованного произвола и бюрократизма должностных лиц правоохранительных органов // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова, Чебоксары, 02–03 октября 2020 г. В 2 ч. Ч. 2. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 449.

[221] По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 г. № 11-П / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[222] Тарасов А.А., Каримов С.Ф. Алгоритм работы адвоката в стадии проверки сообщения о преступлении // Парадигма познания. – 2019. – № 2. – С. 149–151.

адвоката, сведения о разъяснении права воспользоваться его услугами отсутствовали, что нарушило требования ч. 1.1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Впоследствии суд указал на недопустимость данного доказательства и исключил ссылку на него из описательно-мотивировочной части приговора[223]. Соответственно, исходя из позиции судов, роль адвоката на стадии возбуждения уголовного дела особенно важна для реализации принципа законности.

Адвокат на данной стадии вправе собирать доказательства всеми разрешенными действующим законодательством способами. Затем он оценивает итоговое решение на соответствие фактическим обстоятельствам дела и требованиям законодательства и, в случае необходимости, обжалует действия (бездействие) и решения органов, проводящих проверку[224]. Как отмечают М.Д. Игнатов, К.А. Цигвинцева, адвокат на стадии возбуждения уголовного дела не только способствует принятию уполномоченными лицами решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела, но и в полной мере участвует в процессе доказывания[225].

2. Участие в следственных действиях. В научной литературе справедливо обращается внимание на многофункциональность деятельности адвоката при его участии в следственных действиях: по мнению А.И. Ляховой, И.М. Цурикова присутствие адвоката при производстве следственных действий выполняет одновременно две важные функции: во-первых, служит гарантией соблюдения процедуры и законности проводимого действия, а во-

---

[223] Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 г. по делу № 77-4459/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8118189&case_uid=0f3d15a7-d69c-4768-983e-0237ddeed274&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 31.03.2026).

[224] Пономаренко С.И. Возбуждение уголовного дела и состязательность сторон // Наука и мир. – 2015. – № 10-1 (26). – С. 176.

[225] Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] // URL: https://www.geum.ru/lav/index-47097.php (дата обращения: 01.03.2026).

вторых, предоставляет возможность активно влиять на направление расследования[226].

Так, адвокат вправе ходатайствовать о производстве некоторых следственных действий, а затем и участвовать в них (ч. 2 ст. 159 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Однако при этом он может столкнуться с отказами органов предварительного расследования по формальным основаниям: проведение следственных действий лишь приведет к затягиванию расследования; доказательства адвоката не имеют существенного значения для дела; доказательств, собранных органами предварительного расследования, достаточно и др.

Как справедливо отмечают И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло, Р.И. Зайнуллин, органы предварительного расследования и суды «зачастую не только не удовлетворяют ходатайства стороны защиты о проведении процессуальных действий, результаты которых могли бы поставить под сомнение обвинительную версию следователя, но и под самыми разными, в т. ч. надуманными, предлогами стремятся исключить из дела доказательства, свидетельствующие о невиновности подсудимого, признавая их недопустимыми…»[227]. Полагаем возможным согласиться с позицией А.Р. Шариповой, которая пишет, что при рассмотрении права адвоката заявлять ходатайства можно столкнуться «с проблемой состязательности, в том числе собирания доказательств стороной защиты в «разрешительном» порядке в противовес «уведомительному» для стороны обвинения…»[228].

Вышеуказанные выводы также подтверждаются судебной практикой. Так, в ходе проведения предварительного расследования в Чугуевском районе

---

[226] Ляхова А.И., Цуриков И.М. Некоторые особенности участия адвоката в производстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-5 (75). – С. 132–134.

[227] Макаренко И.А., Эксархопуло А.А., Зайнуллин Р.И. Структура частной криминалистической методики: история формирования и перспективы развития. Ч. 2 // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1(55). – С. 144.

[228] Шарипова А.Р. Место ходатайств в уголовном и цивилистическом судопроизводствах: сопоставление // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1(71). – С. 52.

Приморского края подозреваемым П. и его адвокатом Б. было заявлено ходатайство о проведении дополнительной судебной автотехнической экспертизы ввиду того, что сторона защиты была лишена права ставить вопросы на экспертизу, предлагать свои экспертные организации. Постановлением следователя в удовлетворении заявленного ходатайства отказано. Адвокат, не согласившись с постановлением, обжаловал действия следователя. Отказ в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы нарушает доступ лица к правосудию[229].

Также можно привести другой пример в части игнорирования заявленных адвокатом ходатайств: в г. Энгельсе Саратовской области адвокат заявил ходатайство о дополнительном допросе К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом один экземпляр ходатайства был приобщен к материалам дела, а другой, с отметкой следователя о получении, был возвращен адвокату. Следователь ходатайство принял, однако в нарушение требований ст. 120–122, 159 Уголовно-процессуального кодекса не рассмотрел его. При ознакомлении с материалами дела в судебной инстанции было установлено отсутствие оригинала ходатайства. Суд указал, что право обвиняемого на защиту было существенно ограничено[230].

Представляется, что одна из причин низкой эффективности реализации адвокатом права на заявление ходатайств коренится в изменении подхода законодателя. В советском Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. (ст. 131) действовало правило об *обязательности удовлетворения*

---

[229] Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 03.02.2015 г. по делу № 22-514/2015 [Электронный ресурс] // URL: https://kraevoy--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=30332493&case_uid=3b915afd-c98e-4ae2-a27f-6a968f2b8da3&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 31.03.2026).

[230] Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 20.12.2021 г. по делу № 22-3249 [Электронный ресурс] // URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=31207212&case_uid=3dc986ff-2a3a-439a-ae5b-81d6f339913d&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 31.03.2026).

ходатайств, которые *могут иметь значение для дела.* Значимым здесь являлся оценочный критерий «могут иметь значение», который задавал низкий порог для удовлетворения ходатайств и ориентировал следствие и дознание на презумпцию значимости заявленных обстоятельств. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ч. 2 ст. 159), хотя и *декларирует обязательность рассмотрения ходатайств,* сформулировал условие их удовлетворения иначе: обстоятельства *должны иметь значение для дела.* Эта, на первый взгляд, незначительная замена (с «могут иметь» на «имеют») кардинально меняет правоприменительную практику, фактически возлагая на адвоката бремя доказывания не просто потенциальной, а уже существующей значимости, что зачастую невозможно на этапе заявления ходатайства. Данные обстоятельства на практике позволяют следственным органам произвольно отклонять ходатайства, чем и объясняется несовершенство современного правового регулирования.

С нашей точки зрения, вышеуказанные изменения законодательства усилили неравенство сторон. Согласно опросу, проведенному автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, на вопрос «Считаете ли вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем введения императивного запрета следователю (дознавателю) отказывать в допросе свидетелей, производстве экспертизы и других следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, *могут иметь значение* для дела?» 56 % опрошенных лиц ответили положительно и только 21 % ответили отрицательно, 23,5 % затруднились ответить (см. Приложение 6). Тем самым полагаем необходимым изменить рассматриваемую норму права и ввести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ императивный запрет следователю и дознавателю отказывать в допросе свидетелей, производстве

судебной экспертизы и других следственных действий, а также в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в т. ч. заключений специалистов, когда это может иметь значение для уголовного дела (см. Приложение 1).

3. Участие адвоката при избрании меры пресечения имеет ряд особенностей. Мера пресечения – принудительная мера, применяемая к подозреваемому и обвиняемому для предотвращения их ненадлежащего поведения в ходе производства по делу и обеспечения исполнения приговора[231]. Одной из наиболее распространенных мер пресечения в Российской Федерации является заключение под стражу. Специфика содержания данной меры уголовно-процессуального принуждения, а также проблемы, касающиеся нарушения прав человека, возникающие на практике при ее избрании и применении, обоснованно являются предметом исследования многих авторов, но также и обуславливают важность и значимость участия адвоката в этом процессе [232].

На практике нередко фактически можно столкнуться с формальным составлением ходатайств стороной обвинения, когда единственным доводом является тяжесть совершенного преступления, и, несмотря на наличие представленных адвокатом сведений о наличии семьи, детей, работы и иных социально-сдерживающих факторов, суд удовлетворяет ходатайство стороны обвинения, а доказать необоснованность доводов заявителя получается лишь

---

[231] Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/2566935/2779232b3b7e6fd9fea197b64b6001e4 (дата обращения: 24.03.2026).

[232] Кокорин Я.Г. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу – важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 5-3(61). – С. 209; Фасхутдинова Н.Р. Некоторые вопросы совершенствования уголовного закона по заведомо незаконному задержанию, заключению под стражу и содержанию под стражей // Юристъ-Правоведъ. – 2000. – № 1. – С. 69; Бертовский Л.В., Квык А.В. Новая система альтернативных заключению под стражу мер пресечения: первые результаты применения, перспективы развития // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 243.

путем длительного обжалования[233]. Данные выводы основаны на конкретных примерах. Так, несмотря на наличие у К., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, места жительства и регистрации, постоянного места работы, положительных характеристик, отсутствие судимости, наличие на иждивении малолетнего ребенка, суд избрал меру пресечения в виде заключения под стражу. При этом не были приведены конкретные обоснования, свидетельствующие о наличии реальной возможности совершения действий, направленных на воспрепятствование производству по уголовному делу, в результате чего кассационная инстанция отправила материал на новое рассмотрение[234].

Кроме того, на этапе участия при избрании меры пресечения комплекс доказательств сторон может сильно разниться: у органов предварительного расследования имеется в распоряжении большее количество ресурсов (временных и финансовых), чем у адвоката. Кроме того, у адвоката, как правило, имеется лишь несколько часов для того, чтобы собрать необходимые доказательства в части отсутствия оснований для избрания меры пресечения.

При этом адвокат на данном этапе вправе собирать доказательства путем проведения опроса, направления адвокатского запроса, получения сведений и предметов (ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Затем он оценивает материалы дела и постановление на соответствие фактическим обстоятельствам дела и

---

[233] Майко Д.П. Обеспечение защитником прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Теоретические основы правовой политики в современной России. Участие общественности: мат-лы II Национальной (всерос.) науч.-практ. конф. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2024. – С. 219.

[234] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2022 г. по делу № 77-5772/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=38647097&case_uid=90ade8e8-4794-4925-8d2b-9e35f62789dc&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 30.03.2026).

требованиям законодательства, и, в случае необходимости, обжалует его. С учетом изложенного, адвокат является субъектом доказывания при избрании меры пресечения. Как отмечает Д.А. Долгушин, активная позиция адвоката при избрании меры пресечения способствует оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю в целях обеспечения защиты его нарушенных прав, свобод и законных интересов[235].

4. Ознакомление с материалами дела. Завершающий этап предварительного расследования открывает перед адвокатом более широкие возможности. Ознакомившись с материалами уголовного дела, он производит их оценку, проверяя каждое доказательство на предмет соответствия критериям относимости, допустимости и достоверности, а всю их совокупность – с точки зрения достаточности для разрешения дела. Выявленные в ходе такой оценки нарушения или пробелы служат основанием для заявления ходатайств, направленных на восполнение системы доказательств (путем проведения дополнительных следственных действий) либо на исключение порочных доказательств (ввиду их недопустимости). Соответственно, адвокату необходимо мотивировать, в связи с чем доказательство не отвечает установленным законодательством требованиям[236].

Анализ практики свидетельствует, что, к сожалению, значительная часть вышеуказанных ходатайств, заявленных на досудебной стадии уголовного судопроизводства, не подлежит удовлетворению, а исключение доказательств из материалов дела в большей степени происходит в судебной инстанции.

Так, в ходе расследования уголовного дела в Республике Башкортостан в отношении П., обвиняемого в совершении преступления по ч. 3 ст. 30, п. «г»

---

[235] Долгушин Д.А. Адвокат и его деятельность в процессе избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 258.

[236] Каменев А.С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2023. – 35 с.

ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, адвокат неоднократно заявлял ходатайство об исключении доказательства – протокола осмотра и прослушивания фонограммы. Однако в удовлетворении ходатайств было отказано. Доказательство было исключено из материалов дела лишь в судебной инстанции[237].

Также можно привести другой пример из судебной практики, когда в ходе предварительного расследования в Республике Крым при производстве по уголовному делу свидетель Д. был допрошен без участия адвоката. Затем, в связи с его показаниями, Д. был признан обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 281, ч. 4 ст. 222.1, ч. 3 ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сторона защиты заявила ходатайство об исключении доказательств из материалов дела. Однако в его удовлетворении было отказано. В результате показания Д., данные в качестве свидетеля без участия адвоката, были исключены лишь в судебной инстанции[238].

Несмотря на то, что большинство заявленных адвокатом ходатайств удовлетворяются в судебной инстанции, на этапе окончания предварительного расследования адвокат вправе собирать, проверять и оценивать доказательства, соответственно, быть субъектом доказывания. Как отмечал Совет Адвокатской палаты Тамбовской области: «реализация права на получение квалифицированной юридической помощи по уголовному делу неотъемлемо связана с детальным ознакомлением адвоката с материалами дел…»[239].

---

[237] Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 12.11.2014 г. по делу № 44У-528/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

[238] Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28.07.2023 г. по делу № 55-382/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3776860&case_uid=dc84605e-0827-492f-9c76-d5a9fac97730&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 31.03.2026).

[239] Разъяснения Совета АПТО «О минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела» [Электронный ресурс] // URL:

В результате проведенного анализа можно отметить, что адвокат фактически собирает, проверяет и оценивает доказательства, т. е. является субъектом доказывания на досудебной стадии при производстве по уголовному делу. Однако в действительности его права ограничены по сравнению с возможностями органов предварительного расследования. Так, зачастую оказание квалифицированной юридической помощи, достижение положительных результатов зависит от желания властного субъекта стороны обвинения удовлетворить то или иное ходатайство. Тем самым, на наш взгляд, нельзя говорить о реализации в полном объеме принципов состязательности и справедливости. Полагаем возможным согласиться с высказанной точкой зрения о том, что принцип состязательности так и не был сформирован в полной мере и, соответственно, не осуществляется[240].

Поэтому представляется объективно необходимым законодательно закрепить процессуальные механизмы, позволяющие адвокату реально выровнять возможности сторон в доказывании с возложением на государственные органы и должностных лиц обязанности по созданию условий для их реализации, включая выявление и устранение процессуальных дисбалансов, препятствующих полноценному участию адвоката в собирании и представлении доказательств.

По итогам второго параграфа первой главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Адвокат, осуществляя проверку и оценку доказательств наряду с их собиранием, является фактическим субъектом доказывания, что согласуется с сущностью состязательного процесса как такового. Вместе с тем, реализация данной процессуальной деятельности адвоката сопряжена с рядом трудностей.

---

https://apto68.fparf.ru/documents/chamber/dokumenty-apto/razyasneniya-soveta-apto-o-minimalnoy-prodolzhitelnosti-vremeni-oznakomleniya-s-materialami-ugolovno/ (дата обращения: 01.01.2026).

[240] Бертовский Л.В. Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы доказывания на современном этапе // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 4. – С. 34.

Как показало исследование, в досудебном производстве сохраняются факторы, препятствующие надлежащей реализации принципа равноправия: ограничения реализации прав адвоката, встречающиеся на сегодняшний день на практике, делают невозможным достижение абсолютной (идеальной) состязательности.

2. Представляется, что одной из причин низкой эффективности реализации адвокатом права на заявление ходатайств является изменение законодательства. В УПК РСФСР 1960 г. (ст. 131) действовало правило об *обязательности удовлетворения ходатайств*, которые *могут иметь значение для дела.* Значимым здесь являлся оценочный критерий «могут иметь значение», который задавал низкий порог для удовлетворения ходатайств и ориентировал следствие на презумпцию значимости заявленных обстоятельств. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ч. 2 ст. 159), хотя и *декларирует обязательность рассмотрения ходатайств,* сформулировал условие их удовлетворения иначе: обстоятельства *должны иметь значение для дела.* Это существенно меняет правоприменительную практику, фактически возлагая на адвоката бремя доказывания не просто потенциальной, а уже существующей значимости, что зачастую невозможно на этапе заявления ходатайства. Данные обстоятельства на практике позволяют следственным органам произвольно отклонять ходатайства, чем и объясняется несовершенство современного правового регулирования.

Данная ситуация усилила процессуальное неравенство сторон процесса доказывания, о котором идет речь в работе. Достичь «выравнивания» положения сторон можно путем введения императивного запрета следователю и дознавателю отказывать в ходатайствах адвоката о производстве следственных действий в случае, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, *могут иметь* значение для данного уголовного дела.

В связи с этим предлагается части 2, 2.2 статьи 159 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для данного уголовного дела»;

«2.2. Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для данного уголовного дела».

1.3. Адвокат как субъект процесса доказывания на стадии судебного разбирательства по уголовному делу

Судебное разбирательство представляет собой центральную стадию уголовного судопроизводства, в которой суд первой инстанции разрешает дело по существу и постановляет приговор либо выносит иное итоговое судебное решение, а для этого исследует доказательства, устанавливает фактические обстоятельства, дает им юридическую квалификацию (гл. 35–39 УПК РФ). Процессуальная деятельность, осуществляемая на предшествующих стадиях уголовного судопроизводства, подчинена задаче обеспечения законности и обоснованности разрешения уголовного дела по существу судом первой инстанции, что достигается, прежде всего, путем формирования системы доказательств.

Общепринятой в теории уголовного процесса точкой зрения является, что именно на стадии судебного разбирательства в полной мере реализуется

познавательная деятельность субъектов доказывания и актуализируются принципы состязательности и равноправия сторон, так как именно там реализуется функция правосудия по уголовному делу. При этом анализ деятельности адвоката на досудебных стадиях уголовного судопроизводства позволил сделать вывод о том, что уже там он является субъектом доказывания, так как фактически собирает доказательства, проверяет и оценивает их.

Тем не менее на практике мнения относительно статуса адвоката как субъекта процесса доказывания неоднозначны. Например, согласно опросу, проведенному автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, на вопрос «Считаете ли вы, что адвокат является субъектом доказывания в судебном производстве по уголовному делу?» 64 % опрошенных лиц ответили положительно и только 13 % ответили отрицательно, 23 % воздержались от ответа (см. Приложение 6).

На наш взгляд, адвокат должен рассматриваться в качестве субъекта доказывания на протяжении всего производства по уголовному делу: и на досудебных его стадиях, и в суде. Нормативной основой для такого утверждения служит, помимо прочего, ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Закрепленное в ней равенство процессуальных прав сторон на «…заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях и др.», как представляется, прямо корреспондирует с возможностью адвоката активно участвовать в собирании, проверке и оценке доказательств, т. е. осуществлять функцию доказывания. Как верно отмечает Д.С. Иванов, в ходе судебного производства адвокат должен рассматриваться как полноценный субъект доказывания, так как своей целенаправленной

деятельностью отыскивает, закрепляет и привносит в дело доказательственную информацию, влияя на решение суда[241].

При этом реализация прав адвоката, обеспечивающих его участие в процессе доказывания, имеет некоторые отличия на разных стадиях судебного производства.

В судебном производстве адвокат собирает и представляет доказательства, дает пояснения, заявляет ходатайства и возражения, участвует в судебных действиях, в прениях и т. д. В юридической литературе выделяют несколько этапов деятельности адвоката в первой инстанции: подготовка к судебному разбирательству, участие в судебном разбирательстве, прения[242].

Подготовка к судебному разбирательству. В целях оказания квалифицированной юридической помощи адвокат может использовать права, которыми он наделен в силу ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На данном этапе адвокат вправе собирать доказательства, в т. ч. направлять адвокатские запросы[243]. В случае отказа в предоставлении информации он может в судебном заседании заявить ходатайство об истребовании доказательств путем направления судебного запроса. Адвокат также вправе подготовить и иные ходатайства, в т. ч. об ознакомлении с материалами дела, о приостановлении или прекращении уголовного дела, о возвращении дела прокурору и иные[244].

Участие адвоката в процессе доказывания *в судебном разбирательстве*, как правило, включает оспаривание доводов противоположной стороны. И.Б. Михайловская указывает, что цель участия адвоката в процессе

---

[241] Иванов Д.С. Адвокат как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 410.

[242] Майко Д.П. Защитительное заключение на стадии рассмотрения уголовного дела в суде I инстанции // International Law Journal. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 138–142.

[243] Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2016. – 576 с.

[244] Уголовный процесс: учебник / О.И. Рабцевич [и др.]; под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 912 с.

доказывания состоит не в опровержении аргументов противоположной стороны, а в том, чтобы посеять сомнения в их достаточности для выводов суда[245]. Нельзя согласиться с мнением автора: полагаем, что целью деятельности адвоката должно выступать как опровержение доводов противоположной стороны, так и порождение у суда сомнений относительно достаточности доказательств для выводов о виновности (невиновности) лица. На наш взгляд, только совокупность вышеуказанных действий может являться квалифицированной юридической помощью. Верно отмечают Ю.В. Кореневский и Г.П. Падва об этапах деятельности адвоката: «…первый – дезавуировать, т. е. опорочить доказательства, обосновать, что они должны быть оценены судом как не относящиеся к делу, недопустимые, недостоверные либо недостаточные в совокупности; второй – представить в ходе судебного разбирательства новые доказательства…»[246].

В ходе судебного разбирательства адвокат участвует в процессе доказывания путем допросов участников процесса (свидетели, потерпевшие и др.), заявления ходатайств и участия в их рассмотрении. Также адвокат участвует при исследовании судом доказательств, в ходе которого он вправе давать пояснения относительно каждого из них[247].

С учетом вышеизложенного, адвокат вправе собирать и представлять доказательства в ходе судебного разбирательства и конкретно на этапе его судебного следствия. Соответственно, с учетом этого, адвокатская позиция может меняться и дополняться. Так, в случае получения сведений или доказательств, способных каким-либо образом улучшить положение доверителя, адвокат вправе их приобщить. Как верно отмечает В.Н. Нарядчиков, данное право способствует преодолению обвинительного уклона

---

[245] Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2006. – 192 с.
[246] Кореневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практическое пособие. – М.: Юристъ, 2004. – С. 71.
[247] Чеботарева И.Н. Средства и способы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Мировой судья. – 2011. – № 9. – С. 12–14.

в Российской Федерации[248]. На наш взгляд, возможность адвоката представлять доказательства в противовес прокурору, ограниченного пределами обвинения, способствует выравниванию их процессуального положения по отношению друг к другу как участников процесса доказывания. Тогда как на досудебных стадиях у следователя, дознавателя больше возможностей при формировании доказательств. Тем самым полагаем, что закрепление данного права за адвокатом способствует реализации состязательности сторон в судебной инстанции.

Важное место в структуре судебного разбирательства занимают *прения сторон,* которые представляют собой завершающую стадию судебного процесса, где подводится итог исследованию доказательств. Для адвоката (как защитника, так и представителя) участие в прениях сторон – это значимый этап его доказательственной деятельности. Именно в прениях формируется и озвучивается окончательная правовая позиция сторон, обобщаются и анализируются все доказательства, изученные в ходе судебного следствия. Если на этапе судебного следствия адвокат фрагментарно представляет доказательства и высказывает отдельные соображения, закладывая основу для будущей позиции, то в прениях эта позиция обретает целостность и завершенность. Таким образом, прения выступают тем этапом, где адвокат в наиболее полной мере реализует функцию доказывания, формулируя выводы стороны по существу дела.

Проведя анализ этапов участия адвоката в суде первой инстанции, полагаем возможным проанализировать права адвоката на данной стадии:

1) собирать доказательства (п. 1 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Так, в целях подготовки позиции по делу, адвокату необходимо собрать

---

[248] Нарядчиков В.Н. Право защитника на собирание доказательств по уголовному делу // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 3. – С. 107.

доказательства, каким-либо образом улучшающие положение доверителей при производстве по уголовному делу;

2) участвовать в судебном разбирательстве, в т. ч. представлять доказательства, заявлять отводы и т. д. (ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 43, ч. 4 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

3) заявлять ходатайства об исключении доказательств ввиду признания их недопустимыми (ч. 4 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Если адвокат сможет мотивированно обосновать несоответствие ключевых доказательств критерию относимости, допустимости, достоверности, то дело может быть прекращено;

4) участвовать в исследовании доказательств, излагать суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Адвокат должен обосновать недоказанность доводов стороны обвинения, доказать наличие смягчающих обстоятельств, обстоятельств, оправдывающих доверителя, и т. д. Недостаточно просто выразить мнение – необходимо его обосновать и подтвердить комплексом доказательств;

5) заявлять возражения относительно действий председательствующего (ч. 3 ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Адвокату необходимо обосновать, какие конкретно действия председательствующего нарушают права подсудимого, каким нормам законодательства они противоречат;

6) заявлять ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей (ст. 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Адвокат доказывает необходимость удовлетворения данного ходатайства путем обоснования тенденциозности состава коллегии, вердикт которой не будет соответствовать требованиям законности;

7) излагать мнение об уточнении поставленных вопросов и возобновлении судебного следствия (ст. 344 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Адвокат должен обосновать необходимость возобновления судебного следствия или же, наоборот, отсутствие такой необходимости;

8) представлять суду в письменном виде формулировки решений по вопросам, указанным в п. 1–6 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 7 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Адвокат фактически обосновывает комплексом доказательств и нормативными правовыми актами свои доводы и предлагает их суду[249];

9) выступать в прениях и с репликой (ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В прениях адвокат обосновывает суду свою конечную позицию по делу;

10) иные.

Таким образом, законодатель подробно определил перечень прав и возможностей адвокатов в суде первой инстанции. Однако на практике данные права не всегда могут быть реализованы. В подтверждение вышеуказанного довода можно привести статистические данные состояния судимости в России за 2022–2024 гг., подготовленные судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации: в 2022 г. число лиц, в отношении которых судами рассмотрены уголовные дела, составило 738 728, из которых 2 044 оправданы или их дела прекращены по реабилитирующим основаниям; в 2023 г. число лиц, в отношении которых судами рассмотрены уголовные дела, составило 697 447, из которых 1 748 оправданы или их дела прекращены по реабилитирующим основаниям; в 2024 г. число лиц, в отношении которых судами рассмотрены уголовные

---

[249] Рагулин А.В. Организация деятельности адвоката-защитника: совершенствование регламентации и реализации профессиональных прав: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 426 с.

дела, составило 640 777, из которых 1 641 оправдан или их дела прекращены по реабилитирующим основаниям. Таким образом, процент оправдательных приговоров составил менее 0,2 %[250]. Очевидно, что отечественное уголовное судопроизводство требует реформирования, так как не всегда соответствует принципам справедливости, равноправия и состязательности.

Кроме того, несмотря на законодательное закрепление данных прав, на практике их реализация сталкивается с определенными трудностями, в том числе с «пассивным» поведением некоторых адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь по назначению[251]. Согласно опросу, проведенному автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, 60 % опрошенных отметили, что хоть раз сталкивались с пассивностью адвокатов (см. Приложение 6). Так, некоторые адвокаты могут исходить из позиции прокуратуры, не реализуя при этом свои возможности по собиранию, проверке и оценке доказательств.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют разъяснения относительно обязанности адвоката быть активным участником процесса. Данное положение закреплено лишь в ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В целях решения вышеуказанной проблемы считаем необходимым дополнить п. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской

---

[250] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2024 годы [Электронный ресурс] // URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения: 03.02.2026).

[251] Майко Д.П. Деятельность адвоката по защите прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде I инстанции: проблемы и их причины, возможные пути решения // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и Просвещение, 2024. – С. 57–59.

Федерации указанием на то, что защитник – лицо, активно осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Также необходимо дополнить ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указанием на то, что адвокатская деятельность – активная квалифицированная юридическая помощь. Соответственно, если адвокат неактивно защищает права и интересы доверителей, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, что способствовало бы повышению качества квалифицированной юридической помощи.

Активность адвоката – субъективное понятие. Однако теория уголовного процесса содержит ряд положений по этому вопросу. Исходя из смысла Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов) адвокат должен принимать «…меры к собиранию и представлению необходимых для защиты доказательств, в том числе посредством заявления ходатайств, направления адвокатских запросов, привлечения специалиста, если в ходе уголовного судопроизводства возникает такая необходимость и обстоятельства дела позволяют принять такие меры, а также совершает иные действия, необходимые для реализации правовой позиции по делу…»[252]. Так, применительно к адвокату в целом (как представителю, так и защитнику), если он своевременно выполняет все данные действия в целях улучшения положения доверителя, можно говорить о том, что его деятельность активна и эффективна. Некоторые исследователи, например, О.В. Баулин, выделяют: 1) правильность оформления процессуальных и иных юридических документов;

---

[252] Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/?ysclid=mth6j1xa3275430548 (дата обращения: 24.03.2026).

2) достоверность и своевременность правовых советов; 3) обоснованность рекомендованного юристом способа защиты права[253].

При этом, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Хакасия к показателям качества активности осуществления профессиональной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве относит:

1) полноту и своевременность выполнения поручения;

2) использование средств и способов защиты, не запрещенных законодательством;

3) своевременное и полное выполнение адвокатом необходимых действий, вытекающих из требований отечественного законодательства и обстоятельств дела;

4) также могут существовать и иные критерии.

Нарушение любого из них приводит к неустранимым сомнениям в качестве оказываемой юридической помощи[254].

С учетом изложенного, критерии активности и эффективности деятельности адвоката могут включать:

1) Своевременное разъяснение доверителю его прав, последствий процессуальных решений (признание вины, отказ от дачи показаний, заключение досудебного соглашения и т. д.) и активная защита его интересов во взаимоотношениях со следствием и судом. Пассивное наблюдение не может считаться активной защитой;

2) Своевременность и полнота выполнения поручения. Адвокат обязан своевременно и в полном объеме принять поручение на защиту или представительство, вступить в дело и совершать все необходимые

---

[253] Качество юрпомощи и профессиональные стандарты адвокатуры [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/kachestvo-yurpomoshchi-i-professionalnye-standarty-advokatury/ (дата обращения: 24.03.2026).

[254] Адвокат как субъект реализации правозащитной функции адвокатуры [Электронный ресурс] // URL: https://to19.minjust.gov.ru/ru/activity/directions/43/advokat-kak-subekt-realizacii-pravozashitnoj-funkcii-advokatury/ (дата обращения: 28.08.2026).

процессуальные действия в сроки, установленные законом или соглашением. Затягивание процесса, пропуск процессуальных сроков или невыполнение согласованных с доверителем действий свидетельствует о пассивности;

3) Активное формирование комплекса доказательств, улучшающих положение доверителя (самостоятельное формирование доказательств путем опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, документов, представления их и др.);

4) Качество и обоснованность процессуальных и иных юридических документов. Активность адвоката проявляется не только в количестве поданных документов, но и в их качестве: правильность оформления ходатайств, жалоб, запросов, достоверность и полнота изложенных сведений. Формальные или необоснованные документы не могут считаться проявлением реальной активности;

5) Использование всех допустимых законом средств и способов. Активный адвокат не ограничивается пассивным присутствием в процессе: заявляет ходатайства, приносит жалобы, направляет адвокатские запросы, привлекает специалистов и т. д. Отказ от использования очевидных законных способов защиты без объективных причин свидетельствует о недостаточной активности;

6) Также могут быть и иные.

С нашей точки зрения, закрепление в законодательстве Российской Федерации обязанности адвоката быть активным участником процесса облегчит процедуру доказывания и будет способствовать достижению положительных результатов по уголовному делу. Как верно отмечает Е.М. Мурзакова, адвокат обязан приложить все возможные усилия, чтобы отстоять права и интересы доверителя[255].

---

[255] Обязанности адвоката [Электронный ресурс] // URL: https://myt-advokat.ru (дата обращения: 24.03.2026).

В результате проведенного анализа этапов деятельности адвоката в суде первой инстанции можно сделать обоснованный вывод, что он участвует в процессе доказывания в ходе подготовки к судебному разбирательству, в судебном разбирательстве и прениях. В целях оказания квалифицированной юридической помощи адвокат может собирать доказательства, проверять их (соотносить с другими доказательствами), давать им оценку (в случае несоответствия доказательств обязательным свойствам – заявлять ходатайство об исключении из материалов дела).

Таким образом, процессуальный статус адвоката как субъекта доказывания не ограничивается рамками предварительного расследования. Он в полной мере сохраняется на всем протяжении судебного производства. Как верно отмечают Л.В. Бертовский, И.В. Глазунова, законодательство отводит адвокату значительную роль одного из гарантов соблюдения законных прав и интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство[256].

По итогам третьего параграфа первой главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Деятельность адвоката по доказыванию в суде включает: собирание, проверку и оценку доказательств. Соответственно, адвокат является субъектом доказывания на стадии судебного производства по уголовному делу.

2. Несмотря на законодательное закрепление прав адвокатов как участников судебного разбирательства, проблемой на практике выделяется «пассивность» некоторых адвокатов при их реализации, прежде всего, защитников, оказывающих квалифицированную юридическую помощь по назначению. В целях решения проблемы полагаем возможным дополнить п. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указанием на то, что защитник должен активно отстаивать права и интересы доверителей

---

[256] Бертовский Л.В., Глазунова И.В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 142.

(см. Приложение 1); а также дополнить ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указанием на то, что адвокатская деятельность – активная квалифицированная юридическая помощь (см. Приложение 2).

3. Учитывая, что активность адвоката – субъективное понятие, автором предложены минимальные критерии для определения активности и эффективности деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, касающиеся своевременного разъяснения доверителю его прав, последствий процессуальных решений и полноты выполнения поручения, активного формирования комплекса доказательств, улучшающих положение доверителя качества и обоснованности процессуальных и иных юридических документов, использования всех допустимых законом средств и способов защиты прав своего доверителя и другие.

ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

2.1. Процессуальный статус адвоката в зарубежном уголовном судопроизводстве: общая характеристика и компаративный анализ

Адвокатская деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, обладающими соответствующим статусом. При осуществлении защиты прав, свобод и интересов доверителей адвокат может использовать все возможные способы и средства, которыми его наделило законодательство. Вместе с тем, даже при условии активной правозащитной деятельности адвокат далеко не всегда способен в полной мере реализовать принадлежащие ему права. Ранее был выделен ряд проблем, с которыми сталкивается адвокат при оказании квалифицированной юридической помощи по уголовным делам, в том числе существование обвинительного уклона, приоритет доказательств стороны обвинения, ограниченность прав адвокатов, отсутствие единого подхода к механизму собирания адвокатами доказательств и т. д.

Подобного рода проблемы характерны и для других государств, что обуславливает значимость изучения накопленного зарубежного положительного опыта в их решении. Так, в ряде стран количество оправдательных приговоров существенно выше, чем в России, что, с одной стороны, обусловлено спецификой процессуальных моделей уголовного судопроизводства, действующих в этих государствах, но с другой – активной ролью адвоката как при расследовании уголовных дел, так и при рассмотрении их в суде. Так, в Соединенных Штатах Америки процент оправдательных приговоров в среднем ежегодно варьируется в разных штатах – от 0,6 % до 10

%[257]; в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии он может достигать 20 %[258]. В то время как в Российской Федерации ежегодно в среднем 0,25 % подсудимых оправдываются или их дела прекращаются по реабилитирующим основаниям.

Поэтому представляется обоснованным проведение исследования того, каким образом в этих странах были достигнуты данные результаты, какие из них могут представлять интерес для российского государства, в том числе посредством последующей имплементации в нормы законодательства, о возможности чего, в том числе, свидетельствуют результаты опросов, проведенных автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов. На вопрос «Считаете ли вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем заимствования норм зарубежного законодательства» 58,5 % опрошенных лиц ответили положительно и только 13 % ответили отрицательно, 28,5 % затруднились ответить (см. Приложение 6).

В связи с этим полагаем необходимым проанализировать опыт зарубежных стран применительно к теме настоящего исследования. Однако, учитывая большое количество современных государств и возможности их типологизации по определенным признакам, основанным на их исторически сложившемся сходстве, в том числе в вопросах правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, это будет сделано в контексте анализа опыта зарубежных стран в рамках отнесения их к определенной правовой семье. Под правовой семьей в теории права обычно понимается

---

[257] Fewer than 1 % of federal criminal defendants were acquitted in 2022 [Электронный ресурс] // URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/06/14/fewer-than-1-of-defendants-in-federal-criminal-cases-were-acquitted-in-2022/ (дата обращения: 14.08.2026).

[258] Уровень оправдательных приговоров по странам [Электронный ресурс] // URL: https://auslanderr.livejournal.com/9461.html (дата обращения: 14.08.2026).

«…более или менее широкая совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки…»[259]. При этом в качестве критериев отнесения государств к соответствующей правовой семье выделяются: 1) роль права в социуме, 2) общность источников права, 3) общность понятийного аппарата, 4) отношение общества к государству[260].

Единства относительно количества правовых семей в науке нет. Тем не менее основными и наиболее крупными являются следующие[261]:

1) Традиционная правовая семья (семья обычного права): представляет собой одну из древнейших правовых систем, в которой основным регулятором общественных отношений выступает санкционированный государством или признаваемый общиной правовой обычай (представители: страны Центральной и Экваториальной Африки и др.)[262];

2) Романо-германская правовая семья, основу которой составили рецепции римского права. К ее представителям относятся Российская Федерация, Французская республика, Швейцарская Конфедерация, Федеративная республика Германия, Королевство Испания, Республика Казахстан, Республика Беларусь и т. д. Общество воспринимает государство как единственный законный и справедливый источник формирования права,

---

[259] Правовая семья: понятие, элементы, критерии выделения и виды [Электронный ресурс] // URL: https://studfile.net/preview/2876737/page:3/#2876725 (дата обращения: 03.08.2026).
[260] Майко Д.П. К вопросу о реформировании уголовного процесса Российской Федерации с учетом основных положений романо-германской и англосаксонской правовых семей // Юридический бюллетень. – 2025. – Т.10, № 3. – С. 58–67.
[261] Правовые семьи: понятие и виды. Соотношение понятий «правовая семья» и «правовая система» [Электронный ресурс] // URL: https://studfile.net/preview/846492/page:31/ (дата обращения: 03.08.2026).
[262] Малова О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности. – Иркутск: Иркут. гос. университет, 2006. – 182 с.

тогда как в буквальном смысле под источником права понимается нормативный правовой акт[263];

3) Англосаксонская, в основу которой легло общее право Англии. Ее представители – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Содружество Австралии и т. д. Особенностью данной правовой семьи является то, что основными источниками права в ней признаются судебный прецедент и правовой обычай[264];

4) Религиозная правовая семья: это страны, в которых официально применяется мусульманское право (Королевство Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран и др.), где главным источником права выступает воля Аллаха, выраженная в священных текстах, а для решения вопросов, прямо не урегулированных в этих источниках, используются такие методы как иджма (единое мнение авторитетных богословов), кияс (суждение по аналогии) и др. Также это страны канонического права, которое исторически лежит в основе правовой системы Ватикана и некоторых других государств, где главенствующую роль играют религиозные католические нормы[265]; страны индусского права, в котором источниками права выступают Веды, шастры и др.; страны иудейского права, основанном на религиозных догмах иудаизма, содержащихся в текстах его священных источников – Торы и Талмуда;

5) Также существуют и иные, более мелкие. Кроме того, некоторые авторы также выделяют ***смешанные*** *правовые семьи,* возникшие в результате колониального прошлого, культурного синтеза и исторических особенностей

---

[263] Николаева Т.Г., Шестакова С.Д., Роганов С.А. Допустимость доказательств в зарубежном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 104.

[264] Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – С. 49–50.

[265] Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник Ватикана. [Электронный ресурс] // URL: https://law.niv.ru/doc/dictionary/legal-systems-of-countries/articles/30/vatikan.htm (дата обращения: 07.08.2026).

развития отдельных регионов. Классическим примером такой системы является группа стран латиноамериканского права (государства Латинской Америки), которые, будучи формально отнесенными к романо-германской правовой семье, вобрали в себя значительные элементы англосаксонской правовой системы[266].

Прежде чем определить, какие процессуальные институты и механизмы правового регулирования статуса адвоката могут быть восприняты отечественным уголовным судопроизводством, представляется необходимым провести сравнительный анализ основных правовых семей, существующих в современном мире. Такой анализ позволит выявить не только формальные различия в организации уголовного судопроизводства, но и оценить потенциал заимствования конкретных процессуальных институтов с учетом их совместимости с российским законодательством.

Особенность права государств ***традиционной правовой семьи*** заключается в том, что их право еще не отделилось окончательно от религии, морали и бытовых традиций и является наиболее архаичной формой социального регулирования по сравнению с другими правовыми семьями[267].

В юридической литературе к основным характеристикам уголовного судопроизводства в странах традиционной правовой семьи относят: 1) формирование права группами, обществами применительно к их конкретному образу жизни, что приводит к существенным различиям в регионах и государствах; 2) архаичность многих обычаев, основу которых составляют мифология, философия наряду с юриспруденцией; 3) некодифицированный характер многих норм; 4) допускается осуществление правосудия не судьями с участием сторон и адвокатов, а мудрецами, вождями или жрецами, а также

---

[266] Правовые семьи: понятие и виды. Соотношение понятий «правовая семья» и «правовая система» [Электронный ресурс] // URL: https://studfile.net/preview/846492/page:31/ (дата обращения: 03.08.2026).

[267] Малова О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности. – Иркутск: Иркут. гос. университет, 2006. – 182 с.

непосредственно самим потерпевшим на основе устных обычаев и коллективных представлений о справедливости; 5) допускается месть при тяжком преступлении («око за око, зуб за зуб, кровь за кровь»); 6) правовая помощь, в лучшем случае, оказывается параюристами или ораторами, не имеющими формального юридического образования и процессуальных прав, сопоставимых с правами адвоката в романо-германской или англосаксонской системах[268].

Национальное право стран данной группы вообще и процесс доказывания по уголовным делам в частности существенным образом отличаются от отечественного уголовного судопроизводства по форме источников, методам установления истины и роли суда, тем самым делая затруднительным обобщение и анализ их законодательства, а также возможность перенимания их опыта в решении каких-либо вопросов, имеющих значение для настоящего исследования. В том числе, как отмечают П.К. Мупендана, В.М. Сапогов, потому что регулирование уголовного судопроизводства в целом и прав адвокатов как его участников во многих странах данной правовой семьи находится на ненадлежащем уровне развития и регламентации.

Г.Г. Небратенко считает, что сохранившийся у некоторых представителей традиционной (обычной) правовой семьи до настоящего времени «патриархальный и доисторический уклад» может не соответствовать законодательству и судебной практике Российской Федерации. Автор пишет, что, несмотря на формальное закрепление у большинства представителей правовой семьи законов и формирование иерархии источников права, они имеют юридическую силу лишь в основных городах и столицах в отличие от сельской местности, «…где регулятивная роль вербального обычая

---

[268] Правовая семья: понятия, виды семей на современном этапе и их особенности [Электронный ресурс] // URL: https://pro.zaochnik-com.com/spravochnik/pravo/teorija-gosudarstva-i-prava/pravovaja-semja/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru (дата обращения: 15.07.2026).

абсолютна…»[269]. Отмечается, что адвокат в уголовном судопроизводстве не может оказывать квалифицированную юридическую помощь в полной мере, так как право и судопроизводство отличаются в зависимости от местности даже внутри одного государства. Так, адвокат не всегда может опираться на неписаные нормы.

С учетом изложенного, традиционная правовая семья не представляет интереса для целей настоящего исследования и не может служить источником заимствования процессуальных институтов для реформирования российского уголовного судопроизводства. Российская Федерация обладает развитой, кодифицированной правовой системой с формализованным судопроизводством, где адвокат выступает как профессиональный участник процесса с четкими правами и обязанностями, установленными как в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, так и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В ***религиозной правовой семье*** особое место занимает вероисповедание и культура, причем главенствующую позицию занимает религия. Выстраивая иерархию регуляторов права государств, принадлежащих к ней, Л.Р. Сюкияйнен определяет следующую цепочку: 1) религия; 2) нравственные ценности и этика; 3) правовые аспекты[270]. Источники ее права основаны на священных текстах, трактатах, религиозных учениях. Несмотря на то, что в литературе отражено мнение о возможности заимствования некоторых положений и идей уголовного судопроизводства религиозной семьи, в частности, мусульманского права, так как в Российской Федерации проживает

---

[269] Небратенко Г.Г. Доктрина правовой семьи традиционного (обычного) права: современное состояние и перспективы модернизации // Философия права. – 2010. – № 5 (42). – С. 13.

[270] Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература // Государство и право. – 1998. – С. 33–38.

множество сторонников ислама[271], с нашей точки зрения, данные выводы преждевременны. Так, в литературе отмечается, что адвокат в странах мусульманской религиозной правовой семьи должен руководствоваться не только законами, но и предписаниями шариата. Также обращается внимание, что формальных требований к адвокату там существенно больше: в частности, он может быть лишен статуса в случае хадд (общественно опасные деяния, за совершение которых в шариате предусмотрены санкции, поскольку они нарушают права мусульманской общины, в том числе отказ от веры, алкоголизм и др.)[272].

Несмотря на то, что в религиозных источниках адвокат прямо не упоминается, тем не менее для стран религиозной правовой семьи применительно к содержанию статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, как правило, характерны следующие права: 1) консультировать доверителя; 2) приводить доводы и аргументы (представлять доказательства по делу); 3) заявлять ходатайства (о вызове свидетелей, об исключении доказательств из материалов дела, др.); 4) участвовать в процессуальных действиях (в том числе знакомиться с материалами дела); 5) подавать жалобы и участвовать в их рассмотрении; 6) иные.

Также к одним из отличий положения адвокатов в уголовном судопроизводстве религиозной правовой семьи можно отнести отсутствие права на обжалование решений, так как они являются окончательными и не подлежат пересмотру «в силу духовного авторитета» лица.

В целом, несмотря на закрепление в религиозной правовой семье прав адвоката в уголовном судопроизводстве (быть защитником и представителем,

---

[271] Семина Е.В. Правовая этика адвоката в мусульманской правовой культуре // Евразийская адвокатура. – 2025. – № 2 (73). – С. 49.

[272] См.: Семина Е.В. Правовая этика адвоката в мусульманской правовой культуре // Евразийская адвокатура. – 2025. – № 2 (73). – С. 49–53; Гусенова П.А. Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты: на примере Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия: дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2016. – 458 с.

консультировать доверителя), религиозные источники имеют приоритет над всеми иными источниками уголовно-процессуального права, включая законодательство[273].

Тогда как, согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации, Российское государство является светским, что ставит под сомнение возможность заимствования положений у религиозной правовой семьи. Уголовное судопроизводство данной семьи основано на незыблемости религиозных норм, а в некоторых государствах – и на отсутствии возможности апелляционного обжалования решений, что не соотносится с основополагающими принципами российского государства. С учетом изложенного, данная правовая семья не представляет интереса для целей настоящего исследования.

Российская Федерация по ряду признаков относится ***к странам романо-германской правовой*** семьи. Отечественное законодательство в полной мере включает положения следственного уголовного судопроизводства из-за его тесного взаимодействия как с римским, так и с правом стран континентальной Европы. Римское начало постепенно проникало в Древнюю Русь еще со времен путешествия «из варяг в греки». Это определило тесное сотрудничество с Византией: заключение договоров, обмен опытом и традициями. Как следствие, развитие Древней Руси пошло по пути романо-германской правовой семьи[274].

Как было отмечено ранее в диссертационном исследовании, русско-византийские договоры 911 и 945 гг. уже включали ряд характерных положений в сфере уголовного судопроизводства: ответственность за преступления, процессуальные механизмы и т. д.; вводились новые виды

---

[273] Гусенова П.А. Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты: на примере Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия: дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2016. – С. 13.

[274] Майко Д.П. К вопросу о реформировании уголовного процесса Российской Федерации с учетом основных положений романо-германской и англосаксонской правовых семей // Юридический бюллетень. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 58–67.

доказательств – показания свидетелей, присяга, розыск (ст. 2 и 8 Договора 911 г.). Первый свод законов XI в. «Русская правда» в части процессуальных положений создавался по аналогии с законодательством Византии (ст. 7, 11 и 15). Этот свод законов применялся вплоть до XIV в.

В Средние века римское право также наложило отпечаток на русское законодательство. Положения римского права использовались в Судебнике Ивана III 1497 г., Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. О смешении римского и русского права свидетельствует также тот факт, что после падения Константинополя Москву неофициально стали называть «Третьим Римом».

Устав уголовного судопроизводства Александра II закрепил двухэтапную систему уголовного процесса со следственным началом досудебной стадии. Кроме того, была определена цель уголовного судопроизводства – достижение объективной истины по уголовному делу.

Советский период в полной мере отразил розыскное начало уголовного процесса, для которого было характерно наличие большого объема полномочий у органов предварительного расследования при отсутствии реальной возможности защиты лица, обвиняемого в совершении преступления[275].

С учетом вышеизложенного, Российскую Федерацию можно на полном основании отнести к романо-германской правовой семье ввиду ее исторических особенностей и рецепции римского права.

Анализ законодательства и научной литературы государств – представителей романо-германской правовой семьи (Франции[276],

---

[275] Майко Д.П. К вопросу о реформировании уголовного процесса Российской Федерации с учетом основных положений романо-германской и англосаксонской правовых семей // Юридический бюллетень. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 58–67.

[276] Революция враг адвокатуры [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/revolyutsiya-kak-vrag-advokatury-04-03-2019/ (дата обращения: 07.08.2026); Адвокатура во Франции [Электронный ресурс] // URL: https://studme.org/1256060716430/pravo/advokatura_frantsii?ysclid=munjuxhreg789265947 (дата обращения: 07.08.2026).

Швейцарии[277], Германии[278], Испании[279] и др.) позволил выявить ряд общих характеристик, касающихся участия адвоката в уголовном судопроизводстве. Во-первых, для правовых систем данных стран (и России в том числе) характерно разграничение общего статуса лиц с юридической подготовкой и особого профессионального статуса адвоката.

Для приобретения статуса адвоката кандидат должен соответствовать определенным критериям, в том числе: 1) иметь дееспособность; 2) иметь высшее юридическое образование; 3) пройти практику, иметь стаж работы (требования о длительности практики и стажировки могут варьироваться в зависимости от государства); 4) успешно сдать квалификационный экзамен на адвоката; 5) принести присягу адвоката; оплатить взнос / сбор; 6) внести в список сведения об адвокатском образовании; 7) также могут существовать и другие требования[280].

Для романо-германской правовой семьи характерны общие основания для отказа в присвоении кандидату статуса адвоката: 1) наличие судимости (в некоторых странах, например, в Испании, достаточно лишь факта, что он являлся лицом, действия которого давали основания для уголовного преследования); 2) кандидат лишен статуса; 3) совершение действий, порочащих его честь и достоинство (во многих странах данных принцип законодательно не закреплен); 4) иные[281].

Адвокаты при оказании квалифицированной юридической помощи имеют права на дачу консультации по различным вопросам, на сохранение

---

[277] Майко Д.П. Доказывание адвокатом-защитником в Российской Федерации и Конфедерации Швейцария как представителей романо-германской правовой семьи: сравнительно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 401–403.

[278] Дюкина В.Р. Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве европейского сообщества: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014. – 201 с.

[279] Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. – М.: Спутник +, 2021. – 381 с.

[280] Особенности получения статуса адвоката в государствах романо-германской правовой семьи: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/207/Action207-17788.pdf (дата обращения: 07.08.2026).

[281] Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. – М.: Спутник +, 2021. – 381 с.

адвокатской тайны, на ознакомление с материалами дела, иными сведениями, на участие в следственных и судебных действиях, составление и подачу ходатайств, жалоб и иных юридических документов, участие при их рассмотрении и т. д. Стоит отметить, что возможности адвоката в различных странах романо-германской правовой семьи могут различаться.

Конфедерация Швейцария – представитель романо-германской правовой семьи, который многие столетия сотрудничает с Российской Федерацией, в том числе в сфере уголовного судопроизводства[282]. Дипломатические отношения между государствами были выстроены еще в XIX в. Кроме того, согласно позиции некоторых ученых, при составлении российских «Судебных установлений» 1864 г., изучалось и использовалось уголовно-процессуальное законодательство Швейцарии[283].

Адвокат в уголовно-процессуальном законодательстве Швейцарии является помощником и советником доверителя, действующим в его интересах. В Российской Федерации адвокат – это независимый профессиональный советник по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокаты в Швейцарии обладают рядом полномочий, к которым, в том числе, относится право быть представителем и защитником (по назначению и по соглашению), право на размещение рекламы (если она объективна и носит информационный характер), право на заключение договоров, право на беседы с доверителями и т. д. Также законодательно закреплены и обязанности адвоката: обязанность обязательного страхования ответственности, хранения

---

[282] Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. – М.: НИПКЦ Восход-А, 2020. – С. 108.

[283] Миттермайер К.Ю.А. Пер. [и предисл.] В. Бартенева. Законодательство и юридическая практика в новейшем их развитии в отношении к уголовному судопроизводству [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003543747?page=2&rotate=0&theme=black&inversion=off (дата обращения: 01.10.2026).

адвокатской тайны без ограничения по времени, честно и добросовестно оказывать юридическую помощь и т. д.

Для данного государства характерно отсутствие так называемого принципа состязательности в уголовном судопроизводстве[284]. Данный вывод можно сделать исходя из части 1 статьи 104 Уголовно-процессуального кодекса Конфедерации Швейцария[285]. Обвиняемым в Швейцарии является лицо, которое подозревается, преследуется или обвиняется. Сторона защиты включает в себя адвокатов, которым необходимо иметь патенты для осуществления юридической деятельности. Помимо адвоката обвиняемый вправе также пригласить представителя для защиты его прав и интересов (часть 5 статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Конфедерации Швейцария). Представитель должен быть дееспособным и обладать хорошей репутацией.

В уголовно-процессуальном законодательстве Швейцарии отсутствует положение об обязательном участии защитника в случае, если обвиняемый не отказался от него. Данный вывод можно сделать исходя из смысла 150 статьи Уголовно-процессуального кодекса Конфедерации Швейцария. При этом законодательно закреплено положение об обязательном участии защитника в случае, если размер санкции обвиняемого составляет более 1 года лишения свободы и некоторые другие случаи. Частью первой статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено обязательное участие защитника в случае, если размер санкции наказания составляет более 15 лет лишения свободы, пожизненное заключение и смертную казнь, а также иные основания обязательного участия защитника при расследовании и рассмотрении дела.

---

[284] Трубникова Т.В. Исследование зарубежных практик в сфере доказывания по уголовным делам. – Ташкент, 2020. – 260 с.

[285] Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарской Конфедерации 2007 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15255 (дата обращения: 01.08.2026).

В Федеративной Республике Германия с VI и до XVIII века было разделение на поверенных (представители) и адвокатов (правозаступники), но затем произошло слияние двух данных категорий в одну. В настоящее же время в немецком законодательстве также имеется разделение на сословия[286]. Адвокатура и ее деятельность регулируется Федеральным уложением об адвокатуре от 1 августа 1959 г., Профессиональным кодеком адвокатов от 10 декабря 1996 г., Положением об адвокатской специализации от 11 марта 1997 г. и иными нормативно-правовыми актами[287].

В Германии адвокат может выступать как представителем, так и защитником. Согласно статье 137 Уголовно-процессуального кодекса Федеративной Республики Германия защитником могут выступать не только адвокаты, но и преподаватели права в немецких высших учебных заведениях (в отличие от российского законодательства, где защитником может являться только адвокат, на что прямо указано в части 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Адвокат вправе участвовать в процессуальных действиях, формировать документы правового характера и др.

Не менее интересным представителем романо-германской правовой семьи является *Французская Республика.*

Франция многие столетия сотрудничает с Россией, в том числе в сфере международного сотрудничества по уголовно-процессуальным вопросам. Право Франции оказало существенное влияние на отечественный уголовный процесс, а также на развитие правового института адвокатуры. Согласно позиции И.Я. Фойницкого, разделение на уголовное право и уголовный

---

[286] Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия 1877 г. [Электронный ресурс] // URL: lexetius.com: Gesetze: StPO: Inhalt (дата обращения: 07.08.2026); Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия 1877 г. Научно-практический комментарий и перевод текста закона [Электронный ресурс] // URL: https://d-nb.info/1219660698/34 (дата обращения: 07.08.2026).

[287] Законодательное регулирование адвокатской тайны в современной Германии [Электронный ресурс] // URL: https://pklaw.ru/wp-content/uploads/2020/06/advokatskoy-tayny-Germanii.pdf. (дата обращения: 07.08.2026).

процесс, законодательно закрепленное во Франции, было заимствовано оттуда Александром II при подготовке и составлении «Судебных установлений». Так, с учетом позитивного французского опыта были приняты два самостоятельных нормативно-правовых акта: «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»[288].

Во Франции к XIV в. уже был создан орден адвокатов, который на протяжении последующего времени то ликвидировался, то вновь восстанавливался[289]. В настоящее время во Франции также присутствует разделение на адвокатов и юристов, характерное для большинства представителей стран романо-германской правовой семьи[290].

Согласно положениям действующего уголовно-процессуального законодательства Франции, полномочия адвоката в рамках оказания квалифицированной юридической помощи охватывают как информационную работу (правовое консультирование, изучение материалов дела), так и активную процессуальную деятельность (участие в следственных и судебных заседаниях, подготовка и подача юридических документов, включая жалобы и ходатайства), при этом все действия защищены режимом адвокатской тайны. Например, задержанное лицо имеет право на оказание ему юридической помощи, которую оказывает адвокат (статья 63-3-1 Уголовно-процессуального кодекса Франции)[291].

---

[288] Фойницкий И.Я., Смирнов А.В. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

[289] Революция враг адвокатуры [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/revolyutsiya-kak-vrag-advokatury-04-03-2019/ (дата обращения: 07.08.2026); Адвокатура во Франции [Электронный ресурс] // URL: https://studme.org/1256060716430/pravo/advokatura_frantsii?ysclid=munjuxhreg789265947 (дата обращения: 07.08.2026).

[290] Дюкина В.Р. Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве европейского сообщества: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 18.

[291] Закотянский А.С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт // Юрилический вестник СамГУ. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 44–50.

[291] Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики 1957 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/file/pdf/LEGITEXT000006071154.pdf/LEGI (дата обращения: 01.02.2026).

С учетом изложенного, романо-германская правовая семья представляет особый интерес для целей настоящего исследования как ввиду схожести менталитетов, кодифицированного законодательства, так и ввиду исторически синонимичного развития государств.

Однако также стоит отметить, что в истории российского государства можно проследить некоторые особенности развития, аналогичные английским. «Норманнский след» оставлен как в английском, так и в русском государстве[292]. Некоторые схожие аспекты в истории развития России и Англии делают возможным проведение сравнительно-правового исследования их систем законодательства и в целом с правом государств-представителей ***англосаксонской правовой семьи,*** учитывая то влияние, которое на них всех оказало право Англии.

Возникновение англосаксонской правовой семьи было обусловлено географическим отделением Англии от иных государств, что привело к обособленности социума и самостоятельному пути становления и развития права и процесса. В частности, постоянные военные столкновения внутри страны, завоевание все новых территорий и необходимость управлять ими во многом послужили причинами того, что именно договорные отношения стали прерогативой развития англосаксонского права, что отразилось и на уголовном судопроизводстве: не нормативный правовой акт, но судебный прецедент и правовой обычай как более гибкие регуляторы общественных отношений стали его источниками права[293]. Это же способствовало появлению и развитию состязательного начала в уголовном судопроизводстве стран данной группы, а также возможностей разрешение спора путем поиска компромисса и заключения «сделок о признании» по уголовным делам, что,

---

[292] Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – С. 81.
[293] Нормандское завоевание Англии и его последствия [Электронный ресурс] // URL: https://sedmitza.ru/lib/text/443030/ (дата обращения: 26.04.2026).

как считалось, существенно «экономит как время, так и бюджет государств»[294].

Если для стран романо-германской правовой семьи значимым фактором в формировании уголовного судопроизводства была инквизиция (преследование духовными судами), то в странах англосаксонской правовой семьи, которая не была подчинена сильному влиянию Рима, инквизиция практически не оставила следа. Так, в Англии отношения государства и личности строились на том, что власть не была наделена правом решать судьбы людей. В уголовном процессе Англии в большей степени, чем в странах романо-германской правовой семьи, проявлялось равноправие. Со времен зарождения государства и в ходе его развития общество в большей степени договаривалось с властью и строило свои отношения на взаимных уступках, достигая компромисса между частными и публичными интересами. Для англосаксонского общества характерно суждение, что обладание властью какого-либо лица еще не дает ему права вершить судьбы людей[295].

В юридической литературе отражена точка зрения, согласно которой наличие определенных историко-правовых взаимосвязей в развитии России и Англии теоретически допускает возможность имплементации отдельных институтов англосаксонского уголовного процесса в отечественное законодательство[296]. Обращается внимание, что в период распада СССР анализировалось в том числе английское уголовно-процессуальное законодательство и рассматривались два пути реформирования российского уголовного судопроизводства: 1) по аналогии с англосаксонской правовой

---

[294] Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. 2-е изд., измененное и дополненное. – СПб.: издание Юридического книжного склада «Право», 1914. – 548 с.

[295] Шавандина А.В., Ажмуратова К.Д. Сравнительный анализ романо-германской и англосаксонской правовых семей // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Астрахань, 16 ноября 2023 г. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2024. – С. 374–379.

[296] Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – С. 81.

семьей[297]; 2) с учетом опыта стран романо-германской правовой семьи[298]. Несмотря на выбор второго направления, в настоящее время до сих пор рассматривается возможность совершенствования уголовного судопроизводства путем наделения его чертами англосаксонской правовой семьи[299].

Адвокат в англосаксонской правовой семье – активный участник процесса и субъект доказывания.

Адвокат дает оценку имеющимся в материалах уголовного дела доказательствам, собирает сведения, представляет их государственным органам и иным участникам процесса, а также обосновывает их. От данного субъекта доказывания зависит многое при законном и справедливом рассмотрении дела: он вправе заявлять различные ходатайства, в том числе о проведении процессуальных действий, о вызове в суд свидетелей, экспертов и иных лиц, владеющих существенной информацией и т. д.

Таким образом, англосаксонская система права вызывает особый интерес для дальнейшего изучения темы исследования. С учетом изложенного, в рамках анализа данной правовой семьи могут быть сформированы положения, которые будут способствовать совершенствованию уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Как отмечалось в начале параграфа, некоторые авторы выделяют ***смешанную (гибридную) правовую семью***. Несмотря на романо-германское начало, государства данной группы приобрели также существенные черты англосаксонского права (как ввиду исторического взаимодействия с

---

[297] Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – С. 4.
[298] Петрухин И.Л., Куцова Э.Ф. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 83–84.
[299] Председатель краевого суда заявил, что российская судебная система не предполагает оправдательных приговоров [Электронный ресурс] // URL: https://tvknews.ru/publications/news/83778/?ysclid=munl3xc92928549313 (дата обращения: 04.03.2026).

различными государствами, так и ввиду принудительной смены вектора развития уголовного судопроизводства).

В то же время, в юридической литературе отражено мнение о невозможности *существенного и принудительного* смешения романо-германского и англосаксонского судопроизводств применительно к Российской Федерации, в том числе из-за наличия различных проблем внутри каждой правовой семьи[300].

Например, для англосаксонского уголовного процесса в большей степени характерна состязательность, но на практике реальное равенство сторон достигалось не всегда. Как указывают К.Ф. Гуценко и Б.А. Филимонов, в англосаксонской правовой семье хоть и закреплен принцип состязательности, сторона обвинения фактически наделена большим количеством ресурсов (людей и средств для получения доказательств), в то время как защита может не обладать необходимым количеством денежных средств для оплаты деятельности специалиста с надлежащей квалификацией, например, частного детектива и т. д. Имелось много иных проблем реализации состязательного уголовного процесса[301]. В целях совершенствования уголовного судопроизводства предпринимались многочисленные попытки по его реформированию: законодательное закрепление ряда нормативно-правовых актов, ограничивающих роль судебного прецедента; наделение суда активной ролью при рассмотрении дел (если ранее суд был пассивной стороной, которая лишь наблюдала за состязательным процессом, то впоследствии суды стали влиять на ход уголовного дела, в том числе путем оказания содействия сторонам по установлению обстоятельств совершения преступления).

С нашей точки зрения, радикальное изменение уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, которое было

---

[300] Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: учебное пособие. 2-е изд., доп. и исправ. – М.: Зерцало-М, 2002. – 517 с.
[301] Там же.

самостоятельно исторически сформировано ввиду особенностей государства, может повлечь негативные последствия и будет отрицательно воспринято обществом. Вместе с тем многие государства на законодательном уровне предпринимали попытки по принудительному изменению направления развития своего уголовного судопроизводства. Так, Франция, относящаяся к романо-германской правовой семье, уголовное судопроизводство которой является следственным и розыскным, в XX в. ввела обязанность прокурора (следственного судьи) уведомлять лицо о том, что оно подозревается в совершении общественно опасного деяния сразу же, как только стороне обвинения поступила соответствующая информация. Кроме того, была законодательно закреплена обязанность прокурора и следственного судьи предупреждать подозреваемого и его защитника обо всех проводимых в ходе расследования по уголовному делу действиях. Следствием этих нововведений явилось резкое изменение соотношения сил в уголовном судопроизводстве в пользу стороны защиты, а также излишнее затягивание сроков расследования уголовных дел. В результате большинство изменений были отменены. Поэтому следует согласиться с тем, что «законодатель, реформируя уголовное судопроизводство, должен исходить из реалий законов общества, а не из кабинетных теорий права»[302].

Другим примером является Япония, уголовный процесс которой изначально был обвинительным. Однако после Второй мировой войны было принято решение о необходимости реформирования законодательства по аналогии со странами англосаксонской правовой семьи[303]. В середине XX в. Япония приняла новый Уголовно-процессуальный кодекс, главным положением которого являлась замена правового института предварительного

---

[302] Майко Д.П. К вопросу о реформировании уголовного процесса Российской Федерации с учетом основных положений романо-германской и англосаксонской правовых семей // Юридический бюллетень. – 2025. – Т.10, № 3. – С. 58–67.

[303] Реховский А.Ф. Современная реформа уголовного процесса Японии // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 1 (27). – С. 9–15.

следствия на полицейское расследование. Стоит отметить, что насильственное изменение национальной концепции развития уголовного судопроизводства не была в полной мере принята обществом. Несмотря на наличие правового института суда присяжных в англосаксонской правовой семье, для Японии он оказался чужд, в том числе поэтому в дальнейшем он был упразднен, вновь принят лишь в 2004 г., а начал действовать еще спустя 5 лет.

Особый интерес представляют собой государства Латинской Америки, такие как Аргентинская Республика, Республика Гватемала, Республика Никарагуа, Республика Перу, Доминиканская Республика и Многонациональное Государство Боливия[304]. В период 1990–2000 гг. они провели «латиноамериканскую уголовно-процессуальную революцию», приняв новые уголовно-процессуальные кодексы. Законодательство предполагало переход от обвинительного, следственного, розыскного уголовного судопроизводства к состязательному. Данный переход был выражен в упразднении правового института следственных судей (их функции были переданы полиции и прокуратуре). Прокуратура получила возможность самостоятельно принимать решения относительно необходимости и целесообразности уголовного преследования (появилась возможность отказа от уголовного преследования со стороны прокуратуры). Права адвокатов (как представителей, так и защитников) расширялись, в том числе по сбору доказательств на досудебной стадии. На наш взгляд, несмотря на применение всех нововведений уголовного судопроизводства, невозможно спрогнозировать результат реформ из-за малого времени их действия.

К основным правам адвоката в данной правовой семье можно отнести: 1) проведение консультации; 2) заявление ходатайств (в том числе о признании доказательств недопустимыми и исключении их из материалов

---

[304] Гуляева Е.Е. Кодификации в странах Латинской Америки: становление и эволюция права // Байкальские компаративистские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 22–23 апреля 2022 г. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. – С. 35–45.

дела); 3) участие в процессуальных действиях (вызов свидетелей, участие в их допросе); 4) подавать жалобы и участвовать в их рассмотрении; 5) иные.

Вместе с тем, адвокат может столкнуться с некоторыми сложностями при производстве по уголовному делу: 1) конкуренцией законов и судебных прецедентов; 2) возникновением коллизий (когда нормы из разных правовых традиций противоречат друг другу); 3) процессуальными сложностями (правила судопроизводства тоже могут сочетать элементы разных традиций). Например, в одной юрисдикции может быть более активная роль судьи в сборе доказательств (что характерно для континентального права), а в другой – состязательность сторон (типично для общего права)[305].

В результате можно сделать вывод, что смешанная (гибридная) правовая семья излишне противоречива, что может воспрепятствовать разработке положений по заимствованию их опыта в законодательство Российской Федерации. Так, в большинстве случаев попытки принудительного существенного законодательного реформирования уголовного судопроизводства не привели к желаемым результатам. О.Н. Ведерникова считает, что существуют лишь два вида уголовного процесса: состязательный и инквизиционный. Становление каждого из них обусловлено особенностями развития романо-германской и англосаксонской правовых семей, и их насильственное смешение без учета менталитета социума не приведет к желаемым результатам, так как отвергается обществом[306]. Существенным отличием систем права является то, что в англосаксонской системе преимущественное положение занимают правовые процедуры доказывания, а вектор развития романо-германской – установление истины.

На наш взгляд, только поступательное реформирование уголовно-процессуального законодательства без существенной смены его

---

[305] Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 4. – С. 91–97.

[306] Ведерникова О.Н. Оценка российского УПК с позиций мировых процессуальных тенденций // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 111–114.

основополагающих положений, осуществляемое с учетом традиций и обычаев данного государства, в том числе по взаимодействию с представителями других правовых семей, может привести к положительным результатам.

Таким образом, применительно к цели исследования наибольший интерес вызывает уголовное судопроизводство романо-германской и англосаксонской правовых семей.

По итогам первого параграфа второй главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Было изучено законодательство и опыт более 25 государств – представителей 5 правовых семей, в которых был выявлен ряд закономерностей, имеющих значение для данного диссертационного исследования:

1) семья традиционного (обычного) права, для которой было установлено, что адвокат в уголовном судопроизводстве не всегда может оказывать квалифицированную юридическую помощь в полной мере, в том числе, потому что часть регулирующих эту деятельность норм – неписаные, что создает трудности на практике, а право и судопроизводство отличаются в зависимости от местности даже внутри одного государства;

2) романо-германская правовая семья, основу которой составили рецепции римского права, оказавшие существенную роль на специфику деятельности юристов и ораторов прошлого и современности, а основным источником права считается нормативно-правовой акт, исходящий от государства. Уголовное судопроизводство включает в себя досудебное (формируются доказательства) и судебное (на основе этих доказательств решается вопрос о виновности лица в совершении преступления и назначении ему наказания) производства. Более подробно данная правовая семья будет проанализирована в следующем параграфе;

3) англосаксонская правовая семья, в основу которой легло общее право Англии. Основными источниками права являются судебный прецедент и правовой обычай. Большое значение в уголовном судопроизводстве уделяется

судебному разбирательству, где как собираются доказательства, так и решается вопрос о виновности лица в совершении преступления и назначении ему наказания. Более подробно данная правовая семья будет проанализирована в работе далее;

4) религиозная правовая семья, в качестве закономерностей которой выявлено, что уголовное судопроизводство во многом основано на религиозных предписаниях (и статус адвоката поэтому недостаточно определен), что не соотносится с основополагающими принципами российского государства;

5) иные (смешанные) правовые семьи. Законодательство государств, образующих их, отличается противоречивым характером, казуистичностью, несистемностью и др., что затрудняет возможность проведения сравнительно-правовой характеристики их уголовного судопроизводства применительно к Российской Федерации.

2. Приведенная классификация правовых систем разных стран и их анализ позволили выделить романо-германскую и англосаксонскую правовые семьи в качестве представляющих наибольший интерес для Российского государства вообще и в вопросах правового регулирования участия адвоката в процессе доказывания по уголовным делам в частности.

3. Выбор для сравнительно-правового анализа именно вышеуказанных правовых семей обусловлен несколькими факторами:

1) они являются преобладающими в современном мире в вопросах реализации прав человека в уголовном судопроизводстве и оказывают системообразующее влияние на развитие уголовно-процессуального законодательства большинства государств;

2) именно в рамках этих семей сформировались две принципиально различные модели участия адвоката в доказывании: одна основана на состязательных началах и активной роли суда (англосаксонская правовая семья), другая – на смешанной процедуре с элементами следственного процесса (романо-германская правовая семья);

3) поскольку российское уголовное судопроизводство исторически формировалось, в том числе, с учетом положений отдельных институтов романо-германской и англосаксонской правовых семей, обоснована возможность и целесообразность изучения зарубежного опыта обеспечения процессуальных равных возможностей адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам в странах романо-германской и англосаксонской правовых семей как наиболее сопоставимых с российской государственностью.

2.2. Адвокат как субъект процесса доказывания в странах романо-германской правовой семьи

Как было отмечено ранее, для диссертационного исследования представляют интерес следующие правовые семьи:

1) *Романо-германская правовая семья,* в основу которой легли рецепции римского права. К ее представителям относятся Российская Федерация, Французская Республика, Швейцарская Конфедерация, Федеративная Республика Германия, Королевство Испания, Республика Казахстан, Республика Беларусь и т. д. В них общество воспринимает государство как единственный законный и справедливый источник права. Система уголовного судопроизводства – «инквизиционная, следственная, розыскная, обвинительная»[307]. Согласно мнению Ш.М. Гасанова, данная правовая семья максимально отвечает требованиям современного цивилизованного общества[308]. Как верно пишет А.А. Тарасов: «…признание розыскного (инквизиционного) характера досудебного производства по уголовным делам,

[307] Николаева Т.Г., Шестакова С.Д., Роганов С.А. Допустимость доказательств в зарубежном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 103–108.
[308] Гасанов Ш.М. Романо-германская правовая система: история и современность // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 39.

на наш взгляд, позволяет гораздо полнее использовать правозащитный потенциал уголовно-процессуального регулирования...»[309];

2) *Англосаксонская правовая семья,* в основу которой легло общее право Англии. Ее представители – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Содружество Австралии и т. д. В них общество не воспринимает государство как единственный источник права – существует также судебный прецедент. Система уголовного судопроизводства – «состязательная». Причина возникновения романо-германской и англосаксонской правовых семей, столь отличающихся между собой, – ментальные различия народов, обусловленные религией и географическим положением, смешением норм и традиций[310].

Учитывая тот факт, что Россия относится к романо-германской правовой семье ввиду исторического тесного взаимодействия как с самим римским правом, так и впоследствии со странами континентальной Европы[311], то особое внимание прежде всего следует уделить положительному опыту данной группы стран и применить его в дальнейшем при разработке авторской концепции совершенствования отечественного уголовного судопроизводства в вопросах, касающихся статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам.

Становление романо-германской правовой семьи тесно переплетается с историей, влиянием социума, политической обстановкой, особенностями уголовного процесса. Для стран данной правовой семьи была характерна форма правления в виде монархии, общество верило в неоспоримость действий правителя, что сформировало восприятие того, что государство – единственный законный источник права. Также в тех странах отмечалось

---

[309] Тарасов А.А. Российский уголовный процесс: и инквизиционность, и состязательность // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 68.
[310] Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – С. 44.
[311] Фалалеева И.Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв.: дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 209 с.

сильное влияние католической религии, как результат именно в них была создана система духовных судов – инквизиция[312]. В помощь им для установления обстоятельств дела, розыска лиц, собирания доказательств была создана досудебная стадия[313]. С течением времени решение о необходимости введения досудебной стадии переняли также и «мирские» (светские) суды – для более полного и эффективного расследования уголовных дел. В результате уголовное судопроизводство стало подразделяться на досудебную и судебную стадии. В настоящее время уголовный процесс романо-германской правовой семьи часто называется «обвинительным, розыскным».

В результате изучения нормативно-правовой базы и правоприменительной практики стран романо-германской правовой семьи представляется возможным дифференцировать их на две категории. Основанием для такого деления выступает объем прав адвоката в процессе доказывания по уголовным делам.

Первая группа – *страны с консервативным регулированием*. Она характеризуется относительно ограниченными возможностями адвоката в уголовном судопроизводстве и, прежде всего, по формированию системы доказательств, имеющих значение для положения его доверителя. В государствах этой группы (например, во Франции, Швейцарии, Австрии, Испании, Венгрии и др.) адвокат лишен возможности проводить независимое (параллельное) расследование.

Вторая группа – *страны с прогрессивным регулированием*. Ее отличает расширенный объем прав адвоката как участника процесса доказывания. Законодательство этих стран (в частности, Италии, Азербайджана и т. д.) наделяет его правом на самостоятельное собирание доказательств и, в

---

[312] Майко Д.П. К вопросу о реформировании уголовного процесса Российской Федерации с учетом основных положений романо-германской и англосаксонской правовых семей // Юридический бюллетень. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 60.

[313] Соколов В.В. Средневековая философия: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1979. – С. 126–378.

различных формах, на проведение собственного расследования. При этом в данной группе стран можно выделить такие государства как, например, Российская Федерация или Республика Беларусь, в уголовном судопроизводстве которых имеются отдельные характеристики, присущие ее представителям, однако вследствие разных причин (отсутствие системного подхода в правовом регулировании, пробелы в законодательстве, неэффективные механизмы реализации правовых норм на практике и т. п.) в контексте данной классификации их нельзя считать прогрессивными в полной мере.

Рассмотрим характеристики, свойственные странам, отнесенным к этим двум группам, более подробно.

Консервативные группы романо-германской правовой семьи (с меньшим объемом прав адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам). Для данной группы стран характерным является то, что адвокат не вправе проводить параллельное следствию свое собственное расследование. Более того, в ряде государств, в т. ч. Королевстве Испания, в судебной практике отмечается необходимость соответствия модели «чистого обвинительного процесса». Так, исследователи, анализируя законодательство и судебную практику Верховного Трибунала, отмечают, что уголовный процесс вообще не является процессом сторон по сравнению с гражданским, что именно обвинительный принцип должен являться руководящим[314].

В то же время несмотря на то, что адвокат не вправе самостоятельно собирать доказательства, эмпирические данные свидетельствуют о высоких процентах оправдательных приговоров. Согласно сведениям статистической службы Европейского союза во Франции число осужденных на 100 000 населения составляет в среднем 796 чел., оправданных – 42 чел.; в Германии

[314] Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. – М.: Спутник +, 2021. – С. 20–72.

на 100 000 населения число осужденных в среднем составило 878 чел., оправданных – 26 чел.[315].

Адвокат в консервативной группе романо-германской правовой семьи вправе представлять интересы потерпевших, свидетелей, частных истцов и ответчиков, что закреплено в уголовно-процессуальных кодексах Швейцарской Конфедерации (ст. 127, ст. 152)[316], Федеративной Республики Германия (ст. 68b, ст. 378, ст. 406f)[317], Французской Республики (ст. 10-2, ст. 113-3)[318], Австрийской Республики (§ 10. (1), § 48. (1), § 73)[319], Португальской Республики (ч. 1 ст. 50, ч. 4-5 ст. 67A, ч. 1 ст. 76)[320], Венгрии (ст. 7)[321], Королевства Испания (ст. 108, ст. 118, ст. 270)[322] и др. Интересно отметить, что в уголовном судопроизводстве Королевства Испания при рассмотрении дел отмечается необходимость (а не возможность) представления интересов частного обвинителя адвокатом[323].

---

[315] Лица, привлеченные к уголовной ответственности в соответствии с процессуальным статусом судебного разбирательства [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/crim_crt_per/default/table?lang=en (дата обращения: 01.02.2026).

[316] Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарской Конфедерации 2007 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15255 (дата обращения: 01.08.2026).

[317] Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия 1877 г. Научно-практический комментарий и перевод текста закона [Электронный ресурс] // URL: https://d-nb.info/1219660698/34 (дата обращения: 01.08.2026).

[318] Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики 1957 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/file/pdf/LEGITEXT000006071154.pdf/LEGI (дата обращения: 01.02.2026).

[319] Уголовно-процессуальный кодекс Австрийской Республики 1975 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18682 (дата обращения: 01.08.2026).

[320] Уголовно-процессуальный кодекс Португальской Республики 1987 г. [Электронный ресурс] // URL: 2. Уголовно-процессуальный кодекс Португалии — Постановление ЕСПЧ от 04.04.2018 "Дело "Коррейя де Матуш (Correia de Matos) прот... (дата обращения: 05.05.2026).

[321] Уголовно-процессуальный кодекс Венгрии 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18617 (дата обращения: 05.05.2026).

[322] Уголовно-процессуальный кодекс Королевства Испания 1882 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16706 (дата обращения: 05.05.2026).

[323] Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. – М.: Спутник +, 2021. – С. 78.

Также адвокат вправе защищать интересы подозреваемых, обвиняемых, что также следует из уголовно-процессуальных кодексов представителей романо-германской правовой семьи, в т. ч. Швейцарской Конфедерации (ст. 127), Французской Республики (ст. 63-3-1), Федеративной Республики Германия (ст. 137), Венгрии (ст. 3), Королевства Испания (ст. 118, 242) и др., т. е. быть защитником.

Законодательство в консервативной группе романо-германской правовой семьи не наделяет адвоката правом самостоятельно собирать доказательства по делу, он собирает их опосредованно, при помощи иных участников уголовного судопроизводства. Так, адвокат участвует в проведении следственных действий, ознакомлении с материалами уголовного дела и т. д. В отечественном законодательстве, напротив, отмечено, что адвокат вправе самостоятельно собирать доказательства (ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В целом, адвокат как представитель, так и защитник в уголовном судопроизводстве вправе: а) заявлять ходатайства; б) участвовать при проведении следственных действий; в) знакомиться с материалами дела и заявлять ходатайства по его результатам; г) участвовать в судебных действиях; д) обжаловать действия (решения) суда; е) иное.

Право заявлять ходатайства. Адвокат может опосредованно собирать доказательства при помощи специальных субъектов – ходатайствовать о производстве следственных действий: о проведении экспертизы, в т. ч. предлагать экспертные организации, экспертов, а также вопросы, разъяснения по которым необходимы; допроса подзащитного; допроса свидетеля; очной ставки и т. д., что следует из уголовно-процессуальных кодексов Австрийской Республики (§ 45 (3), § 55), Португальской Республики (ч. 5 ст. 86, ч. 1 ст. 89, ч. 1 ст. 90), Венгрии (ст. 39 (1), ст. 42 (2), ст. 51 (1)), Королевства Испания (ст. 147, ст. 786). Во Франции адвокат также вправе заявить ходатайство о

«доставке подзащитного, свидетеля на место преступления». Соответственно, доказательства стороны формируются путем подачи соответствующего заявления. Ходатайство должно быть мотивированно: в связи с чем предполагаемое доказательство должно быть истребовано, как оно может повлиять на разрешение дела. Адвокату может быть отказано в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств в тех случаях, когда оно фактически направлено на затягивание сроков рассмотрения дела либо не относится к его рассмотрению.

В отечественном законодательстве предусмотрено аналогичное право адвоката заявлять ходатайства о проведении различных следственных действий (ч. 2 ст. 159 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Право участвовать при проведении следственных действий следует из уголовно-процессуальных кодексов Французской Республики (ст. 61, 63-4-2, 114), Португальской Республики (ч. 4-5 ст. 67A, ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 63), Швейцарской Конфедерации (ч. 1 ст. 147), Федеративной Республики Германия (ст. 137, 163, 163a, 168, 168d), Австрийской Республики (§ 49), Венгрии (ст. 39 (3), 42 (2)), Королевства Испания (ч. 2 ст. 118, ст. 302) и др. Адвокат вправе «присутствовать» при проведении: допросов, очных ставок, осмотра, обыска, выемки, следственного эксперимента и т. д. Кроме того, в ходе проведения следственных действий он может задавать вопросы участникам процесса, представлять письменные замечания.

В отечественном уголовном судопроизводстве адвокат также вправе участвовать при проведении следственных действий, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника (п. 5 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Право знакомиться с материалами дела. При производстве следственных действий ведется как письменный протокол, так и

аудиопротоколирование. Адвокат вправе заявлять ходатайства об ознакомлении с материалами дела, что определено в уголовно-процессуальном законодательстве стран: Французской Республики (ст. 114, 116-1), Федеративной Республики Германия (ст. 147), Португальской Республики (ч. 1 ст. 89, ч. 1 ст. 90), Швейцарской Конфедерации (ч. 1 ст. 102, ч. 1 ст. 147), Австрийской Республики (§ 53 (1), § 68), Венгрии (ст. 51 (1)) и т. д. Затем он оценивает их на соответствие фактическим обстоятельствам дела, при необходимости приносит на них замечания.

Особый интерес вызывает право адвоката в Федеративной Республике Германия знакомиться с материалами дела как «в его месте работы, так и жилище» (ч. 4 ст. 147 Уголовно-процессуального кодекса Федеративной Республики Германия). Законодательство Российской Федерации не наделяет адвоката правом забирать материалы дела для их изучения в офисе или жилище. Он знакомится с материалами дела по месту проведения предварительного расследования или судебного разбирательства.

Законодательство консервативных стран романо-германской правовой семьи предоставляет адвокату, ознакомившемуся с материалами уголовного дела, право ходатайствовать о проведении дополнительных следственных действий, а также об исключении тех или иных доказательств ввиду их недопустимости. Реализация последнего права напрямую связана с выявлением существенных нарушений закона. К числу таких нарушений относится несоблюдение процедуры обыска в жилище. Так, отсутствие при его проведении собственника помещения, его представителя или адвоката, равно как и игнорирование требования об обязательном участии понятых, влечет за собой признание результатов такого обыска недопустимыми.

Интересно отметить, что во Франции доказательство должно также соответствовать требованию «порядочности». Так, И.А. Кучерков, исследуя законодательство и судебную практику Кассационного суда Французской Республики, отметил право стороны защиты заявить о признании доказательства недопустимым в случае нарушения обвинением принципа

законности и «порядочности» при собирании доказательств по уголовному делу. В качестве примера «непорядочности» при собирании доказательства по уголовному делу автор называет помещение в камеру обвиняемого подставного лица, которое должно склонить к даче признательных показаний[324].

Согласно ч. 1 ст. 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в отечественном законодательстве предусмотрено аналогичное право ходатайствовать об исключении доказательств из материалов дела.

Право участвовать в судебных действиях следует из уголовно-процессуальных кодексов Федеративной Республики Германия (ст. 139, ч. 1-2 ст. 168d), Венгрии (ст. 39 (3)), Королевства Испания (ч. 2 ст. 118, ст. 701, ст. 732–734), Португальской Республики (ч. 1 ст. 61), Швейцарской Конфедерации (ст. 109, 110, 147, 343, 346) и др. Существенным отличием уголовно-процессуального законодательства является отсутствие в Швейцарской Конфедерации закрепленного принципа состязательности[325]. На досудебной стадии органы предварительного расследования обязаны собирать любые доказательства, которые могут способствовать установлению истины. На стадии судебного производства суд является активным субъектом доказывания, который должен выяснить все обстоятельства по делу, как подтверждающие виновность лица в совершении преступления, так и оправдывающие его (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарской Конфедерации). Если в России судебные органы в большей степени склонны верить доказательствам, собранным стороной обвинения[326], то в Швейцарии суд должен еще более активно изучить все доводы сторон, в т. ч. оправдывающие и смягчающие обстоятельства. Так, исходя из анализа

---

[324] Кучерков И.А. Современный уголовный процесс Франции: монография. – М.: КнигИздат, 2024. – 498 с.

[325] Трефилов А.А. Система принципов в уголовном процессе Швейцарии // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 170–192.

[326] Селина Е.А., Загорский Г.И. Участие адвоката в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: монография. – М.: Проспект, 2022. – 94 с.

судебной практики, можно сделать вывод, что в Швейцарской Конфедерации органы предварительного расследования могут в большей степени собирать доказательства, свидетельствующие о вине лица в совершении преступления, и судам нужно выполнять компенсаторную функцию[327]. На наш взгляд, данное решение, фактически регламентирующее обязанности суда, действительно может способствовать выравниванию возможностей сторон, пресечению роста обвинительного уклона.

Кроме того, адвокат в консервативной группе романо-германской правовой семьи при рассмотрении уголовного дела в суде вправе участвовать в судебном следствии, в т. ч. при формировании вопросов участникам процесса – подсудимому, экспертам, свидетелям, а также заявлять иные ходатайства. В силу ч. 1 ст. 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитник наделен аналогичными правами.

Адвокат вправе проводить допрос участников процесса. Как правило, очередность допросов определена так, что обвинение допрашивает первыми свидетелей со своей стороны, а адвокат-защитник в первую очередь допрашивает тех лиц, которые явились по его инициативе. При этом в ряде государств, в т. ч. в Королевстве Испания, в судебной практике отмечается необходимость подтверждения в судебной инстанции показаний свидетелей, данных на стадии следствия. В случае проведения ряда следственных действий, в т. ч. опознания, необходимо устное подтверждение показаний в суде. Так, если свидетель не подтвердил свои показания в суде, то их «доказательственная ценность снижается или утрачивается»[328]. Вышеуказанные положения необходимы для реализации принципа состязательности сторон, а также чтобы защита могла реализовать свои права.

---

[327] Rechtsprechung. Tribunale federale. Tribunal federal. [Электронный ресурс] // URL: https://www.bger.ch/ext/eurospider/live/de/php/aza/http/index.php?highlight_docid=aza%3A%2F%2F23-05-2018-6B_804-2017&lang=de&type=show_document&zoom=YES& (дата обращения: 01.08.2026).

[328] Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. – М.: Спутник +, 2021. – С. 139.

В ходе рассмотрения уголовного дела в судебной инстанции адвокат вправе задавать уточняющие (дополнительные) вопросы участникам процесса, в т. ч. подсудимому, экспертам, свидетелям, иным лицам (как и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации). После проведения судебного действия он может выразить свою позицию. Вместе с тем она не должна приравниваться к заключительной речи – прениям.

Также адвокат вправе участвовать в исследовании доказательств, а затем заявлять различные ходатайства, в т. ч. об исключении их из материалов дела. Аналогичными правами адвокат наделен отечественным уголовно-процессуальным законодательством.

Право обжаловать действия (решения). Суд обязан установить истину по делу (ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Французской Республики, ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарской Конфедерации и др.), рассмотреть все заявленные ходатайства и вынести законное и справедливое решение (приговор) по делу. В случае несогласия с действиями, решениями (приговорами), стороны, в т. ч. адвокат, вправе обжаловать их. Данные права адвоката также закреплены в уголовно-процессуальных кодексах Австрийской Республики (§ 49), Королевства Испания (ст. 69, ст. 216, 846, 847), Португальской Республики (ч. 2 ст. 69), Французской Республики (ст. 380-1–380-15) и др.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в консервативной группе романо-германской правовой семьи адвокат не вправе самостоятельно собирать доказательства, но он активно собирает их опосредованно – путем заявления различных ходатайств, в т. ч. о проведении следственных действий и последующем участии в них. Кроме того, адвокат проверяет и оценивает доказательства на соответствие материалам дела и требованиям законодательства. Затем, в случае необходимости, заявляет ходатайства об их исключении.

Как верно отмечает А.С. Закотянский, вопреки отсутствию у адвоката права самостоятельно формировать доказательства, у сторон присутствует

процессуальное равенство: а) возможность участия сторон при проверке доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства (согласно позиции автора, процессуальное равенство не требует равенства в части собирания доказательств, а требует лишь равенства в части возможности проверки и оценки доказательств); б) возможность ознакомления с доказательствами, каким-либо образом улучшающими положение стороны защиты, которая соотносится с обязанностью публичных органов организовать данное ознакомление[329].

Таким образом, несмотря на отсутствие возможности по проведению самостоятельного адвокатского расследования, адвокат является активным субъектом доказывания, о чем свидетельствует высокий процент оправдательных приговоров – в среднем более 5 % в соотношении с 0,2 % в Российской Федерации.

Прогрессивные группы романо-германской правовой семьи (с большим объемом прав) характеризуются тем, что адвокат самостоятельно собирает доказательства и в той или иной степени проводит собственное расследование (Итальянская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Республика Азербайджан и др.).

В целом, адвокат как представитель, так и защитник в уголовном судопроизводстве вправе собирать доказательства как опосредованно, так и самостоятельно (непосредственно).

При этом к опосредованному сбору доказательств можно отнести: а) заявление ходатайств (п. 9 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения[330]; ч. 2 ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан[331]; ст. 87.6.6, 8.7.6.8, 89.4.5 Уголовно-процессуального

---

[329] Закотянский А.С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт // Юридический вестник СамГУ. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 48.
[330] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения 1998 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.arlis.am/hy/acts/82645 (дата обращения: 01.08.2026).
[331] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 01.08.2026).

кодекса Республики Азербайджан[332]; ч. 2 ст. 103, ч. 4 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь[333] и др.); б) участие при проведении следственных действий (п. 3 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения; ч. 3 ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; ст. 87.6.2, 87.6.9, 89.4.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Азербайджан; п. 8 ч. 1 ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и др.); в) ознакомление с материалами дела и заявление ходатайства по его результатам (п. 11, 12 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения; ч. 3 ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; ст. 87.6.10, ст. 89.4.7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Азербайджан; п. 4 ч. 1 ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и др.); г) участие в судебных действиях (п. 13 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения; ч. 3 ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; ст. 87.6.2, 89.4.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Азербайджан; п. 11 ч. 1 ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и др.); д) обжалование действий (решений) суда и должностных лиц (п. 15 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения; ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; ст. 87.6.17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Азербайджан; п. 10 ч. 1 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и др.); е) другие.

К самостоятельному (непосредственному) сбору доказательств адвокатом относятся: а) направление запросов в различные учреждения, организации (п. 3 ч. 3 ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса Республики

---

[332] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан 2000 г. [Электронный ресурс] // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=1691;-46 (дата обращения: 01.08.2026).

[333] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900295 (дата обращения: 01.08.2026).

Казахстан; п. 6 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения; ч. 3-4 ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и др.); б) проведение опроса (п. 6 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения; ст. 210-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; ст. 92.9.9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Азербайджан; ч. 3-4 ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь); в) получение от лиц письменных заявлений, предметов, документов, сведений (п. 5 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения; ч. 2 ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; ч. 3-4 ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и др.); г) обращение к специалисту (привлечение специалиста), эксперту (п. 3 ч. 3 ст. 122 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; ст. 92.9.9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Азербайджан); д) иные способы. Кроме того, в некоторых государствах прогрессивной группы романо-германской правовой семьи адвокат также может обращаться к частным детективам, проводить адвокатские следственные действия и т. д.

Особый интерес в контексте настоящего исследования представляет опыт Итальянской Республики как пример успешной реализации компенсаторного подхода, направленного на усиление роли адвоката в доказывании. Изучение данной модели видится продуктивным для разработки предложений по расширению возможностей адвоката в российском уголовном судопроизводстве.

Именно положения римского права легли в основу развития романо-германской правовой семьи. В 1988 г. с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики произошла смена вектора развития процесса. Так, были проведены реформы, направленные на реализацию в полном объеме принципа состязательности, расширены и закреплены права адвоката.

Италия относится к обвинительной системе уголовного судопроизводства, которая характеризуется устностью, собиранием сторонами доказательств и последующей их перекрестной проверкой. Соответственно, уголовное судопроизводство построено на принципе состязательности (ст. 111 Конституции Итальянской Республики)[334]. Каждый имеет право защищать свои права любым законным способом, в т. ч. посредством проведения адвокатского расследования (ст. 327-bis Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики)[335]. Как отмечает П.К. Барабанов, к одной из причин введения данного правового института можно отнести излишнюю загруженность органов предварительного расследования, которые могли упустить какие-либо обстоятельства дела. Также государство стремилось «усилить реализацию принципа состязательности сторон в целях установления истины»[336].

Адвокат в Италии, как и в других государствах прогрессивной группы романо-германской правовой семьи, собирает доказательства как опосредованно, путем участия в следственных и судебных действиях, так и непосредственно, путем проведения частного расследования.

Адвокатское расследование включает в себя: 1) обращение к частному детективу; 2) проведение частных следственных действий: осмотр места преступления, осмотр вещественных доказательств; 3) привлечение технического консультанта, специалиста для дачи консультаций, проведения исследований; 4) направление запросов в различные учреждения, организации; 5) проведение опроса, получение от лиц письменных заявлений; 6) иные способы.

---

[334] Конституция Итальянской Республики 1947 г. [Электронный ресурс] // URL: https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf (дата обращения: 01.08.2026).

[335] Уголовно-процессуальный кодекс Итальянской Республики 1988 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.studiocelentano.it/codici/cpp/index.asp (дата обращения: 30.03.2026).

[336] Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. – М.: Спутник +, 2019. – С. 2–46.

Обращение адвоката к частному детективу урегулировано § 3 ст. 327-bis Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики. В Российской Федерации также есть частные детективы, к видам услуг которых относится сбор сведений по уголовным делам[337]. Однако в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не предусмотрено право адвоката обращаться к частным детективам в целях сбора сведений, что, на наш взгляд, является правовой коллизией. Аналогичную позицию занимает Д.М. Ямбаева[338]. Вместе с тем, Проектом Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, разработанным Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации, предлагалось наделить адвоката-защитника правом обращения к частному детективу (п. 5 ч. 1 ст. 89). Многие ученые и процессуалисты, такие как Т.Д. Арабули[339], Н.И. Макаров[340], также поддерживают вышеуказанную идею. Однако предложенный проект предполагал расширение только прав адвоката-защитника, не затрагивая права адвоката-представителя, что, на наш взгляд, не вполне могло соответствовать принципу справедливости. Соответственно, в целях унификации законодательства видится обоснованным законодательное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации права адвоката на обращение к частным детективам, которые, в свою очередь, оказывали бы содействие в собирании доказательств.

Право проводить частные следственные действия закреплено в ст. 391-sexies Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики. Так, адвокат вправе проводить самостоятельный осмотр места преступления и

---

[337] О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

[338] Ямбаева Д.М. Взаимодействие защитника и частного детектива в уголовном процессе // Вестник Самарского юридического института. – 2010. – № 2. – С. 94–96.

[339] Арабули Д.Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по УПК РФ: учеб. пособие. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2002. – 131 с.

[340] Представление доказательств в российском уголовном процессе: учеб. пособие для вузов / Н.И. Макаров [и др.]. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2000. – 113 с.

вещественных доказательств, который удостоверяется протоколом с фото-, видео- или аудиофиксацией. В Российской Федерации адвокат не вправе собирать доказательства путем самостоятельного проведения осмотра вещественных доказательств или места преступления, но он вправе участвовать при проведении данных следственных действий стороной обвинения. Видится обоснованным изменение отечественного уголовно-процессуального законодательства в части расширения его прав проводить адвокатские действия по формированию системы доказательств, имеющих значение для положения его доверителя[341]. Согласно опросу, проведенному автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, на вопрос «Допускаете ли вы возможность изменения отечественного законодательства – расширение прав адвоката в части проведения адвокатских действий?» 61,5 % опрошенных лиц ответили положительно и только 28,5 % ответили отрицательно, 10 % воздержались от ответа (см. Приложение 6).

Так, если бы адвокат был наделен правом проводить собственное параллельное расследование (адвокатские действия по формированию собственной системы доказательств – осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания, выемка, обыск, проверка показаний на месте и т. д.), результаты которого признавались бы доказательствами, как это предлагалось Проектом Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, разработанного Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации, это бы способствовало выравниванию

---

[341] Майко Д.П. Неравенство возможностей стороны защиты и обвинения на досудебной стадии уголовного судопроизводства: исследование проблем, предложение возможных путей решения // Актуальные вопросы российского уголовного судопроизводства: расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2025. – С. 55.

возможностей сторон. Ранее предлагалось обеспечивать законность проведения частных следственных действий путем участия наблюдателя. Однако данное положение было негативно воспринято обществом ввиду необходимости увеличения численности штата сотрудников органов предварительного расследования – для ведения каждого уголовного дела было необходимо обеспечить участие наблюдателя, что повлекло бы дополнительные расходы федерального бюджета.

На наш взгляд, возможность проведения частного расследования должна быть неотъемлемой частью реализации принципа состязательности в Российской Федерации. В целях соблюдения прав свидетелей, сторон, а также обеспечения законности полагаем необходимым удостоверение результатов нотариусом. Данное предложение не повлечет дополнительных расходов федерального бюджета и будет способствовать минимизации риска давления на лиц со стороны адвокатов[342].

В юридической литературе неоднократно обосновывалась возможность нотариального удостоверения доказательств по делу в целом. А.В. Бегичев пишет, что именно нотариусы обеспечивают лиц бесспорными доказательствами, которые в силу ст. 61 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и др. *не требуют дополнительного доказывания*. Кроме того, ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрено право нотариуса предупреждать об ответственности за дачу заведомо ложного показания или заключения и за отказ или уклонение от дачи показания или заключения и др.[343]. Так, доказательственная ценность

---

[342] Щербакова А.А. Уголовно-процессуальная функция защиты в деятельности адвоката на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – С. 134–136.
[343] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс] // URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=504890 (дата обращения: 06.05.2026).

доказательств, заверенных нотариусом, будет существенно выше[344]. Соответственно, исходя из позиции автора, при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле лица в полной мере могут представлять доказательства, заверенные («обеспеченные») нотариусом.

Судебная практика всех инстанций также отмечает значимость доказательств, зафиксированных нотариусом. Так, Ф. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. В подтверждение обвинения был представлен нотариально удостоверенный оригинал заявления потерпевшей П., в котором она пояснила обстоятельства дела, связанные с хищением автомобиля. В судебном заседании П. были разъяснены положения ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и она была предупреждена об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. П. полностью подтвердила изложенные в заявлении и зафиксированные нотариусом показания и, воспользовавшись своим правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, отказалась от дачи дальнейших показаний. По ходатайству представителя потерпевшей указанное заявление было приобщено к материалам дела. В дальнейшем, Верховный суд Российской Федерации указал, что отсутствие в деле подписки о предупреждении П. об уголовной ответственности за дачу ложных показаний не свидетельствует об их недопустимости, а оснований полагать, что допрос потерпевшей, равно как и ее представителя, был проведен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а также ставить под сомнение допустимость показаний П. не имеется[345]. Таким образом, можно сделать

---

[344] Бегичев А.В. Обеспечение электронных доказательств в нотариальной практике // Нотариальный Вестник. – 2019. – № 7. – С. 5–13.

[345] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2024 № 41-УД24-3-К4 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

вывод о том, что доказательства, заверенные нотариусом, обоснованно признаны судом допустимыми.

Право привлекать технического консультанта, специалиста для дачи консультаций, проведения исследований регламентировано ст. 233, § 3 ст. 327-bis Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики. Так, специалист в целях оказания содействия адвокату при производстве по уголовному делу вправе участвовать в проведении осмотров, знакомиться с их протоколами, проводить проверки. Положениями п. 3 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определено, что адвокат также наделен правом привлекать специалиста. Законодательство Итальянской Республики прямо не включает результаты консультации со специалистом в число доказательств, однако судебная практика отмечает их важность для законного и справедливого рассмотрения дела. Так, П.К. Барабанов, исследуя законодательство и судебную практику Конституционного суда Итальянской Республики, отмечал, что консультанты сторон могут предоставить существенные данные и разъяснения по делу, делая излишним назначение эксперта[346].

Право проводить опросы и получать от лиц письменные заявления следует из ст. 391-bis Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики. Если лицо отказывается добровольно отвечать на вопросы адвоката, то он вправе заявить ходатайство о допросе прокурору. Отказ в даче показаний прокурору не допускается (§ 10-11 ст. 391-bis, ст. 392 Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики). В Российской Федерации адвокат также вправе проводить опрос лиц с их согласия. Однако в отечественном законодательстве отсутствует механизм, обеспечивающий последующий быстрый доступ адвоката к получению доказательств в случае отказа лица от прохождения опроса.

---

[346] Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. – М.: Спутник +, 2019. – С. 172–173.

Направление адвокатом запросов в различные учреждения, организации, администрации закреплено в ст. 391-quater Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики. Так, праву адвоката направлять запросы противопоставлена обязанность учреждения, организации, администрации дать ответ, пояснение, справку, иные документы и сведения. Если организация отказывает в направлении ответа без правовых оснований, то адвокат вправе обратиться к прокурору с ходатайством об изъятии необходимой информации. В случае отказа прокурора в истребовании сведений адвокат вправе обратиться в суд с аналогичным заявлением. Отечественное законодательство также наделяет адвоката правом направлять запросы. Положения ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указывают, что за неправомерный отказ в предоставлении адвокату информации в связи с поступившим от него адвокатским запросом, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации установлен штраф[347]. Однако законодателем не предусмотрен механизм быстрого истребования необходимых сведений. С нашей точки зрения, вышеуказанные положения могут быть имплементированы в отечественное уголовное судопроизводство. Так, необходимо выровнять (компенсировать) возможность адвоката участвовать в процессе доказывания наряду с властными субъектами стороны обвинения. Данные выводы были сформированы не только с учетом позитивного опыта Итальянской Республики, но и с учетом проведенных опросов населения Российской Федерации. Так, согласно результатам анкетирования, проведенного автором исследования в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и

[347] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

иных регионов, 54 % опрашиваемых отметили необходимость разработки механизма быстрого истребования адвокатом доказательств на случай неправомерного отказа в их получении (см. Приложение 6). Соответственно, полагаем возможным ввести ч. 5.1 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», наделяющую адвоката правом обращаться к прокурору в случае неправомерного отказа от дачи ответа на запрос.

Также адвокат вправе участвовать при производстве следственных действий. На стадии окончания предварительного расследования адвокату предоставляют возможность ознакомиться с материалами уголовного дела. Сторона проверяет их, оценивает на соотношение требованиям законодательства, в случае необходимости заявляет ходатайства о приобщении дополнительных материалов, о проведении дополнительного расследования и иные.

Процессуальный статус адвоката в судебном разбирательстве по Уголовно-процессуальному кодексу Итальянской Республики предполагает активное участие в доказывании через различные процессуальные формы. К ним относятся: представление письменных пояснений и направление запросов (§ 1 ст. 121); заявление ходатайств, перечень которых не является исчерпывающим (ст. 141); инициирование вызова и допроса свидетелей и экспертов (ст. 468). Кроме того, защитник обладает правом ходатайствовать о применении упрощенной процедуры – постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Так, Кассационный суд в решении № 20214 от 27 марта 2014 г. указал, что сторона может заявить ходатайство после оглашения заключения прокурора, но «не позже выступления защитника»[348].

Кроме того, адвокат при рассмотрении дела в судебной инстанции вправе «оспаривать показания свидетелей» (§ 1 ст. 500 Уголовно-

---

[348] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

процессуального кодекса Итальянской Республики), участвовать в судебных действиях и т. д.

На основании изложенного, можем сделать вывод о том, что адвокат в Италии выступает активным субъектом доказывания при производстве по уголовному делу, что соотносится с судебной практикой. Так, статистика о результатах апелляции судебных решений в округе Анкона свидетельствует, что 1 127 решений оставлены без изменений (57 оправдательных приговоров), 1 224 – были изменены (397 оправдательных приговоров), также было принято 66 новых решений по уголовным делам; в округе Бари 818 решений оставлены без изменений (98 оправдательных приговоров), 1 745 – были изменены (877 оправдательных приговоров)[349].

С нашей точки зрения, уголовно-процессуальное законодательство Итальянской Республики можно назвать одним из наиболее прогрессивных среди романо-германской правовой семьи. Несмотря на «обвинительный» уголовный процесс, государство стремится обеспечить возможность реальной состязательности сторон. Адвокат самостоятельно собирает доказательства путем проведения частного расследования, приобщает его результаты к материалам дела. Также адвокат сопоставляет доказательства с материалами уголовного дела и, в случае наличия противоречий, собирает дополнительные доказательства. Затем оценивает доказательства, предлагает свою оценку суду.

Таким образом, исследование романо-германской правовой семьи позволило сделать вывод об отсутствии в большинстве государств права адвоката самостоятельно собирать доказательства (Французская Республика, Швейцарская Конфедерация, Федеративная Республика Германия, Австрийская Республика, Португальская Республика, Королевство Испания, Венгрия и др.). Адвокат собирает доказательство опосредованно, через иных участников уголовного процесса – путем заявления различных ходатайств, в

---

[349] Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. – М.: Спутник +, 2019. – С. 434-460.

т. ч. о проведении следственных и судебных действий и последующем участии в них. Кроме того, он проверяет и оценивает доказательства на соответствие материалам дела и требованиям законодательства. Так, несмотря на отсутствие возможности по проведению адвокатского расследования в большинстве государств романо-германской правовой семьи, адвокаты активно защищают права и интересы доверителя – о чем свидетельствует судебная статистика, в т. ч. высокий процент оправдательных приговоров.

Сравнительно-правовой анализ свидетельствует, что уголовно-процессуальное законодательство Итальянской Республики в большей мере воплощает принцип состязательности по сравнению не только с Российской Федерацией, но и с иными государствами, принадлежащими к романо-германской правовой семье. В частности, права адвоката в Италии являются более широкими, прежде всего благодаря законодательно закрепленной возможности проводить собственное расследование путем: 1) обращения к частному детективу; 2) проведения частных следственных действий: осмотр места преступления, осмотр вещественных доказательств; 3) привлечения технического консультанта, специалиста для дачи консультаций, проведения исследований; 4) направления запросов в различные учреждения, организации; 5) проведения опроса, получения от лиц письменных заявлений; 6) иными способами.

Наиболее прогрессивными положениями являются: законодательно закрепленный механизм быстрого получения адвокатом доказательств в случае неправомерного отказа в их предоставлении, право адвоката обращаться к частному детективу, а также проводить частные следственные действия.

По итогам второго параграфа второй главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В результате проведенного компаративного анализа уголовно-процессуального законодательства государств – представителей романо-германской правовой семьи и России – можно сделать вывод, что

отечественное уголовное судопроизводство одно из немногих, которое стремится уравновесить возможности сторон, наделив адвоката правом самостоятельно собирать доказательства. Если на территории Российской Федерации, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, он вправе собирать доказательства путем проведения опроса, направления адвокатского запроса, получения сведений, то для большинства государств романо-германской правовой семьи нехарактерно самостоятельное собирание адвокатом информации: он может лишь заявлять ходатайства, участвовать в проведении следственных действий, т. е. собирать доказательства опосредованно.

В то же время существуют иные представители романо-германской правовой семьи, законодательство которых более прогрессивное. Так, многие положения законодательства Итальянской Республики вызывают интерес и могут быть рассмотрены в контексте возможности их имплементации в российское уголовное судопроизводство, а именно:

- Во-первых, это закрепленное в законодательстве Итальянской Республики право адвоката проводить частные следственные действия, изучение правового регулирования которых позволило сформулировать предложение о введении п. 4 ч. 1 ст. 86.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, наделяющего адвоката правом проводить адвокатские действия по формированию доказательств, имеющих значение для доверителя, результаты которых удостоверяются нотариусом;

- Во-вторых, необходимо расширить возможности адвоката, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, наделив его правом обращаться к частному детективу, который собирает сведения по уголовному делу, внеся соответствующие изменения в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ;

- В-третьих, необходимо предусмотреть механизм быстрого получения адвокатом доказательств в случае неправомерного отказа от дачи ответа на запрос. Данное предложение несет в себе компенсаторный характер и

направлено на «выравнивание» возможностей сторон процесса доказывания, для чего обосновывается введение ч. 5.1 ст. 6.1. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», наделяющей адвоката правом заявить ходатайство прокурору, который в случае, если сведения могут иметь значение для уголовного дела, направляет запрос об их истребовании.

Данные предложения будут способствовать оптимизации правозащитной деятельности, а также реализации в большем объеме принципа состязательности сторон.

2.3. Адвокат как субъект процесса доказывания в странах англосаксонской правовой семьи

Уголовное судопроизводство Российской Федерации, которая относится к романо-германской правовой семье, в полной мере включает многие положения «следственного» начала, присущие ее странам-представителям. Это обусловлено исторически: изначально – определенной рецепцией самого римского права, впоследствии – права стран Континентальной Европы. Вместе с тем в истории российского государства можно проследить некоторые особенности развития, аналогичные английским, обусловленные, в частности, так называемым «норманнским следом», оставленным как в английской, так и в отечественной государственности, и иными событиями на протяжении развития Российского государства вплоть до настоящего времени[350]. Так, современное российское уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе имплементацию ряда институтов уголовного процесса, характерных для стран англосаксонской правовой семьи: производство по

[350] Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – С. 80–81.

уголовным делам с участием коллегии присяжных заседателей, «сделки о признании» и др.[351].

В настоящее время многие ученые и практики отмечают несовершенство отечественного уголовного судопроизводства, в том числе из-за отсутствия заимствованных положений англосаксонского права. Так, исходя из интервью председателя Красноярского краевого суда Н.В. Фуга, отмечается возможность заимствования положений у стран англосаксонской правовой семьи, в которых адвокат активно представляет суду доказательства по делу[352].

Представители англосаксонской правовой семьи – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Содружество Австралии и т. д. В них общество не воспринимает государство как единственный источник права – существует также судебный прецедент.

Д.Т. Караманукян указывает, что для англосаксонской правовой семьи законы – это лишь отправная точка, исходник, в то время как раскрывается он и обретает свою юридическую силу (свое значение) лишь при его применении судом. В отсутствие судебного применения закона он не имеет самостоятельной ценности[353].

На наш взгляд, достигнуть положительных результатов в совершенствовании отечественного уголовного судопроизводства возможно, если будет проведен комплексный анализ законодательства, юридической

---

[351] Бельский К.Е. Правовой статус адвоката в состязательном уголовном процессе: сравнительно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2026. – С. 65–68; Майко Д.П. К вопросу о реформировании уголовного процесса Российской Федерации с учетом основных положений романо-германской и англосаксонской правовых семей // Юридический бюллетень. – 2025. – Т.10, № 3. – С. 58–67.

[352] Председатель краевого суда заявил, что российская судебная система не предполагает оправдательных приговоров [Электронный ресурс] // URL: https://tvknews.ru/publications/news/83778/?ysclid=munl3xc92928549313 (дата обращения: 04.03.2026).

[353] Караманукян Д.Т. Административная юстиция США: монография. – Омск: Омская юридическая академия, 2014. – 124 с.

литературы и судебной практики англосаксонской правовой семьи, система которой – «состязательная».

Адвокат в англосаксонской правовой семье – активный участник судопроизводства и субъект доказывания. Он собирает доказательства, представляет их суду, государственным органам и иным участникам процесса, проверяет и оценивает их.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – один из представителей англосаксонской правовой семьи. Помимо принципа состязательности, который характерен для уголовного судопроизводства, можно также выделить следующие особенности: а) расследование и рассмотрение уголовного дела происходит в судебной инстанции; б) стороны собирают доказательства по делу, затем представляют их суду (ст. 1.2 Правил уголовного судопроизводства)[354]; в) законодательно закреплены обязанности каждого участника процесса надлежаще готовиться и вести уголовное дело; г) четко дифференцированы функции стороны защиты и обвинения; д) суд – независимый арбитр, который изучает и оценивает доказательства, представленные сторонами, т. е. не является субъектом доказывания; е) перечень доказательств по уголовному делу – открытый[355]. Данное положение объясняется тем, что уголовно-процессуальные нормы, в т. ч. о доказательствах, не кодифицированы, а отражены в различных законах и решениях. К наиболее часто используемым видам доказательств относятся вещественные доказательства, экспертизы и показания экспертов, показания свидетелей.

В Великобритании каждый подозреваемый (задержанное лицо, которое подозревается в совершении преступления) имеет право на юридическую

---

[354] The Criminal Procedure Rules [Электронный ресурс] // URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2020/759/contents/made (дата обращения: 01.08.2026).

[355] Шевчук И.В., Сыромятников К.В. Особенности уголовного преследования в государствах англосаксонской правовой системы // Проблемы науки. – 2024. – № 2 (83). – С. 21–24.

помощь. Лицо вправе иметь свидание с адвокатом до его первого допроса. Адвокат также вправе представлять интересы иных участников процесса, таких как свидетели, потерпевшие и др.[356]. Идентичные положения содержатся в законодательстве Российской Федерации.

Адвокат участвует в процессе доказывания: а) проводит консультации; б) участвует при проведении следственных и судебных действий; в) направляет запросы; г) опрашивает свидетелей; д) приобщает доказательства; е) знакомится с материалами дела и заявляет различные ходатайства; ж) обращается к экспертам и частным детективам; з) иными способами защищает права и интересы доверителя.

Право адвоката проводить консультации следует из ст. 58 Закона о полиции и доказательствах[357], а также судебного прецедента Cadder v Her Majesty's Advocate[358]. Так, Кэддер был признан виновным в нападении, основными доказательствами по делу являлись его показания, данные в ходе допроса в отсутствие адвоката. При проведении очной ставки и опознания Кэддер не был опознан как лицо, совершившее преступление, однако ввиду наличия его показаний он был осужден. Верховный суд отметил, что права Кэддера были нарушены, а действия стороны обвинения не соответствуют положениям ст. 6 Европейской конвенции по правам человека. Суд указал, что если подозреваемый перед допросом или в ходе его проведения сообщит о необходимости консультации с адвокатом, то такое право должно быть ему предоставлено.

Кроме того, адвокат вправе собирать доказательства при помощи специальных субъектов – *ходатайствовать о производстве следственных и судебных действий, участвовать в них:* опознание, допрос и так далее, что

---

[356] Лоскутова Т.А. Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005. – 222 с.

[357] Police and Criminal Evidence Act [Электронный ресурс] // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents (дата обращения: 01.08.2026).

[358] Cadder (Appellant) v Her Majesty's Advocate (Respondent) [Электронный ресурс] // URL: https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2010-0022.html (дата обращения: 01.08.2026).

закреплено в § 11.1 Кодекса С[359]. В силу п. 5–10 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат наделен синонимичными правами.

Адвокат вправе самостоятельно собирать доказательства, в т. ч. *путем направления запросов*[360]. В отечественном законодательстве адвокат наделен аналогичным правом в силу ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Право опрашивать свидетелей, получать от них документы и доказательства следует из судебного прецедента Advocate v Campbell[361]. Так, Кэмпбелл был признан виновным в убийстве и поджоге, одними из основных доказательств являлись показания свидетеля. После вынесения приговора свидетель сообщил, что дал показания под давлением обвинения, указывал на наличие другого свидетеля. Суд указал, что сторона защиты наделена правом вызывать и допрашивать необходимых свидетелей. Кроме того, до начала судебного разбирательства адвокат вправе получить информацию о наличии свидетелей стороны обвинения, чтобы взять у них показания по делу. В России адвокат не должен встречаться со свидетелями обвинения – это может быть расценено как склонение свидетеля к даче заведомо ложных показаний[362]. Так, в Республике Марий Эл адвокат признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации: по уголовному делу об использовании поддельного больничного листа он склонял работника лечебного заведения к даче ложных

---

[359] Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. – М.: Спутник +, 2015. – С. 121–126.

[360] Офицеры правосудия [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/ofitsery-pravosudiya (дата обращения: 01.04.2026).

[361] Campbell (Thomas) v HM Advocate (Carl) [Электронный ресурс] // URL: https://vlex.co.uk/vid/campbell-thomas-v-hm-806824485 (дата обращения: 01.08.2026).

[362] Не следует терять бдительность [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-sleduet-teryat-bditelnost/ (дата обращения: 04.04.2026).

показаний, что подзащитная действительно обращалась к врачу[363]. Вместе с тем случаи склонения свидетеля к даче заведомо ложных показаний достаточно редки, а проблема невозможности реализовать принцип состязательности в полном объеме остается неразрешенной. Видится обоснованным реформирование отечественного законодательства путем наделения адвоката правом опрашивать свидетелей обвинения по аналогии с англосаксонской правовой семьей. Данный вывод был сформирован не только с учетом позитивного опыта Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, но и с учетом опросов населения Российской Федерации. Так, 53,5 % опрошенных автором в 2024–2026 гг. судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов на вопрос «Считаете ли вы возможным реформирование отечественного законодательства путем расширения прав адвоката в части возможности опроса свидетелей обвинения?» ответили положительно (см. Приложение 6).

В целях соблюдения прав свидетелей полагаем возможным допустить адвоката к опросу свидетелей стороны обвинения при ведении и удостоверении протокола опроса нотариусом.

Право заявлять ходатайства о приобщении доказательств закреплено в судебном прецеденте Lambie v H. M. Advocate, в котором защитой было заявлено, что преступление было совершено другими конкретными лицами. Суд указал на необходимость предоставить соответствующие доказательства[364]. В отечественном уголовном судопроизводстве адвокат наделен аналогичными правами (п. 8 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального

---

[363] Осуждена адвокат, подстрекавшая свидетеля к даче заведомо ложных показаний [Электронный ресурс] // URL: https://mari.sledcom.ru/news/item/1345613 (дата обращения: 04.04.2026).

[364] Lambie v H. M. Advocate [Электронный ресурс] // URL: https://vlex.co.uk/vid/lambie-v-h-m-807160669 (дата обращения: 01.08.2026).

кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат вправе знакомиться с материалами дела и заявлять ходатайства, в т. ч. об исключении доказательств, что закреплено в ст. 78 Закона о полиции и доказательствах, а также в судебном прецеденте R v Mason. Так, лицо обвинялось в совершении поджога автомобиля. После его задержания сторона обвинения сообщила ложные сведения, что были найдены его отпечатки на месте преступления, в результате чего Мэйсон дал признательные показания. Апелляционная инстанция указала, что признание, полученное обманом, должно быть исключено из материалов дела[365]. Законодательство и судебная практика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии предоставляет адвокату возможность ставить вопрос об исключении доказательств, которые не отвечают критериям допустимости. В частности, адвокат вправе ходатайствовать об исключении доказательства в случаях: если оно противоречит совокупности иных материалов дела; если имело место нарушение процессуальных норм при его собирании и др.[366]. В Российской Федерации адвокат также вправе заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми и исключении их из материалов уголовного дела.

Право собирать доказательства, в т. ч. направлять запросы[367], обращаться к экспертам и частным детективам, которые могут оказать содействие в собирании доказательств, следует из ст. 1.2, ст. 25.10 Правил уголовного судопроизводства[368]. Н.В. Строгая отмечает, что в Англии адвокаты особенно часто взаимодействуют с частными детективами, которые обладают

---

[365] R v Mason (Carl) [Электронный ресурс] // URL: https://vlex.co.uk/vid/r-v-mason-carl-793380609 (дата обращения: 01.08.2026).

[366] Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. – Красноярск: КрасГУ, 1997. – С. 33.

[367] Офицеры правосудия [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/ofitsery-pravosudiya/ (дата обращения: 01.04.2026).

[368] Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. – М.: Спутник +, 2015. – С. 563.

широкими возможностями по собиранию доказательств. Так, частные детективы вправе собирать информацию, в т. ч. путем использования криминалистической лаборатории полиции Большого Лондона, а также иной специальной техники, криминалистических средств, наблюдения, ареста лиц и т. д.[369].

Ранее нами уже была изложена позиция о необходимости законодательно закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации право адвоката на обращение к частным детективам, которые, в свою очередь, оказывали бы ему содействие в собирании доказательств. Исходя из смысла ст. 5 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» они вправе: проводить внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наводить справки, опрашивать лиц с их согласия, изучать предметы и документы. Соответственно, права адвоката по сравнению с правами частного детектива шире, например, адвокат вправе направить запрос в организацию о предоставлении сведений, за незаконный отказ в котором лицо может быть привлечено к административной ответственности.

Вместе с тем обоснованным видится предложение по расширению прав адвокатов в части возможности использования государственных криминалистических лабораторий за счет федерального бюджета, в т. ч. посредством использования специальной техники, криминалистических средств, обращения к специалистам и экспертам. Вывод был сформирован не только с учетом позитивного опыта Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, но и с учетом опросов населения Российской Федерации. Так, согласно результатам анкетирования, проведенного автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов

---

[369] Строгая Н.В. Сравнительный анализ получения защитником доказательственной информации от частнодетективных структур (на основе законов Великобритании, Японии, Франции, США и России) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2007. – № 28. – С. 72–73.

государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, 72 % опрашиваемых отметили возможность расширения прав адвокатов путем наделения их правом пользования государственными криминалистическими лабораториями за счет федерального бюджета, в том числе посредством использования специальной техники, криминалистических средств, обращения к специалистам и экспертам (см. Приложение 6). При этом целесообразно согласовывать назначение экспертизы с адвокатской палатой субъекта Российской Федерации. Согласование назначения экспертизы с адвокатской палатой субъекта Российской Федерации направлено на предотвращение потенциальных злоупотреблений со стороны адвоката при использовании бюджетных ресурсов, включая необоснованное затягивание процессуальных сроков и инициирование заведомо тенденциозных исследований.

В целом, данные предложения будут способствовать реализации в полном объеме состязательности сторон уголовного судопроизводства в лице органов предварительного расследования и адвокатов, однако также они повлекут дополнительные расходы федерального бюджета. Значит, необходимо предусмотреть механизм возмещения затрат. На наш взгляд, вопросы о взыскании расходов впоследствии могут быть рассмотрены по аналогии со взысканием расходов на защитников, оказывающих юридическую помощь по назначению следствия и суда (ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что адвокат в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии активно участвует в процессе доказывания при производстве по уголовному делу: собирает и представляет доказательства, участвует в проведении следственных и судебных действий, знакомится с материалами дела, заявляет различные ходатайства, что положительно влияет на размер и вид наказания

осужденных. Так, в Великобритании за 2022 г. из числа всех осужденных только 33 % было назначено реальное лишение свободы[370].

Следующим представителем англосаксонской правовой семьи являются *Соединенные Штаты Америки,* для которых также характерен принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, защита и обвинение самостоятельно собирают доказательства по делу, а затем представляют и обосновывают их суду. Исследователи также образно сравнивают уголовный процесс Соединенных Штатов Америки с картой, которая дает ориентиры адвокатам для оказания надлежащей защиты и обжалования приговоров [371].

Как и для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, для Соединенных Штатов Америки характерно отсутствие четкой регламентации прав адвоката, большинство из которых основаны на судебных прецедентах. А.В. Курдова выделяет основные права адвоката-защитника в Соединенных Штатах Америки: а) осуществлять защиту прав и интересов доверителя; б) иметь свидания и консультации с подзащитным, что следует из правила 5 (с) Федеральных правил уголовной процедуры[372]; в) участвовать в проведении следственных действий; г) знакомиться с доказательствами, собранными стороной обвинения; д) заявлять ходатайства, в т. ч. о предоставлении доказательств[373].

Судебное разбирательство включает несколько этапов:

1) *Рассмотрение доказательств стороны обвинения.* Прокуратура «перечисляет» доказательства, свидетельствующие о виновности лица, предлагает порядок их исследования. В соответствии с определенной

---

[370] Правовая доктрина ни одной страны мира не зацикливается на оправдательных приговорах [Электронный ресурс] // URL: https://alrf.ru/news/pravovaya-doktrina-ni-odnoy-strany-mira-ne-zatsiklivaetsya-na-opravdatelnykh-prigovorakh (дата обращения: 03.02.2026).
[371] Барабанов П.К. Уголовный процесс в США. – М.: Спутник +, 2023. –С. 33
[372] Federal rules of criminal procedure [Электронный ресурс] // URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/criminal_federal_rules_pamphlet_dec_1_2023.pdf (дата обращения: 01.08.2026).
[373] Курдова А.В. Защитник обвиняемого в уголовном процессе США (досудебная стадия): дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 14–118.

очередностью проводится допрос свидетелей и экспертов, осмотр вещественных доказательств и т. д. Завершается этап обобщающей речью стороны обвинения. Затем может взять слово адвокат и дать свою оценку доказательствам, а также заявить ходатайство о прекращении уголовного дела ввиду недостаточности доказательств, свидетельствующих о виновности лица;

2) *Рассмотрение доказательств стороны защиты.* Судебное разбирательство переходит к данной стадии в том случае, если суд не удовлетворяет ходатайство адвоката о прекращении уголовного дела по итогам анализа позиции стороны обвинения. Защитник выступает со вступительной речью, в ходе которой оглашает доказательства, а также предлагает последовательность их исследования. В соответствии с определенной очередностью проводится допрос свидетелей, экспертов и т. д. Завершается этап обобщающей речью стороны защиты. Затем может взять слово обвинение и дать свою оценку доказательствам;

3) Напутственное слово судьи. Данный этап является обязательным только в случае рассмотрения дела судом присяжных.

В Соединенных Штатах Америки адвокат (как представитель, так и защитник) реализует функцию доказывания посредством широкого круга процессуальных и непроцессуальных действий, а именно: а) предоставления доверителю юридических консультаций; б) участия в производстве следственных действий; в) изучения материалов уголовного дела; г) проведения частных опросов свидетелей; д) направления адвокатских запросов; е) участия в судебных заседаниях, а также ведения переговоров о заключении соглашения (сделки о признании вины); ж) заявления ходатайств, в т. ч. о приобщении доказательств к делу либо об их исключении; з) взаимодействия со специалистами, экспертами и частными детективами; и) использования иных не запрещенных законом способов.

Право адвоката проводить консультации следует из правила 5.1 Федеральных правил уголовной процедуры, а также судебного прецедента

Miranda v Arizona[374]. Как верно отмечали И.С. Баранова и Л.В. Бертовский: «в правовой системе США правило Миранды – демократическая норма уголовного процесса»[375]. Данное уголовное дело сыграло одну из ключевых ролей при формировании права подсудимого на защиту: житель штата Аризона признан виновным в похищении и изнасиловании, основными доказательствами по делу были показания потерпевшей и самого подсудимого Эрнесто Миранда, которые он дал после длительного допроса. Верховный Суд Соединенных Штатов Америки не только отменил приговор, но и установил четкие правила: «…допрос не может быть продолжен, если подозреваемый заявляет о своем нежелании отвечать на вопросы; при ходатайстве подозреваемого о присутствии адвоката допрос подлежит приостановлению до его прибытия; подозреваемому должно быть обеспечено право на предварительную консультацию с защитником…». Аналогичное положение содержится в п. 3 ч. 4 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Право ходатайствовать и участвовать в проведении следственных действий отражено в правиле 41 Федеральных правил уголовной процедуры, судебном прецеденте Miranda v Arizona. В случае если первый допрос в нарушение требований законодательства был проведен без адвоката, то это может повлечь отмену приговора. Данный вывод следует из судебного прецедента Escobedo v Illinois: житель штата Иллинойс Соединенных Штатов Америки признан виновным в убийстве при следующих обстоятельствах: в отношении Эскобедо были даны показания другого подозреваемого о том, что именно Эскобедо произвел выстрелы. Эскобедо был задержан,

---

[374] Miranda v Arizona [Электронный ресурс] // URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/384/436 (дата обращения: 01.08.2026).

[375] Баранова И.С., Бертовский Л.В. Уголовно-процессуальная регламентация допроса несовершеннолетних в США и РФ // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: мат-лы Междунар. науч. конф. – М.: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 373.

продолжительность допроса составила 14 часов. Эскобедо неоднократно указывал на необходимость консультации адвоката, но ему было отказано. Кроме того, адвокату, который в это время находился в здании, где проводился допрос, также отказывали в беседе с доверителем. В результате давления стороны обвинения были даны показания, свидетельствующие об осведомленности Эскобедо о преступлении. Верховный суд Соединенных Штатов Америки отменил обвинительный приговор ввиду нарушения конституционных прав Эскобедо[376].

Положения правил 12 (d) (1), 16 (a-b) Федеральных правил уголовной процедуры на стадии предварительного слушания наделяют адвоката правом *заявить ходатайство о предоставлении стороне защиты показаний обвиняемого, заключений экспертов, иных доказательств, имеющих значение для дела*[377]. В силу правила 12 (в) (4) Федеральных правил уголовной процедуры адвокат вправе знакомиться с доказательствами обвинения. Законодательство Соединенных Штатов Америки предусматривает действенные механизмы обеспечения доступа адвоката к материалам дела. Так, согласно правилу 16 (c) Федеральных правил уголовной процедуры, он наделяется правом снимать копии и фотографировать материалы уголовного дела. Кроме того, прецедентное значение имеет решение по делу Miranda v Arizona, закрепляющее за стороной защиты возможность ходатайствовать о повторном рассмотрении дела в случае, если ознакомление с материалами не было надлежащим образом обеспечено. В Российской Федерации право адвоката на доступ к доказательствам дифференцируется в зависимости от этапа производства: на стадии предварительного расследования он вправе знакомиться лишь с доказательствами, собранными при его участии (п. 6 ч. 1

---

[376] Escobedo v Illinois [Электронный ресурс] // URL: https://law.justia.com/lawsearch?query=Escobedo%20v.%20Illinois (дата обращения: 01.08.2026).

[377] Federal rules of criminal procedure [Электронный ресурс] // URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/criminal_federal_rules_pamphlet_dec_1_2023.pdf (дата обращения: 01.08.2026).

ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации); по окончании же расследования ему обеспечивается доступ ко всем материалам дела в соответствии со ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Адвокат наделен *правом знакомиться с письменными свидетельскими показаниями, а также их персональными данными*. Затем он может самостоятельно уточнить у свидетеля обстоятельства дела, а также получить иные сведения (правило 12.3 (2) Федеральных правил уголовной процедуры). Данное положение вызывает особый интерес и может быть имплементировано в отечественное законодательство. Как было предложено нами ранее, право адвоката опрашивать свидетелей обвинения должно быть неотъемлемой частью реализации принципа состязательности в Российской Федерации. В целях соблюдения прав свидетелей полагаем возможным допустить адвоката к опросу свидетелей стороны обвинения при ведении и удостоверении протокола опроса нотариусом. Вышеуказанное предложение обосновано минимизацией риска давления на лиц со стороны защиты. Как верно отмечает А.А. Щербакова, участие нотариуса в ходе проведения адвокатского опроса будет способствовать обеспечению прав опрашиваемого лица[378].

Исходя из смысла правила 16 Федеральных правил уголовной процедуры, адвокат вправе *направлять запросы об истребовании доказательств.* В отечественном законодательстве отражены синонимичные положения.

Право участвовать в судебных действиях, таких как допрос подсудимого, перекрестный допрос свидетелей, очная ставка и так далее, регламентированы положениями VI Поправки к Конституции Соединенных Штатов Америки, правилом 10 (c) (3) Федеральных правил уголовной

---

[378] Щербакова А.А. Уголовно-процессуальная функция защиты в деятельности адвоката на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – С. 134–136.

процедуры, а также судебным прецедентом United States v Wade[379]. Так, Уэйд и два других лица обвинялись в ограблении банка штата Техас Соединенных Штатов Америки. В ходе судебного заседания в отсутствие адвоката Уэйда опознали сотрудники банка, был проведен перекрестный допрос свидетелей. Затем защитой была подана жалоба ввиду нарушения V и VI Поправок к Конституции. Суд Пятого округа отменил обвинительный приговор ввиду отсутствия адвоката при проведении судебных действий, дело отправлено на новое рассмотрение. Помимо изложенного, адвокат имеет *право вести переговоры со стороной обвинения относительно заключения сделки* о признании вины и назначении наиболее мягкого наказания – это следует из правила 11 (e) Федеральных правил уголовной процедуры. В отечественном законодательстве отсутствуют положения о возможности заключения сделок в уголовном процессе, так как целью познания является поиск материальной, а не формальной истины.

Адвокат вправе *заявлять различные ходатайства:* о признании доказательств недопустимыми (правило 12 (b) (3) (i) Федеральных правил уголовной процедуры, судебный прецедент Escobedo v Illinois, а также United States v Wade), о приобщении доказательств по делу, о роспуске коллегии присяжных (правило 6 (в) (1) Федеральных правил уголовной процедуры) и т. д.

Адвокат вправе *проводить собственное расследование, в т. ч. путем консультации с экспертами, получения экспертных заключений, обращения к частным детективам и иным лицам, которые могут оказать ему содействие*. Так, адвокаты могут собирать доказательства при помощи Федерального управления защитников, в котором следователи защиты оказывают содействие в поиске необходимых сведений[380]. Также сторона защиты может

---

[379] United States v Wade, 388 U.S. 218 (1967) [Электронный ресурс] // URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/388/218 (дата обращения: 01.08.2026).

[380] Курдова А.В. Защитник обвиняемого в уголовном процессе США (досудебная стадия): дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 84–85.

обращаться к частным детективам. Детективы вправе брать объяснения очевидцев и иных лиц, собирать сведения и предметы, которые затем могут быть использованы в качестве вещественных доказательств. Во многих штатах частный детектив вправе проводить обыски, выемки, использовать средства наблюдения, проводить аресты[381]. Права частных детективов в Российской Федерации существенно уже. Адвокат в Российской Федерации также не вправе проводить вышеуказанные действия. Вместе с тем положения, наделяющие детектива в англосаксонской правовой семье правом проводить частные следственные действия, могут быть также заимствованы путем наделения ими адвоката в Российской Федерации. Это согласуется с авторской позицией о необходимости совершенствования отечественного уголовного судопроизводства в вопросах, касающихся регулирования статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам. Полагаем, что наделение адвоката правом проводить собственное параллельное расследование, как, например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, а также в Соединенных Штатах Америки, будет способствовать нивелированию того процессуально неравного положения адвоката в процессе доказывания по уголовным делам, которое определяется нормами действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Проведенное исследование позволило прийти к обоснованному выводу, что адвокат в Соединенных Штатах Америки активно участвует в процессе доказывания. О положительной результативности деятельности адвокатов в уголовном судопроизводстве США свидетельствует статистика: с октября 2020 г. по январь 2021 г. число обвиняемых, признанных виновными, сократилось на 9 %; за 2021 г. в окружном суде Соединенных Штатов Америки около 91 % обвиняемых были осуждены, из них 90 % заключили сделку о

---

[381] Строгая Н.В. Сравнительный анализ получения защитником доказательственной информации от частнодетективных структур (на основе законов Великобритании, Японии, Франции, США и России) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2007. – № 28. – С. 72.

признании вины, 8 % обвиняемых были оправданы. Также количество заключенных в федеральных тюрьмах сократилось примерно на 2 % с конца 2022 г. (158 637) по конец 2023 г. (155 972)[382].

По итогам третьего параграфа второй главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Уголовно-процессуальное законодательство и судебные прецеденты стран англосаксонской правовой семьи стремятся обеспечить возможность реальной состязательности и равноправия сторон уголовного судопроизводства, прежде всего, в лице органов предварительного расследования с одной стороны и адвокатов-представителей участников производства по уголовному делу с другой. Адвокат в англосаксонской правовой семье – активный участник процесса и субъект доказывания. Он вправе собирать доказательства как опосредованно (участие в следственных и судебных действиях), так и непосредственно (ведение собственного расследования, в т. ч. путем опроса свидетелей, получения предметов и сведений, консультации с экспертами, обращения к частным детективам, которые, в свою очередь, вправе брать объяснения у очевидцев и иных лиц, собирать сведения, предметы, а в некоторых штатах Соединенных Штатов Америки также проводить обыски, выемки, использовать средства наблюдения и т. д.). Также адвокат проверяет и оценивает доказательства по делу.

2. На основании проведенного исследования законодательства и судебной практики стран англосаксонской правовой семьи можно сделать вывод о возможности заимствования ряда положений, в том числе:

- Во-первых, право адвоката опрашивать свидетелей обвинения, предусмотренное в большинстве стран англосаксонской правовой семьи, должно быть неотъемлемой частью реализации принципа состязательности и

---

[382] Статистическое бюро юстиции [Электронный ресурс] // URL: https://bjs.ojp.gov/ (дата обращения: 01.08.2026).

в Российской Федерации. В целях соблюдения прав свидетелей полагаем возможным допустить адвоката к опросу свидетелей стороны обвинения при ведении и удостоверении протокола опроса нотариусом. Так, необходимо ввести ч. 2.1 ст. 86.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующую «Опрос свидетелей стороны обвинения».

- Во-вторых, адвокат в англосаксонской правовой семье вправе обращаться к частным детективам, которые проводят частные следственные действия, в т. ч. путем использования государственной криминалистической лаборатории. Полагаем возможным усовершенствовать уголовное судопроизводство Российской Федерации, наделить адвокатов правом пользоваться государственными криминалистическими лабораториями за счет федерального бюджета, в т. ч. посредством использования специальной техники, криминалистических средств, обращения к специалистам и экспертам. В целях реализации вышеуказанного предложения видится обоснованным внесение изменений в отечественное законодательство: в ч. 1.1 ст. 195, ч. 1-2 ст. 197, ч. 1 ст. 199 УПК РФ. Кроме того, предлагается расширить полномочия адвоката, изложенные в ч. 1 ст. 53 УПК РФ, – заявлять ходатайства адвокатской палате субъекта Российской Федерации о назначении судебной экспертизы, а также участвовать при ее проведении (см. Приложение 1).

ГЛАВА 3. ПРОГНОСТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1. Содержание и сущность концепции

В предыдущих параграфах диссертационного исследования был проведен анализ процессуального статуса адвоката как субъекта доказывания в российском уголовном судопроизводстве: исследован генезис формирования и развития адвокатуры как правового института; рассмотрены особенности участия адвоката на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и на стадии судебного разбирательства; проведен компаративный анализ норм отечественного и зарубежного законодательства, регулирующих участие адвоката в процессе доказывания по уголовным делам, с уделением особого внимания странам романо-германской и англосаксонской правовых семей как наиболее эффективным в решении поднимаемых в работе вопросов и в большей степени сопоставимым с Россией в возможности имплементации в отечественное законодательство их положительного опыта. Проведенное исследование показало, что в настоящее время в российском уголовном судопроизводстве не в полной мере обеспечена реализация принципов состязательности и равноправия сторон, поскольку полномочия адвоката по собиранию и представлению доказательств существенно ограничены в сравнении с возможностями стороны обвинения, что отрицательно влияет на представление им интересов своего доверителя. При том, что в целом ряде государств данная проблема решена, причем достаточно успешно, о чем свидетельствуют, в том числе, примеры, рассмотренные в гл. 2 диссертации. Выводы, которые формировались на протяжении всей работы, свидетельствуют о необходимости совершенствования отечественного

уголовно-процессуального законодательства в части расширения прав адвоката как субъекта процесса доказывания.

Для достижения этого предлагается теоретико-правовая конструкция совершенствования процессуального статуса адвоката и особенностей его реализации как субъекта доказывания по уголовным делам в виде соответствующей концепции, основанной на компенсаторном подходе, направленном на процессуальное «выравнивание» положения адвоката как субъекта доказывания за счет предоставления ему возможности использования комплекса процессуальных средств и способов, позволяющих формировать собственную систему доказательств.

Данная конструкция представляет собой концепцию, поскольку соответствует выработанным правовой доктриной критериям. Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, термин «концепция» имеет несколько значений: 1) система взглядов на что-н.; 2) основная мысль[383]. Ю.В. Суржанская пишет, что с точки зрения философии концепция может представлять собой медиальную структуру, имеющую субъективно-объективный характер, которая включает в себя индивидуальный опыт и представления[384]. И.И. Санжаревский данный термин определяет как «способ понимания, трактовки, основной точки зрения, руководящей идеи для их освещения»[385]. В.Л. Абушенко пишет, что концепция – «это умозрительная система, выражающая определенный способ представления, понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и презентирующая ведущую идею и/или конструктивный принцип, реализующие определенный замысел в той или иной теоретической знаниевой практике…»[386].

---

[383] Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 22.07.2026).

[384] Суржанская Ю.В. Концепт как философское понятие // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2(14). – С. 77.

[385] Политическая наука: словарь-справочник / сост. И.И. Санжаревский. – М., 2010. – 988 с.

[386] Абушенко В.Л. Концепция // Гуманитарный портал: Концепты / Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 [Электронный ресурс] // URL: https://gtmarket.ru/concepts/6890 (дата обращения: 28.07.2026).

В юридической литературе отмечается, что научная концепция должна включать: 1) цель; 2) совокупность идей, образующих единую теоретическую базу; 3) возможность применения для достижения цели; 4) принципы; 5) теоретические положения; 6) возможность практического применения[387]. Относительно содержательной части концепции В.Л. Абушенко выделяет: 1) предпосылки; 2) способы; 3) идеи / принципы; 4) возможности реализации[388].

Применительно к цели настоящего исследования прогностико-прагматическая концепция участия адвоката в уголовном судопроизводстве представляет собой переход от «пассивного» участия адвоката в процессе доказывания по уголовным делам, сводящегося в основном к формату оспаривания им допустимости доказательств, собранных органами предварительного расследования, к самостоятельному проактивному формированию им защитительной системы доказательств посредством инициативного познания обстоятельств дела. В основе концепции лежит компенсаторный подход, направленный на обеспечение реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве посредством «выравнивания» процессуального положения адвоката как субъекта доказывания за счет предоставления ему возможности использования системы процессуальных средств и способов, позволяющих формировать собственную систему доказательств.

Авторские предложения, сформулированные по итогам проведенного исследования, не сводятся к казуистическому совершенствованию отдельных процессуальных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Предлагается системное преобразование парадигмы уголовно-процессуального доказывания, исходя из основополагающей идеи о

---

[387] Курбатова С.М. Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: дис. … д-ра. юрид. наук. – М., 2023. – 548 с.

[388] Абушенко В.Л. Концепция // Гуманитарный портал: Концепты / Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 [Электронный ресурс] // URL: https://gtmarket.ru/concepts/6890 (дата обращения: 28.07.2026).

функциональном равноправии сторон обвинения и защиты как субъектов процесса доказывания по уголовным делам, направленной на разрешение объективно существующего противоречия между состязательной формой современного российского уголовного процесса и розыскным содержанием досудебного производства по уголовным делам.

Предлагаемая концепция участия адвоката в российском уголовном судопроизводстве раскрывается через две группы элементов: 1) *теоретические характеристики* (понятие, цель, условия, принципы и др.); 2) *прикладные* (возможность реализации ее идей).

Теоретические элементы концепции.

Цель концепции – системное преобразование статуса адвоката как участника производства по уголовному делу в процессе доказывания, компенсаторно обеспечивая реальное процессуальное равноправие сторон и создавая необходимые условия для реализации принципа состязательности в производстве по уголовным делам.

Принципы, *отражающие основные идеи концепции:*

1) Принцип законности, являющийся общеправовым началом, обязателен для всех правовых конструкций: как действующих, так и разрабатываемых. Применительно к предлагаемой концепции он означает, что именно строгое соблюдение установленной законом процедуры собирания доказательств обеспечивает фактическую реализацию принципа состязательности сторон и презумпции равноправия, закрепленных в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, действия самого адвоката по собиранию и фиксации доказательств должны осуществляться в строгом соответствии с законом.

2) Принцип компенсаторности, являющийся основной идеей настоящей концепции, направлен на устранение процессуального неравенства между возможностями адвоката по собиранию, проверке и оценке доказательств и властными полномочиями субъектов уголовного судопроизводства со стороны обвинения и заключается в нормативном обеспечении

процессуального равенства сторон процесса доказывания посредством наделения адвоката дополнительными процессуальными возможностями, компенсирующими то более уязвимое процессуальное положение по сравнению с противоположной стороной данного процесса, в котором он находится сейчас, исходя из норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

3) Принцип процессуальной активности адвоката предполагает доктринальное признание того, что собирание доказательств адвокатом является не факультативным правом, но его обязанностью, являясь тем самым необходимым элементом осуществления им процесса доказывания в производстве по уголовным делам.

4) Принцип всеобщности означает, что процессуальные возможности адвоката как субъекта доказывания должны распространяться на всех адвокатов как участников уголовного судопроизводства независимо от формы участия (по соглашению или назначению), стажа и опыта.

Данный перечень принципов не является закрытым, можно выделять и иные. Также следует отметить, что все эти принципы действуют на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако в данной работе рассматриваются вопросы участия адвоката на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и в суде первой инстанции, на что ранее было обращено внимание.

Методология определяется самой сущностью прогностико-прагматической концепции, которая предполагает изучение прошлого с целью выявления определенных закономерностей, позволяющих предвидеть развитие данного явления в будущем, в рамках данного исследования – генезис процессуального статуса адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам в зависимости от объема его полномочий, с учетом знаний о формировании и развитии института адвокатуры в отечественном уголовном судопроизводстве и изучения положительного зарубежного опыта в данной сфере.

Методологическую основу концепции составляют историко-правовой и сравнительно-правовой методы, направленные на выявление особенностей эволюции статуса адвоката как субъекта процесса доказывания. Выявленные исторические закономерности участия адвоката в российском уголовном судопроизводстве позволяют сформулировать дальнейшие тенденции развития института адвокатуры в этом направлении, а компаративный анализ зарубежного опыта – определить оптимальные механизмы имплементации наиболее эффективных предписаний зарубежного права в российское уголовное судопроизводство. При этом основным является компенсаторный метод, который представляет собой совокупность конкретных юридических средств, реализующих идею компенсации, являя собой синтез частнонаучных методов, направленных на решение задачи выравнивания прав конкретного субъекта. В рамках настоящего исследования это «выравнивание» процессуального положения адвоката как субъекта процесса доказывания за счет предоставления ему возможности использования системы процессуальных средств и способов, позволяющих формировать собственный комплекс доказательств, имеющих значение для положения его доверителя.

Методологический подход концепции: компенсаторный. Подход в научных исследованиях по юридической тематике определяется как совокупность приемов, способов, средств процессуального и иного характера, направленная на получение нового научного знания об объекте и предмете исследования посредством изучения закономерностей возникновения, развития и функционирования правовых явлений, а также выявления пробелов и коллизий в действующем законодательстве с целью выработки рекомендаций по его совершенствованию[389]. Исходя из того, что настоящее исследование направлено на решение проблемы процессуального неравенства адвокатов и обладающих властными полномочиями субъектов уголовного

---

[389] Курбатова С.М. Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: дис. … д-ра. юрид. наук. – М., 2023. – 548 с.

судопроизводства со стороны обвинения в вопросах собирания и фиксации доказательств по уголовным делам, это решение видится в предоставлении адвокату дополнительных (по сравнению с действующим законодательством) процессуальных средств, с помощью чего данное неравенство может быть компенсировано.

Компенсаторный подход уже применялся в исследованиях, направленных на решение крупной проблемы научного характера, касающейся вопросов «процессуального выравнивания». Так, в 2024 г. С.М. Курбатовой была защищена докторская диссертация «Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями», где в первом параграфе четвертой главы были даны и раскрыты понятие, характеристика, роль и значение компенсаторного подхода для уголовного судопроизводства, а также обосновано использование понятия «компенсаторность» применительно к процессу выравнивания процессуального статуса более уязвимого участника производства по уголовному делу по отношению к другим[390].

Компенсаторный подход охватывает всю концепцию целиком, с одной стороны, отражая в ней саму идею необходимости защиты более слабой стороны спора (доверителя из числа участников производства по конкретному уголовному делу), для чего ее представитель (адвокат) должен иметь возможности для этого, с другой – определяя в целом роль и значение самого адвоката в уголовном судопроизводстве.

Прикладные элементы прогностико-прагматической концепции участия адвоката в российском уголовном судопроизводстве способствуют ее реализации на практике:

- формы участия адвоката в уголовном судопроизводстве как законодательно закрепленные способы оказания квалифицированной

---

[390] Курбатова С.М. Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: дис. … д-ра. юрид. наук. – М., 2023. – С. 321–342.

юридической помощи. Их классифицируют по объему полномочий и защищаемому интересу (далее в параграфе представлены различные классификации);

- институт «адвокатского расследования», представляющий собой обособленную нормативно-регламентированную форму познавательной деятельности адвоката по инициативному формированию системы доказательств по уголовному делу для оказания квалифицированной юридической помощи посредством применения им специальных процессуальных средств и способов (более подробно будет изложено в следующий параграфах диссертационного исследования);

- средства адвокатского расследования – совокупность предусмотренных законом полномочий адвоката по непосредственному получению доказательственной информации (путем опроса лиц, истребования справок, получения предметов), а также процессуальных механизмов их легализации и вовлечения в материалы дела (преимущественно посредством заявления ходатайств о приобщении сведений к делу);

- основы тактики проведения отдельных адвокатских действий по формированию доказательств как системы научных приемов и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности и оптимизацию этих действий (более подробно будет изложено в следующий параграфах диссертационного исследования);

- иные.

При этом можно выделить **условия**, обеспечивающие реализацию предлагаемой концепции, допустимость доказательств, собранных адвокатом, и их использование в процессе доказывания. В числе таких условий – *законность и процессуальная гарантированность действий адвоката* по собиранию доказательств. Как было обосновано в первой главе диссертационного исследования, в настоящее время четкая регламентация получения адвокатом доказательств отсутствует, что нередко на практике приводит к признанию их недопустимыми. В связи с этим законность и

процессуальная гарантированность как условия концепции предполагают не только формальное соблюдение адвокатом предписаний правовых норм, но и создание государством реальных механизмов для легального и своевременного собирания доказательств, а также судебную защиту прав адвоката в случае воспрепятствования его деятельности со стороны третьих лиц.

Следующим условием реализации концепции является *активность адвоката* как участника уголовного судопроизводства. Как было отмечено ранее в третьем параграфе первой главы диссертационного исследования, в настоящее время существует проблема пассивности адвокатов, особенно оказывающих юридическую помощь по назначению, что обусловлено недостаточным уровнем оплаты труда и отсутствием законодательно закрепленной обязанности активного доказывания. В доктрине уголовного процесса это состояние характеризуется как «сопровождение уголовного дела» – термин, отражающий формальный, а не содержательный характер участия адвоката в доказывании[391]. Преодоление указанной проблемы видится в реализации условия процессуальной активности адвоката посредством закрепления его обязанности не просто «сопровождать уголовное дело», а активно участвовать в доказывании: самостоятельно собирать доказательства, выявлять необходимые обстоятельства, заявлять соответствующие ходатайства, обжаловать незаконные действия органов предварительного расследования и т. д.

Активность адвоката при производстве по уголовному делу выражается в том числе в том, что он, анализируя текущую адвокатскую ситуацию, планирует общее адвокатское расследование. Для реализации этого плана он проводит отдельные адвокатские действия, каждое из которых

---

[391] Давлетов А.А. Адвокат-консультант в уголовном процессе [Электронный ресурс] // URL: https://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/%D1%8D%D0%BB%D1%80%D1%8E%D0%B6%201-2014.pdf#15#6 (дата обращения: 29.07.2026).

осуществляется по определенной тактике, выбранной исходя из специфики самого действия и текущих условий ситуации.

Не менее важным условием концепции является *обеспечение реализации деятельности адвоката* как участника уголовного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Соответственно, подчеркивается важность деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве.

Под формой участия адвоката в уголовном судопроизводстве в юридической литературе понимается закрепление в нормах процессуального законодательства способа организации и осуществления правовой помощи[392]. Применительно к форме участия адвоката в уголовном судопроизводстве, их можно классифицировать схоже, по объему предоставленных адвокату полномочий и характеру защищаемого им интереса:

1) в широкой (комплексной) форме – как представитель интересов всех участников уголовного судопроизводства, имеющих право на представление своих интересов: в данном контексте деятельность адвоката направлена на обеспечение доступа к правосудию (*access to justice*) и восстановление имущественных или личных неимущественных прав доверителя;

2) в узкой (специальной) форме – как представитель интересов подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного или оправданного при обжаловании судебных решений), а также гражданского ответчика. Эта форма носит публично-правовой характер и направлена на опровержение подозрения или обвинения, а также на выявление обстоятельств, смягчающих ответственность или исключающих незаконность уголовного преследования.

---

[392] Заборовский В.В. Особенности процессуальной и непроцессуальной форм деятельности адвоката и их разграничение // Legal Concept. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 111.

В то же время в юридической литературе существуют и иные подходы. Так, Ю.В. Иванова, А.П. Резван пишут, что существуют 2 основные формы участия адвоката в уголовном судопроизводстве – участие в качестве представителя или защитника[393]. Вместе с тем данная классификация не предусматривает ситуаций, когда лицо фактически является защитником обвиняемого и представителем гражданского ответчика по заявленному исковому заявлению в рамках уголовного дела.

Соответственно, применительно к вышеизложенной классификации целесообразнее включать следующие формы участия адвоката в уголовном судопроизводстве:

1) Универсальная – защитник (подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного или оправданного при обжаловании судебных решений);

2) Специальная – представитель (потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца или ответчика, свидетеля, законного представителя несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего, частного обвинителя). В то же время в теории уголовного процесса некоторые авторы, в том числе А.А. Давлетов[394], Д.Т. Арабули[395], пишут, что адвокат свидетеля по своему смыслу не может быть представителем. Авторы отмечают, что защитой и представительством пользуются только те субъекты, которые отстаивают по делу свой правовой интерес, в то время как свидетель его не имеет. Вместе с тем, деятельность адвоката по оказанию юридической помощи свидетелю по своей сути является разновидностью представительства, поскольку он выступает от имени и в интересах

---

[393] Иванова Ю.В., Резван А.П. Некоторые вопросы деятельности адвоката в уголовном процессе [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-deyatelnosti-advokata-v-ugolovnom-protsesse (дата обращения: 29.07.2026).

[394] Давлетов А.А. Адвокат-консультант в уголовном процессе [Электронный ресурс] // URL: https://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/%D1%8D%D0%BB%D1%80%D1%8E%D0%B6%201-2014.pdf#15#6 (дата обращения: 29.07.2026).

[395] Арабули Д.Т. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе // Проблемы права. – 2003. – № 1. – С. 172.

доверителя, обеспечивая реализацию его процессуальных прав, что позволяет применять данную терминологию в настоящем диссертационном исследовании.

3) Смешанная – объединенные функции (как защитник и представитель гражданского ответчика; как представитель потерпевшего и гражданского истца).

По критерию связи с уголовно-процессуальной формой деятельность адвоката можно подразделить на:

1. **Процессуальную** – осуществляемую в рамках конкретных возможностей, предусмотренных для него уголовно-процессуальным законодательством, и непосредственно направленную на собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу.

2. **Организационно-правовую (внепроцессуальную)** – обеспечивающую реализацию права на защиту (консультирование доверителя, формирование правовой позиции, истребование документов через адвокатский запрос и пр.), которая создает фактические предпосылки для последующего вступления адвоката в процессуальные отношения.

Средства адвокатского расследования представляют собой предусмотренные законодательством и сложившейся практикой инструменты, способы и процедуры, посредством которых адвокат реализует предоставленные ему полномочия по собиранию, фиксации, истребованию и представлению сведений, имеющих значение для формирования правовой позиции по делу, и последующего использования в процессе доказывания.

Ранее в диссертационном исследовании автором уже была предложена классификация способов собирания адвокатом доказательств (первый параграф первой главы). Так, в зависимости от метода формирования доказательств их можно классифицировать на опосредованное участие адвоката (заявление ходатайств о производстве следственных действий, участие в них; получение сведений по результатам действий органов предварительного расследования и др.) и непосредственное (самостоятельное

собирание доказательств, приобщение их к материалам уголовного дела). Синонимично виды средств адвокатского расследования дифференцируются по способу их реализации: 1) *опосредованные* – реализуются путем обращения к властным субъектам через заявления ходатайств, жалоб и отводов, решения по которым принимаются следователем, прокурором или судом в рамках их полномочий; 2) *непосредственные* – реализуются адвокатом самостоятельно, без привлечения властных субъектов, но в рамках закона (опрос лиц с их согласия и др.).

По итогам первого параграфа третьей главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

Автором предложена прогностико-прагматическая концепция участия адвоката в российском уголовном судопроизводстве.

Концепция включает определенную цель (системное преобразование статуса адвоката как участника производства по уголовному делу в процессе доказывания, компенсаторно обеспечивая реальное процессуальное равноправие сторон и создавая необходимые условия для реализации принципа состязательности в производстве по уголовным делам); совокупность идей, образующих единую теоретическую базу; ее применение направлено на решение конкретной проблемы (преодоление обвинительного уклона, достижение реальной состязательности сторон); возможность практического применения (в ходе диссертационного исследования разработаны и предложены изменения и дополнения в действующее российское законодательство).

Предлагаемая концепция основывается на гуманистических принципах современного социального государства и социальной справедливости, согласно которым признание человека высшей ценностью предполагает обеспечение процессуального равноправия сторон. В рамках уголовного судопроизводства это находит выражение в компенсаторном подходе, направленном на выравнивание прав адвоката как более слабой стороны в

процессе доказывании, что служит основой для разработанных в диссертации законодательных предложений.

Вышеизложенное позволяет говорить о доктринальной самостоятельности предлагаемой теоретико-правовой конструкции, направленной на процессуальное «выравнивание» положения адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам, ее системности и внутренней структуре, а также иных характеристиках, подтверждающих ее статус концепции.

Данная концепция ориентирована на долгосрочное развитие правового регулирования института доказывания в уголовном судопроизводстве и дальнейшее совершенствование содержания процессуального статуса адвоката как субъекта процесса доказывания по уголовным делам (прогностический аспект) и направлена на практическую реализацию через конкретные законодательные и правоприменительные предложения (прагматический аспект).

3.2. Адвокатское расследование как форма участия адвоката в процессе доказывания при производстве по уголовному делу

В результате проведенного анализа уголовно-процессуального законодательства, судебной практики и юридической литературы был сформулирован и обоснован вывод о том, что адвокат является субъектом доказывания в ходе как досудебного, так и судебного производства по уголовному делу. Адвокат собирает доказательства как непосредственно (проводит опросы, направляет адвокатские запросы, получает сведения и предметы), так и опосредованно (участвует в следственных действиях, знакомится с материалами дела). Кроме того, он фактически проверяет доказательства (сопоставляет с материалами уголовного дела, при необходимости собирает новые доказательства, подтверждающие или опровергающие проверяемое доказательство), а также оценивает их

(соотносит со свойствами относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения дела).

Однако в сравнении с полномочиями органов предварительного расследования и прокуратуры права адвоката ограничены. Как было отмечено во второй главе диссертационного исследования, зачастую оказание квалифицированной юридической помощи и достижение положительных результатов зависят от желания стороны обвинения удовлетворить то или иное ходатайство. Некоторые исследователи, например, В.Д. Гулян[396], указывают, что суды в большей степени склонны верить доказательствам стороны обвинения.

Кроме того, «…адвокаты практически лишены возможности использовать технико-криминалистические средства и методы для получения уголовно-релевантной информации. Криминалисты свои разработки адресуют субъектам поисково-познавательной деятельности, которые далеко не всегда применимы к деятельности адвокатов...»[397]. Таким образом, достигнуть «идеальной» состязательности в настоящее время не представляется возможным, в том числе ввиду отсутствия криминалистических исследований по разработке методических рекомендаций по тактике проведения адвокатского расследования, а также методике оказания квалифицированной юридической помощи.

При этом авторы, например, А.В. Варданян, отмечают, что основная задача юридической науки традиционно заключается в обеспечении практической деятельности правоохранительных органов новыми

---

[396] Преодолеть недоверие… Основная проблема осуществления защиты по уголовным делам в суде первой инстанции [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/preodolet-nedoverie/ (дата обращения: 04.04.2026).

[397] Бертовский Л.В. Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы доказывания на современном этапе // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 4. – С. 34.

фундаментальными и прикладными знаниями[398]. Соглашаясь с данным мнением, тем не менее отметим, что подобного рода сосредоточение науки исключительно на потребностях следствия может вступать в противоречие с принципом состязательности и приводить к нарушению прав защиты.

В связи с этим отметим необходимость развития научных исследований по вопросам, касающимся осуществления адвокатской деятельности, и выработки рекомендаций по повышению ее эффективности. В том числе на основе уже имеющихся научно-практических разработок. В частности, науки криминалистики. Так, исторически криминалистика зарождалась и развивалась в первую очередь как прикладная дисциплина, ориентированная на обеспечение эффективности деятельности органов предварительного расследования, но в последние десятилетия ее значение все больше подчеркивается и для всего уголовного судопроизводства. В свою очередь, во многом именно благодаря науке криминалистике, впоследствии появилась и сформировалась наука оперативно-розыскной деятельности[399]. Как справедливо отмечает И.М. Комаров: «…жизнь не стоит на месте и, как это часто бывает, именно ее течение объективно вносит свои коррективы в развитие науки, содержание которой должно избегать догматизма. Эти объективные закономерности не обошли стороной и криминалистику, поскольку за последние десятилетия правоприменительная деятельность сильно изменилась…»[400].

В основе криминалистики лежат категории, разработанные для расследования преступлений: следственная ситуация, версия, тактический прием, тактическая операция и т. д. Соглашаясь с авторами, которые

---

[398] Варданян А.В. Роль диссертационных советов при вузах МВД России в эволюции юридического научного знания и его интеграции в практическую деятельность правоохранительных органов // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 5(54). – С. 76–77.

[399] Никифоров В.Г. История развития криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – С. 140–141.

[400] Комаров И.М. К вопросу о современном понимании объекта и предмета криминалистики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2026. – № 1(71). – С. 12–17.

подчеркивают то, что криминалистика – это прикладная наука, предназначенная для помощи органам следствия и дознания в осуществлении эффективного обнаружения, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений[401], тем не менее, принимая во внимание действенность именно криминалистических методов, применяемых для решения данных задач, считаем возможным их использование и в других схожих сферах общественных отношений, в которых они также могут быть результативны. В частности, применительно к институту адвокатского расследования, предлагаемому в настоящей работе и имеющему определенное сходство и корреляцию с предварительным расследованием. Поэтому, с нашей точки зрения, криминалистические рекомендации для следователей и дознавателей с определенными оговорками и особенностями могут быть применимы и к деятельности адвоката, участвующему в производстве по уголовным делам. Так, теория расследования преступлений позволяет соотнести адвокатское расследование с расследованием, которое ведут органы следствия; учение о следственных ситуациях и версиях – сопоставить следственную и адвокатскую ситуации, версии обвинения и защиты и т. д. Поэтому адвокатская техника (работа с источниками доказательств), адвокатская тактика (выбор линии поведения в типичных ситуациях защиты) и адвокатская методика (алгоритмы действий по отдельным категориям уголовных дел) взаимосвязаны и опираются на категории, разработанные в криминалистике.

С учетом этого, а также изложенного ранее в работе, считаем необходимым и обоснованным выделение в рамках юридической науки самостоятельного междисциплинарного направления – «Адвокатологии», представляющей собой систему научных знаний о закономерностях

---

[401] Там же; Горбенко Т.В. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: теоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 5 (142). – С. 218–226; Бахин В.П. Чему и кому служит криминалистика? // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 2 (15). – С. 281–284.

возникновения, собирания и использования доказательственной информации адвокатами, участвующими в уголовном судопроизводстве в качестве представителей своих доверителей, и включающую в себя:

1. Общую часть: учение о процессуальном статусе адвоката как субъекта доказывания, теорию адвокатской ситуации и методологию исследования.

2. Особенную часть:

- *адвокатскую криминалистику* (техника работы с источниками доказательств);

- *адвокатскую тактику* (выбор линии поведения в типичных ситуациях защиты);

- *адвокатскую методику* (алгоритмы действий по отдельным категориям уголовных дел).

Как было отмечено ранее, выравнивание возможностей сторон в процессе доказывания по уголовным делам может быть достигнуто в случае реформирования процедуры собирания доказательств адвокатом. Так, автором диссертационного исследования было предложено выделить право адвоката собирать доказательства в ст. 86.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Адвокатское расследование» (ч. 1 ст. 86.1 – получение предметов, документов и иных сведений, ч. 2 ст. 86.1 – опрос лиц с их согласия, ч. 3 ст. 86.1 – истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в письменной форме в течении десяти дней с момента получения такого запроса). Кроме того, была обоснована необходимость расширить права адвоката в части проведения адвокатского расследования (ввести п. 4 ч. 1 ст. 86.1 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации), что будет способствовать выравниванию возможностей сторон[402].

В то же время теория уголовного процесса содержит несколько подходов к пониманию содержательной стороны адвокатского (параллельного) расследования.

А.А. Суворов определяет «адвокатское расследование как процесс, в рамках которого адвокаты собирают, анализируют и оценивают информацию для защиты интересов своих клиентов в юридических делах»[403]. А.В. Рябцев, Н.Б. Рябцева считают адвокатское расследование «активной деятельностью адвоката, направленной на достижение определенной цели путем реализации всего потенциала и возможностей адвоката, предоставленных ему законом…»[404].

Б.Н. Алейников пишет, что адвокат мог бы считать свое параллельное расследование оконченным, когда он собрал всю информацию, которая каким-либо образом могла улучшить положение доверителя[405]. Согласно его позиции, в предмет доказывания адвокатом при производстве по уголовному делу должна входить информация: 1) способствующая защите прав и свобод обвиняемого (подозреваемого); 2) подтверждающая, что органы предварительного расследования нарушили права обвиняемого (подозреваемого). Например, нарушили конституционное право на защиту, совершили те или иные действия с нарушением принципа законности.

---

[402] Майко Д.П. Неравенство возможностей стороны защиты и обвинения на досудебной стадии уголовного судопроизводства: исследование проблем, предложение возможных путей решения // Актуальные вопросы российского уголовного судопроизводства: расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний: Мат-лы межрегион. науч.-практич. конференции. – Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2025. – С. 54–56.

[403] Адвокатское расследование [Электронный ресурс] // URL: https://suvorov.legal/advokatskoe-rassledovanie/ (дата обращения: 04.03.2026).

[404] Адвокатское расследование [Электронный ресурс] // URL: https://advryabtsev.ru/yuridicheskim-licam/advokatskoe-rassledovanie (дата обращения: 04.03.2026).

[405] Алейников Б.Н. Организация адвокатской деятельности: учеб. пособие. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 148 с.

Однако данная позиция касается только адвокатов-защитников и не затрагивает адвокатов-представителей. На наш взгляд, в целях повышения эффективности работы адвокатов, необходимо конкретизировать доказательства, которые должны быть собраны по результатам проведения его расследования. Ожидается, что расследование адвоката (как представителя, так и защитника) завершено, когда он собрал доказательства: а) смягчающие (отягчающие); б) влияющие на размер и вид наказания; в) свидетельствующие о возможности (невозможности) применения закона о менее тяжком преступлении; г) свидетельствующие о возможности переквалификации; д) подтверждающие (опровергающие) наличие оснований для прекращения производства по делу; е) свидетельствующие о наличии потерпевшей стороны; ж) свидетельствующие о наличии гражданского иска и обосновывающие (опровергающие) его размер; з) иные обстоятельства, способные улучшить положение доверителя.

С нашей точки зрения, применительно к деятельности адвоката наиболее верным термином представляется именно «адвокатское расследование», а не «частное расследование». Термин «адвокатское расследование» точнее отражает процессуальный статус адвоката и его законные полномочия, тогда как «частное» может ассоциироваться с неофициальной или нерегламентированной деятельностью, что не соответствует роли адвоката как профессионального участника уголовного судопроизводства.

С учетом этого, а также исходя из изложенного ранее в работе, полагаем понимать под адвокатским расследованием обособленную нормативно-регламентированную форму поисково-познавательной деятельности адвоката по инициативному формированию им комплекса доказательств по уголовному делу для оказания квалифицированной юридической помощи доверителям из числа участников уголовного судопроизводства посредством проведения соответствующих адвокатских действий, с учетом особенностей конкретной адвокатской ситуации; а по делам частного обвинения – формирование

соответствующей системы доказательств в отсутствие органов предварительного расследования.

Применительно к вопросу об адвокатском расследовании необходимо отметить, что единства относительно необходимости его введения в российское уголовное судопроизводство среди авторов нет и что некоторые исследователи отрицательно относятся к возможности введения адвокатского расследования[406]. Возражения относительно данной позиции уже приводились в работе ранее. В рамках данного параграфа подчеркнем, что ситуация, когда есть два следствия, не является проблемой, если оба они урегулированы законодательно, о чем, в том числе, свидетельствует положительный зарубежный опыт ряда стран англосаксонской и романо-германской правовых семей, рассмотренных во второй главе работы. В предлагаемой модели адвокатского расследования его результаты не становятся доказательствами автоматически, а проходят определенную процедуру процессуальной верификации, включая их проверку при рассмотрении уголовного дела судом. То, что отдельные адвокаты используют незаконные способы осуществления защиты прав и интересов своих доверителей, участвующих в производстве по уголовным делам, не может служить основанием считать, что все адвокаты склонны к таким нарушениям, а равно не может служить основанием для обоснования отказа в наделении их дополнительными правами по участию в процессе доказывания и формировании собственной системы доказательств, ограничивая тем самым в возможности более эффективно осуществлять квалифицированную юридическую помощь своим доверителям, так как подобное, но наоборот, можно высказывать и в отношении должностных лиц, осуществляющих функцию уголовного преследования.

Исходя из статистических данных, в том числе приведенных в работе ранее, следует, что 95 % адвокатов заявляют о недостаточности механизмов

---

[406] Воскресенский В.В., Кореневский Ю.В. Состязательность в уголовном процессе // Законность. – 1995. – № 7. – С. 10.

для оспаривания обвинения, а 75 % – о понижении стандартов доказывания. Проблема в том, что адвокат в настоящее время не обладает законодательно предусмотренными возможностями проверять доказательства обвинения, что создает угрозу нарушения многих концептуально значимых основ уголовного судопроизводства. Предложения по ее решению, в том числе посредством предлагаемой модели института адвокатского расследования, как раз направлены на повышение достоверности получаемых результатов, а не на снижение.

Цель предлагаемой модели адвокатского расследования – формирование адвокатом собственной системы доказательств, необходимой для отстаивания прав доверителя, участвующего в производстве по уголовному делу. Задачи: поисково-познавательная – выявление источников сведений, имеющих значение для дела, которые не были установлены органами предварительного расследования; компенсаторная – восполнение информационной неполноты материалов уголовного дела путем инициативного получения сведений, имеющих значение для дела (опросы лиц, получение предметов и документов); верификационная – проверка версии обвинения посредством выявления противоречий, нарушений закона при получении доказательств следствием и подготовки оснований для признания их недопустимыми; легитимирующая – реализация механизма приобщения к уголовному делу доказательств посредством передачи адвокатом собранных им сведений через заявление ходатайств; конструктивная (по делам частного обвинения) – формирование системы доказательств (обвинительной или оправдательной, с учетом процессуального статуса доверителя) ввиду отсутствия субъекта публичного преследования и стадии предварительного следствия и др.

При этом возможность достижения цели и поставленных адвокатом задач напрямую зависит от принципов деятельности адвоката при осуществлении адвокатского расследования. Объективная необходимость выработки указанных принципов обусловлена доктринальной позицией, согласно которой адвокатское расследование не является простой

совокупностью действий, а требует системного подхода. Как справедливо отмечает П.П. Киселев, именно принципы определяют пределы адвокатского расследования, отграничивая законную защиту от недопустимого вмешательства в деятельность правосудия или манипуляции доказательствами[407].

Е.А. Дербышева пишет, что принципами права являются «…его основные идеи, ведущие или исходные начала, требования, положения, которые выражают сущность права, его содержание, закрепленные в нем закономерности общественной жизни, а также играют важную роль в процессе правотворчества и правоприменения, определяя общую направленность правового регулирования общественных отношений…»[408]. Е.В. Вовк определяет, что «…принципы правосудия – это объективно сложившиеся наиболее общие начала его осуществления, а также правовые нормативно определенные требования, предъявляемые к судебному процессу и судебному разбирательству. При этом под правовыми нормативно определенными требованиями следует понимать совокупность нормативных правовых актов в данной сфере, включающих как внутригосударственное право, так и право международных договоров и соглашений, включая правовые позиции высших внутригосударственных и надгосударственных судов…»[409].

Т.Ю. Вилкова в своих работах приводит дефиницию принципов как существенных для всего уголовного судопроизводства предписаний общего характера, отражающих основы, устои этого вида деятельности. Автор выделяет критерии (признаки) принципов: 1) нормативность; 2) фундаментальность; 3) универсальность; 4) первичность (аксиоматичность);

---

[407] Киселев П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – С. 52–74.
[408] Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – С. 47.
[409] Вовк Е.В. Принцип справедливости в судебной деятельности: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 111–112.

5) взаимосвязь с назначением уголовного судопроизводства; 6) иные[410]. Кроме того, в юридической литературе (И.С. Лапаев[411] и др.[412]) основополагающим является мнение о том, что к принципам уголовного судопроизводства относятся: 1) законность; 2) публичность; 3) охрана прав, свобод, чести и достоинства личности; 4) презумпция невиновности; 5) обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому прав на защиту; 6) иные. Вышеуказанные принципы способствуют созданию теоретической основы для совершенствования законодательства и реального обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь[413].

С нашей точки зрения, принципы адвокатского расследования должны быть выстроены по подобию принципов уголовного судопроизводства, имея при этом ряд исключений. К причинам возникновения данных особенностей можно отнести различия целей деятельности, функций и прав сторон, отсутствия властных полномочий у защиты, невозможность возложения ряда обязанностей органов предварительного расследования на адвокатов и др. Согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. В то же время, принципы адвокатского расследования – это основные идеи, лежащие в основе деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, к которым Д.С. Рязанов

---

[410] Вилкова Т.Ю. Система принципов российского уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2022. – 603 с.

[411] Лапаев И.С. Досудебное производство по уголовным делам : учеб. пособие. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2020. – 158 с.

[412] Лекции по уголовному процессу [Электронный ресурс] // URL: https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/Kurs-liektsii-po-Ugh.-protsiess-Nieizv_.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

[413] Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. – М.: Литрес, 2022. – 240 с.

относит: 1) оперативность; 2) высокую квалификацию; 3) универсальность; 4) открытость; 5) соблюдение адвокатской тайны; 6) состязательность[414].

С учетом изложенного, часть принципов адвокатского расследования будет совпадать с принципами уголовного судопроизводства (законность; охрана прав, свобод, чести и достоинства личности и др. – все действия адвоката должны соответствовать действующему законодательству и не выходить за его рамки), часть будет изменена (обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому прав на защиту – на обеспечение доверителю права на получение квалифицированной юридической помощи).

С нашей точки зрения, принципами адвокатского расследования являются:

1) Обеспечение доверителю права на получение квалифицированной юридической помощи, что следует из понятия адвокатской деятельности (ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

2) Законность. Все действия адвоката не должны нарушать законодательство Российской Федерации. Кроме того, данный принцип вытекает из ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Адвокат не только сам соблюдает законность, но и вправе требовать ее соблюдения от всех участников уголовного судопроизводства, поскольку любое отступление от закона может повлечь нарушение прав и законных интересов его доверителя.

3) Синхронность. Адвокат параллельно следователю (дознавателю) проводит собственное расследование, самостоятельно определяя очередность действий. Данный принцип вытекает из системного толкования п. 2 ч. 1 ст. 53 и ч. 3 ст. 86, ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской

---

[414] Рязанов Д.С. Принципы адвокатского расследования // Вестник Магистратуры. – 2025. – № 6-1(165). – С. 58–59.

Федерации, п. 1–3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

4) Паритетность (от лат. paritas – равенство), что означает равное положение сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 15, ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Адвокат наделен рядом прав в целях оказания квалифицированной юридической помощи, в ходе которой он не зависит от позиции и указаний иных участников процесса.

5) Независимость собирания доказательств (п. 2 ч. 1 ст. 53 и ч. 3 ст. 86, ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 1–3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Адвокат вправе непосредственно собирать доказательства, самостоятельно определяя их очередность, объем и тактику.

6) Публичное удостоверение адвокатских действий по формированию доказательств. Данный принцип объединяет частное и публичное начало в адвокатском расследовании и включает два этапа: частное собирание (адвокат действует в интересах законных прав доверителя, собирая и представляя все необходимые по уголовному делу доказательства) и публичное удостоверение (нотариус, фиксирующий процедуру и подтверждающий достоверность). Возможность данного принципа вытекает из общих положений гл. 20 Основ законодательства о нотариате[415]. Как справедливо отмечает А.В. Алымов, документы, заверенные нотариусом, практически невозможно опровергнуть, информация будет очень надежно зафиксирована[416].

7) Ограниченность деятельности адвоката позицией доверителя. Несмотря на то, что цель уголовного судопроизводства – установление истины

---

[415] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс] // URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=504890 (дата обращения: 06.05.2026).

[416] Гаранты тайны: о чем молчат адвокаты и нотариусы [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3Sn2o5 (дата обращения: 05.03.2026).

по делу, адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя (подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

8) Иные.

Принципы адвокатского расследования образуют основу процессуальной деятельности адвоката при производстве по уголовному делу. Адвокатское расследование может начинаться как до возбуждения уголовного дела (при проверке сообщения о преступлении), так и на этапе предварительного расследования, а также продолжаться в судебных стадиях и др. В связи с этим представляется необходимым выделить общие этапы адвокатского расследования, которые, будучи основанными на сформулированных принципах, обеспечивают системность и непрерывность защиты законных прав и интересов на всех стадиях уголовного процесса.

Адвокаты А.И. Сачковский, Е.А. Сачковская выделяют следующие этапы: 1) сбор сведений; 2) направление адвокатских запросов; 3) сбор материальных доказательств; 4) опрос свидетелей; 5) анализ всех собранных материалов[417]. Однако данная классификация распространяется только на непосредственное (самостоятельное) собирание доказательств, не включая при этом опосредованное (ознакомление с уже имеющимися доказательствами или материалами дела), что не всегда позволяет определить наиболее верную тактику и стратегию деятельности адвоката.

А.Н. Муталлимов, Д.И. Сулейманов предлагают дифференцировать этапы адвокатского расследования на тождественные предварительному расследованию[418]. В обоснование своих доводов авторы отмечают

---

[417] Порядок проведения адвокатского расследования [Электронный ресурс] // URL: https://www.advokat-77.ru/services/ugolovnye-dela/provedenie-advokatskogo-rassledovaniya/ (дата обращения: 04.03.2026).

[418] Стадии адвокатского расследования [Электронный ресурс] // URL: https://www.iolr.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9C%D1%83%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2-%D0%90.%D0%9D.-%D0%A1%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%94.%D0%98.-%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B8-

зависимость деятельности адвокатов от стороны обвинения: уголовное дело возбуждается стороной обвинения (адвокат знакомится с соответствующим решением и затем может сформировать необходимую стратегию); основные доказательства формируются органами предварительного расследования (адвокат, проанализировав их, может принять решение о необходимости дополнения материалов уголовного дела, об истребовании дополнительных доказательств и др.); сроки процессуальных действий также определяются субъектами уголовного судопроизводства, наделенными властными полномочиями (деятельность адвоката ограничена данными сроками). Однако данная классификация этапов охватывает только досудебное производство.

Кроме того, ни одна из предложенных классификаций не охватывает возможность проводить адвокатские действия по выявлению и фиксации обстоятельств, имеющих значение для дела, которые могут быть утрачены или не замечены следствием.

С нашей точки зрения, необходимо сформировать классификацию этапов адвокатского расследования, которая бы включала все вышеизложенное. Так, адвокатское расследование включает следующие этапы:

1) Информационно-поисковый (сбор информации). Как справедливо отмечают А.И. Сачковский, Е.А. Сачковская первоначально адвокату необходимо выяснить все обстоятельства дела[419] посредством консультации с доверителем (самостоятельное собирание доказательств), ознакомления с материалами дела (опосредованное) или иными разрешенными законодательством Российской Федерации способами.

%D0%B0%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE....pdf (дата обращения: 04.03.2026).

[419] Порядок проведения адвокатского расследования [Электронный ресурс] // URL: https://www.advokat-77.ru/services/ugolovnye-dela/provedenie-advokatskogo-rassledovaniya/ (дата обращения: 04.03.2026).

2) Аналитический. Адвокат изучает имеющиеся материалы или иные данные, выявляет пробелы предварительного расследования.

3) Планово-прогностический. Адвокат определяет, какие действия необходимо провести. В зависимости от специфики действия определяет круг участников (нотариус, специалист, понятые).

4) Организационно-подготовительный. Подготовка необходимых документов, согласование времени, места действия с иными участниками. Как следует из позиции Ю.Б. Чупилкина, эффективность адвокатского расследования зависит от надлежащей подготовки и фиксации проводимых действий[420].

5) Оперативно-собирательный. Непосредственная работа адвоката и иных участников. Л.В. Майданюк справедливо называет данный этап «частные расследовательские меры» или «поисковая деятельность защитника»[421].

6) Удостоверительно-фиксационный. Если были проведены адвокатские действия (осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания, выемка, обыск, проверка показаний на месте, эксперимент и т. д.), то получение у нотариуса соответствующих заверенных документов. Как верно пишет Д.А. Арзуманян, взаимодействие адвоката и нотариуса направлено на закрепление и фиксацию юридически значимых обстоятельств[422].

7) Реализационно-правовой. Формирование конечной позиции и реализация ее в уголовном деле.

---

[420] Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? [Электронный ресурс] // URL: https://www.iuaj.net/node/492 (дата обращения: 01.08.2026).

[421] Адвокатское расследование – «за» и «против» [Электронный ресурс] // URL: http://conf.omua.ru/content/advokatskoy-rassledovanie-za-i-protiv (дата обращения: 28.04.2026).

[422] Арзуманян Д.А. Взаимодействие адвоката и нотариуса в рамках осуществления правозащитной деятельности в отношении лиц, находящихся под стражей, а также лиц, отбывающих наказание в следственном изоляторе // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 6 (49). – С. 69.

Все вышеуказанные этапы будут способствовать систематизации и структуризации деятельности адвоката, направленной на улучшение положения доверителя в уголовном судопроизводстве. Реализация данных этапов создает необходимую организационную основу для адвокатской деятельности, однако сама по себе структура не гарантирует практического результата. Достижение фактического улучшения положения доверителя напрямую зависит от инструментального наполнения этой деятельности, т. е. от того, насколько эффективно адвокат сможет использовать конкретные методы собирания информации. Именно поэтому также необходимо рассмотреть тактику проведения адвокатских действий по формированию доказательств. При этом необходимо отметить, что существует мнение о том, что «следственные действия должны проводить только должностные лица»[423]. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что предлагаемые в контексте темы настоящего исследования адвокатские действия по формированию доказательств не являются следственными в процессуальном смысле: они не ограничивают конституционные права граждан, в них отсутствует возможность применения в отношении их участников властного принуждения со стороны проводящего их субъекта, процессуальный статус производящего их лица – адвокат, а не орган государственной власти, по своим целям и задачам они не совпадают со следственными действиями, предусмотренными в настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, и т. д.

Адвокатское расследование направлено на формирование доказательств в пользу доверителя и компенсацию возможной неполноты официального следствия. Соответственно, цель адвокатского действия по формированию доказательств – зафиксировать все обстоятельства или данные, которые могут каким-либо образом повлиять на улучшение положения доверителя и которые

---

[423] Кириллова П.Н. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. … д-ра юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 38.

могут исчезнуть, быть изменены или не будут обнаружены органами предварительного расследования. Вместе с тем, если в ходе такого действия будут установлены обстоятельства, которые будут направлены на ухудшение положение доверителя, то адвокат не обязан приобщать данные доказательства, что соотносится с ранее указанным принципом ограниченности деятельности адвоката позицией доверителя. Тем самым будет осуществляться оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом в целях защиты законных прав и интересов доверителя согласно законодательству об адвокатуре.

По результатам проведения всего адвокатского расследования И.Л. Трунов считает возможным составление соответствующего заключения[424]. Обязанность выражения конечной письменной позиции побудит адвокатов к совершению более активных действий, направленных на защиту доверителей. Системность составления защитительных заключений повысит уровень квалификации адвокатов. Также выражение письменной позиции по делу несомненно поможет суду в установлении истины по делу.

Полагаем возможным согласится с позицией И.Л. Трунова. С нашей точки зрения, логичным завершением адвокатского расследования является составление заключения (направленного на защиту прав и интересов доверителя), которое являлось бы обязанностью адвоката. Данное предложение соотносится с действующим законодательством и судебной практикой.

Согласно п. 9 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат должен вести свое делопроизводство, которое в литературе именуется «адвокатское досье»[425]. Суды неоднократно

---

[424] Трунов И.Л. Адвокатское защитительное заключение // Адвокатская практика. – 2002. – № 6. – С. 27–30.

[425] Чудиновская Н.А. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов. – М.: Статут, 2020. – 173 с.

отмечали практическую значимость его ведения. Так, при рассмотрении гражданского дела по иску адвоката П. к негосударственной некоммерческой организации Адвокатская палата Тюменской области суд указал, что ведение досье способствует наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи доверителю, облегчения работы с информацией, эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации[426].

Также Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации были утверждены «Методические рекомендации по ведению адвокатского производства»[427], согласно которым досье должно включать копии материалов уголовного дела, выписки, пометки. Кроме того, оно должно включать копии ходатайств, жалоб и ответы на них, обвинительное заключение, замечания, иные записи, имеющие значение для формирования позиции.

С учетом изложенного, мы можем сделать вывод о том, что адвокат обязан вести адвокатское досье, которое способствует формированию наиболее выгодной для доверителя тактики и стратегии, оказанию квалифицированной юридической помощи в полном объеме и достижению положительных результатов по уголовному делу. В таком случае адвокатское заключение является письменным выражением конечной позиции на досудебном уголовном производстве.

Соответственно, упростить деятельность адвоката в части опровержения доводов противоположной стороны, порождения у суда сомнений относительно достаточности доказательств для выводов о виновности (невиновности) лица сможет законное и мотивированное заключение.

---

[426] Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 г. по делу № 88-3736/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

[427] Выписка из протокола заседания Совета Федеральной палаты адвокатов от 21.06.2010 № 5 (ред. от 28.09.2016) <О Методических рекомендациях> (вместе с «Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства») // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

Письменное выражение позиции адвоката по делу будет способствовать облегчению процедуры оценки и анализа доказательств, сокращению сроков рассмотрения дел.

Учитывая сущность и значение адвокатского заключения, можно предложить следующую его структуру, формируемую по аналогии с обвинительным заключением:

- Вводная часть, в которой указываются: 1) наименование документа – «Адвокатское заключение»; 2) дата и место его составления; 3) данные об адвокате (фамилия, имя, отчество, регистрационный номер в реестре адвокатов, наименование адвокатского образования); 4) процессуальное положение адвоката (защитник или представитель); 5) данные о лице, интересы которого представляет адвокат; 6) краткое указание на существо предъявленного обвинения или заявленных требований; 7) ссылка на материалы уголовного дела, изученные адвокатом;

- Описательно-мотивировочная часть, в которой излагаются: 1) доказательства стороны обвинения; 2) доказательства стороны защиты; 3) данные о вещественных доказательствах; 4) данные о потерпевшей стороне и доказательства, на которые она ссылается по делу; 5) данные о гражданском иске (если он имеется), а также доказательства по нему; 6) данные о лицах, которых необходимо вызвать в суд, а также характеризующие их материалы; 7) данные о сроках;

- Резолютивная часть, в которой формулируются выводы адвоката по существу расследования, включая: 1) позицию адвоката по вопросу о наличии или отсутствии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности, о квалификации деяния, о мере пресечения и иных мерах процессуального принуждения; 2) ходатайства и предложения адвоката по уголовному делу; 3) предложения формулировок актов – проекты

процессуальных документов (постановлений, ходатайств, заявлений), которые адвокат считает необходимым принять по уголовному делу[428].

Соответственно, необходимо дополнение действующего российского уголовно-процессуального законодательства соответствующими положениями, для чего предлагается ввести дополнительную статью 86.2 в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

На наш взгляд, вышеуказанная структура адвокатского заключения определяет предмет доказывания адвоката при производстве по уголовному делу. Соответственно, оно должно направляться в судебные органы вместе с обвинительным заключением, так как это приведет к наиболее быстрой подготовке суда к заседаниям и соблюдению принципа рассмотрения дела в разумный срок ввиду заранее изложенных позиций[429]. Кроме того, это облегчит процедуру оценки и анализа доказательств, что будет способствовать оказанию квалифицированной юридической помощи в полном объеме и достижению положительных результатов по уголовному делу.

С учетом изложенного, адвокатское заключение – это форма представления результатов адвокатского расследования в виде законного и мотивированного письменного выражения конечной позиции адвоката по данному уголовному делу, определяющей предмет его доказывания, ориентированной на защиту прав и интересов доверителя. Адвокатское заключение должно направляться в суд вместе с обвинительным заключением.

А.А. Васяев предлагает оглашать адвокатское заключение на стадии судебного следствия[430]. Однако согласно опросу, проведенному автором в 2024–2025 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры,

---

[428] Майко Д.П. Защитительное заключение на стадии рассмотрения уголовного дела в суде I инстанции // International Law Journal. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 140.

[429] Майко Д.П. Правовой институт адвокатского расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства: анализ, проблемы, пути решения // International Law Journal. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 165–169.

[430] Васяев А.А. Вырабатывание правовых позиций относительно процессуальных действий при производстве по уголовному делу – обязанность адвоката // Адвокат. – 2011. – № 1. – С. 29–31.

следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, 62 % опрошенных указали на возможность оглашения адвокатского заключения после обвинительного, 33 % – перед показаниями доверителя, 15 % – в прениях (см. Приложение 6). С нашей точки зрения, адвокатское заключение должно быть оглашено после обвинительного, так как это будет дисциплинировать участников процесса, создавать основу выводов суда, гарантировать вынесение законного и справедливого решения, способствовать реализации принципа состязательности. При этом, если адвокат представляет интересы лица, поддерживающего обвинение (потерпевший, гражданский истец), то его заключение должно оглашаться вместе с обвинительным. И только затем должно оглашаться заключение защитника. Соответственно, необходимо ввести в Уголовно-процессуальный кодекс ч. 1.1 ст. 273, регламентирующую процедуру оглашения адвокатского заключения.

В то же время, законодательство Российской Федерации наделяет лицо правом самостоятельно защищать свои права и интересы. Соответственно, на подсудимого не может распространяться обязанность адвоката составлять соответствующее заключение, что будет приводить к усилению неравенства сторон и затягиванию сроков рассмотрения дел. В таком случае, необходимо обеспечить участие адвоката по назначению органов предварительного расследования, но только в части составления адвокатского заключения.

Таким образом, возможность оказания квалифицированной юридической помощи напрямую связана с участием адвоката в процессе доказывания при производстве по уголовному делу. В целях оказания квалифицированной юридической помощи адвокат собирает доказательства, проверяет и оценивает их. Однако он не всегда может в полном объеме реализовать свои права, что обосновывает необходимость совершенствования отечественного законодательства в части проведения адвокатского расследования.

При этом следует принимать во внимание, что незамедлительная реализация предложений, касающихся института адвокатского расследования, посредством изменения содержания норм действующего российского уголовно-процессуального законодательства невозможна, так как для этого потребуется не просто дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации отдельной главой соответствующего названия, но также привести в соответствие с ней и другие его положения, прежде всего о досудебном производстве. Однако это не может быть причиной, чтобы полностью игнорировать данный вопрос, так как он напрямую связан с проблемой ненадлежащей реализации принципов уголовного судопроизводства, конституционных и процессуальных прав его участников при производстве по конкретным уголовным делам. Поэтому в настоящее время необходимо осуществление поэтапного изменения норм уголовно-процессуального и иного законодательства относительно процессуальных возможностей адвоката как субъекта процесса доказывания с учетом понимания особенностей функций сторон обвинения и защиты, а также разницы правовых статусов органа государственной власти и адвоката. Тогда как в дальнейшем, при осуществлении разработки концепции нового Уголовно-процессуального кодекса нашего государства, необходима полная и гармоничная ее реализация в его положениях.

В связи с этим прогностическая сторона предлагаемой концепции ориентирована на постепенную реализацию составляющих ее содержание предложений, при том что сама она нацелена на практическое их применение (прагматический аспект). С учетом этого, по итогам второго параграфа третьей главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В рамках авторской концепции разработан теоретико-правовой институт «адвокатское расследование», представляющий собой обособленную нормативно-регламентированную форму поисково-познавательной деятельности адвоката по инициативному формированию им

комплекса доказательств по уголовному делу для оказания квалифицированной юридической помощи доверителям из числа участников уголовного судопроизводства посредством проведения соответствующих адвокатских действий с учетом особенностей конкретной адвокатской ситуации.

В основе данного института лежат положения о необходимости наделения адвоката: 1) правами на параллельное расследование (как непосредственное, так и опосредованное); 2) обязанностью в представлении результатов расследования в форме мотивированного адвокатского заключения, оглашаемого на стадии судебного разбирательства вместе с обвинительным заключением, а если речь идет об адвокате-защитнике, то защитительного адвокатского заключения, оглашаемого после обвинительного заключения и др.

2. Сущность адвокатского расследования заключается в деятельности адвоката по формированию системы доказательств, направленной на улучшение положения доверителя, восполнение возможных пробелов предварительного расследования, а по делам частного обвинения – формирование соответствующей системы доказательств в отсутствие органов предварительного расследования.

Цель адвокатского расследования – формирование адвокатом собственной системы доказательств по уголовному делу посредством собирания, проверки и оценки доказательственной информации, имеющей значение для доверителя и необходимой для отстаивания его прав.

Задачи: поисково-познавательная – выявление источников сведений, имеющих значение для дела, которые не были установлены органами предварительного расследования; компенсаторная – восполнение информационной неполноты материалов уголовного дела путем инициативного получения сведений, имеющих значение для дела (опросы лиц, получение предметов и документов); верификационная – проверка версии обвинения посредством выявления противоречий, нарушений закона при

получении доказательств следствием и подготовки оснований для признания их недопустимыми; легитимирующая – реализация механизма приобщения к уголовному делу доказательств посредством передачи адвокатом собранных им сведений через заявление ходатайств; конструктивная (по делам частного обвинения) – формирование системы доказательств (обвинительной или оправдательной, с учетом процессуального статуса доверителя) ввиду отсутствия субъекта публичного преследования и стадии предварительного следствия и др.

3. Повысить эффективность деятельности адвоката в части опровержения доводов противоположной стороны сможет законное и мотивированное адвокатское заключение как процессуальный документ, содержащий в себе результаты адвокатского расследования, структура которого схожа со структурой обвинительного заключения и представлена выше. В связи с чем предложено ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ст. 86.2, закрепляющую понятие и структуру адвокатского заключения (см. Приложение 1).

Адвокатское заключение должно быть оглашено после обвинительного. При этом, если адвокат представляет интересы лица, поддерживающего обвинение (потерпевший, гражданский истец и др.), то его заключение должно оглашаться вместе с обвинительным. И только затем должно оглашаться заключение защитника. Соответственно, необходимо ввести в Уголовно-процессуальный кодекс ч. 1.1 ст. 273, регламентирующую процедуру оглашения адвокатского заключения (см. Приложение 1).

3.3. Тактические основы производства адвокатских действий по формированию доказательств

Адвокатское расследование направлено на формирование системы доказательств, имеющих значение для доверителя, и компенсацию возможной

неполноты предварительного расследования, проводимого стороной обвинения. Для реализации этого расследования адвокат проводит поисково-познавательные действия, каждое из которых осуществляется по определенной тактике, выбранной исходя из специфики самого действия и текущих условий ситуации. Это позволило выделить и предложить дефиницию «адвокатские действия в уголовном судопроизводстве по формированию системы доказательств» (адвокатские действия по формированию доказательств; адвокатские действия) как предусмотренную законом поисково-познавательную деятельность адвоката, осуществляемую им самостоятельно либо с участием специалиста, направленную на установление обстоятельств, имеющих значение для положения доверителя, а в делах частного обвинения, где предварительное расследование не проводится, – самостоятельное собирание доказательств для обоснования правовой позиции доверителя.

Данные действия являются частью более широкого понятия – «адвокатские действия в уголовном судопроизводстве», под которыми в исследовании понимается регламентированная законом и этическими нормами совокупность интеллектуально-волевых и физических актов адвоката, направленных на реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Это обусловлено тем, что деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве не сводится только к поиску доказательств (ст. 86 УПК РФ). Она включает в себя целый ряд действий адвоката, которые можно объединить в группы, например:

- поисково-познавательные: направлены на выявление доказательственно значимой информации и формирование системы доказательств, имеющей значение для положения его доверителя (непосредственно *адвокатские действия в уголовном судопроизводстве по формированию системы доказательств*);

- правореализационные (процессуальные): заявление ходатайств, подача жалоб (в порядке ст. 125 УПК РФ), заявление отводов, постановка вопросов допрашиваемым лицам и т. п.;

- обеспечительные: участие в следственных действиях для обеспечения законности их проведения (например, присутствие при обыске у доверителя), обеспечение соблюдения режима конфиденциальности (адвокатская тайна) и пр.;

- организационно-консультативные: консультирование доверителя, разъяснение ему процессуальных прав и последствий тех или иных действий.

В свою очередь, «адвокатские действия в уголовном судопроизводстве» являются частью понятия «адвокатские действия», обусловленные понятием и содержанием статуса адвоката, определяемыми законодательством об адвокатуре.

Тем самым можно говорить об адвокатских действиях в широком смысле слова, относя к ним все, предусмотренные законодательством, и в узком – применительно к конкретным действиям адвоката в рамках его участия в уголовном судопроизводстве.

Общие требования ко всем адвокатским действиям в уголовном судопроизводстве: они должны быть легальными, процессуально оформленными, отражающими позицию доверителя (за исключением случаев самооговора).

При этом полагаем возможным в уголовном судопроизводстве использовать формулировку «адвокатские действия» в контексте как «адвокатские действия в уголовном судопроизводстве по формированию системы доказательств» (адвокатские действия по формированию доказательств), учитывая, что суть участия адвоката в производстве по уголовному делу образует его процессуальные возможности именно как субъекта процесса доказывания – по аналогии с понятием «следственные действия».

Поэтому для уяснения сущности и особенностей адвокатских действий в уголовном судопроизводстве целесообразно проанализировать основные подходы к понятию следственных действий как отражающих и конкретизирующих процессуальную деятельность противоположной стороны – стороны обвинения. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит понятия следственных действий. Как отмечается в теории уголовного процесса и криминалистики, «следственное действие – это производимый уполномоченным лицом в строгом соответствии с законом комплекс организационных мероприятий и операций поисково-познавательной направленности в целях всестороннего, полного, объективного установления обстоятельств, исследуемых в уголовно-процессуальном порядке»[431]. Соответственно, цель следственного действия – всестороннее полное объективное установление обстоятельств, исследуемых в уголовно-процессуальном порядке, и др. Применительно к адвокатским действиям по формированию доказательств, имеющих значение для положения доверителя, можно говорить о том, что их полифункциональная цель – установление обстоятельств, имеющих значение для положения доверителя, а в делах частного обвинения, где предварительное расследование не проводится, – самостоятельное собирание доказательств для обоснования правовой позиции доверителя.

Отличительной чертой адвокатского действия по формированию доказательств от следственного является то, что, если в ходе такого действия будут установлены обстоятельства, которые будут направлены на ухудшение положения доверителя, то адвокат не обязан приобщать данные доказательства, что соотносится с ранее указанным принципом ограниченности деятельности адвоката позицией доверителя.

---

[431] Антонов В.П., Белозерова И.И., Бертовский Л.В. Криминалистика. Учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: Проспект, 2023. – С. 506.

Кроме того, в юридической литературе отмечается, что эффективность следственных действий зависит от умелой реализации принципов, а также от правильного выбора тактики в зависимости от той или иной ситуации[432]. Поэтому необходимо проанализировать тактические приемы, составляющие основу любого следственного действия. Л.В. Бертовский предлагает следующую структуру применения любого тактического приема: 1) принятие решения о применении тактического приема; 2) подготовка к применению тактического приема; 3) применение тактического приема; 4) фиксация результатов[433]. Однако применительно к этапам получения адвокатом доказательств каждый из них требует детализации: оценка целесообразности, поиск специалиста (при необходимости), нотариальное удостоверение, фиксация методов исследования, процессуальное приобщение и др. Кроме того, предлагаемый алгоритм включает большее число шагов, что обосновано спецификой адвокатского расследования. Рассмотрим их далее.

Адвокатский осмотр места происшествия или предметов имеет своей целью обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления или иных объектов, имеющих значение для дела, на объекте, который не осматривался следствием либо осматривался неполно/некачественно.

В юридической литературе достаточно часто подвергаются критике результаты осмотров места происшествия и предметов, проводимых органами предварительного расследования. Так, Ф.Г. Аминев пишет, что из общего количества осмотров мест происшествий, проводимых органами предварительного расследования, в 43,4 % осмотров изымались следы рук. При этом из числа проведенных судебных дактилоскопических экспертиз по изъятым следам рук только каждая 7-ая была результативной[434]. Н.П.

---

[432] Бертовский Л.В. Искусство допроса : монография. – М.: Проспект, 2025. – 320 с.
[433] Там же.
[434] Аминев Ф.Г. К вопросу о качестве использования специальных знаний в ходе осмотра места происшествия // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 1. – С. 60.

Кириллова указывает, что осмотры места происшествия зачастую могут проводиться некачественно ввиду ограниченных сроков[435]. А.В. Плясункова отмечает, что осмотры места происшествия или предметов могут проводиться без соблюдений рекомендаций криминалистической теории[436]. Соответственно, возможность адвоката проводить осмотр места происшествия направлена на восполнение возможных пробелов предварительного расследования.

Согласно опросу, проведенному автором в 2024–2026 гг. среди судей общей юрисдикции, работников прокуратуры, следователей, дознавателей, адвокатов, органов государственной и муниципальной власти, организаций Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской областей и иных регионов, на вопрос «Считаете ли вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем заимствования норм зарубежного законодательства в виде наделения адвоката правом проводить адвокатский осмотр места происшествия или предметов?» 53 % опрошенных лиц ответили положительно, и только 33 % ответили отрицательно, 14 % затруднились ответить (см. Приложение 6).

Исходя из позиции Е.В. Булгаковой, проведение осмотра позволит адвокату самому объективно представить картину происшествия, а не со слов подзащитного и не из материалов уголовного дела[437]. Новые мотивы, свои версии происшедшего будут способствовать обнаружению новой доказательной информации. Кроме того, автор отмечает необходимость использования криминалистических средств, фото- и видеозаписей, способствующих получению наглядного иллюстративного,

---

[435] О некоторых недостатках осмотра места дорожно-транспортного происшествия [Электронный ресурс] // URL: https://kriminalisty.ru/stati-o-nekotoryh-nedostatkah-osmotra-mesta-do/ (дата обращения: 20.04.2026).

[436] Плясункова А.В. Фиксация хода и результатов осмотра места происшествия // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 294–297.

[437] Булгакова Е.В. Возможности защитника (адвоката) при производстве осмотра места происшествия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2009. – № 4(15). – С. 64.

доказательственного и ориентирующего материала. Так, с их помощью могут быть обнаружены расхождения с материалами дела, собранными органами предварительного расследования.

С учетом изложенного, считаем, что при проведении данного адвокатского действия по формированию доказательств в уголовном судопроизводстве должны присутствовать: а) адвокат (инициирует процедуру и руководит осмотром); б) специалист – лицо, обладающее специальными познаниями в необходимой сфере (оказывает содействие адвокату в поиске, выявлении и исследовании следов); в) нотариус (удостоверяет факт, время, место и ход осмотра); г) понятые в числе не менее двух (дополнительная гарантия законности); д) при необходимости – владелец объекта осмотра (для обеспечения законности доступа); е) допускаются иные лица (представители от стороны обвинения, законные представители, психологи и др.).

Р.С. Белкин выделяет несколько стадий осмотра, проводимого органами предварительного расследования: 1) подготовительный; 2) рабочий; 3) заключительный[438]. В то же время, адвокатский осмотр места происшествия или предметов также включает несколько этапов его проведения.

Принятие решения о производстве адвокатского осмотра места происшествия или предметов. Адвокат принимает решение о необходимости проведения данного адвокатского действия, определяет круг участников. При проведении осмотра органами предварительного расследования следователь (дознаватель) оценивает целесообразность и возможность проведения следственного действия[439]. Принятие решения адвокатом также предполагает анализ следующих вопросов: 1) имеется ли неполнота предварительного расследования; 2) возможно ли ее восполнить; 3) возможно ли провести

---

[438] Криминалистика (Белкин Р.С., 2001) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k023/index.html?ysclid=mnfs3ipvhl783206162 (дата обращения: 05.03.2026).

[439] Антонов В.П., Белозерова И.И., Бертовский Л.В. Криминалистика. Учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: Проспект, 2023. – 1024 с.

адвокатское следственное действие, в том числе получить доступ к месту (предмету); 4) может ли объект осмотра иметь значение для уголовного судопроизводства; 5) какие субъекты необходимы для проведения адвокатского действия по формированию доказательств; 6) если необходим специалист, то какой.

Организация адвокатского осмотра места происшествия или предметов. Исходя из ранее обозначенной значимости криминалистических разработок для формирования подхода к сущности, структуре и содержанию адвокатских действий по формированию системы доказательств, значимых для позиции доверителя адвоката, обратимся к ним. В криминалистике выделяются следующие подготовительные мероприятия, проводимые органами предварительного расследования: 1) обеспечение охраны места происшествия или предметов; 2) обеспечение прибытия на место всех необходимых субъектов; 3) проверка оборудования; 4) проведение инструктажа; 5) при необходимости – проведение опроса; 6) другие[440]. Вышеуказанная классификация, несомненно, детализирует порядок действий органов предварительного расследования, что может быть заимствовано адвокатом. Однако в отличие от органов предварительного расследования у адвоката отсутствуют властные полномочия, что обосновывает ряд особенной и исключений при проведении им адвокатского действия по формированию доказательств. С нашей точки зрения, организационный этап адвокатского осмотра места происшествия или предметов включает в себя: 1) получение доступа к объекту (при необходимости – согласование с собственником); 2) подготовка необходимых инструментов и средств (проверяется исправность техники, что будет зафиксировано нотариусом); 3) проведение инструктажа (адвокат разъясняет, что именно искать, где предположительно могут находиться следы, каков порядок действий).

---

[440] Криминалистика (Белкин Р.С., 2001) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k023/index.html?ysclid=mnfs3ipvhl783206162 (дата обращения: 05.03.2026).

Проведение адвокатского осмотра места происшествия или предметов. В юридической литературе (О.С. Лейнова, К.И. Сотников и др.) сформирована классификация стадий рабочего этапа проведения следственного действия: 1) обзорная (общий осмотр обстановки); 2) статическая (составление представления об объекте, его анализ); 3) динамическая (перемещение и исследование объекта в целях обнаружения следов)[441]. Как и органы предварительного расследования, адвокат проводит расследование в целях обнаружения, фиксации и предварительного анализа фактических данных, имеющих значение для дела и улучшающих положение доверителя. Любое познание материальных объектов и обстановки подчиняется общей логике: от общего к частному, от статики к динамике. Соответственно, проведение адвокатского действия по формированию доказательств должно включать: а) обзор и изучение объекта (специалист и нотариус фиксируют начало осмотра, а адвокат описывает общую обстановку, что схоже с обзорным этапом проведения осмотра органами предварительного расследования); б) поиск следов (адвокат руководит его проведением, указывает наиболее перспективные зоны, специалист осуществляет поиск следов); в) фиксация (специалист указывает на искомый след, адвокат описывает его местоположение относительно статистических ориентиров, а нотариус удостоверяет факт обнаружения; г) изъятие и упаковка (специалист оказывает помощь адвокату в изъятии объекта с соблюдением правил криминалистики (более подробно см. учебники и пособия по криминалистике – В.П. Антонова, И.И. Белозеровой, Л.В. Бертовского[442], Р.С. Белкина[443] и др.)

---

[441] Лейнова О.С., Сотников К.И., Лантух Э.В., Челышева О.В., Бачиева А.В. Криминалистика: учебник под ред. К.И. Сотникова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – 284 с.

[442] Антонов В.П., Белозерова И.И., Бертовский Л.В. Криминалистика. Учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: Проспект, 2023. – 1024 с.

[443] Криминалистика (Белкин Р.С., 2001) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k023/index.html?ysclid=mnfs3ipvhl783206162 (дата обращения: 05.03.2026).

и помещает его в упаковку, на которой ставятся подписи адвоката, специалиста, понятых).

Оформление результатов адвокатского осмотра места происшествия или предметов. В теории уголовного процесса отражена следующая последовательность действий: 1) составить протокол осмотра в ходе производства следственного действия; 2) изъять и упаковать объекты; 3) приложить к протоколу схемы, планы и др.[444]. Как было отмечено ранее, в случае проведения адвокатского действия по формированию доказательств обоснованно участие нотариуса. Соответственно, оформление результатов осмотра места происшествия или предметов включает: а) составление адвокатом акта осмотра, в котором подробно описывается вся процедура, перечисляются изъятые объекты с указанием их индивидуальных признаков, способа упаковки и к которому прилагаются фототаблицы, схемы; б) удостоверение нотариусом всех данных.

Надлежащее разъяснение и закрепление стадий адвокатского осмотра места происшествия или предметов будет способствовать ускорению проведения адвокатского расследования, а также приведению к единообразию результатов адвокатского действия по формированию доказательств. Кроме того, данные предложения будут способствовать унификации правозащитной деятельности и повышению доказательственного значения результатов адвокатского расследования. Удостоверение адвокатского осмотра места происшествия или предметов нотариусом позволит приравнять по значимости доказательства адвоката к следственным, что будет существенным шагом к реализации принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве.

Адвокатское опознание (предъявление для опознания) направлено на фиксацию узнавания опознающим лицом (свидетелем, потерпевшим, иным участником) объекта, имеющего значение для уголовного дела, среди сходных

---

[444] Криминалистика (Зеленский В.Д., 2015) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k001/17.html#4 (дата обращения: 22.04.2026).

объектов с обеспечением максимальных гарантий достоверности. В настоящее время в юридической литературе неоднократно отмечается, что при проведении опознания (предъявления для опознания) органами предварительного расследования могут допускаться существенные нарушения, не соблюдаются криминалистические рекомендации и др. Так, А.А. Эксархопуло, И.Ю. Панькина пишут, что при проведении следственного действия могут использоваться «противозаконные по своей сути методы»[445]. Соответственно, адвокатское опознание (предъявление для опознания) направлено на устранение возможных пробелов расследования. Адвокатское опознание (предъявление для опознания) особенно важно, если опознание органами предварительного расследования не проводилось, если было проведено с нарушениями, если его результаты были исключены из материалов дела ввиду их недопустимости и др.

В целях исключения последующих заявлений о нарушении процедуры или давлении при проведении данного адвокатского действия по формированию доказательств должны присутствовать: а) адвокат (организует и проводит действие, обеспечивает соблюдение процедуры); б) опознающий – лицо, которое будет узнавать объект (ранее предварительно опрошенное адвокатом); в) нотариус (удостоверяет личность опознающего, фиксирует ход действия, заверяет его результаты); г) опознаваемый (лицо или объект) – при опознании лица необходимо его добровольное согласие на участие в действии; д) статисты (не менее двух) – лица, внешне сходные с опознаваемым (при опознании человека), либо однородные предметы (при опознании предмета); е) понятые в числе не менее двух (дополнительная гарантия законности); ж) специалист (факультативно) – для ведения видеозаписи, обеспечения технических условий (например, при опознании в условиях, исключающих визуальное наблюдение – ч. 8 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса

---

[445] Эксархопуло А.А., Панькина И.Ю. Процессуальное и криминалистическое обеспечение достоверности результатов опознания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 23.

Российской Федерации); з) допускаются иные лица (представители от стороны обвинения, законные представители, психологи и др.).

Теория уголовного процесса включает несколько стадий опознания, проводимого органами предварительного расследования: 1) предварительный допрос опознающего; 2) подготовка к проведению следственного действия (подбор объектов, предметов, определение места, времени, необходимых технических средств и др.); 3) проведение следственного действия; 4) фиксация результатов[446]. Адвокатское опознание (предъявление для опознания) также предполагает несколько этапов.

Подготовка к проведению адвокатского опознания. В случае проведения опознания органами предварительного расследования предварительно необходимо допросить опознающего об обстоятельствах, при которых происходило первоначальное восприятие, а также о приметах и особенностях, по которым он сможет узнать интересующий следствие объект (ч. 2 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Данное положение направлено на выяснение, действительно ли лицо сможет достоверно опознать соответствующий объект[447]. При проведении адвокатского действия по формированию доказательств в целях принятия обоснованного решения о проведении опознания также целесообразно провести предварительный опрос опознающего – аналог предварительного допроса. Так, адвокат выясняет и фиксирует: а) обстоятельства, при которых опознающий ранее наблюдал объект; б) индивидуальные приметы и особенности объекта; в) психофизиологическое состояние опознающего в момент восприятия и в момент опроса.

Принятие решения о проведении адвокатского опознания. Органы предварительного расследования принимают решение о проведении

---

[446] Антонов В.П., Белозерова И.И., Бертовский Л.В. Криминалистика. Учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: Проспект, 2023. – 1024 с.

[447] Курс криминалистики (Иванова А.А., 2024) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k058/1-31.html#2 (дата обращения: 22.04.2026).

опознания (предъявления для опознания) на основании комплексной всесторонней оценки всего объема полученной информации[448]. Так, подлежат рассмотрению вопросы: а) может ли объект быть предъявлен допрошенному лицу для опознания; б) насколько это целесообразно в данной ситуации и необходимо для расследования. При принятии решения о проведении опознания адвокату также необходимо проанализировать результаты опроса опознающего, определить круг участников. Адвокат оценивает: а) наличие достаточных и конкретных примет для опознания; б) возможность подобрать сходных статистов; в) добровольное согласие опознаваемого (при опознании лица) на участие.

Организация адвокатского опознания. В ч. 4–6 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации разъясняется процедура организации опознания, проводимого органами предварительного расследования, согласно которой должны быть подобраны статисты и объекты в числе не менее двух (помимо опознаваемого), внешне сходных с опознаваемым. Деятельность адвоката в данной части будет идентична. К поиску статистов необходимо подходить особенно тщательно. Как верно отмечает И.М. Поляков, на стадии их подбора фактически реализуются гарантии прав опознаваемого лица[449]. Затем адвокат выбирает место, время, способ проведения (непосредственно – вживую, опосредованно – по фото-, видеоматериалам), а также подготавливает средства фиксации. Затем нотариус проверяет и удостоверяет личность статистов (при опознании лица), фиксирует их внешний облик (фото/видео) и добровольность участия.

Проведение адвокатского опознания. Теория уголовного процесса содержит классификацию стадий проведения опознания органами предварительного расследования: 1) предварительная (начальная); 2) рабочая;

---

[448] Тактика предъявления для опознания [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3TEbNc (дата обращения: 23.04.2026).

[449] Поляков И.М. Стратегия и тактика уголовной защиты: научно-практическое пособие. – М.: Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, 2026. – С. 249.

3) заключительная[450]. В данном случае автором отмечается действенность вышеуказанной научной методики, что позволяет заимствовать данный подход и при проведении адвокатом адвокатского действия по формированию доказательств.

Проведение адвокатского опознания включает: а) начальный этап (адвокат разъясняет участникам цель и порядок действий, права и обязанности. Затем статисты и опознаваемый определяют свои места. Нотариус удостоверяет личности участников, производит общую фото- или видеофиксацию); *б) основной этап,* включающий саму процедуру опознания (опознающий и понятые приглашаются адвокатом, им разъясняются цель и порядок действий, права и обязанности. Адвокат предлагает опознающему внимательно осмотреть предъявленных лиц (предметы) и указать, опознает ли он кого-либо (что-либо) из них. Нотариус удостоверяет данные опознающего, понятых, технические условия проведения (работоспособность оборудования, разницу освещения, отсутствие возможности визуального контакта)); *в) завершающий этап* (адвокат объявляет действие оконченным).

Оформление результатов адвокатского опознания. По окончании опознания органы предварительного расследования составляют протокол в соответствии со ст. 166 и 167 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего (ч. 9 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Протокол как результат следственного действия составляется в целях: 1) защиты от фальсификации доказательств; 2) обеспечения принципа законности; 3) реализации принципа состязательности; 4) др. Соответственно, по результатам адвокатского действия по формированию доказательств адвокат также обязан составить протокол, который включает: 1) дата, время, место проведения; 2)

---

[450] Курс криминалистики (Иванова А.А., 2024) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k058/1-31.html#2 (дата обращения: 22.04.2026).

данные об адвокате, нотариусе, понятых, специалисте; 3) данные опознающего; 4) сведения о предъявленных лицах (опознаваемом и статистах) или предметах, их приметы; 5) факт разъяснения прав и обязанностей; 6) какое место среди предъявленных лиц занял опознаваемый; 7) результат опознания. Однако, как было отмечено ранее, в целях повышения доказательственного значения адвокатских действий по формированию доказательств при их производстве необходимо участие нотариуса. Так, после составления протокола адвокатского опознания адвокат лично передает его нотариусу, который удостоверяет подлинность подписей всех участников, соответствие изложенных в протоколе обстоятельств фактическому ходу действия, факт производства фото- и видеозаписи (при наличии – приобщение материалов к протоколу).

Вышеуказанные предложения будут способствовать выравниванию возможностей сторон, а также реализации состязательности в большей мере.

Судебная экспертиза по инициативе адвоката (получение заключения специалиста) имеет своей целью исследование объектов и формулирование выводов, которые могут быть использованы для опровержения заключения государственной экспертизы или для установления обстоятельств, не исследованных органами предварительного расследования. Конституционный суд неоднократно указывал на важность права адвоката обращаться к специалисту для получения соответствующих заключений, а затем представлять их органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательств к материалам дела[451]. Как верно отмечает Е.Р. Россинская, единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность

[451] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 г. № 495-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гранева Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 53 и статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/70379310/ (дата обращения: 30.03.2026).

экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но и стороне защиты, которая пока может только ходатайствовать о назначении экспертизы[452].

Ранее нами уже предлагалось по аналогии с англосаксонской правовой семьей наделить адвокатов правом пользоваться государственными криминалистическими лабораториями за счет федерального бюджета, в том числе посредством использования специальной техники, криминалистических средств, обращения к специалистам и экспертам. При этом целесообразно согласовывать назначение экспертизы с адвокатской палатой субъекта Российской Федерации в целях минимизации рисков злоупотребления правом со стороны адвокатов. Очевидно, что механизм, позволяющий адвокату за счет государства привлекать специалистов и сложную технику, потенциально несет риск использования этих ресурсов в ущерб интересам правосудия, например, для затягивания процесса или получения заведомо тенденциозных заключений. Таким образом, предварительно необходимо согласовать обоснованность назначения экспертизы с адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, после чего само исследование должно проводиться в строго регламентированной процедуре с участием нескольких обязательных лиц.

При проведении данного адвокатского действия по формированию доказательств имеют право присутствовать: а) адвокат (инициирует процедуру, ставит задачу, при возможности предоставляет объекты); б) специалист (экспертное учреждение или частный эксперт – проводит исследование); в) нотариус (удостоверяет факт передачи объектов на исследование, а также может присутствовать при проведении исследования); г) понятые в числе не менее двух (дополнительная гарантия законности); д)

---

[452] Россинская Е.Р., Галяшина А.М., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 312 с.

допускаются иные лица (представители от стороны обвинения, законные представители, психологи и др.).

Судебная экспертиза по инициативе адвоката (получение заключения специалиста) включает несколько этапов ее проведения.

Принятие решения о проведении судебной экспертизы по инициативе адвоката (о получении заключения специалиста). При принятии органами предварительного расследования решения о необходимости назначения экспертизы подлежат рассмотрению следующие вопросы: 1) требуются ли для установления обстоятельств дела специальные познания; 2) будут ли они иметь значение для дела; 3) какая именно экспертиза необходима; 4) какие вопросы необходимо поставить перед экспертом; 5) др.[453]. Аналогично, при возникновении необходимости, адвокат принимает решение о проведении своего адвокатского действия по формированию доказательств, определяет круг участников. Как было отмечено ранее, в отличие от экспертизы, назначаемой органами предварительного расследования, при проведении адвокатского действия по формированию доказательств также присутствует нотариус.

Организация судебной экспертизы по инициативе адвоката (заключения специалиста). Все основные положения об организации экспертизы органами предварительного расследования содержатся в ст. 195–199 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Нормы законодательства обязывают следователя (дознавателя) в постановлении указать либо фамилию, имя и отчество конкретного эксперта, либо наименование экспертного учреждения. Затем органы предварительного расследования направляют все необходимые материалы. Деятельность адвоката в ходе его организации также предполагает этапы: а) поиск специалиста, определение экспертного учреждения; б) формулирование

---

[453] Назначение и производство судебной экспертизы. Подробности [Электронный ресурс] // URL: https://rtmtech.ru/articles/naznachenie-i-proizvodstvo-sudebnoj-ekspertizy/ (дата обращения: 24.04.2026).

вопросов специалисту. Как верно отмечает А.А. Эксархопуло: «Особое внимание адвокату следует обращать на формулировки вопросов, поставленных на разрешение эксперта. Диапазон ошибок, которые при этом допускаются, весьма широк: от просто безграмотных формулировок до постановки абсурдных или в принципе не решаемых экспертным путем вопросов...»[454]; в) передача объектов исследования нотариусу, который осматривает их, описывает индивидуальные признаки (если возможно), упаковывает и удостоверяет факт их получения и осмотра, составляя соответствующий акт передачи данных объектов, где указывает все это, а также специалиста, которому, когда и для какой цели они передаются; г) передача данных объектов в опечатанном нотариусом виде этому специалисту, с составлением аналогичного акта передачи.

Проведение экспертизы (получение заключения специалиста). Ни органы предварительного расследования, ни адвокаты не проводят самостоятельно экспертизы, так как не обладают соответствующими специальными познаниями. Так, именно специалист проводит исследование. Если это возможно и не разрушает объекты, адвокат, нотариус, следователь (дознаватель) могут присутствовать при использовании приборов и методов, удостоверяя корректность процедуры. Если исследование уничтожает часть объекта (например, химический анализ), присутствие нотариуса или видеозапись с его удостоверительной надписью критически важны. Нотариус фиксирует, что проба была взята именно из того объекта, который был передан, и что это было необходимо для исследования. Затем специалист изымает объект с соблюдением правил криминалистики и помещает его в упаковку, на которой ставятся подписи адвоката, специалиста, понятых. Нотариус также заверяет упаковку и вносит запись в реестр о том, что данный объект изъят именно в ходе данного действия.

---

[454] Эксархопуло А.А. Анализ адвокатом материалов, связанных с назначением судебных экспертиз // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 138.

Оформление результатов экспертизы (заключения специалиста). Как было отмечено ранее, специалист проводит исследование, а затем готовит письменное заключение. Затем специалист лично передает заключение нотариусу, который удостоверяет подлинность подписи.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что нотариальное удостоверение заключения специалиста повысит доказательственное значение результатов адвокатского действия по формированию доказательств, что позволит преодолеть обвинительный уклон на стадии предварительного расследования и предоставить суду альтернативный, но процессуально полноценный источник доказательств.

Не менее важным адвокатским действием является *проведение опроса физического лица* (более подробно изложено в первом параграфе первой главы диссертационного исследования). При этом следует обратить внимание, что в условиях все большего распространения процессов технологизации и цифровизации на разные сферы жизнедеятельности, в том числе на уголовное судопроизводство[455], при рассмотрении отдельных аспектов, связанных с участием адвоката в процессе доказывания по уголовным делам, поднимаются вопросы, касающиеся возможности применения таких средств с целью повышения качества адвокатской деятельности[456]. Например, проведение адвокатских действий дистанционно, в частности, дистанционного опроса с использованием дистанционных технологий. Однако дистанционная форма проведения адвокатских действий представляется на данный момент преждевременной, в отличие от применения систем ВКС в стадии предварительного расследования или в суде (ст. 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем

---

[455] Маевский С.С., Дударев В.А. Дистанционное проведение отдельных следственных действий в России и некоторых странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 5(193). – С. 222–228.

[456] Цифровизация адвокатуры [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/polemic/discussion/tsifrovizatsiya-advokatury/ (дата обращения: 06.09.2026).

видео-конференц-связи», ст. 241.1 УПК РФ «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи», ст. 278.1 УПК РФ «Особенности производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видео-конференц-связи»). Полноценное дистанционное участие адвоката в процессуальных действиях на сегодняшний день законодательно не предусмотрено. Такой подход, в частности, опрос «по поручению» другого адвоката, невозможен в силу требований адвокатской тайны: вся коммуникация строится исключительно через доверителя, а взаимодействие между адвокатами предполагает заключение нового соглашения с привлечением второго адвоката, а не «передачу» дела. Адвокатское сообщество опасается рисков разглашения тайны, что может повлечь утрату статуса. Единственным исключением, допускающим дистанционный формат, является направление адвокатского запроса в электронном виде, что уже урегулировано законодательно. Поэтому вопросы применения дистанционных технологий в адвокатском расследовании, безусловно, актуальны, однако на сегодняшний день разрешить их не представляется возможным в рамках действующего законодательства. Тем не менее, в дальнейшем, с учетом развития высоких технологий, возможно, ответы на них будут получены. В связи с этим данную ситуацию можно рассматривать как еще одну тенденцию дальнейшего развития возможностей участия адвоката в процессе доказывания по уголовным делам.

При проведении адвокатского опроса физического лица могут присутствовать: а) адвокат (инициирует процедуру и руководит проведением опроса); б) опрашиваемое лицо; в) при необходимости – его представители (законные представители, психологи и др.); г) специалисты – лица, обладающие специальными познаниями в необходимой сфере (переводчики и др.); д) нотариус (удостоверяет факт, время, место и ход опроса); е) понятые в числе не менее двух (дополнительная гарантия законности); ж) допускаются иные лица (представители от стороны обвинения и др.).

Подготовка к адвокатскому опросу. Адвокат определяет круг лиц, предположительно владеющих информацией, имеющей значение для дела, и формулирует перечень вопросов, которые планируется выяснить. Учитывается, что опрос проводится только при добровольном согласии лица и отказ от участия не влечёт юридической ответственности (в отличие от допроса, где возможен привод и уголовная ответственность, как было ранее отмечено в первой главе диссертационного исследования).

Принятие решения о проведении адвокатского опроса. Адвокат оценивает целесообразность опроса, исходя из необходимости получения сведений, которые каким-либо образом могут способствовать улучшению положения его доверителя. Решение принимается с учетом того, что, исходя из позиции исследователей, результаты опроса сами по себе не являются самостоятельным доказательством, но могут служить источником информации для последующего собирания иных доказательств[457]. Адвокат также учитывает, что при наличии противоречий суды в большей степени доверяют допросу, чем опросу, поэтому решение должно быть обоснованным[458].

Организация адвокатского опроса: а) адвокат устанавливает контакт с опрашиваемым, разъясняет ему права и добровольный характер процедуры; б) по аналогии со ст. 189 УПК РФ (перед допросом удостоверяются личности, разъясняются права и ответственность) адвокат письменно разъясняет опрашиваемому, что участие является добровольным, отказ не влечет последствий, а также что он вправе не отвечать на вопросы; в) затем

---

[457] Протокол адвокатского опроса как вспомогательный инструмент доказывания [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/protokol-advokatskogo-oprosa-kak-vspomogatelnyy-instrument-dokazyvaniya/#: (дата обращения: 01.08.2026).

[458] Сбор доказательств адвокатом: не право, но обязанность [Электронный ресурс] // URL: https://kollegiasoga.ru/sbor-dokazatelstv-advokatom-ne-pravo-no-obyazannost.html (дата обращения: 20.03.2026); Чеботарева И.Н. Уголовно-процессуальное значение сведений, собранных адвокатом-защитником в результате опроса лица с его согласия // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 27–30.

разъясняются права адвоката; г) все вышеизложенное фиксируется в письменном виде[459].

Проведение адвокатского опроса. Как было отмечено в первой главе диссертационного исследования, опрос проводится в форме свободного рассказа с постановкой уточняющих вопросов в конце либо в виде ответов на конкретные вопросы. Адвокат соблюдает профессиональную этику, не допускает давления на опрашиваемое лицо. В ходе опроса фиксируются все существенные обстоятельства, сообщенные опрашиваемым[460]. При этом законодатель не устанавливает единой процедуры, поэтому адвокат самостоятельно определяет форму ведения опроса, однако рекомендуется вести письменную запись или использовать аудио-/видеофиксацию (в зависимости от технического оснащения адвоката).

Оформление результатов адвокатского опроса. Результаты опроса оформляются в следующем порядке: 1) составляется заявление от лица, включающее: а) данные заявителя; б) отметку о разъяснении опрашиваемому лицу его прав; в) отметку о добровольности проведения опроса; г) данные адвоката, проводящего опрос; д) отметку о разъяснении опрашиваемому лицу прав адвоката; 2) адвокатом составляется протокол опроса, который подписывается сторонами, включающий: а) данные заявителя; б) данные адвоката; в) описание обстоятельств, которые послужили основанием проведения опроса; 3) для повышения достоверности и доказательственного значения протокол должен быть удостоверен двумя незаинтересованными лицами.

---

[459] Адвокатский опрос – доказательство? [Электронный ресурс] // URL: (дата обращения: 10.03.2026); Протокол адвокатского опроса: значение, порядок оформления и правовая сила [Электронный ресурс] // URL: https://kamkp.ru/protokol-advokatskogo-oprosa-znachenie (дата обращения: 01.08.2026).

[460] Щербакова А.А. Уголовно-процессуальная функция защиты в деятельности адвоката на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2024. – 228 с.

Данные предложения будут способствовать унификации механизма формирования адвокатом доказательств, оптимизации правозащитной деятельности, а также реализации в большем объеме состязательности сторон.

Как было отмечено ранее, адвокат, анализируя текущие обстоятельства дела (текущую ситуацию) планирует общее адвокатское расследование. В юридической литературе отмечается, что ситуационный подход – «метод, который позволяет конкретную ситуацию свести к соответствующей типовой, для которой уже разработан механизм ее разрешения. Сущность ситуационного подхода заключается в том, что любое изучаемое событие анализируется субъектом познания во взаимосвязи и динамике всех составляющих его ситуаций»[461]. Т.С. Волчецкая пишет, что сторона обвинения применяет ситуационный подход для определения тактических приемов, которые стоит использовать при расследовании уголовных дел для оптимизации раскрытия преступлений и др.[462]. В то же время М.О. Баев отмечает, что сторона защиты также использует «защитные ситуации», сформированные на основании отношения подзащитного к преступлению[463]. С учетом изложенного, адвокат анализирует сложившуюся ситуацию и определяет, какие именно тактические приемы необходимо применить, чтобы каким-либо образом улучшить положение его доверителя.

И.М. Поляков формирует собственное понятие следственной ситуации применительно к расследованию коррупционного подкупа, которое включает значимые сведения об обстоятельствах преступления в определенный момент расследования, информационным содержанием которых является событие коррупционного подкупа, данные о личности преступника –

---

[461] Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4(46). – С. 9.

[462] Волчецкая Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 60.

[463] Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 25.

подкупополучателя, подкуподателя, посредника и лиц, с ними связанных, образующих служебную среду, а также обстоятельства, связанные с действием нормативных актов и иных документов, использованные преступниками; степень противодействия расследованию, допущенные ошибки и нарушения закона и иные элементы, формирующие специфику коррупционного подкупа в динамике предварительного следствия и др.[464]. С учетом изложенного, адвокатская ситуация в уголовном судопроизводстве может быть определена как совокупность обстоятельств и условий, объективно сложившихся на определенном этапе адвокатского расследования, обуславливающая его состояние и дальнейшие перспективы. Ее содержание охватывает: фактические обстоятельства дела; данные о доверителе и других участниках процесса; нормативную базу и имеющиеся документы; тактику процессуального оппонента; допущенные процессуальные нарушения или ошибки; иные обстоятельства.

В криминалистике разработано несколько классификаций следственных ситуаций. Так, В.Е. Корноуховым было предложено разделять их на: 1) благоприятные; 2) неблагоприятные[465]. Л.Я. Драпкин дополнил данный список: 3) мнимо благоприятные следственные ситуации (ошибочно идентифицируемые как благоприятные, в действительности относятся к категории сложных)[466]. И.М. Поляков делит следственные ситуации по критерию судебной перспективы уголовного дела: 1) перспективное; 2)

---

[464] Поляков И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. … канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2024. – 209 с.

[465] Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. — М.: НОРМА, 2008. – 223 с.

[466] Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов, проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке (Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летнему юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 г.). – Екатеринбург, 2017. – С. 121.

проблемное; 3) бесперспективное[467]. Однако с точки зрения специфики настоящего исследования, данные классификации представляются не вполне обоснованными, в том числе потому, что органы предварительного расследования обязаны возбудить уголовное дело во всех случаях, когда для этого имеются основания.

Применительно к тематике настоящей работы представляет определенный интерес классификация М.О. Баева, в которой выделяются следующие ситуации: 1) признание обвиняемым вины (при достаточности доказательств); 2) признание вины (доказательств недостаточно); 3) непризнание вины (доказательств достаточно); 4) непризнание вины (доказательств недостаточно)[468]. Э.У. Бабаева систематизирует следственные ситуации в уголовном судопроизводстве по критерию активности адвоката: 1) сопряженные с противодействием обвинению; 2) без противодействия[469]. Вместе с тем, необходимо отметить, что законная адвокатская деятельность по своей сути не связана с каким-либо противодействием с остальными участниками уголовного судопроизводства.

Также следует обратить внимание на то, что деятельность адвоката ограничена позицией доверителя. Адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя (подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Соответственно, адвокат также формирует свою стратегию исходя из поведения доверителя. Учитывая обязательность позиции доверителя для адвоката, предпочтительной является классификация М.О. Баева, основанная на признании (отрицании) вины и ее доказанности.

---

[467] Поляков И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. … канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2024. – 209 с.

[468] Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 26.

[469] Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 370 с.

Применим ее к адвокату (как представителю, так и защитнику) по соотношению позиции доверителя и доказательственной перспективы дела, в связи с чем выделим следующие ситуации:

1) Доказательственно-обеспеченное признание. Доверитель признает факты (вину, размер ущерба, исковые требования), и это подтверждено материалами дела.

2) Доказательственно-дефицитное признание. Признание есть, но система доказательств слаба (противоречия, отсутствие документов, неполнота экспертиз).

3) Доказательственно-обеспеченное отрицание. Доверитель отрицает (невиновность, отсутствие вреда, завышенность заявленных требований по исковому заявлению) и имеет подтверждающие доказательства.

4) Доказательственно-дефицитное отрицание (критическое). Доверитель отрицает все претензии, но доказательств в его пользу нет, а оппонент располагает убедительными уликами или документами.

5) Иные сочетания адвокатских ситуаций: а) доверитель частично признает факты, и это частично подтверждается комплексом доказательств по уголовному делу; б) доверитель в полном объеме признает факты, что частично подтверждается доказательствами; в) иные.

На основании имеющейся адвокатской ситуации может быть определено направление дальнейшей деятельности адвоката, которая направлена на улучшение положение его доверителя. Проведенное исследование адвокатских ситуаций позволяет систематизировать типичные обстановки, возникающие в ходе защиты или представительства, и предложить алгоритмы оптимальных действий адвоката для каждой из них. Разработанная классификация (по соотношению позиции доверителя и доказательственной перспективы) служит основой для выработки тактических рекомендаций, повышающих эффективность адвокатской деятельности.

По итогам третьего параграфа третьей главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Разработаны основы тактики проведения отдельных адвокатских действий как системы научных приемов и практических рекомендаций по выбору и эффективному применению конкретных способов и средств при проведении отдельного адвокатского действия с учетом особенностей конкретной адвокатской ситуации.

2. Автором предложена дефиниция адвокатской ситуации в уголовном судопроизводстве как совокупность обстоятельств и условий, объективно сложившихся на определенном этапе адвокатского расследования, обуславливающая его состояние и дальнейшие перспективы.

3. Разработанная детализация проведения адвокатских действий представляет собой не просто тактическую рекомендацию, а концептуальную модель преобразования осуществления уголовно-процессуального доказывания.

4. Кроме того, основные характеристики прогностико-прагматической концепции участия адвоката в уголовном судопроизводстве отражены в виде предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, посвященное комплексному компаративному анализу статуса адвоката как субъекта процесса доказывания в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран, позволяет сформулировать следующие выводы:

Специфика уголовно-процессуальной деятельности, повышенные риски нарушения прав участников уголовного судопроизводства обусловливают значимость привлечения адвокатов к участию в расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить две формы участия адвоката в уголовном судопроизводстве: в качестве защитника и в качестве представителя. Институт защиты выступает фундаментальной гарантией реализации конституционного права лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации) и обеспечения принципа состязательности сторон (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В свою очередь, представительство адвокатом интересов других участников уголовного судопроизводства в большей мере обеспечивает им доступ к правосудию и соблюдение их прав и законных интересов. При этом данные формы объединяет общая природа адвокатской деятельности: применение профессиональных юридических знаний для оказания квалифицированной помощи направлено на обеспечение реализации прав личности в уголовном судопроизводстве, их эффективную защиту и восстановление в случае ограничения или нарушения.

Участие адвоката в уголовном судопроизводстве, в том числе, предусмотрено нормами международного права для обеспечения действительного равноправия сторон, их равенства перед законом и судом, возможности реализации принципа состязательности. Обязанность по

созданию таких правовых условий лежит на государстве как на субъекте международно-правовых обязательств.

Особое значение приобретает возможность участия адвоката в процессе доказывания, так как это является механизмом процессуального выравнивания возможностей сторон защиты и обвинения, обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Тем не менее, в процессе исследования было установлено существенное расхождение между закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации правами адвоката и реальными процессуальными возможностями для их реализации. В частности, полномочия по самостоятельному собиранию и фиксации доказательств (ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) носят во многом декларативный характер ввиду отсутствия властных механизмов принуждения и гарантий придания собранным сведениям процессуального статуса допустимых и достоверных доказательств. Тем самым ставится под угрозу реализация таких процессуальных прав участников уголовного судопроизводства как право на защиту, на получение квалифицированной юридической помощи и других, что способствует формированию обвинительного уклона по уголовным делам и препятствует осуществлению законного и эффективного расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде.

При этом следует выходить за пределы традиционного понимания адвоката исключительно как защитника подозреваемого или обвиняемого. Проблематика участия в доказывании должна рассматриваться шире: адвокаты представляют интересы потерпевших, гражданских истцов, частных обвинителей, свидетелей. Следовательно, совершенствование статуса адвоката как субъекта процесса доказывания должно носить универсальный характер, охватывая все формы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, а не только защиту подозреваемых, обвиняемых.

В целях определения положений, которые могут быть заимствованы в отечественное уголовное судопроизводство, был проведен компаративный анализ зарубежного законодательства и практики. Установлено, что для совершенствования российского уголовного судопроизводства значим опыт стран романо-германской и англосаксонской правовых семей. Выявлены общие характеристики участия адвоката в доказывании, свойственные большинству изученных юрисдикций данных государств, в том числе: признание адвоката самостоятельным субъектом доказывания; наличие права на ознакомление и анализ материалов дела; право на заявление ходатайств о производстве следственных и судебных действий; а также обязанность государства обеспечивать квалифицированную юридическую помощь всем участникам уголовного судопроизводства. При этом выявлена закономерность: страны англосаксонской правовой семьи предоставляют адвокату более широкие возможности по активному собиранию доказательств, чем страны континентального права, что обусловлено фундаментальными отличиями их систем правосудия.

По итогам проведенного исследования была разработана и предложена авторская прогностико-прагматическая концепция участия адвоката в российском уголовном судопроизводстве, основанная на применении компенсаторного подхода, направленного на обеспечение выравнивания процессуального положения адвоката как субъекта доказывания по уголовным делам в целях обеспечения реализации принципа состязательности, а также на анализе развития отечественного законодательства и предложений по имплементации в него выявленного положительного зарубежного опыта.

Обоснованные в ходе исследования выводы не только обогащают науку отечественного уголовного процесса и совершенствуют российское уголовно-процессуальное законодательство, но и направлены на повышение эффективности правоприменительной деятельности, обеспечивая условия для реальной состязательности сторон и реализации прав участников уголовного судопроизводства, а также дальнейшее развитие института адвокатуры в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

4. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

5. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

11. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

12. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

13. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

14. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

15. О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

16. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

17. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс] // URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=504890 (дата обращения: 06.05.2026).

18. Приказ Минюста Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [Электронный ресурс] // URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7893/ (дата обращения: 28.08.2026).

Нормативные правовые акты, утратившие силу (по хронологии)

19. Краткая русская правда (по Академическому списку половины XV в.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm (дата обращения: 01.08.2026).

20. Новгородская и Псковская судные грамоты : Тексты с предисл. и крат. объясн. словарем, сост. канд. прав А.Б. Гинцбургом [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003547763?page=1&rotate=0&theme=black&inversion=off (дата обращения: 06.09.2026).

21. Основные положения преобразования судебной части в России: Проект [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003543685?page=6&rotate=0&theme=black (дата обращения: 01.08.2026).

22. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ucherezhdenie_sudebnyh_ustanovleniy_1864 (дата обращения: 30.03.2026).

23. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137 (дата обращения: 30.03.2026).

24. О суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

25. О народном суде (Положение): Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

26. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22 (дата обращения: 17.03.2026).

27. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

28. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/1/page/7 (дата обращения: 19.03.2026).

29. Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

30. Об адвокатуре в СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

31. Об утверждении положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

Нормативные правовые акты зарубежных государств

32. Конституция Итальянской Республики 1947 г. [Электронный ресурс] // URL: https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf (дата обращения: 01.08.2026).

33. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия 1877 г. [Электронный ресурс] // URL: lexetius.com: Gesetze: StPO: Inhalt (дата обращения: 07.08.2026).

34. Уголовно-процессуальный кодекс Королевства Испания 1882 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16706 (дата обращения: 05.05.2026).

35. Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики 1957 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/file/pdf/LEGITEXT000006071154.pdf/LEGI (дата обращения: 01.02.2026).

36. Уголовно-процессуальный кодекс Австрийской Республики 1975 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18682 (дата обращения: 01.08.2026).

37. Уголовно-процессуальный кодекс Португальской Республики 1987 г. [Электронный ресурс] // URL: 2. Уголовно-процессуальный кодекс Португалии — Постановление ЕСПЧ от 04.04.2018 "Дело "Коррейя де Матуш (Correia de Matos) прот... (дата обращения: 05.05.2026).

38. Уголовно-процессуальный кодекс Итальянской Республики 1988 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.studiocelentano.it/codici/cpp/index.asp (дата обращения: 30.03.2026).

39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения 1998 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.arlis.am/hy/acts/82645 (дата обращения: 01.08.2026).

40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900295 (дата обращения: 01.08.2026).

41. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан 2000 г. [Электронный ресурс] // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=1691;-46 (дата обращения: 01.08.2026).

42. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарской Конфедерации 2007 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15255 (дата обращения: 01.08.2026).

43. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 01.08.2026).

44. Уголовно-процессуальный кодекс Венгрии 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18617 (дата обращения: 01.08.2026).

45. The Criminal Procedure Rules [Электронный ресурс] // URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2020/759/contents/made (дата обращения: 01.08.2026).

46. Police and Criminal Evidence Act [Электронный ресурс] // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents (дата обращения: 01.08.2026).

47. Federal rules of criminal procedure [Электронный ресурс] // URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/criminal_federal_rules_pamphlet_dec_1_2023.pdf (дата обращения: 01.08.2026).

Научная и специальная литература

Монографии, учебная литература

48. Алейников Б.Н. Организация адвокатской деятельности: учебное пособие. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 148 с.

49. Антонов В.П., Белозерова И.И., Бертовский Л.В. Криминалистика. Учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – Москва: Проспект, 2025. – 1024 с.

50. Арабули Д.Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката-защитника в судебном разбирательстве по УПК РФ : учебное пособие. – Оренбург: ОГАУ, 2002. – 131 с.

51. Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 330 с.

52. Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 286 с.

53. Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. – Москва: Спутник +, 2015. – 702 с.

54. Барабанов П.К. Уголовный процесс в США. – Москва: Спутник +, 2023. – 731 с.

55. Барабанов П.К. Уголовный процесс Испании. – Москва: Спутник +, 2021. – 381 с.

56. Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. – Москва: Спутник +, 2019. – 461 с.

57. Бертовский Л.В. Искусство допроса : монография. – Москва: Проспект, 2025. – 320 с.

58. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 2. Исследование принципов организации адвокатуры. – Санкт-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1893. – 213 с.

59. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. – Москва: Юрид. лит., 1985. – 176 с.

60. Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Издательство Проспект, 2022. – 448 с.

61. Гессен И.В. История русской адвокатуры. – Москва: Эксмо, 2021. – 544 с.

62. Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и исправ. – Москва: Зерцало-М, 2002. – 517 с.

63. Исаев М.М. Подпольная адвокатура. – Москва: Право и Жизнь, 1924. – 24 с.

64. Каминская Д.И. Записки адвоката. – Москва: Новое издательство, 2009. – 412 с.

65. Караманукян Д.Т. Административная юстиция США : монография. – Омск: Омская юридическая академия, 2014. – 124 с.

66. Киселев Я.С. Этика адвоката : Нравств. основы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. – Санкт-Петербург: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 103 с.

67. Колоколов Н.А. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. – Москва: Юрист, 2011. – 188 с.

68. Кореневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практическое пособие. – Москва: Юристъ, 2004. – 159 с.

69. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. — Москва: НОРМА, 2008. – 223 с.

70. Криминалистика: учебник / О.С. Лейнова, А.В. Бачиева, Э.В. Лантух и др.; под ред. К.И. Сотникова. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – 284 с.

71. Кучерков И.А. Современный уголовный процесс Франции. Монография. – Москва: КнигИздат, 2024. – 498 с.

72. Лапаев И.С. Досудебное производство по уголовным делам : учебное пособие. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2020. – 158 с.

73. Левченко О.В., Гужва О.В., Караева А.А. Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 168 с.

74. Малова О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности. – Иркутск: Иркут. гос. университет, 2006. – 182 с.

75. Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. – Москва: Типография О.Л. Сомовой, 1913. – 429 с.

76. Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. – Москва: Литрес, 2022. – 240 с.

77. Мельников В.Ю. Нарушения уголовно-процессуального законодательства и пути их устранения. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. – 548 с.

78. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – Москва: Проспект, 2006. – 192 с.

79. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2016. – 576 с.

80. Поляков И.М. Стратегия и тактика уголовной защиты: научно-практическое пособие. – Москва: Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, 2026. – 336 с.

81. Представление доказательств в российском уголовном процессе: учебное пособие для вузов / Н.И. Макаров, Н.А. Громов, В.В. Николайченко, В.А. Пономаренко. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2000. – 113 с.

82. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Общая часть) // Российская юстиция. – 1994. – № 9. – 112 с.

83. Рагулин А.В. Организация деятельности адвоката-защитника: совершенствование регламентации и реализации профессиональных прав: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 426 с.

84. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – Москва: Госюриздат, 1961. – 277 с.

85. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. – 2-е изд., измененное и дополненное. – Санкт-Петербург: Право, 1914. – 548 с.

86. Рубаник В.Е., Рубаник С.А. Суд и правосудие в Древней Руси и Московском государстве в историко-правовой науке и юридической доктрине : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

87. Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. – Москва: Экзамен, 2007. – 480 с.

88. Саркисянц Г.П. Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе. – Ташкент: ФАН, 1967. – 120 с.

89. Селина Е.А., Загорский Г.И. Участие адвоката в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса : монография. – Москва: Проспект, 2022. – 94 с.

90. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 223 с.

91. Соколов В.В. Средневековая философия: учебное пособие для философских факультетов и отделений университетов. – Москва: Высшая школа, 1979. – 448 с.

92. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.М. Зейналова, Н.А. Лукичева. – Москва: Приор (Подольск: Фил. ЧПК), 2003. – 112 с.

93. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. – Москва: Лекс Эст, 2001. – 93 с.

94. Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. – Красноярск: КрасГУ, 1997. – 82 с.

95. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – Москва: Наука, 1968. – 470 с.

96. Строгович М.С. Основные задачи науки советского социалистического права: материалы 1-го совещания научных работников права, 16–19 июля 1938 г. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 192 с.

97. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2016. – 312 с.

98. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для вузов. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1961. – 444 с.

99. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. – Москва: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2020. – 1039 с.

100. Уголовный процесс : учебник / О.И. Рабцевич, В.С. Раменская, О.В. Рябкова и др. – Москва: Инфотропик Медиа, 2016. – 912 с.

101. Фойницкий И.Я., Смирнов А.В. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. – Санкт-Петербург: Альфа, 1996. – 607 с.

102. Чистяков О.И. Законодательство первой половины XIX века. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 431 с.

103. Чудиновская Н.А. Участие адвоката в цивилистическом процессе : учебное пособие для магистрантов. – Москва: Статут, 2020. – 173 с.

104. Шаламов М.П. История советской адвокатуры – Москва: Юрид. издательство НКЮ СССР, 1939. – 64 с.

105. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – Москва: Норма, 2008. – 240 с.

106. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2014. – 240 с.

107. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. Учебное пособие. – Москва: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1971. – 142 с.

Научные статьи

108. Акимов В.С. О допустимости использования статистических показателей числа оправдательных приговоров в качестве критерия состязательности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2021. – № 9. – С. 35–36.

109. Алиева А.Б. Правовое положение адвоката как участника уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 277–280.

110. Аминев Ф.Г. К вопросу о качестве использования специальных знаний в ходе осмотра места происшествия // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 1. – С. 60–66.

111. Арабули Д.Т. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе // Проблемы права. – 2003. – № 1. – С. 170–173.

112. Арзуманян Д.А. Взаимодействие адвоката и нотариуса в рамках осуществления правозащитной деятельности в отношении лиц, находящихся под стражей, а также лиц, отбывающих наказание в следственном изоляторе // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 6 (49). – С. 56–65.

113. Баев М.О., Баев О.Я. Тактика участия адвоката-защитника в действиях следственных и судебных следственного характера // Тактика следственных действий. Юрлитинформ. – 2013. – С. 403–452.

114. Баранова И.С., Бертовский Л.В. Уголовно-процессуальная регламентация допроса несовершеннолетних в США и РФ // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства : материалы Международной научной конференции,

Москва, 13 ноября 2014 г. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 371–377.

115. Бахин В.П. Чему и кому служит криминалистика? // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 2 (15). – С. 281–284.

116. Бегичев А.В. Обеспечение электронных доказательств в нотариальной практике // Нотариальный Вестник. – 2019. – № 7. – С. 5–13.

117. Белик В.Н. Правовая защита осужденных. Особенности российского уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 1. – С. 49–52.

118. Бертовский Л.В. Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы доказывания на современном этапе // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 4. – С. 31–39.

119. Бертовский Л.В., Квык А.В. Новая система альтернативных заключению под стражу мер пресечения: первые результаты применения, перспективы развития // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 242–255.

120. Бертовский Л.В., Глазунова И.В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 142–153.

121. Булгакова Е.В. Возможности защитника (адвоката) при производстве осмотра места происшествия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2009. – № 4(15). – С. 62–68.

122. Варданян А.В. Роль диссертационных советов при вузах МВД России в эволюции юридического научного знания и его интеграции в практическую деятельность правоохранительных органов // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 5 (54). – С. 76–79.

123. Васяев А.А. Вырабатывание правовых позиций относительно процессуальных действий при производстве по уголовному делу – обязанность адвоката // Адвокат. – 2011. – № 1. – С. 29–31.

124. Ведерникова О.Н. Оценка российского УПК с позиций мировых процессуальных тенденций // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 111–114.

125. Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4(46). – С. 9–11.

126. Волчецкая Т.С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 59–64.

127. Воскресенский В.В., Кореневский Ю.В. Состязательность в уголовном процессе // Законность. – 1995. – № 7. – С. 4–10.

128. Гадельшина Л.И. К вопросу о понятии «государственное полномочие» // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 121–124.

129. Гасанов Ш.М. Романо-германская правовая система: история и современность // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 38–39.

130. Гизатуллин И.А. Судебная нагрузка в российской системе правосудия и способы ее оптимизации // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 42–49.

131. Горбенко Т.В. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: теоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 5 (142). – С. 218–226.

132. Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1 (71). – С. 10–16.

133. Гуляева Е.Е. Кодификации в странах Латинской Америки: становление и эволюция права // Байкальские компаративистские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 22–

23 апреля 2022 г. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. – С. 35–45.

134. Гурдин С.В. Собирание и представление доказательств защитником – реальность или процессуальная иллюзия? // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 47–51.

135. Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. – 2019. – № 4. – С. 33–38.

136. Давыдова Н.Н. Проблема осуществления доказательственной деятельности отдельными субъектами уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 67–72.

137. Долгушин Д.А. Адвокат и его деятельность в процессе избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 255–258.

138. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летнему юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, Екатеринбург, 06 октября 2017 г. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2017. – С. 115–131.

139. Доля Е. К вопросу стороны защиты собирать и представлять доказательства // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 79–83.

140. Заборовский В.В. Особенности процессуальной и непроцессуальной форм деятельности адвоката и их разграничение // Legal Concept. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 108–116.

141. Заика С.В. Способы реализации права адвоката-защитника на собирание доказательств в уголовном процессе путем получения предметов,

документов и истребования справок, характеристик, иных сведений и документов // Адвокатская практика. – 2022. – № 1. – С. 15–19.

142. Зайков Д.Е. Адвокатский запрос: проблемы правового регулирования и практики применения // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 66–68.

143. Закотянский А.С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт // Юридический вестник СамГУ. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 44–50.

144. Иванов Д.С. Адвокат как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 408–419.

145. Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2012. – № 4. – С. 12–16.

146. Илиджев А.А. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15). – С. 73–75.

147. Кокорин Я.Г. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу – важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 5-3(61). – С. 207–210.

148. Комаров, И. М. К вопросу о современном понимании объекта и предмета криминалистики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2026. – № 1(71). – С. 12-17.

149. Корнакова С.В. Доказательственная деятельность защитника в уголовном процессе: проблемы реализации // Мировой судья. – 2023. – № 3. – С. 18–23.

150. Кудрявцев В.Л., Кудрявцев Вал. Л. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката-защитника // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 25–30.

151. Кудрявцева А.В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 58–70.

152. Купова Э.Ф., Петрухин И.Л. О концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 83–84.

153. Курбатова С.М. Защита и представительство в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: сравнительно-правовые аспекты // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 2 (61). – С. 99–101.

154. Ларин А.М. Доказывание и процессуальная деятельность защитника // Адвокатура и современность. – 1987. – С. 84–93.

155. Лившиц Ю.Д., Даровских С.М. Вопросы принципа состязательности в стадии предварительного расследования // Следователь. – 2002. – № 8. – С. 13–15.

156. Ляхова А.И., Цуриков И.М. Некоторые особенности участия адвоката в производстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-5 (75). – С. 132–134.

157. Маевский С.С., Дударев В.А. Дистанционное проведение отдельных следственных действий в России и некоторых странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 5(193). – С. 222–228.

158. Майко Д.П. Деятельность адвоката по доказыванию в суде апелляционной инстанции // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 5 (70). – С. 95–97.

159. Майко Д.П. Деятельность адвоката по защите прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде I инстанции: проблемы и их причины, возможные пути решения // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VI Международной

научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2024. – С. 57–59.

160. Майко Д.П. Доказывание адвокатом: опосредованно или непосредственно? // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3 (202). – С. 402–403.

161. Майко Д.П. Доказывание адвокатом-защитником в Российской Федерации и Конфедерации Швейцария как представителей романо-германской правовой семьи: сравнительно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 401–403.

162. Майко Д.П. Защитительное заключение на стадии рассмотрения уголовного дела в суде I инстанции // International Law Journal. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 138–142.

163. Майко Д.П. Исполнение приговора: деятельность адвоката по доказыванию на данной стадии, дискуссионные вопросы, коллизии, возможные пути решения // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 6 (71). – С. 122–124.

164. Майко Д.П. К вопросу о реформировании уголовного процесса Российской Федерации с учетом основных положений романо-германской и англосаксонской правовых семей // Юридический бюллетень. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 58–67.

165. Майко Д.П. Неравенство возможностей стороны защиты и обвинения на досудебной стадии уголовного судопроизводства: исследование проблем, предложение возможных путей решения // Актуальные вопросы российского уголовного судопроизводства: расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний : материалы межрегиональной научно-практической конференции, Красноярск, 8–9 ноября 2024 г. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 54–56.

166. Майко Д.П. Обеспечение защитником прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Теоретические основы правовой политики в современной России. Участие общественности:

материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Красноярск, 27 октября 2023 г. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 217–220.

167. Майко Д.П. Полномочие адвоката по собиранию доказательств в Российской Федерации путем направления адвокатского запроса: анализ, проблемы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (232). – С. 490–491.

168. Майко Д.П. Правовой институт адвокатского расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства: анализ, проблемы, пути решения // International Law Journal. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 165–169.

169. Майко Д.П. Предложения по реформированию уголовного судопроизводства Российской Федерации в части прав адвокатов по результатам анкетирования // Вектор научной мысли. – 2025. – № 6(23). – С. 611–616.

170. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А., Зайнуллин Р.И. Структура частной криминалистической методики: история формирования и перспективы развития. Часть II // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1(55). – С. 141–147.

171. Мельниченко Р.Г. Генеалогическое древо российской адвокатуры // Вестник Волгоградской академии государственной службы. – 2011. – № 2/6. – С. 77–84.

172. Моисеенко Г.З. О процессуальном статусе адвоката в уголовном процессе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2010. – Том 23 (62). – № 2. – С. 249–253.

173. Муталлимов А.Н., Сулейманов Д.И. Стадии адвокатского расследования // Юридические науки и образование. – 2018. – № 54. – С. 151–162.

174. Мухаметшин Ф.Б., Гумерова Р.Р. Уголовно-процессуальный статус следователя в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 102–105.

175. Нарядчиков В.Н. Право защитника на собирание доказательств по уголовному делу // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 3. – С. 106–109.

176. Натейкина Н.А. Проверка версий о невиновности по уголовным делам о присвоении и растрате // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 268–270.

177. Небратенко Г.Г. Доктрина правовой семьи традиционного (обычного) права: современное состояние и перспективы модернизации // Философия права. – 2010. – № 5 (42). – С. 10–14.

178. Никифоров В.Г. История развития криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 140–141.

179. Николаева Т.Г., Шестакова С.Д., Роганов С.А. Допустимость доказательств в зарубежном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 103–108.

180. Плясункова А.В. Фиксация хода и результатов осмотра места происшествия // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 294–297.

181. Подольный Н.А. Стадия возбуждения уголовного дела – гарантия защиты прав и законных интересов граждан от необоснованного произвола и бюрократизма должностных лиц правоохранительных органов // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова, Чебоксары, 02–03 октября 2020 г. В 2 частях. Часть 2. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 448–453.

182. Пономаренко С.И. Возбуждение уголовного дела и состязательность сторон // Наука и мир. – 2015. – № 10-1 (26). – С. 176–178.

183. Пущин А.И., Юдина М.И. Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 61–66.

184. Рагулин А.В. Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1(8). – С. 19–28.

185. Рагулин А.В. Противоречия между законодательством об адвокатуре и уголовно-процессуальным законодательством России в части регламентации профессиональных прав адвоката-защитника и их преодоление // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 2(9). – С. 31–46.

186. Реховский А.Ф. Современная реформа уголовного процесса Японии // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 1 (27). – С. 9–15.

187. Русаков А.Г. Универсальный институт доказательств в контексте концепции унификации доказательств // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2025 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 187–192.

188. Рябинина Т.К. Влияние Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на современное правовое регулирование стадии назначения судебного заседания // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 725–732.

189. Рязанов Д.С. Принципы адвокатского расследования // Вестник Магистратуры. – 2025. – № 6-1(165). – С. 58–59.

190. Семина Е.В. Правовая этика адвоката в мусульманской правовой культуре // Евразийская адвокатура. – 2025. – № 2 (73). – С. 49–53.

191. Строгая Н.В. Сравнительный анализ получения защитником доказательственной информации от частнодетективных структур (на основе законов Великобритании, Японии, Франции, США и России) // Вестник

Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2007. – № 28. – С. 72–74.

192. Строгович М.С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. – 1981. – № 8. – С. 88–96.

193. Стройкова А.С. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 296–301.

194. Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 1–8.

195. Суржанская Ю.В. Концепт как философское понятие // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2(14). – С. 70–78.

196. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура // Гоосударство и право. – 1998. – № 4. – С. 33–38.

197. Тарасов А.А., Каримов С.Ф. Алгоритм работы адвоката в стадии проверки сообщения о преступлении // Парадигма познания. – 2019. – № 2. – С. 149–151.

198. Тарасов А.А. Российский уголовный процесс: и инквизиционность, и состязательность // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 64–71.

199. Татьянченко Е.С. Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 29. – С. 7–11.

200. Трефилов А.А. Система принципов в уголовном процессе Швейцарии // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 170–192.

201. Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 4. – С. 91–97.

202. Трунов А.П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 122–132.

203. Трунов И.Л. Адвокатское защитительное заключение // Адвокатская практика. – 2002. – № 6. – С. 27–30.

204. Фасхутдинова Н.Р. Некоторые вопросы совершенствования уголовного закона по заведомо незаконному задержанию, заключению под стражу и содержанию под стражей // Юристъ-Правоведъ. – 2000. – № 1. – С. 68–71.

205. Халиков А.Н. Сущность и значение досудебного производства в системе уголовно-процессуального права России // Юристъ-Правоведъ. – 2024. – № 3(110). – С. 215–220.

206. Халимов Д.С., Мальцагов И.Д. Диалектика развития состязательного уголовного судопроизводства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2019. – № 1. – С. 63–67.

207. Чеботарева И.Н. Адвокат-защитник как субъект доказывания по уголовным делам // Адвокатская практика. – 2010. – № 4. – С. 36–38.

208. Чеботарева И.Н. Средства и способы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Мировой судья. – 2011. – № 9. – С. 12–14.

209. Чеботарева И.Н. Уголовно-процессуальное значение сведений, собранных адвокатом-защитником в результате опроса лица с его согласия // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 27–30.

210. Шарипова А.Р. Место ходатайств в уголовном и цивилистическом судопроизводствах: Сопоставление // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1 (71). – С. 51–55.

211. Шевчук И.В., Сыромятников К.В. Особенности уголовного преследования в государствах англосаксонской правовой системы // Проблемы науки. – 2024. – № 2 (83). – С. 21–24.

212. Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 59–65.

213. Эксархопуло А.А. Анализ адвокатом материалов, связанных с назначением судебных экспертиз // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (47). – С. 137–145.

214. Эксархопуло А.А., Панькина И.Ю. Процессуальное и криминалистическое обеспечение достоверности результатов опознания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2023. – № 4. – С. 22–31.

215. Юсупова И.Ф. Защитник как участник стадии исполнения приговора // Бизнес в законе. – 2010. – № 5. – С. 86–88.

216. Ямбаева Д.М. Взаимодействие защитника и частного детектива в уголовном процессе // Вестник Самарского юридического института. – 2010. – № 2. – С. 94–96.

Диссертации, авторефераты диссертаций

217. Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – 547 с.

218. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. … д-ра юрид. наук. – Москва, 2006. – 370 с.

219. Бельский К.Е. Правовой статус адвоката в состязательном уголовном процессе: сравнительно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2026. – 324 с.

220. Борисов С.А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 156 с.

221. Вилкова Т.Ю. Система принципов российского уголовного судопроизводства : дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2022. – 603 с.

222. Вишневская О.В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: дис. … канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 272 с.

223. Вовк Е.В. Принцип справедливости в судебной деятельности: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2024. – 217 с.

224. Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу : дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 237 с.

225. Гусенова П.А. Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты: на примере Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 458 с.

226. Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – 238 с.

227. Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 1998. – 213 с.

228. Дюкина В.Р. Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве европейского сообщества : дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 201 с.

229. Каменев А.С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2023. – 35 с.

230. Кириллова П.Н. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. … д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 600 с.

231. Киселев П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 267 с.

232. Курбатова С.М. Участие в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями: дис. … д-ра юрид. наук. – Москва, 2023. – 548 с.

233. Курдова А.В. Защитник обвиняемого в уголовном процессе США (досудебная стадия): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 1998. – 215 с.

234. Лоскутова Т.А. Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 222 с.

235. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии : дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 205 с.

236. Набатов М.Б. Реализация права на защиту в уголовном процессе в условиях применения цифровых технологий: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2023. – 194 с.

237. Нагорный В.А. Постановление прокурора об уголовном преследовании : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2025. – 31 с.

238. Олисов Р.Ю. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в отечественном досудебном производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 26 с.

239. Отчерцова О.В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 248 с.

240. Поляков И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. … канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2024. – 209 с.

241. Полякова А.В. Реализация принципа состязательности сторон в деятельности следователя и защитника в досудебном производстве: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2024. – 244 с.

242. Потанина М.П. Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – 244 с.

243. Путихина Н.В. Адвокат-защитник как субъект правозащитной деятельности в процессе собирания доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2021. – 221 с.

244. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. … д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. – 462 с.

245. Стремаухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект) : дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 215 с.

246. Тиханин И.В. Реализация антикоррупционных стандартов в российском уголовном судопроизводстве : дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2024. – 186 с.

247. Фалалеева И.Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв.: дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 209 с.

248. Ходилина М.В. Правовая позиция адвоката-защитника: проблемы формирования и реализации : дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 243 с.

249. Щербакова А.А. Уголовно-процессуальная функция защиты в деятельности адвоката на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2024. – 228 с.

Иные источники

250. Абушенко В.Л. Концепция // Гуманитарный портал: Концепты / Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 [Электронный ресурс] // URL: https://gtmarket.ru/concepts/6890 (дата обращения: 28.07.2026).

251. Адвокат как субъект реализации правозащитной функции адвокатуры [Электронный ресурс] // URL:

https://to19.minjust.gov.ru/ru/activity/directions/43/advokat-kak-subekt-realizacii-pravozashitnoj-funkcii-advokatury/ (дата обращения: 28.08.2026).

252. Адвокатский запрос: поправки в закон назрели [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3Sn2NV (дата обращения: 01.08.2026).

253. Адвокатский опрос – доказательство? [Электронный ресурс] // URL: https://pravorub.ru/articles/88274.html (дата обращения: 10.03.2026).

254. Адвокатское расследование [Электронный ресурс] // URL: https://advryabtsev.ru/yuridicheskim-licam/advokatskoe-rassledovanie (дата обращения: 04.03.2026).

255. Адвокатское расследование [Электронный ресурс] // URL: https://suvorov.legal/advokatskoe-rassledovanie/ (дата обращения: 04.03.2026).

256. Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? [Электронный ресурс] // URL: https://www.iuaj.net/node/492 (дата обращения: 01.08.2026).

257. Адвокатское расследование – «за» и «против» [Электронный ресурс] // URL: http://conf.omua.ru/content/advokatskoy-rassledovanie-za-i-protiv (дата обращения: 28.04.2026).

258. Адвокатура во Франции [Электронный ресурс] // URL: https://studme.org/1256060716430/pravo/advokatura_frantsii?ysclid=munjuxhreg789265947 (дата обращения: 07.08.2026).

259. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре : Обзор деятельности С.-Петерб. совета присяжных поверенных за 1866–74 гг. : В 2-х ч. – СПб.: Типография В. Демакова, 1875. [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003587671?page=515&rotate=0&theme=black&inversion=off (дата обращения: 01.10.2026).

260. В. Путин: Необходимо отказаться от презумпции виновности в судебной практике [Электронный ресурс] // URL: https://www.1tv.ru/news/2012-12-12/81382-v_putin_neobhodimo_otkazatsya_ot_prezumptsii_vinovnosti_v_sudebnoy_praktike (дата обращения: 01.08.2026).

261. Володина С.И. Равноправие без состязательности? [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/ravnopravie-bez-sostyazatelnosti/ (дата обращения: 12.07.2026).

262. Выписка из протокола заседания Совета Федеральной палаты адвокатов от 21.06.2010 № 5 (ред. от 28.09.2016) «О Методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства») // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2026).

263. Выступление В.В. Путина на Заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62285?ysclid=mrthpt61jh577805608 (дата обращения: 04.03.2026).

264. Выступление В.В. Путина на Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296?ysclid=mrtic16f6p974278312 (дата обращения: 22.07.2026).

265. Выступление В.В. Путина на Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 19 февраля 2026 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/79181?ysclid=mrtiag1s6o190498832 (дата обращения: 22.07.2026).

266. Гаранты тайны: о чем молчат адвокаты и нотариусы [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3Sn2o5 (дата обращения: 05.03.2026).

267. Давлетов А.А. Адвокат-консультант в уголовном процессе [Электронный ресурс] // URL: https://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/%D1%8D%D0%BB%D1%80%D1%8E%D0%B6%201-2014.pdf#15#6 (дата обращения: 29.07.2026).

268. Ежегодные доклады [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 23.07.2026).

269. Законодательное регулирование адвокатской тайны в современной Германии [Электронный ресурс] // URL: https://pklaw.ru/wp-content/uploads/2020/06/advokatskoy-tayny-Germanii.pdf. (дата обращения: 07.08.2026).

270. Иванова Ю.В., Резван А.П. Некоторые вопросы деятельности адвоката в уголовном процессе [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-deyatelnosti-advokata-v-ugolovnom-protsesse (дата обращения: 29.07.2026).

271. Качество юрпомощи и профессиональные стандарты адвокатуры [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/kachestvo-yurpomoshchi-i-professionalnye-standarty-advokatury/ (дата обращения: 24.03.2026).

272. Кодекс Профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/ (дата обращения: 16.02.2026).

273. Кони А.Ф. Почему оправдали девушку-«террористку»? Дело Веры Засулич. Воспоминания о деле Веры Засулич. [Электронный ресурс] // URL: https://kartaslov.ru/книги/Анатолий_Федорович_Кони_Почему_оправдали_девушку-_террористку_Дело_Веры/ (дата обращения: 01.10.2026).

274. Криминалистика (Белкин Р.С., 2001) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k023/index.html?ysclid=mnfs3ipvhl783206162 (дата обращения: 05.03.2026).

275. Криминалистика (Зеленский В.Д., 2015) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k001/17.html#4 (дата обращения: 22.04.2026).

276. Курс криминалистики (Иванова А.А., 2024) [Электронный ресурс] // URL: https://be5.biz/pravo/k058/1-31.html#2 (дата обращения: 22.04.2026).

277. Лекции по уголовному процессу [Электронный ресурс] // URL: https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/Kurs-liektsii-po-Ugh.-protsiess-Nieizv_.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

278. Лица, привлеченные к уголовной ответственности в соответствии с процессуальным статусом судебного разбирательства [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/crim_crt_per/default/table?lang=en (дата обращения: 01.02.2026).

279. Методические рекомендации Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/ (дата обращения: 01.08.2026).

280. Миттермайер К.Ю.А. Пер. [и предисл.] В. Бартенева. Законодательство и юридическая практика в новейшем их развитии в отношении к уголовному судопроизводству [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003543747?page=2&rotate=0&theme=black&inversion=off (дата обращения: 01.10.2026).

281. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/2566935/2779232b3b7e6fd9fea197b64b6001e4/ (дата обращения: 24.03.2026).

282. Мы будем ориентироваться на необходимость «тонкой настройки» судебной практики [Электронный ресурс] // URL: https://e.ugpr.ru/articleprint?aid=1123242 (дата обращения: 04.03.2026).

283. Мы ходим только черными и не все фигуры используем, но у нас всегда что-то получается [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/news/fpa/mi-khodim-tolko-chernymi-i-ne-vse-figury-ispolzuem-no-u-nas-vsegda-chto-to-poluchaetsya/ (дата обращения: 06.09.2026).

284. Назначение и производство судебной экспертизы. Подробности [Электронный ресурс] // URL: https://rtmtech.ru/articles/naznachenie-i-proizvodstvo-sudebnoj-ekspertizy/ (дата обращения: 24.04.2026).

285. Не следует терять бдительность [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-sleduet-teryat-bditelnost/ (дата обращения: 04.04.2026).

286. Нормандское завоевание Англии и его последствия [Электронный ресурс] // URL: https://sedmitza.ru/lib/text/443030/ (дата обращения: 26.04.2026).

287. О некоторых недостатках осмотра места дорожно-транспортного происшествия [Электронный ресурс] // URL: https://kriminalisty.ru/stati-o-nekotoryh-nedostatkah-osmotra-mesta-do/ (дата обращения: 20.04.2026).

288. Обзор практики рассмотрения обращений Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов Совета АП Санкт-Петербурга за 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/obzor-praktiki-rassmotreniya-obrashcheniy-komissiey-po-zashchite-professionalnykh-prav-advokatov-sov/ (дата обращения: 01.08.2026).

289. Обязанности адвоката [Электронный ресурс] // URL: https://myt-advokat.ru/ (дата обращения: 24.03.2026).

290. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2024 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения: 03.02.2026).

291. Особенности получения статуса адвоката в государствах романо-германской правовой семьи: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/207/Action207-17788.pdf (дата обращения: 07.08.2026).

292. Осуждена адвокат, подстрекавшая свидетеля к даче заведомо ложных показаний [Электронный ресурс] // URL: https://mari.sledcom.ru/news/item/1345613 (дата обращения: 04.04.2026).

293. Офицеры правосудия [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/ofitsery-pravosudiya (дата обращения: 01.04.2026).

294. Политическая наука: словарь-справочник / сост. И.И. Санжаревский [Электронный ресурс] // URL: https://niv.ru/doc/dictionary/political-science/index.htm (дата обращения: 24.08.2026).

295. Порядок проведения адвокатского расследования [Электронный ресурс] // URL: https://www.advokat-77.ru/services/ugolovnye-dela/provedenie-advokatskogo-rassledovaniya/ (дата обращения: 04.03.2026).

296. Правовая доктрина ни одной страны мира не зацикливается на оправдательных приговорах [Электронный ресурс] // URL: https://alrf.ru/news/pravovaya-doktrina-ni-odnoy-strany-mira-ne-zatsiklivaetsya-na-opravdatelnykh-prigovorakh (дата обращения: 03.02.2026).

297. Правовая семья: понятия, виды семей на современном этапе и их особенности [Электронный ресурс] // URL: https://pro.zaochnik-com.com/spravochnik/pravo/teorija-gosudarstva-i-prava/pravovaja-semja/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru (дата обращения: 15.07.2026).

298. Правовая семья: понятие, элементы, критерии выделения и виды [Электронный ресурс] // URL: https://studfile.net/preview/2876737/page:3/#2876725 (дата обращения: 03.08.2026).

299. Правовые семьи: понятие и виды. Соотношение понятий «правовая семья» и «правовая система» [Электронный ресурс] // URL: https://studfile.net/preview/846492/page:31/ (дата обращения: 03.08.2026).

300. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник Ватикана [Электронный ресурс] // URL: https://law.niv.ru/doc/dictionary/legal-systems-of-countries/articles/30/vatikan.htm (дата обращения: 07.08.2026).

301. Председатель краевого суда заявил, что российская судебная система не предполагает оправдательных приговоров [Электронный ресурс] // URL: https://tvknews.ru/publications/news/83778/?ysclid=munl3xc92928549313 (дата обращения: 04.03.2026).

302. Преодолеть недоверие… Основная проблема осуществления защиты по уголовным делам в суде первой инстанции [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/preodolet-nedoverie (дата обращения: 04.04.2026).

303. Проблема неполучения адвокатами ответов на адвокатские запросы актуальна и в настоящее время [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/news/law-chambers/problema-nepolucheniya-advokatami-otvetov-na-advokatskie-zaprosy-aktualna-i-v-nastoyashchee-vremya/ (дата обращения: 28.08.2026).

304. Протокол адвокатского опроса как вспомогательный инструмент доказывания [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/protokol-advokatskogo-oprosa-kak-vspomogatelnyy-instrument-dokazyvaniya/#: (дата обращения: 01.08.2026).

305. Протокол адвокатского опроса как доказательство [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3Sn2tt (дата обращения: 05.03.2026).

306. Протокол адвокатского опроса: значение, порядок оформления и правовая сила [Электронный ресурс] // URL: https://kamkp.ru/protokol-advokatskogo-oprosa-znachenie (дата обращения: 01.08.2026).

307. Путин считает «крайностью» рассуждения об отсутствии в России презумпции невиновности [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/7312687 (дата обращения: 04.03.2026).

308. Разъяснения Совета АПТО «О минимальной продолжительности времени ознакомления с материалами уголовного дела» [Электронный ресурс]

// URL: https://apto68.fparf.ru/documents/chamber/dokumenty-apto/razyasneniya-soveta-apto-o-minimalnoy-prodolzhitelnosti-vremeni-oznakomleniya-s-materialami-ugolovno/ (дата обращения: 01.01.2026).

309. Революция враг адвокатуры [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/revolyutsiya-kak-vrag-advokatury-04-03-2019/ (дата обращения: 07.08.2026).

310. Сбор доказательств адвокатом: не право, но обязанность [Электронный ресурс] // URL: https://kollegiasoga.ru/sbor-dokazatelstv-advokatom-ne-pravo-no-obyazannost.html (дата обращения: 20.03.2026).

311. КЭС изучила вопрос о сомнениях адвокатов в достоверности полученных от доверителя документов [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/kes-izuchila-vopros-o-somneniyakh-advokatov-v-dostovernosti-poluchennykh-ot-doveritelya-dokumentov/ (дата обращения: 01.08.2026).

312. Стадии адвокатского расследования [Электронный ресурс] // URL: https://www.iolr.org/wp-content/uploads/2018/03/%D0%9C%D1%83%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2-%D0%90.%D0%9D.-%D0%A1%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%94.%D0%98.-%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B8-%D0%B0%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE....pdf (дата обращения: 04.03.2026).

313. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/documents/fparf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/?ysclid=mth6j1xa3275430548 (дата обращения: 24.03.2026).

314. Статистическое бюро юстиции [Электронный ресурс] // URL: https://bjs.ojp.gov/ (дата обращения: 24.12.2025).

315. Статус адвокатуры по советскому законодательству (1939–1980 гг.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/status-advokatury-po-sovetskomu-zakonodatelstvu-1939-1980-gg (дата обращения: 06.07.2026).

316. Студенников Р.В. Особенности развития отечественной адвокатуры в XV–XVI вв. // Аллея Науки. – 2022. – № 12 (75). [Электронный ресурс] // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6December2022/OSOBENNOSTI%20RAZVITIYa%20OTEChESTVENNOY%20ADVOKATURY%20V%20XV-XVI%20VV..pdf (дата обращения: 06.09.2026).

317. Суд не дал оценку доказательствам защиты (или отнесся необоснованно критически) = Отмена приговора [Электронный ресурс] // URL: https://dzen.ru/a/Ybl67udjB0fZZ8k_ (дата обращения: 04.03.2026).

318. Тактика предъявления для опознания [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3TEbNc (дата обращения: 23.04.2026).

319. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ushakov/право (дата обращения: 28.08.2026).

320. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 27.03.2026).

321. Трубникова Т.В. Исследование зарубежных практик в сфере доказывания по уголовным делам [Электронный ресурс] // URL: https://files.acquia.undp.org/public/migration/uz/un_doc_uz_foreign_practices.pdf (дата обращения: 14.08.2026).

322. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия 1877 г. Научно-практический комментарий и перевод текста закона [Электронный ресурс] // URL: https://d-nb.info/1219660698/34 (дата обращения: 01.08.2026).

323. Уровень оправдательных приговоров по странам [Электронный ресурс] // URL: https://auslanderr.livejournal.com/9461.html (дата обращения: 14.08.2026).

324. Участие адвоката в оценке доказательств: миф или реальность? [Электронный ресурс] // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/uchastie-advokata-v-otsenke-dokazatelstv-mif-ili-realnost/ (дата обращения: 27.03.2026).

325. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] // URL: https://www.geum.ru/lav/index-47097.php (дата обращения: 01.03.2026).

326. Хочется верить, что интересы адвокатского сообщества будут максимально учтены [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/polemic/interview/khochetsya-verit-chto-interesy-advokatskogo-soobshchestva-budut-maksimalno-uchteny/ (дата обращения: 04.03.2026).

327. Цифровизация адвокатуры [Электронный ресурс] // URL: https://fparf.ru/polemic/discussion/tsifrovizatsiya-advokatury/ (дата обращения: 06.09.2026).

328. Fewer than 1% of federal criminal defendants were acquitted in 2022 [Электронный ресурс] // URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/06/14/fewer-than-1-of-defendants-in-federal-criminal-cases-were-acquitted-in-2022/ (дата обращения: 14.08.2026).

Материалы правоприменительной практики

Решения Конституционного Суда Российской Федерации

329. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 г. № 100-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

330. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гранева Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав

пунктом 3 части первой статьи 53 и статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 г. № 495-О // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 30.03.2026).

331. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.11.2013 г. № 1904-О // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.04.2026).

332. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Степана Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 132 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и пунктом 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2023 г. № 784-О/2023О [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25042023-n-784-o/?ysclid=mupbh8agdt160176980 (дата обращения: 16.04.2026).

333. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мазанько Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 г. № 201-О [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30012024-n-201-o/ (дата обращения: 29.03.2026).

334. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004

г. № 13-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

335. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 г. № 11-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

336. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 г. № 467-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

Решения судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций

337. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.05.2024 г. по делу № 2а-5218/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=36061167&case_uid=b4b12f38-7f30-486a-9204-15d06abdaab5&delo_id=42 (дата обращения: 05.10.2026).

338. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2019 г. по делу № 33-38556/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

339. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28.07.2023 г. по делу № 55-382/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&c

ase_id=3776860&case_uid=dc84605e-0827-492f-9c76-d5a9fac97730&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 31.03.2026).

340. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 03.02.2015 г. по делу № 22-514/2015 [Электронный ресурс] // URL: https://kraevoy--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=30332493&case_uid=3b915afd-c98e-4ae2-a27f-6a968f2b8da3&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 31.03.2026).

341. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 20.12.2021 г. по делу № 22-3249/2021 [Электронный ресурс] // URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=31207212&case_uid=3dc986ff-2a3a-439a-ae5b-81d6f339913d&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 31.03.2026).

342. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 г. по делу № 77-1059/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

343. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2019 г. по делу № 8а-382/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=17293307&case_uid=eef34884-5acf-4d07-92c8-3626b0d27583&delo_id=43&new=0 (дата обращения: 01.04.2026).

344. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 г. по делу № 7У-3670/2022 [77-1758/2022] [Электронный ресурс] // URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8073815&case_uid=b69a4306-ad51-4058-bb13-1c3e147cb3cd&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 03.02.2026).

345. Определение Московского городского суда от 11.04.2011 г. по делу № 22-3956/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

346. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.02.2014 г. по делу № 33-844/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:28.09.2026).

347. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 г. по делу № 88-3736/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

348. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2024 г. № 41-УД24-3-К4 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

349. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2021 г. по делу № 16-5734/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

350. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2022 г. по делу № 77-5772/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=38647097&case_uid=90ade8e8-4794-4925-8d2b-9e35f62789dc&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 30.03.2026).

351. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 12.11.2014 г. по делу № 44У-528/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2026).

352. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 г. по делу № 77-4459/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8118189&case_uid=0f3d15a7-d69c-4768-983e-0237ddeed274&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 31.03.2026).

353. Приговор Нижегородского областного суда от 04.06.2019 г. по делу № 2-3/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://oblsud--

nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&case_id=18841717&case_uid=09f48f56-d36b-4085-943a-646aea2911dd&delo_id=1540006 (дата обращения: 03.02.2026).

354. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 24.10.2024 г. по делу № 1-544/2024 [Электронный ресурс] // URL: https://oktyabr--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=442493368&case_uid=ce6b3d1a-a155-4550-b167-8d374f8de999&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.08.2026).

355. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 19.12.2022 г. по делу № 2-22/2022 [Электронный ресурс] // URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=80284881&case_uid=17490095-ee61-401d-b033-e756ef357670&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.08.2026).

356. Приговор судебного участка № 57 в Ленинском районе г. Красноярска от 11.12.2025 г. по делу № 1-0010/57/2025 [Электронный ресурс] // URL: https://ms57.mirsud24.ru/ms/sudoproizvodstvo/informatsiya-po-sudebnym-delam/detail_page.php?guid=9D2959A8-10B1-4A7E-9025-A9D146607FE9 (дата обращения: 01.08.2026).

357. Приговор Центрального суда г. Красноярска от 23.01.2026 г. по делу 1-44/2026 (1-346/2025) [Электронный ресурс] // URL: https://centr--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=542594560&case_uid=3264ed85-b427-4ecc-88ac-bb1128b7deb7&delo_id=1540006 (дата обращения: 28.08.2026).

Решения судов зарубежных государств

358. Cadder (Appellant) v Her Majesty's Advocate (Respondent) [Электронный ресурс] // URL: https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2010-0022.html (дата обращения: 01.08.2026).

359. Campbell (Thomas) v HM Advocate (Carl) [Электронный ресурс] // URL: https://vlex.co.uk/vid/campbell-thomas-v-hm-806824485 (дата обращения: 01.08.2026).

360. Escobedo v Illinois [Электронный ресурс] // URL: https://law.justia.com/lawsearch?query=Escobedo%20v.%20Illinois (дата обращения: 01.08.2026).

361. Lambie v H. M. Advocate [Электронный ресурс] // URL: https://vlex.co.uk/vid/lambie-v-h-m-807160669 (дата обращения: 01.08.2026).

362. Miranda v Arizona [Электронный ресурс] // URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/384/436/ (дата обращения: 01.08.2026).

363. R v Mason (Carl) [Электронный ресурс] // URL: https://vlex.co.uk/vid/r-v-mason-carl-793380609 (дата обращения: 01.08.2026).

364. Rechtsprechung. Tribunale federale. Tribunal federal. [Электронный ресурс] // URL: https://www.bger.ch/ext/eurospider/live/de/php/aza/http/index.php?highlight_docid=aza%3A%2F%2F23-05-2018-6B_804-2017&lang=de&type=show_document&zoom=YES& (дата обращения: 01.08.2026).

365. United States v Wade, 388 U.S. 218 (1967) [Электронный ресурс] // URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/388/218/ (дата обращения: 01.08.2026).

Приложение 1

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

Статья 1. Дополнить статью 5 пунктами 63, 64 следующего содержания:

«63) адвокатское действие – действие по формированию системы доказательств как предусмотренной законом поисково-познавательной деятельности адвоката, осуществляемой им самостоятельно либо с участием специалиста, направленной на установление обстоятельств, имеющих значение для положения доверителя, а в делах частного обвинения, где предварительное расследование не проводится, – самостоятельное собирание доказательств для обоснования правовой позиции доверителя;

64) адвокатское расследование – обособленная нормативно-регламентированная форма поисково-познавательной деятельности адвоката по инициативному формированию им комплекса доказательств по уголовному делу для оказания квалифицированной юридической помощи доверителям из

числа участников уголовного судопроизводства посредством проведения соответствующих адвокатских действий с учетом особенностей конкретной адвокатской ситуации».

Статья 2. Часть 1 статьи 49 изложить в следующей редакции:

«Защитник – лицо, активно осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Статья 3. Пункты 2, 3 части 1 статьи 53 изложить в следующей редакции:

«2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном статьей 86.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

3) привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса, а также частного детектива».

Статья 4. Часть 1 статьи 53 дополнить пунктом 3.1 следующего содержания:

«3.1) заявлять ходатайства адвокатской палате субъекта Российской Федерации о назначении судебной экспертизы, а также участвовать при ее проведении».

Статья 5. Исключить часть 3 из статьи 86.

Статья 6. Дополнить статьей 86.1 следующего содержания:

«Статья 86.1. Адвокатское расследование.

1. Адвокат вправе собирать доказательства посредством:

1) получения предметов, документов и иных сведений, которое должно фиксироваться: 1) заявлением от лица, включающим: а) данные заявителя, б) отметку о разъяснении заявителю его прав, в) данные адвоката, получающего доказательства, г) отметку о разъяснении заявителю прав адвоката, д) отметку о добровольности передачи доказательств; 2) актом приема-передачи доказательств, составленным адвокатом и подписанным сторонами, включающим: а) данные заявителя, б) данные адвоката, в) подробное описание доказательств, г) указание на добровольную передачу каждого из них; 3) удостоверением двумя незаинтересованными лицами;

2) опроса лиц с их согласия, который должен фиксироваться: 1) заявлением от лица, включающим: а) данные заявителя, б) отметку о разъяснении опрашиваемому лицу его прав, в) отметку о добровольности проведения опроса, г) данные адвоката, проводящего опрос, д) отметку о разъяснении опрашиваемому лицу прав адвоката; 2) протоколом, составленным адвокатом и подписанным сторонами, включающим: а) данные заявителя, б) данные адвоката, в) описание обстоятельств, которые послужили основанием проведения опроса; 3) удостоверением двумя незаинтересованными лицами.

2.1) опроса свидетелей стороны обвинения, который должен фиксироваться: 1) заявлением от лица, включающим: а) данные заявителя, б) отметку о разъяснении опрашиваемому лицу его прав, в) отметку о добровольности проведения опроса, г) данные адвоката, проводящего опрос, д) отметку о разъяснении опрашиваемому лицу прав адвоката; 2) протоколом, составленным нотариусом и подписанным сторонами, включающим: а) данные заявителя, б) данные адвоката, в) описание обстоятельств, которые послужили основанием проведения опроса; 3) удостоверением протокола нотариусом.

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в течение десяти дней с момента получения такого запроса;

4) проведения частных следственных действий (осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания, выемка, обыск, проверка показаний на месте и т. д.), результаты которых удостоверяются нотариусом».

Статья 7. Дополнить статьей 86.2 следующего содержания:

«Статья 86.2. Адвокатское заключение на предварительном расследовании.

1. Адвокатское заключение – это форма представления результатов адвокатского расследования в виде законного и мотивированного письменного выражения конечной позиции адвоката по данному уголовному делу, определяющая предмет его доказывания, ориентированная на защиту прав и интересов доверителя. Адвокатское заключение направляется в суд вместе с обвинительным заключением.

2. Адвокатское заключение должно содержать:

1) вводную часть, в которой указываются:

- наименование документа – «Адвокатское заключение»;

- дата и место его составления;

- данные об адвокате (фамилия, имя, отчество, регистрационный номер в реестре адвокатов, наименование адвокатского образования);

- процессуальное положение адвоката (защитник или представитель);

- данные о лице, интересы которого представляет адвокат;

- краткое указание на существо предъявленного обвинения или заявленных требований;

- ссылка на материалы уголовного дела, изученные адвокатом;

2) описательно-мотивировочную часть, в которой излагаются:

- доказательства стороны обвинения;

- доказательства стороны защиты;

- данные о вещественных доказательствах;

- данные о потерпевшей стороне и доказательства, на которые она ссылается по делу;

- данные о гражданском иске (если он имеется), а также доказательства по нему;

- данные о лицах, которых необходимо вызвать в суд, а также характеризующие их материалы;

- данные о сроках;

3) резолютивную часть, в которой формулируются выводы адвоката по существу расследования, включая:

- позицию адвоката по вопросу о наличии или отсутствии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности, о квалификации деяния, о мере пресечения и иных мерах процессуального принуждения;

- ходатайства и предложения адвоката по уголовному делу;

- предложения формулировок актов – проекты процессуальных документов (постановлений, ходатайств, заявлений), которые адвокат считает необходимым принять по уголовному делу».

Статья 8. Части 2, 2.2 статьи 159 ввести в следующей редакции:

«2. При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для данного уголовного дела;

2.2. Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для данного уголовного дела».

Статья 9. Дополнить статью 165 частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, адвокат с согласия совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление».

Статья 10. Часть 3 статьи 165 изложить в следующей редакции:

«3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель и адвокат».

Статья 11. Дополнить статью 195 частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Признав необходимым назначение судебной экспертизы, адвокат заявляет ходатайство совету адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, по результатам рассмотрения которого совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации выносит решение».

Статья 12. Статью 197 изложить в следующей редакции:

«1. Следователь, адвокат вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий.

2. Факт присутствия следователя, адвоката при производстве судебной экспертизы отражается в заключении эксперта».

Статья 13. Часть 1 статьи 199 изложить в следующей редакции:

«1. При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь, адвокат направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства».

Статья 14. Статью 273 дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Судебное следствие продолжается изложением адвокатом результатов его собственного расследования. При этом, если адвокат представляет интересы лица, поддерживающего обвинение (потерпевший, гражданский истец и т. д.), то его заключение должно оглашаться вместе с обвинительным. И только затем должно оглашаться заключение защитника».

Статья 15. Часть 4 статьи 389.13 изложить в следующей редакции:

«4. В подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобе, представлении, стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы, то есть сведения о фактах, имеющие значение для рассмотрения дела, наделенные материальной формой (в том числе фотоматериалы, аудио- и видеозаписи, а также документы о наградах, инвалидности и т. д.)».

Приложение 2

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Внести в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следующие изменения и дополнения:

Статья 1. Часть 2 статьи 6.1 изложить в следующей редакции:

«2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в десятидневный срок со дня его получения».

Статья 2. Исключить пункт 3 части 4 статьи 6.1.

Статья 3. Статью 6.1 дополнить частью 5.1 следующего содержания:

«5.1 В случае, если органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, обладающие информацией по уголовному делу, неправомерно отказываются от направления ответа на адвокатский запрос, адвокат вправе заявить ходатайство прокурору, который, в случае если сведения могут иметь значение для уголовного дела, направляет запрос об их истребовании».

Приложение 3

Анкета 1 (физические лица, организации)

Уважаемый респондент!

Благодарим Вас за участие в данном анкетировании, проводимом в рамках научного исследования, посвященного деятельности адвоката по доказыванию при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Вам будет предложен ряд вопросов, выберите вариант ответа, наиболее соответствующий Вашему мнению. Если в списке нет подходящего для Вас варианта ответа (а также если Вы хотите дать пояснение своему ответу), впишите свой вариант в отведенное для этого место.

ВОПРОСЫ:

1. **Часто ли Вы обращаетесь к юристу (адвокату):**

А) часто

Б) редко

В) никогда

При желании можно пояснить: _____

2. **Считаете ли Вы работу адвоката важной:**

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

Спасибо за участие!

Приложение 4

Результаты анкетирования

1. Часто ли Вы обращаетесь к юристу (адвокату):

А) часто

Б) редко

В) никогда

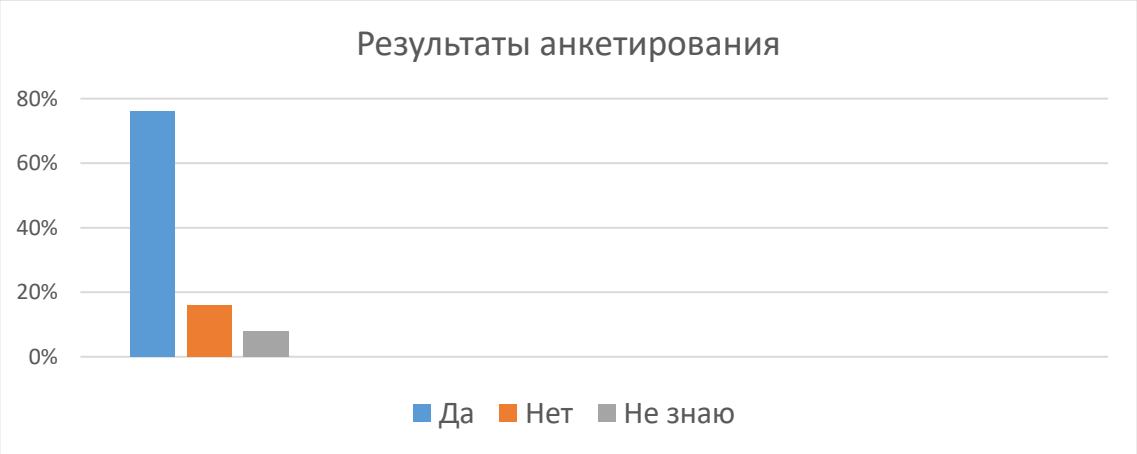

2. Считаете ли Вы работу адвоката важной:

А) да

Б) нет

В) не знаю

Приложение 5

Анкета 2 (судьи общей юрисдикции Красноярского края, работники прокуратуры, следователи, дознаватели, адвокаты, органы государственной и муниципальной власти, организации)

Уважаемый респондент!

Благодарим Вас за участие в данном анкетировании, проводимом в рамках научного исследования, посвященного деятельности адвоката по доказыванию при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Вам будет предложен ряд вопросов, выберите вариант ответа, наиболее соответствующий Вашему мнению. Если в списке нет подходящего для Вас варианта ответа (а также если Вы хотите дать пояснение своему ответу), впишите свой вариант в отведенное для этого место.

ВОПРОСЫ:

1. Как Вас зовут, какое у вас образование, специализация, направление деятельности:

Ответ: _____

2. Согласны ли Вы с тем, что права адвоката по собиранию доказательств ограничены:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

3. Согласны ли Вы с тем, что в Российской Федерации существует обвинительный уклон:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

4. Считаете ли Вы проблему ограничения адвокатских прав важной:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

5. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос слишком длительный:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

6. Влиял ли слишком длительный срок ответа на адвокатский запрос на Вашу работу:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

7. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить (представители адвокатского сообщества):

А) да

Если «да», то:

– до какого периода его можно сократить:

5 ☐ 10 ☐ 15 ☐ 20 ☐ 25 ☐

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

8. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить (органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации):

А) да

Если «да», то:

– до какого периода его можно сократить:

5 ☐ 10 ☐ 15 ☐ 20 ☐ 25 ☐

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

9. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить (представители общественных объединений и организаций):

А) да

Если «да», то:

– до какого периода его можно сократить:

5 ☐ 10 ☐ 15 ☐ 20 ☐ 25 ☐

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

10. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить (представители органов местного самоуправления):

А) да

Если «да», то:

– до какого периода его можно сократить:

5 ☐ 10 ☐ 15 ☐ 20 ☐ 25 ☐

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

11. Считаете ли Вы, что права адвоката по собиранию доказательств можно выделить в отдельную статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

12. Считаете ли Вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем заимствования норм зарубежного законодательства»:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

13. Допускаете ли Вы возможность изменения отечественного законодательства – расширение прав адвоката в части проведения адвокатских следственных действий:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

14. Считаете ли Вы, что необходимо разработать механизм быстрого истребования адвокатом доказательств в случае неправомерного отказа в их получении:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

15. Считаете ли Вы возможным реформирование отечественного законодательства путем расширения прав адвоката в части возможности опроса свидетелей обвинения:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

16. Считаете ли Вы, что адвоката можно наделить правом пользоваться государственными криминалистическими лабораториями за счет средств федерального бюджета:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

17. Согласны ли Вы с тем, что права адвоката на досудебной стадии уголовного судопроизводства ограничены, что влияет на принцип состязательности сторон:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

18. Считаете ли Вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем введения императивного запрета следователю (дознавателю) отказывать в допросе свидетелей, производстве экспертизы и других следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

19. Считаете ли Вы, что адвокат является субъектом доказывания на стадии судебного разбирательства по уголовному делу:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

20. В какой момент необходимо оглашать адвокатское заключение:

А) после обвинительного заключения

Б) до показаний доверителя

В) в прениях

При желании можно пояснить: _____

21. Вы сталкивались с пассивностью адвокатов при производстве по уголовному делу:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

22. Считаете ли Вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем заимствования норм зарубежного законодательства в виде наделения адвоката правом проводить адвокатский осмотр места происшествия или предметов:

А) да

Б) нет

В) не знаю

При желании можно пояснить: _____

Спасибо за участие!

Приложение 6

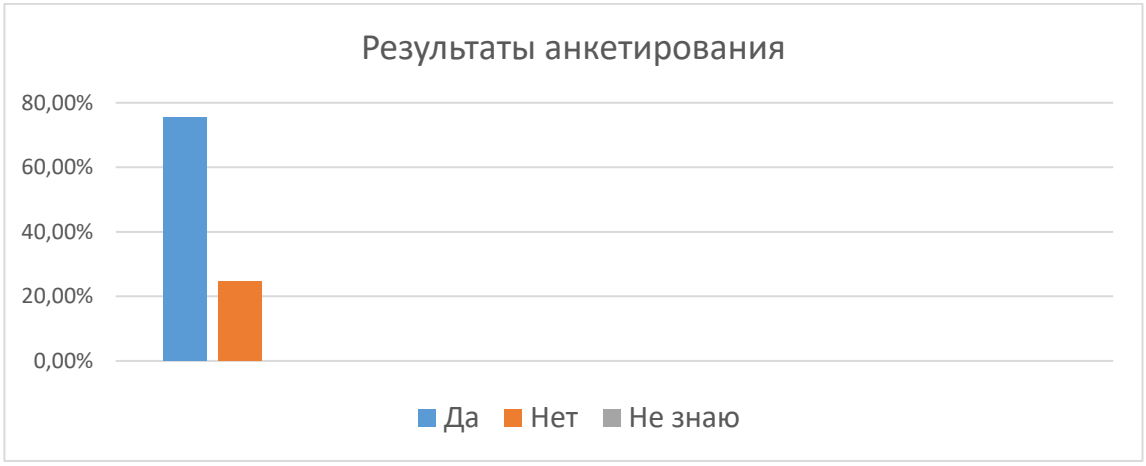
Результаты анкетирования

2. Согласны ли Вы с тем, что права адвоката по собиранию доказательств ограничены:

А) да

Б) нет

В) не знаю

3. Согласны ли Вы с тем, что в Российской Федерации существует обвинительный уклон:

А) да

Б) нет

В) не знаю

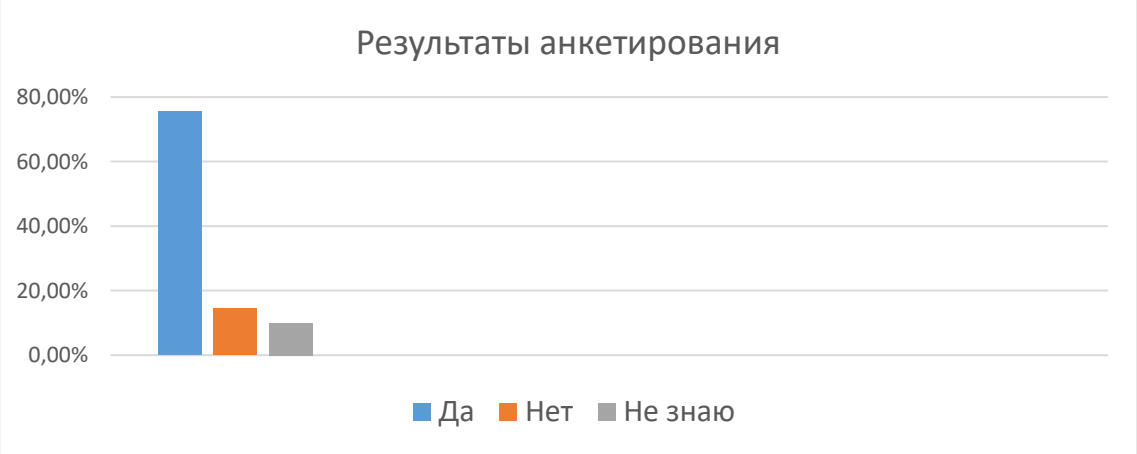

4. Считаете ли Вы проблему ограничения адвокатских прав важной:

А) да

Б) нет

В) не знаю

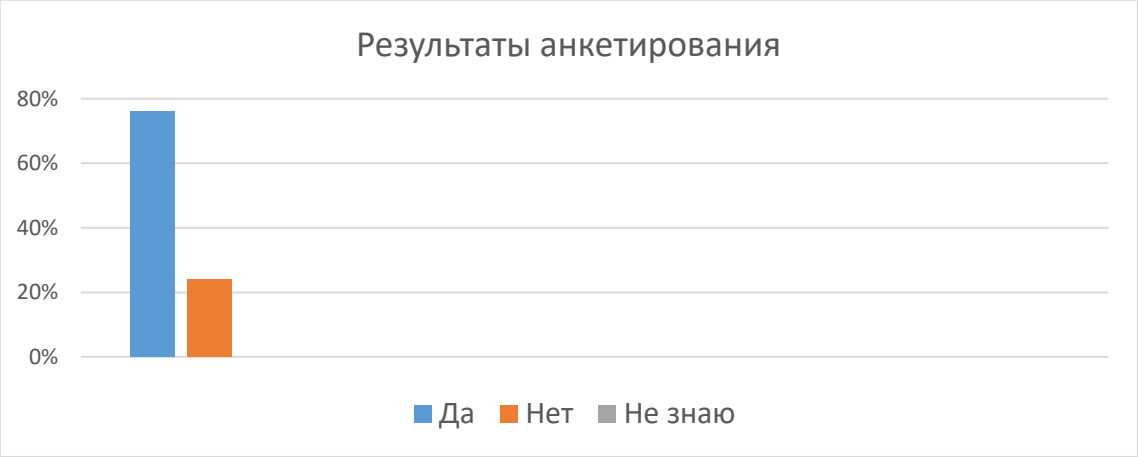

5. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос слишком длительный:

А) да

Б) нет

В) не знаю

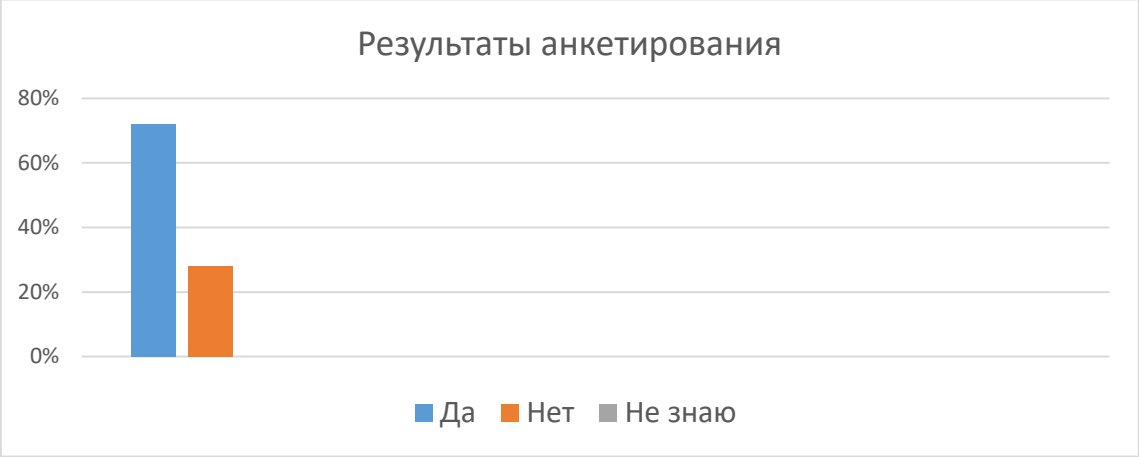

6. Влиял ли слишком длительный срок ответа на адвокатский запрос на Вашу работу:

А) да

Б) нет

В) не знаю

7. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить (представители адвокатского сообщества):

А) да

Если «да», то:

– до какого периода его можно сократить:

5 д. ☐ 10 д. ☐ 15 д. ☐ 20 д. ☐ 25 д. ☐

Б) нет

В) не знаю

8. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить (органы государственной власти):

А) да

Если «да», то:

– до какого периода его можно сократить:

5 д. ☐ 10 д. ☐ 15 д. ☐ 20 д. ☐ 25 д. ☐

Б) нет

В) не знаю

9. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить (представители общественных объединений и организаций):

А) да

Если «да», то:

– до какого периода его можно сократить:

5 д. ☐ 10 д. ☐ 15 д. ☐ 20 д. ☐ 25 д. ☐

Б) нет

В) не знаю

10. Считаете ли Вы, что срок ответа на адвокатский запрос необходимо сократить (представители органов местного самоуправления):

А) да

Если «да», то:

– до какого периода его можно сократить:

5 д. ☐ 10 д. ☐ 15 д. ☐ 20 д. ☐ 25 д. ☐

Б) нет

В) не знаю

11. Считаете ли Вы, что права адвоката по собиранию доказательств можно выделить в отдельную статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

А) да

Б) нет

В) не знаю

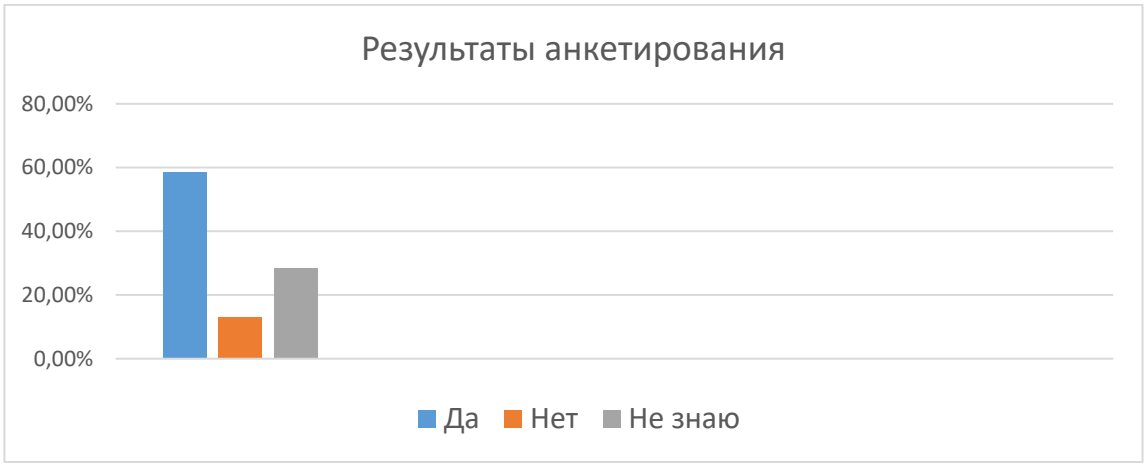

12. Считаете ли Вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем заимствования норм зарубежного законодательства:

А) да

Б) нет

В) не знаю

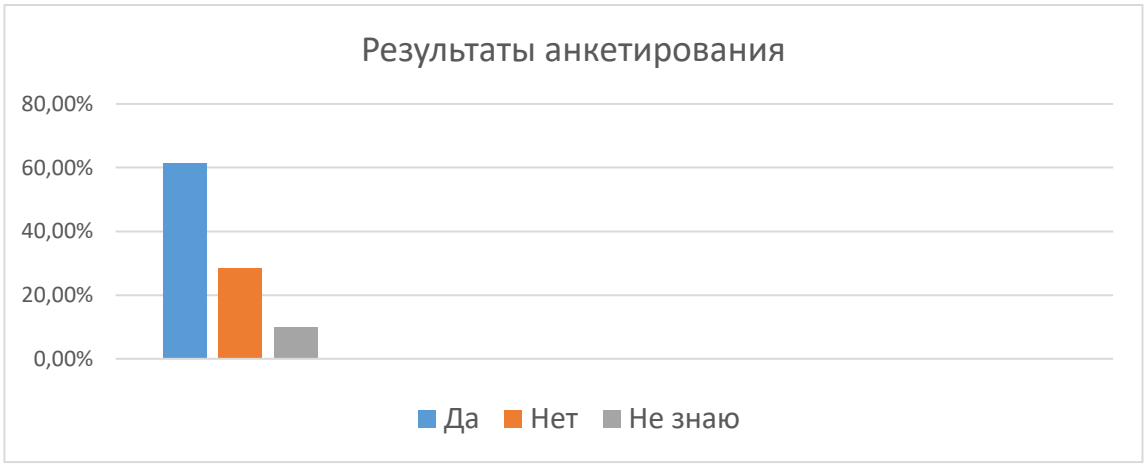

13. Допускаете ли Вы возможность изменения отечественного законодательства – расширение прав адвоката в части проведения адвокатских действий:

А) да

Б) нет

В) не знаю

14. Считаете ли Вы, что необходимо разработать механизм быстрого истребования адвокатом доказательств в случае неправомерного отказа в их получении:

А) да

Б) нет

В) не знаю

15. Считаете ли Вы возможным реформирование отечественного законодательства путем расширения прав адвоката в части возможности опроса свидетелей обвинения:

А) да

Б) нет

В) не знаю

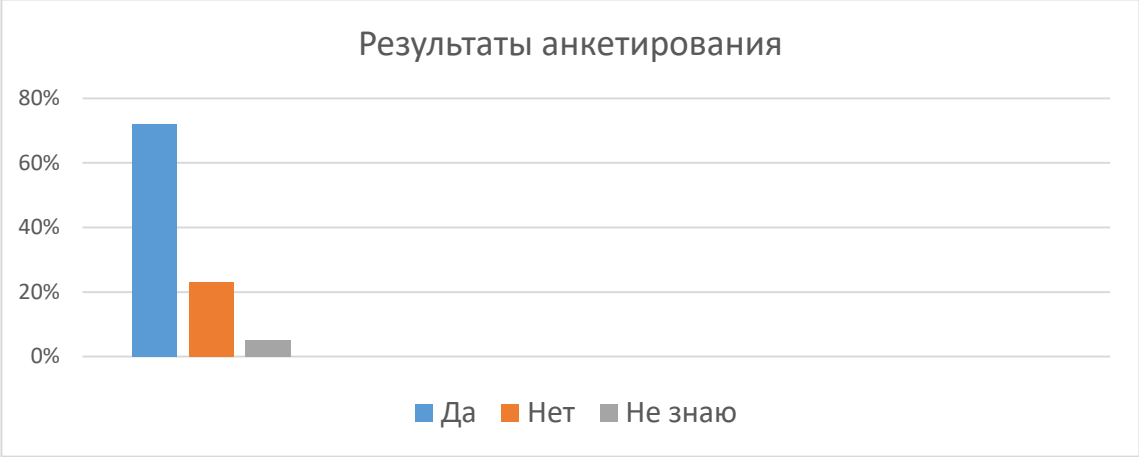

16. Считаете ли Вы, что адвоката можно наделить правом пользоваться государственными криминалистическими лабораториями за счет средств федерального бюджета:

А) да

Б) нет

В) не знаю

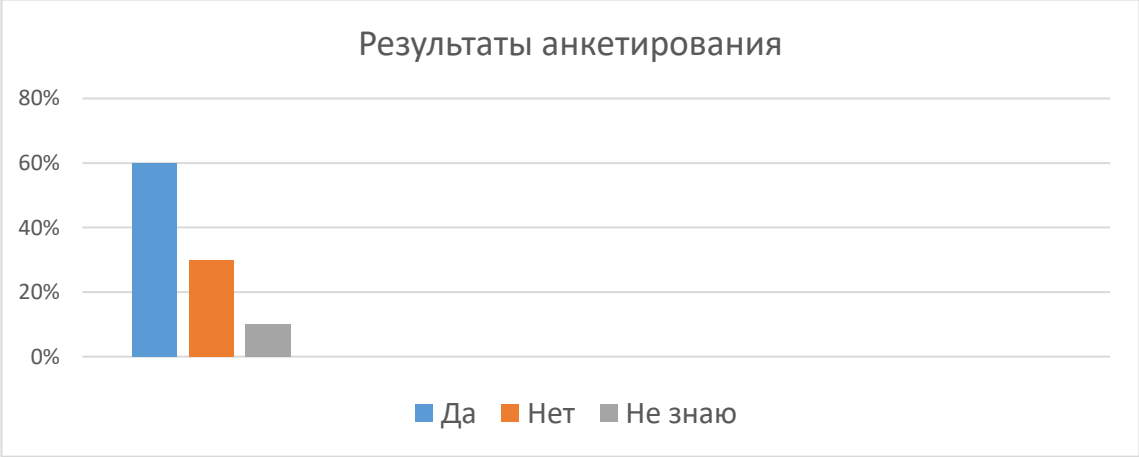

17. Согласны ли Вы с тем, что права адвоката на досудебной стадии уголовного судопроизводства ограничены, что влияет на принцип состязательности сторон:

А) да

Б) нет

В) не знаю

18. Считаете ли Вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем введения императивного запрета следователю (дознавателю) отказывать в допросе свидетелей, производстве экспертизы и других следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела:

А) да

Б) нет

В) не знаю

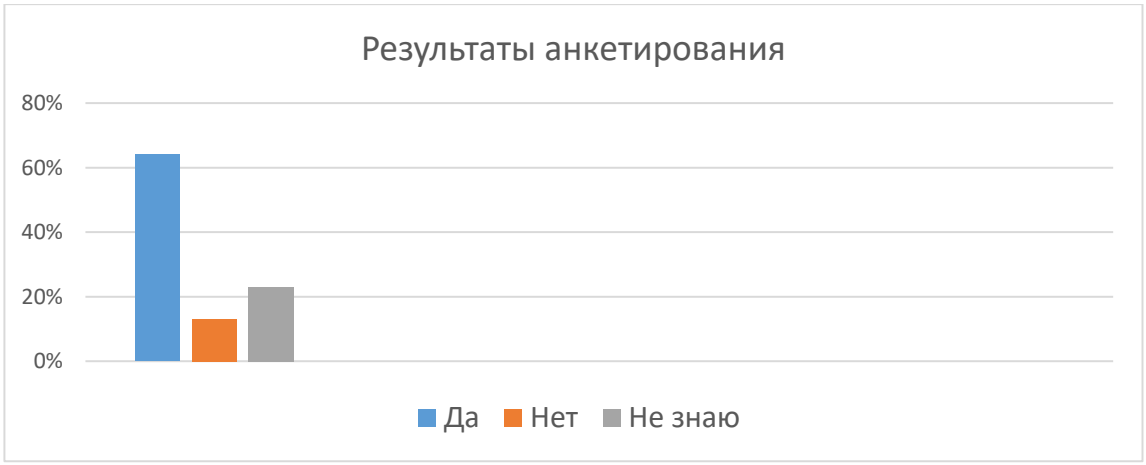

19. Считаете ли Вы, что адвокат является субъектом доказывания на стадии судебного разбирательства по уголовному делу:

А) да

Б) нет

В) не знаю

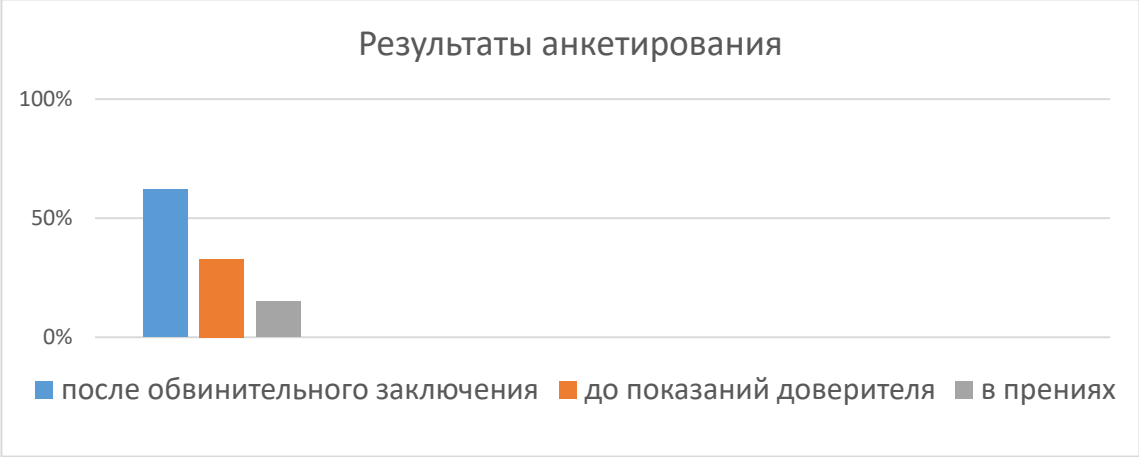

20. В какой момент необходимо оглашать адвокатское заключение:

А) после обвинительного заключения

Б) до показаний доверителя

В) в прениях

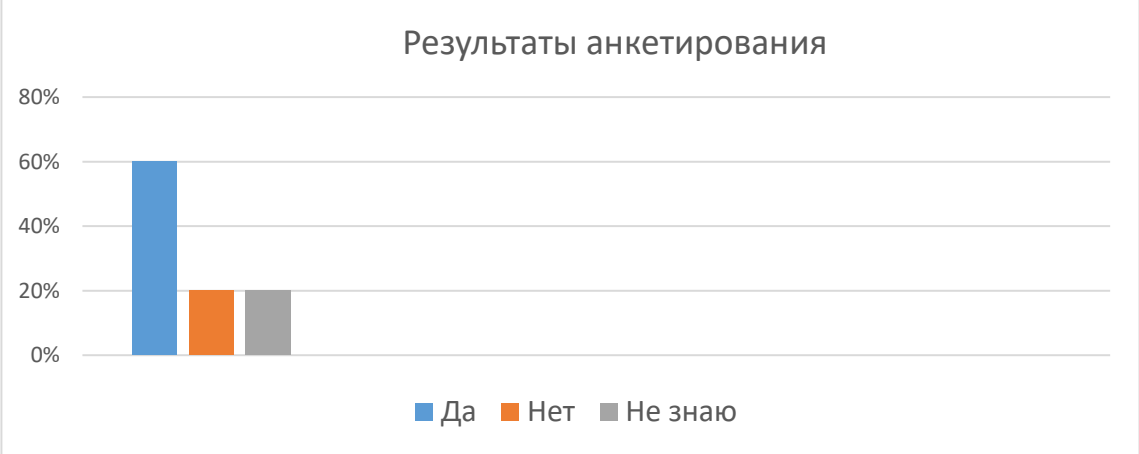

21. Вы сталкивались с пассивностью адвокатов при производстве по уголовному делу:

А) да

Б) нет

В) не знаю

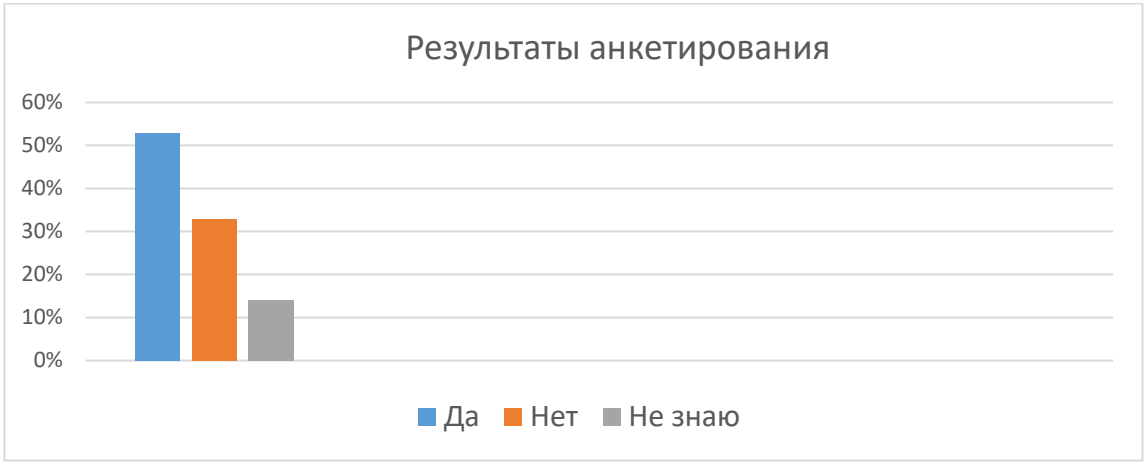

22. Считаете ли Вы возможным реформирование отечественного уголовного процесса путем заимствования норм зарубежного законодательства в виде наделения адвоката правом проводить адвокатский осмотр места происшествия или предметов:

А) да

Б) нет

В) не знаю

Результаты анкетирования
60%
50%
40%
30%
20%
10%
0%
Да
Нет
Не знаю